

Вячеслав Гильштейн
Имменсерит
Огненное сердце Ювина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Книга 2

18+

Вячеслав Анатольевич Гильштейн

Имменсерит. Огненное сердце Ювина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65377367

SelfPub; 2021

Аннотация

Я люблю читать книги. В каждой из них заключён целый мир, уникальный, со своими героями, ситуациями, сложностями, решениями. Глядя на то, как строится жизнь персонажей, я пришёл к выводу, что сам процесс иногда гораздо важнее конечного результата. Я веду к тому, что итог, безусловно, важен, но ради его достижения нельзя пренебрегать процессом. Вот точно так же и в жизни, нельзя стремиться к чему бы то ни было, не обращая внимания на то, что уже есть. Поэтому я создаю этот чудесный мир в котором, как мне кажется, полно сюрпризов и неожиданностей. Я хочу сказать, что в жизни любого человека всегда должно быть место для фантазии или хотя бы для сказки. В этом мире полно гениальных людей, которые дарят нам радость, счастье, мечту. Они делают это по-разному – через книги, музыку, кино, или просто душевные разговоры. Я не претендую на гениальность, но я тоже хочу подарить тем, кто будет читать мою книгу частичку всего самого лучшего, что у меня есть.

Содержит нецензурную брань.

Вячеслав Гильштейн

Имменсерит. Огненное сердце Ювина

Глава 1. Сыновья луны

Озеро искрилось изнутри, словно подсвеченное сотней пылающих факелов. Слабый свет проникал наружу через гладь воды, озаряя близко стоящие стволы деревьев. Весь берег был покрыт невысокими кустарниками и травой, а лес вплотную окружал границы Фацидеи.

На много лиг вокруг не было ни одного поселения, которое было бы нанесено на всеобщие карты. Край был дикий, полный всевозможной живности, удивительной красоты деревьев, цветов и трав. На неизведанных лесных тропинках можно легко встретить рыжих вертихвосток – лисиц, величественных лосей, что бродят небольшими группами по чащобам, оленей с ветвистыми рогами, свирепых кабанов и многих-многих других представителей дикой природы.

Под тяжёлыми ветками сосен и голубых елей укрылись ароматные ягоды, которые не растут больше нигде, куда ступала нога человека. Во мхах мелькают красные капельки брусники. Чуть поодаль на невысоких кустарниках растёт колючая ежевика, такая крупная и сочная, что невозможно перед ней устоять. Но самое прекрасное, это тот неповто-

римый аромат земляники, который можно почувствовать на открытой поляне, где достаточно солнечного света, что бы эта ягода росла круглый год. Непередаваемый и изумительный, такой сильный и нежный запах спелых ягод и природной свежести, что совсем не хочется уходить куда-либо ещё.

Высоко в чистом лазурном небе кружил белоголовый орлан. Солнце стояло в зените и все деревья отбрасывали длинные тени. Лёгкий весенний ветерок нёс с собой бодрость просыпавшейся жизни, освободившейся от оков снега и льда. Лес наполняло пение птиц и шелест молодых листьев. Природа менялась мгновенно, как это бывало всегда в этом чудесном краю.

Вдруг, вода посреди озера разошлась кругами, раздался всплеск, и на поверхности показалась молодая красивая девушка. Её длинные рыжие волосы спутались и облепили лицо и плечи. Она протёрла глаза, смахнула мокрые локоны себе за спину и медленно поплыла к берегу. Там её ждал молодой человек со светлыми волосами цвета песка с морского побережья и ясными голубыми глазами, такими глубокими и красивыми, насыщенно-небесного цвета, что от его взгляда многих насквозь пробирала дрожь.

– Авенир, подай одежду, – попросила юная девушка, выходя на берег.

– А я тебе говорил положить её ближе к краю воды... – нравоучительным тоном заявил молодой человек, стараясь не смотреть на собеседницу, а после красноречивой паузы

добавил, – но ты же меня не послушала. Мало ли что в этом озере могло быть...

– Ой, да ну тебя. Не будь занудой. Всё же в порядке.

Но молодой человек, продолжал прятать взгляд в собственных руках и увлечённо перебирать кожаную нитку с насаженными на неё гранёнными цветными камешками.

– Авенир, уже не смешно. Уже холодно.

– Лови, – он кинул ей её рубашку и усмехнулся.

– Ты знаешь, я раньше никогда не уходила так далеко от дома. У нас в лесах Хин Антаре есть множество рек, но такого озера точно нет. Ты только посмотри, оно так светится! А вода такая тёплая, удивительно!

– Да, озеро необычное и хватит болтать, одевайся уже. Нам надо идти дальше, – Авенир встал и отправился по направлению к двум лошадям, пасшимся чуть дальше, на небольшой полянке почти у самого берега озера.

Иветиль присоединилась к брату достаточно быстро. Она была свежа и весела, её забавляла немного неумелая забота Авенира, но она не планировала злоупотреблять его терпением.

Ехать по такой чащобе верхом было небезопасно, и поэтому их передвижение сильно замедлилось. Брат с сестрой итак слишком большой крюк заложили, что бы пробраться незамеченными в прилегающие земли небольшого пивного града Тритики.

Путь получался совсем неблизким. Они покинули цита-

дель Бьярмалан, когда луна только начала расти, а сейчас она уже шла на убыль.

Пробираясь сквозь молодую зелёную поросль, Авенир и Иветиль негромко разговаривали, обмениваясь впечатлениями и строя планы на будущее. Иветиль иногда рассказывала брату истории из своей жизни, а Авенир отвечал ей историями из своей. Ему было тяжелее привыкнуть к новым реалиям, потому как всё детство и юность он провёл в компании Эфрона, его сводного брата, а сейчас его не было рядом. Высоченный широкоплечий сын кузнеца остался в Бьярмалане вместе с Яроликой и Юфранором. Так их компания разделилась надвое, но Авенир искренне надеялся, что это временно.

Те разноцветные гранённые камешки на кожаном шнурке сделала Яра, правда не без помощи Эфрона. Было что-то особенное в том звуке, с которым один камешек бился о другой. Их можно было перебирать бесконечно, это не надоедало, а наоборот – успокаивало и упорядочивало мысли. Ещё Яра подарила им с сестрой по кожаному плетённому браслету с руническими символами по всей длине. Что эти надписи значат Авенир так и не понял, а переводить по книгам ему не сильно хотелось. Яра же утверждала, что эти символы послужат хорошей защитой, только вот от чего – так и осталось тайной.

Вообще, отправляясь в путь, брат с сестрой подготовились куда лучше, чем в предыдущий раз более полугода на-

зад, когда Авениру составлял компанию Эфрон. По крайней мере у них при себе было всё для преодоления любых уже известных трудностей, начиная от запасов пищи, снадобий и удобной и качественной одежды, заканчивая оружием, золотом и самоцветами.

Авенир шёл неспешно, разглядывая лес и радуясь новому дню. Под ногами была мокрая от росы трава, уже высокая для этого времени года. Переступая через очередной волнистый, торчащий из земли корень, Авенир замер от внезапно присвиста Иветили.

– Стой, не шевелись, – проговорила она едва слышно.

Авенир замер, как вкопанный истукан, а Иветиль медленно подошла ближе и заострённым крючковатым концом своего посоха раздвинула ветки мелкого кустарника, лежавшего на пути. Она остановила брата инстинктивно, даже бессознательно, и оказалась права. Прикрытая травой и ветками, у них на пути лежала охотничья ловушка. Наступишь в неё и будешь болтаться вниз головой под ближайшим деревом, привязанный за одну ногу.

– Чья, интересно знать, это работа, – проговорил Авенир, медленно убирая ногу, что бы обойти хитро скрытое сооружение.

– Мне сдаётся, что этот лес не такой дикий, каким кажется на первый взгляд, – Иветиль указала куда-то вдаль между деревьями концом своего посоха.

– Да там же человек висит! – не то удивился, не то ужас-

нулся Авенир и хотел было поспешить на помощь, как вдруг осознал, что вся эта местность может представлять большую опасность.

И действительно, на огромной толстой ветке покачивался вниз головой человек, не подающий признаков жизни. Плащ, капюшон и полы собственной одежды скрывали лицо несчастного, обречённого на верную смерть путника. Иветиль и Авенир со всей возможной скоростью подошли к дереву, обойдя по пути ещё пару таких же ловушек.

– Надо его снять, – утвердительно сказал Авенир и вытащил из-за голенища сапога подаренный Эфроном плоский короткий нож из метеоритовой стали.

– Ты думаешь он ещё жив? – удивилась Иветиль, не питая глубоких чувств жалости к найденному человеку, – обычно в таком положении долго не живут.

– Всё равно надо его спустить на землю, – ответил Авенир и перерезал трос, державший жертву в подвешенном состоянии.

С глухим стоном обмякшее тело грохнулось на траву с высоты человеческого роста. Даже если он и был жив до этого, то теперь уж точно переломал себе все кости.

Но на удивление путников, тело издало странный ноющий звук, при этом даже не пытаясь подняться.

– И всё-таки живой, – довольно проговорил Авенир.

– Ну, повезло бродяге, нечего сказать, – недоверчиво восхитилась Иветиль.

– Ваааа...ыыыы... – звуки становились всё более членораздельными, но конкретных слов разобрать не удавалось.

Брат с сестрой подошли как можно ближе. Лица до сих пор не было видно, потому как спасённый человек не был по какой-то причине в состоянии повернуться или хотя бы сесть.

– Может быть он... того? – вопросительно глянула девушка на брата, – свихнулся, пока висел там. Мы же не знаем как долго он тут торчит.

Человек снова застонал, приподнялся и попытался повернуться на подошедшие голоса, но не смог сделать даже самого простого движения и бессильно рухнул. Перекатившись на спину, он раскинул руки в стороны и сухими немощными губами снова просипел что-то непонятное.

– Да он же пьян! – Иветиль даже поморщилась, придя к такому выводу.

– И, похоже, просит воды, – добавил Авенир с лёгкой усмешкой.

Человек приподнял голову, приоткрыл один глаз и взглянул на своих спасителей. На вид ему было не больше пятнадцати. Одет он был просто и практично, совсем не по-деревенски, тем более странно видеть его тут в таком состоянии. Оружия при нём не было, но запах перебродивших кислых яблок, исходивший от него, мог сразить кого угодно.

– Друг, как ты тут оказался? – Авенир присел рядом.

Одной рукой он придерживал лежащего за затылок, дру-

гой потихоньку вливал ему в рот тонкой струйкой воду из своего меха. Жадно глотая живительную влагу юноша закашлялся и наконец-то смог сесть.

– Я повторю вопрос. Как ты тут оказался?

– Пришёл, – обиженно буркнул спасённый.

Видимо несостоявшемуся покойнику было крайне неприятно оказываться у кого бы то ни было в долгу.

– Смотри-ка, грубит. Мы тебе вообще-то жизнь спасли, – ожесточилась Иветиль, скрестив руки на груди и заняв выжидательную позу.

– Премного благодарен, о прекрасная незнакомка, – съехидничал сидевший на траве молодой человек, скорчив при этом гримасу отвращения и презрения, – можно я пойду своей дорогой?

– Конечно можно. Удачи. Впереди ещё с десяток таких же ловушек, а в твоём состоянии ты попадёшься в первую же, – подытожил Авенир и они с Иветилью засобирались в дорогу.

– Погоди. Простите меня, я немного не в себе, – вовремя одумался парень.

– Не благодари, – отрезала Иветиль и уже хотела отвернуться.

– Стойте, а куда вы идёте? Туда дальше идти не безопасно, там лес принадлежит Сыновьям Луны.

– Кому-кому принадлежит? – удивился Авенир.

Они переглянулись с сестрой и решили выслушать разговарившегося парня.

– Да, есть тут такие дикари в здешних землях. Они стерегут лес или что-то в его глубине, не знаю. Говорят там где-то есть громадный светящийся камень, якобы оторвавшийся от луны и упавший на землю. Но лучше туда не соваться. Если, конечно, вы не охотитесь на них, – парнишка оглядел мечи Авенира и посох Иветили, быстрым взглядом заметил два колчана с луками и стрелами, притороченных к седлам лошадей путников.

– Мы не охотники. Спасибо за информацию, но наш путь лежит именно через этот лес и именно в этом направлении. По-другому не пройти.

– А куда вы идёте, всё же позвольте узнать? – парень икнул и склонил голову набок, слушая с нескрываемым любопытством.

– Не думаешь же ты, что мы станем рассказывать о своих планах первому встречному пьянчужке посреди дремучего леса? Тем более тому, чьего имени мы не знаем.

– И снова прошу меня покорнейше простить. Меня зовут Вальгирделан Сельмивалон Ончузийе. Но друзья зовут меня просто Валь, – обезоруживающе улыбнулся юноша и неловко поднялся на ноги, – теперь я могу узнать у моих спасителей их имена и куда те отправляются?

– Меня зовут Авенир, это Иветиль. Тритика. Мы идём в Тритику, – ответил Авенир, уже двинувшись с места.

– Очень приятно. Но она в той стороне, – с нескрываемым удивлением парень ткнул пальцем туда, откуда пришли его

спасители.

– Судя по всему, у тебя плоховато с ориентацией в пространстве, да? – продолжала получать удовольствие Иветиль, подкалывая нового знакомого.

– Да? Странно, никогда за собой этого не замечал. Значит вы идёте в верном направлении?

– Более чем, – кратко ответил Авенир, уставший от этого бессмысленного разговора.

– Тогда я с вами.

– Да ну? Зачем же ты нам нужен, Валь? – съехидничала Иветиль, двигаясь следом за братом.

– Например, затем, что я знаю где есть мост через реку, за которой начинаются тритикийские нивы и пашни.

– Мы тоже знаем, Валь, – ответил Авенир.

– А я ещё знаю местность и могу помочь как проводник и следопыт, – не унимался парень, хотя уже понимал, что шансов зацепиться мало.

– Мы видели, на что ты способен, как следопыт, Валь. Красиво вниз головой висишь, прям как сосулька с крыши зимой, – продолжала подтрунивать над парнем Иветиль, а Авенир не смог сдержать улыбки.

– Очень смешно. Негоже смеяться над человеком, попавшем в беду, – обиделся Валь, скрестив руки на груди.

Иветиль не выдержала и прыснула, едва сдержав смех.

– Расскажи нам куда ты шёл и откуда. И почему ты вдрызг пьяным оказался в чаще дикого леса. Тогда может и возьмём

с собой, – предложил Авенир.

– Хорошо, но рассказ будет длинным. По пути всё расскажу. Итак, вы уже знаете, что меня зовут Вальгирделан Сельмивалон Ончузийе. Друзья зовут меня коротко – Валь. Я родом из Гранумы, родители умерли, а я отправился путешествовать по миру. Себя показать и на людей посмотреть, так сказать.

– А в лесу-то что потерял?

– Тут такая история получилась, не знаю как и рассказать.

– Давай ты начни, а там само собой получится.

– Да, это верно. В общем-то, где-то тут есть деревушка – Коледонь называется. Я там последний месяц обитал, значит. И вот познакомился я с девушкой, красивой, умной, весёлой, – парень мечтательно закатил глаза и тяжело романтично вздохнул, – жениться надумал, короче.

– Ты-то? А сколько тебе лет? – не удержалась Иветиль.

– Сколько есть – все мои, – ответил Валь и тут же пожалел, поймав тяжёлый взгляд девушки, – скоро будет семнадцать. Ну, точнее говоря, через два года будет семнадцать.

– Стало быть совсем зелен виноград, – хмыкнула Иветиль, подавив смешок.

– Смейтесь-смейтесь. Я продолжу. Значит отец моей возлюбленной потребовал от меня в знак моих искренних намерений принести ему кусочек лунного камня, что лежит в глубине леса.

– Это про него ты нам рассказывал? Его какие-то там дети

охраняют?

– Не дети, а сыновья. Сыновья Луны. Да, про него.

– И ты решил, что сможешь?

– Уж лучше погибнуть попытавшись, чем с позором сбежать от своей любви. Всё равно бы себе не простил.

– Мысли достойные взрослого человека, – похвалил Авенир, не вступавший ещё в диалог. Он сделал это специально, чтобы Валь продолжал свой рассказ.

– А где твой конь и твой меч? Как ты планировал добыть этот камень?

– Конь со всем снаряжением куда-то пропал. Сбежал во время отдыха видимо. У меня осталось лишь немного еды и бутылка креплёного вина. Вот я её с горя и осушил. Спьяну хоть не сильно страшно было.

– А сейчас помирать раздумал? А как отцу своей возлюбленной смотреть в глаза будешь?

– Я переосмыслил свою жизнь, когда висел вниз головой. Нельзя купить уважение к себе ни золотом, ни камнями, пусть даже лунными. А раз так случилось, что я вас встретил, то значит это мой второй шанс. Надо использовать его разумнее, а в Коледонь я не вернусь. Пусть считают, что я погиб, – улыбнулся мальчишеской улыбкой новый спутник Авенира и Иветили, и, обогнав их обоих, возглавил шествие.

Глава 2. Хлебный край

Троица была в пути уже несколько часов. Авенир, слушая непрерывный разговор, никак не мог понять, насколько Валь

искренен. Он был уверен, что история Валя изначально – выдумка, но, как говорится, самая лучшая ложь это слегка изменённая правда.

– Валь, а ты зачем столицу-то покинул? Какое тебе дело, что в мире происходит? Ему, как видишь, до тебя дела нет, – продолжала допрос Иветиль.

– Наскучила мне столичная жизнь. Слишком шумно там. Людей много, а ни одного человека не осталось, понимаешь? – продолжал удивлять своих спутников живостью ума спасённый ими ранее собеседник.

Пока что оставалось не понятно, чьи это мысли – Валя или кого-то ещё? Может юный столичный житель просто повторял чужие слова не осознавая, что они значат с целью придать себе важности. Уж больно эти фразы смахивали на обрывки разговоров двух подвыпивших лесорубов из какой-нибудь пригородной таверны.

– Вот прям уж так ни одного? А не врёшь? Может натворил чего и просто сбежать решил, а? Ты знай – мне врать бесполезно, за версту чую. Давай выкладывай всю правду, если на ночлег у нашего костра планируешь остаться, – не унималась девушка.

– Ну я бы не сказал, что я вот так сразу что-то натворил. Когда матушки и батюшки не стало и некому было за мной присматривать, я попытался жить самостоятельно. Но малой я совсем ещё был, а раз других родственников у меня нет, то дом отцовский один из цепных псов градоправителя у меня

отнял.

– А сколько тебе было, когда ты остался один?

– Восемь лет мне было, – с вызовом ответил начинавший трезветь юноша.

Авенир и Иветиль никогда не знали своих настоящих родителей, но у них хотя бы были приёмные отцы, которые живы и здоровы до сих пор. Поэтому они лишь отчасти понимали с чем столкнулся Валь, когда остался совсем один.

– Продолжу значит. Меня, восьмилетнего ребёнка сдают в сиротский приют при монастыре Четырёх Богов. Там вроде бы и кормят и грамоте учат, но когда я узнал, как иногда местные рыцари развлекаются, то решил, что лучше жить на улице, чем под одной крышей с ними, – Валь помрачнел от собственных воспоминаний.

– Не будем на этом останавливаться, Валь. Мы слышали про этих фанатиков, а с тенебравийскими рыцарями знакомы слишком хорошо, – поддержал рассказчика Авенир.

– В общем, с девяти лет до недавнего времени я жил на просторных улицах Гранумы. Там же обучился всяким разным фокусам и штучкам. Выживал как мог.

– Не прибедряйся. У тебя приличная одежда. Судя по твоим рукам, тяжёлым трудом ты себя не нагружал. Значит ты скорее всего щипач. Верно?

– Не щипач, благородный вор. Я не общипывал простых людей на ярмарках, а только у богачей подворовывал. Они даже не всегда замечали, что что-то пропало! – разоткровен-

ничался Валь и тут же утих, опасаясь осуждения.

– Благородный вор? Это как? – снова ухмыльнулась Иветиль.

– Да вот так. Говорю же, бедноту и простых горожан я не трогал. Залазил только к богачам в дома и вытаскивал всякую мелочь, что можно было потом в ломбарде подороже загнать. А деньги мне были не нужны – я же не ради накопленных это делал. На еду и одежду забирал, а остальное раздавал нищенствующим да детишкам, кто сиротами остался, как я когда-то – повинился Валь с лицом человека, объясняющего недотёпам банальные вещи – почему у богачей есть всё, а у других ничего? Чем они лучше? Тем, что родились в нужной семье, что ли? – видно было, что для него это была самая болезненная тема и развивать её сейчас не стоило.

– И чем же твоя благородная деятельность закончилась?

– Да так получилось, что я упёр у одного знатного служителя веры один медальон. А он больно ценный оказался. Я же не знал. У меня его ни в одном ломбарде, ни в одной лавке брать не стали. Так все его владельца боятся. Даже на кузнице отказались на переплавку взять. А в городе началась такая кутерьма – вот если бы знал – ни за что бы не полез к этому владыке или как его там.

– А к кому ты так неудачно залез? – уже серьёзно спросил Авенир.

– Не помню как зовут. Имя такое чудное у него. Вот если услышу, то скажу.

– Ну и что дальше-то было? Вернул бы медальон и всех делов-то.

– Ну конечно, было бы всё так просто, вы думаете, я бы сбежал из родных мест? – парень в очередной раз закатил глаза к небу, не осознавая, что ему просто подыгрывают, задавая наводящие вопросы, – говорю же, за мной по пятам какие-то подозрительные личности стали ходить да следить. Я пару раз от них отрывался, а потом увидел, как они про меня спрашивают у тех, кому я деньги давал от проданного добра. Многого про меня бедняки не расскажут, даже если захотят, но пугает не это, а то, как быстро меня вычислили. Как они узнали, что это именно я позаимствовал безделушку у их предводителя или как он там зовётся.

– Не иначе волшебство какое, – с серьёзным видом сказала Иветиль, глядя на очень рано повзрослевшего мальчишку.

Расспросы продолжались до самого вечера, пока путники не встали на ночлег в низинке, огороженной по периметру высоченными мохнатыми голубыми ёлками. Из валежника заготовили дров на ночь, а костёр развели из еловых лап, валявшихся повсюду. Густой терпкий запах древесной смолы успокаивал и освежал.

Ужин был небогатый, но сытный. Солонина, походные лепёшки и яблоки. Запивали всё уже полюбившимся взваром из плодов шиповника и корней каких-то жёлтых цветочков. Напитка оставалось уже совсем мало и было решено его допить. Яра приготовила его Авениру и Иветили с собой как

раз для того, что бы не заболеть в пути и всегда чувствовать себя хорошо.

Поскольку лес не такой дикий, как казалось вначале, было решено этой ночью по очереди дежурить. Авенир добровольно ушёл первым. Ему не привыкать, да и было о чём поразмыслить. Тем более весенняя, почти уже летняя ночь к этому располагала. Достав из внутреннего кармана своей куртки кожаную нитку с камешками на ней, он стал перебирать их в руке, отщёлкивая один за другим. У Авенира было стойкое ощущение, что он что-то упускает, что-то очень важное ходит вокруг да около, а он всё никак не может ухватить суть. Хотя, это могут быть всего лишь эмоции и переживания, которые скоро пройдут.

Когда время первого дежурства подходило к концу и нужно было разбудить сменщика, а самому идти спать, Авенир ощутил лёгких мороз на собственной коже, как будто внезапно налетел пронизывающий осенний ветерок. Да только дело в том, что погода была безветренная.

– Иветиль, проснись, – шёпотом проговорил Авенир, не вставая с места, – у нас гости. Разбуди нашего попутчика.

– Авенир, он пропал, – ответила девушка, приподнявшись на локте и осмотрев место лежанки их спутника.

– Что? Как пропал?

– Не знаю. Да только нет его. Сбежал.

Их поляну уже окружили. Два десятка мужчин, высоких и мускулистых, с голыми телами и смуглой разрисованной ко-

жей. Все, как один, с длинными луками в руках. Два десятка стрел были нацелены на двоих путников, поэтому сопротивляться или бежать было равно самоубийству.

Вперёд вышел самый возрастной из лучников, насколько можно было судить по лицу и морщинам, и на незнакомом языке начал что-то говорить. Ни Иветиль, ни Авенир не понимали, что он несёт, но по интонации было ясно, что этот человек им угрожает. Брат с сестрой подняли руки вверх, демонстрируя тот факт, что они безоружны и убивать их не стоит. К ним тут же подбежали четверо и скрутили им запястья, связав их за спиной тугой плетёной верёвкой.

Это были те самые Сыновья Луны. Авенир и Иветиль были совсем не рады подобному знакомству. Связанных по рукам и ногам путников вели невидимыми тропами, которые без проводящих невозможно отыскать в зарослях кустарников и высокой травы. Шли они долго, больше десяти часов. Солнце уже давно взошло и снова уходило за горизонт с другой стороны мира.

К вечеру, Авенира и Иветиль привели в странное поселение. Все дома, которые тут были, больше напоминали шалаши. На небольшой поляне в центре горел костёр и вся округа была пропитана густым и забористым ароматом хвойной древесины. Пленников привели в самую большую хижину. Внутри было темно. Горело несколько свечей, но света от них едва хватало, что бы различать силуэты находившихся там людей.

– Где вор? – голос говорившего был си́плый и низкий, с присвистом и каким-то непонятным шелестом.

– Мы ничего не крали, – ответила за двоих Иветиль.

– Где вор? – повторил голос.

– Мы не знаем. Наверное сбежал.

– Где вор? – не меняя интонации снова задал вопрос безликий голос.

– Да что вы заладили «где вор» да «где вор». Не знаем мы. Утром мы спасли мальчишку из вашей ловушки, и он увязался за нами. Он нам не сказал, что что-то украл у вас. Где он сейчас – нам не известно. Когда нас окружили он уже благополучно сбежал, – негодование Иветили было сложно выразить словами, поэтому она цыкнула языком, закатила глаза и состроила весьма недовольную мину.

– Ив, не надрывайся. Они нам не верят. Я не уверен, что они вообще общую речь понимают, – негромко сказал Авенир.

После допроса, пленных разместили в отдельном неосвещённом шалаше. Их усадили на землю рядом друг с другом, привязав к столбам, вкопанным в землю.

– Вот не понравился он мне с самого начала, – проворчала Иветиль, напряжённо выдыхая, – зря мы его спасли.

– Давай лучше думать, как будем выбираться отсюда. У нас нет с тобой времени тут сидеть. Думай о решении, – вернулся сестру в реальность Авенир.

– А о чём тут думать? Сейчас я вас освобожу и выведу

отсюда. Только тихо, – из самого тёмного угла вдруг вышел Валь, в руке у него был короткий нож.

Он ловко разрезал путы и поманил их за собой. Все трое выбрались из шалаша тем же путём, что пришёл их спаситель.

– Значит я тебе не понравился? – спросил Валь с усмешкой и не дождавшись ответа добавил, – может я зря за вами пришёл?

– Нет, не зря, Валь. Я была в растерянности и погорячилась.

– Ладно, не оправдывайся, мне ли не знать. Ждите тут, сейчас я приведу лошадей, – Валь закончил этот неловкий разговор и скрылся в тени.

Авенир и Иветиль пребывали в лёгком недоумении, но послушались. Валь оставил их на узкой лесной тропе, которая на первый взгляд казалась весьма ровной. Значит по ней, в принципе, можно ехать верхом.

Прошло совсем немного времени, как в поселении лесных жителей раздался шум. Кто-то кричал на незнакомом языке и свистел. Тут же поднялся всеобщий гвалт голосов. Этот нарастающий приближающийся шум напоминал лавину.

– Они обнаружили нашу пропажу, – подчеркнул очевидное Авенир.

Из-за деревьев показался Валь верхом на жеребце, а вместе с ним были лошадки Авенира и Иветили.

– Скорей в сёдла, они просто так нас не отпустят! – крик-

нул он на ходу и не дожидаясь брата с сестрой помчался вперёд по узкой дорожке.

Второй раз повторять было не нужно, к тому же совсем рядом со свистом воздух рассекали стрелы, пущенные неведь откуда. Через мгновение все трое шли друг за другом галопом через лес. Идя на полном ходу, Авенир обратил внимание, что за деревьями справа виднеется слабое бледное свечение. Большой источник озарял траву и деревья, подсвечивая их откуда-то снизу. Это было равномерное тусклое сияние не похожее на свет от пламени костра. Оно было странным, без всполохов и больше напоминало лунный свет.

Крики не стихали. Погоня была организована, но она была бесполезной, потому что Сыновья Луны практически не умеют ездить верхом. Поэтому вскоре погоня совсем прекратилась.

Тропинка вывела их к реке. Журчание воды и утреннее пение скворцов обещали спокойствие и отдых. На небе появлялись первые солнечные лучи, предвещавшие начало нового дня. Солнце поднималось над бескрайними полями, на которых совсем скоро будет искриться чистым золотом молодая пшеница.

Глава 3. Ороен и Олоена

Солнце уже было в зените. Неловкое молчание путников сопровождалось лишь пением птиц. Авенира эта атмосфера нисколько не напрягала, а вот его сестра себе места не находила. Валь оказался совсем не так прост, каким показался ей

в самом начале их знакомства.

– Сколько было правды в том, что ты нам рассказал в лесу? – задала вопрос Иветиль.

– Ну, меня точно зовут Валь, – улыбнулся юноша.

– И всё? – ужаснулась Иветиль.

– Конечно нет. Я действительно из Гранумы и действительно сбежал в девять лет из сиротского приюта. Правда попал я туда не в восемь, а находился там с рождения. Но какое это имеет значение сейчас? Всё равно, когда мы доберёмся до Тритики я пойду своей дорогой, а вы своей.

– Мы так тебя и не отблагодарили за помощь в освобождении.

– А, забудьте. Вы спасли меня, а я вас. Мы в расчёте.

Какое-то время снова ехали молча. По обе стороны тянулись бескрайние пока ещё зелёные поля. Аромат трав и цветов был таким сильным, а солнце грело так хорошо, что любое дуновение ветра воспринималось как спасение.

– Несложно догадаться, что ты всё-таки достиг цели и добыл то, зачем приходил в этот лес, – нарушил тишину Авенир.

Валь лишь таинственно пожал плечами и неоднозначно мечтательно улыбнулся.

– Зачем ты рисковал жизнью? Неужели на улицах столицы ты мало зарабатывал? – теперь настал черёд Авенира задавать вопросы.

– Дело не в деньгах. Скучно стало. Хотя нет, в деньгах

тоже. За одну унцию лунного камня знатный алхимик даст сотню золотых, не меньше.

– То есть история с кражей у некоего владыки тоже выдумка? – Иветиль просто пришла в ужас от такого количества нераспознанного ею вранья. Она-то думала, что своими вопросами вытянула из мальчика всё, что хотела знать, а на самом деле всё оказалось иначе.

– Не совсем. Всё было именно так, как я рассказал, но три года назад, – с невероятным равнодушием проговорил Валь, – всегда легче рассказать то, что было на самом деле, чем выдумать что-то новое.

– Ох и скользкий же ты тип, Валь! – прокомментировала диалог Иветиль и ушла в небольшой отрыв, наслаждаясь лёгким встречным ветерком.

В Тритику добрались к обеду на следующий день. Городок был небольшой. В середине его возвышалась каменная крепость за высокими стенами, а вокруг неё рядами улиц расходились простые одноэтажные деревянные дома. Сам по себе город напоминал Вальдор, но уступал ему в размерах. Отличительной особенностью было наличие собственной знаменитой на весь мир дивоварни, на которой готовили самое вкусное густое пиво.

В это время людей на улице почти не было, по крайней мере в той части города, где жили крестьяне. Компанию из трёх верховых никто не встретил и не остановил, никто даже не провожал их подозрительными взглядами.

– Тут наши пути расходятся, – притормозил коня Валь.

– Ну что же, тогда лёгкой тебе дороги, Валь, – ответила ему Иветиль.

– Если будем в Грануме, то как нам тебя найти? – спросил Авенир на всякий случай.

– Если такое случится, то ищите таверну «Вересковое сердце», там у хозяина спросите меня по имени, он скажет.

На этом и распрощались. Юный столичный вор отправился своей дорогой, вдоль крепости, в сторону единственной корчмы с постоялым двором. А Авенир с Иветилью отправились на встречу к правителю города и его сестре.

Над единственными воротами возвышались две башни. Там дежурила пара часовых. Столько же было внизу у открытых ворот. Всем, кто хотел попасть за стены крепости необходимо было посетить караульную, где чаще всего находился начальник стражи. Обычная процедура для любого города. Авениру всё это было уже знакомо, потому что точно так же они с братом в своё время получили разрешение пройти в Сорочий городок.

В Тритике оказалось всё проще. Сегодня за ворота отвечал десятник по имени Хегальт. Когда он после короткого расспроса узнал, кто пришёл к ним в город и к кому направляется, то не стал чинить препятствий и лично проводил гостей до входа в палаты правителя города князя Ороена. Там он передал полученную информацию о явившихся гостях другому десятнику и удалился обратно на свой пост.

Авенир и Иветиль стояли посреди двора, держа лошадей на поводу. Оба были одеты по походному и, соответственно, по погоде. Стража у входа в чертог правителя города с явной тревогой поглядывала на двоих вооружённых незнакомцев, но никаких активных действий на их счёт никто не предпринимал.

Через какое-то время тяжёлые двери палат распахнулись и оттуда вышла девушка, чьей красотой могут восхищаться поэты и сказители всех стран Свободного мира. На ней было белое с золотым шитьём свободное длинное до пят платье, с атласным поясом, усеянным самоцветами. Её волнистые волосы цвета льна свободно спадали на плечи, а взгляд ярких синих глаза был устремлён на неожиданных гостей. Девушка улыбнулась и в её улыбке почувствовалась такая радость и облегчение, что Авенир невольно улыбнулся в ответ. Иветиль не оставила этот факт без внимания.

– Авенир, ты ли это? – спросила сестра правителя города спускаясь по ступеням вниз, чтобы поприветствовать прибывших.

– Здравствуй Олоена. Да, это снова я, – улыбнулся ей в ответ её старый знакомый, – а это моя сестра Иветиль. Мы путешествуем вместе.

Олоена внимательно осмотрела спутницу Авенира с весьма серьёзным видом, а в конце улыбнулась и слегка склонив голову поприветствовала и её тоже.

Тритикийская княгиня сделала приглашающий жест.

– Какими судьбами вы прибыли в наш край? – Олоена шла рядом с Авениром, а Иветиль следовала сразу за ними.

Все трое поднялись по ступеням и вошли в древний чертог правителей хлебного края. Лошадей у них забрал лысый и седобородый старичок по имени Ивалай и его совсем юный помощник Дивург. Конюхи увели их на княжью конюшню, при этом заверив, что о них хорошо позаботятся.

– Мы ищем помощи. Надежды очень мало, но всё-таки возможно твой брат сможет нам помочь. Когда мы сможем с ним поговорить?

– Сегодня же вечером. Вчера он уехал вместе со своими людьми на охоту, вернуться должен сегодня. Ороен будет рад приветствовать тебя и твою сестру у нас в доме. Мы не забыли, что ты сделал для нас. Я не забыла... – и она повернулась и посмотрела ему в глаза.

– Дело у нас очень непростое, Олоена. Скажи, были ли у вас какие-нибудь вести из других городов? Может что-то необычное происходило за последние полгода?

– Вестей очень много, а странное и необычное происходит каждый день. Спроси прямо и я отвечу, – ответ был дан без какой-либо тени смущения.

– Хорошо, пусть будет по твоему. Тебе известно что-нибудь о тех поисках, что ведут все четыре рыцарских ордена по всем Свободным землям?

Они пришли в большую залу с высокими окнами до самого потолка. Здесь было светло и уютно. Скорее всего именно

тут проходят празднества и пиры. Посреди самой большой стены было небольшое возвышение, на котором стоял широкий стол на десяток человек, а сразу за ним на стене висел огромный древний гобелен на котором было изображено некое сражение.

После длительной паузы Олоена наконец заговорила.

– Много сейчас странного происходит. Примерно полгода назад, даже чуть больше, может месяцев восемь прошло с тех пор, как к нам прилетела почтовая птица с письмом. Письмо было от владыки Иробистана из Сорочьего городка. В том письме было сказано, что разыскиваются два очень опасных преступника. Так же там были перечислены их преступления и собственно их внешность для опознания. Кроме этого, всем правителям было настоятельно рекомендовано, точнее сказать «волей четырёх Богов» приказано, изловить их и доставить в ближайший храм или рыцарский оплот веры Четырёх, – девушка снова заглянула в глубокие как ледяная глыба глаза Авенира, – там было ещё много всего написано. Я не стала дальше читать. Брат тоже не стал. Он сжёг письмо.

– У тебя, наверное, есть ко мне множество вопросов? – предположил Авенир.

– Ты сильно изменился с последней нашей встречи. Повзрослел, возмужал. Но до сих пор, любой, кто прочитал это письмо с лёгкостью узнает в описании тебя, – девушка не переставала смотреть ему в глаза не моргая. – Да, у меня много вопросов, но я боюсь услышать на них ответы. Не знаю,

стоит ли мне их задавать.

– Я обещаю тебе ответить честно на любые вопросы, но только после того, как мы поговорим с тобой и твоим братом сегодня вечером. Возможно, после того, как я изложу всю суть нашего тут появления, вопросов будет гораздо меньше.

– Я очень на это надеюсь, Авенир, – она наконец-то отвела взгляд и отошла от своего старого знакомого.

Как оказалось, она стояла к нему слишком близко, даже сама не заметив, как это получилось.

– Вам нужно отдохнуть с дороги и привести себя в порядок. Для вас подготовили две комнаты. Воду, чтобы смыть дорожную пыль и грязь вам сейчас принесут. Можете располагаться, вас проводят. Вечером я пришлю за вами, когда приедет мой брат. Сейчас вы гости в нашем доме и можете никого и ничего не опасаться. Здесь у вас врагов нет.

Олоена проводила взглядом своих гостей. Слуги увели их по витой лестнице на другой этаж и разместили в соседних комнатах. Авенир и Иветиль долгое время шли молча. Уже у самых дверей Иветиль спросила:

– Авенир, что тебя связывает с ней?

– Это долгая история, – улыбнулся он в ответ.

– И сколько ещё у тебя таких долгих историй? – фыркнула она, делая вполне прозрачный намёк.

– Ой да ну тебя. Не будь занудой! – выругался Авенир, подмигнул и скрылся за дверью своей комнаты.

Глава 4. Ночные разговоры

Окна в комнате Авенира выходили на запад. Солнце закатывалось за горизонт, озаряя последними своими лучами город и все его окрестности. Людей на улицах стало гораздо больше, особая активность была около корчмы, оно и понятно. Выпить кружечку тритикийского чёрного пива после тяжелого трудового дня захочет каждый, особенно когда под вечер на улице стоит такая прекрасная погода.

Во дворе крепости росли многолетние яблони. Все деревья в небольшом саду под окнами комнат гостей были покрыты белыми цветами, а аромат стоял такой, что у открытого окна можно было просидеть всю ночь, забыв обо всём. Пара соловьёв пели свои звонкие песни, перелетая с ветки на ветку. Было полное ощущение гармонии природы и человека.

От приятных мыслей и любования природой за окном Авенира оторвал стук в дверь. Он уже привёл себя в порядок и готов был к встрече с правителем города и его сестрой.

– Войдите, – от несвойственного волнения громче чем нужно ответил Авенир, и дверь медленно открылась.

На пороге комнаты стояла Олоена в новом приталенном платье почти до пят из парчи лазурного цвета с изумительным золотым шитьём по всей юбке. Она убрала свои длинные вьющиеся волосы в свободную косу, украшенную живыми белыми цветами.

– Брат вернулся. Он хочет видеть вас с сестрой перед тем как начнётся пир – она почти не поднимала глаза, боясь по-

смотреть на того, с кем говорила, на кого ей так сильно хотелось взглянуть.

– Это хорошая новость, я готов. Надо позвать Иветиль и можно идти.

Ороен ждал их в своих покоях, расхаживая в глубоких раздумьях из угла в угол, сложив руки на груди. Его не покидало чувство тревоги. Когда в дверь постучали, он остановился посреди комнаты и пригласил стучавших войти.

– Приветствую вас, дорогие гости, – серьёзно проговорил он, глядя сначала на Авенира, а затем на Иветиль.

Её он рассматривал чуть более подробно и немного дольше, но в рамках приличия. Брат с сестрой были одеты скромно, но опрятно и в хорошую, пусть и не очень дорогую одежду.

– Олоена сказала мне, что вы ищете помощи и хотите со мной поговорить.

– Да, действительно, это так. Но сначала, не сочти за грубость или недоверие – могу ли я говорить свободно и открыто? Не уйдёт ли сказанное тут за пределы этой комнаты? – спросил Авенир, чем привёл в некоторое замешательство правителя города.

– Можешь говорить всё, о чём хотел. Я даю тебе слово, что всё сказанное останется при мне и при моей сестре и более никому об этом разговоре известно не будет, – ответил Ороен, выдержав паузу и оценив прямооту собеседника.

– Тогда, я начну рассказ немного издалека, чтобы картина

для всех была ясная.

Авенир принялся рассказывать историю о своём полном путешествии, начав с того момента, как они с братом спасли Олоену. Рассказ был подробный, со многими деталями, единственное о чём пока что умолчал рассказчик, так это о Бьярмалане. Но о нём он расскажет чуть позже, ведь сейчас это не основная причина их похода.

Ороен и Олоена слушали внимательно, и впервые прервали Авенира вопросом, когда он рассказывал про ту часть их странствий, где они пробирались через древний и опасный лес Хин Антаре.

– Я знаю Бихари Массера, – сказал Ороен, – до меня дошли вести от эмира Диргама, что он пропал при странных обстоятельствах.

– Странно, Бихари уже должен был вернуться домой. Я был знаком с ним слишком мало, но даже за это время успел понять каким он был сильным воином и искренним человеком. Именно он сыграл ключевую роль во всей этой истории, сам того не подозревая, – Авенир посмотрел в глаза Ороена, – слышал ли ты историю о городе Арден Экор?

– Конечно, слышал. Это был прекрасный город, полный чудес, удивительных явлений и всего необычного, – Ороен взял паузу и пригладил рукой бороду, – я тогда был совсем молод, но вместе с отцом и тремя полными дружинами мы прибыли под стены Арден Экора, когда случилась та трагедия, что унесла столько ни в чём неповинных жизней.

– Да, Бихари рассказал нам об этом. Сами мы до этого не слышали истории об этом преступлении, которое так и осталось безнаказанным. А поводом для его рассказала послужило наше открытие, которым мы с сестрой поделились со своими спутниками в том лесу.

Авенир и Иветиль не сговариваясь извлекли из-под одежды длинные серебряные цепочки, на которых висели кольца их родителей. Они оба сняли их через голову и передали в руки Ороена и Олоены.

– Вам знакомы эти кольца? – спросила Иветиль, хранившая до этого молчание.

– Да, безусловно знакомы. Это перстни правителей Арден Экора. Но откуда они у вас? – не выдержала Олоена и задала терзавший её вопрос.

– Достались от наших родителей, – улыбнулся Авенир и пояснил, – моё досталось мне от отца, а Иветили от матери. Так сказали нам люди, взявшие нас на воспитание. Это ещё одна долгая история. Но её суть вы уже наверняка и так поняли. Детей короля и королевы свободного и богатого королевства Арден Экор удалось спасти и спрятать от фанатиков Веры Четырёх. А те, в свою очередь, когда не смогли их отыскать, объявили всем, что никто из королевской семьи не выжил.

– Авенир, теперь уже ты прости меня за возможное недоверие и не прими за грубость, но почему вы уверены, что дело обстоит именно так? Невозможно ли такое, что кольца

просто были найдены или может есть другие причины, как они попали в ваши руки, а историю можно и пересказать на свой лад, – с лёгким недоверием и волнением в голосе спросил Ороен.

– Я понимаю твоё беспокойство, и оно полностью оправдано. Трудно поверить в то, что много лет назад казалось бы должно было умереть. Ороен, возьми оба кольца в одну руку. Взгляни на огненные опалы, скажи что ты видишь?

Ороен взвесил на своей ладони оба перстня, внимательно посмотрел на них, но ничего необычного не уловил.

– А теперь смотри, – брат с сестрой взяли свои кольца обратно и поднесли руки чуть ближе друг к другу.

Камни ожили, излучая неяркий слабый свет. Символы внутри них стали медленно передвигаться. Ороен и Олоена подошли ближе и уже не могли скрыть удивления.

– Теперь ты веришь в наш рассказ? – спросил Авенир, глядя в глаза Ороену.

– Да, безусловно. Это сродни чуду, что через столько лет вы, потомки древних правителей чудесного края всеобщей терпимости, нашлись. Какая же вам помощь требуется от нас и почему вас разыскивают все владыки Четырёх? Они же не могут знать о том, кто вы на самом деле, – ещё два очень важных вопроса задал Ороен.

– Для начала я должен прояснить ситуацию с нашими поисками. Ты спрашиваешь почему на нас ополчились все рыцарские ордены? На то действительно есть причина, но не

та о которой лжецы пишут в своих письмах. Слышали ли вы когда-нибудь легенду о цитадели гномов Бьярмалане?

– Нет, – ответил Ороен.

– Да, – ответила Олоена.

Князь с нескрываемым удивлением посмотрел на сестру, точно так же как и Авенир с Иветилью.

– У нас есть книга в библиотеке, – Олоена взглянула на брата, – там полно древних сказаний и легенд. Среди них есть и легенда о Великой Белой медведице. В ней как раз и рассказывается о том, как зародилась эта... цитадель.

– Это не просто красивая легенда. Это правда. Бьярмалан существует. Его долго и тщетно искали, но безрезультатно и много лет назад поиски прекратились. А мы с братом случайно наткнулись на эту самую цитадель чуть меньше года назад, – Авенир достал из-за голенища сапога широкий плоский нож, который сделал для него Эфрон и протянул рукоятью вперёд Ороену.

– Это метеорит или небесная сталь. Материал дороже любого другого, который существует в нашем мире. Оружие и доспехи, выкованные из него во много раз лучше, чем из самой качественной стали. И в недрах цитадели Бьярмалан единственное исторически известное место залежи этой руды. Нам с братом хватило глупости в своё время явиться в Сорочий городок с гербом Бьярмалана на груди. Поэтому нас и разыскивают владыки Веры Четырёх и все рыцарские ордены. Представь, что будет, если шахты полные метеорито-

вой руды попадут к ним в руки?

Ороен изумлённо смотрел на кинжал, что дал ему Авенир. Он провёл пальцем по лезвию. Индиговый металл привычно искрился, играя бликами.

– Я видел меч из такого металла у короля Гранумы Вершимира. И я боюсь даже представить, что будет, если кто-то со злым умыслом завладеет неиссякаемым количеством этого ресурса, – взгляд Ороена был суров, но решителен. – Теперь мне многое открылось и ещё больше стало понятно. Я окажу вам любую помощь, любое содействие, что находится в моей власти.

– За этим мы и пришли, – вступила в разговор Иветиль. – Мы жаждем восстановить справедливость и свершить правосудие над теми, кто этого заслуживает, но умудрился когда-то его избежать.

– Но, чтобы претендовать на что-либо, нам необходимо доказать своё происхождение и обоснованность претензий перед королём в столичном граде Гранума и всем Свободным миром. Поэтому нам нужно собрать воедино все части огненного сердца Ювина. Ты, наверняка знаешь, что это такое?

– Да, это огненные опалы, стоявшие в рукояти меча правителя Арден Экора, в кольцах, в коронах и в амулете королевы, – не совсем понимая проговорил Ороен, – но разве просто одних колец недостаточно? Ведь видно же, что они оживают только у вас в руках. И вообще, почему ты рассчи-

тываешь на справедливость и торжество истины? Восемнадцать лет назад Вершимир не внял гласу рассудка и проигнорировал произошедшее. Почему ты думаешь, что он сейчас станет слушать и делать что-либо?

– Ты прав во всём. Мы решили поступить так, потому что это будет правильно. У нас нет власти и сил вершить правосудие самостоятельно. И можно было бы пойти по простому пути и лишь с малыми доказательствами явиться к правителю Гранумы и требовать справедливости. Но так мы бы не смогли привлечь всеобщее внимание. И тогда Вершимир бы действительно мог нас проигнорировать, но если у нас будут все реликвии наших предков и об этом будут говорить люди на улицах, то он не сможет не обратить на нас внимания. Конечно, если мы правильно выберем день и час для обращения к нему.

– Кроме того, неугасающее чувство нарушенной справедливости не даёт нам покоя. И не даст расслабиться и вздохнуть спокойно до тех пор, пока мы не вернём назад то, что было у нас и наших родителей отнято насильно. Пока не будут наказаны те, кто это совершил.

– Я могу вас понять и посочувствовать тому положению, в котором вы оказались. Но чем я могу помочь? – Ороен был в замешательстве, но при этом настроен весьма решительно.

– Знаешь ли ты судьбу остальных артефактов Ювина? Хоть что-нибудь? – у Авенира и Иветили была слабая надежда на то, что правитель Тритики обладает хотя бы толикой

нужной им информации.

– Достоверно мне ничего не известно, есть лишь слухи. Но я не важный рассказчик, а рассказать есть что. Предлагаю вам оставить нашу беседу до завтра. Пир уже скоро начнётся, гости собираются. Я рад, что вы открылись нам с сестрой и рассказали свою историю. Завтра я постараюсь отплатить вам тем же, – он улыбнулся, а Авенир почувствовал лёгкость и теплоту в его взгляде.

Ни капли тревоги, ни страха не испытывал Авенир. Лишь чувство того, что они с сестрой сегодня могут больше ни о чём не думать, не переживать и свободно отдохнуть, вдоволь повеселившись в компании Ороена и Олоены.

Глава 5. Из первых уст

Когда рассвет сменит закат

Уйдёт ночная тишина

Цветущих яблонь аромат

Наполнит душу из окна

Наполнен искренних надежд

Берёт начало новый день

И среди разбросанных одежд

Мелькнула сожаленья тень

Ушел, когда она ещё спала

Ушел, он не хотел быть груб

Он знал, она отчаянно ждала

Его прикосновенья губ

Страсть ночи затмевала разум

Огонь горел в её глазах
Прошла агония соблазна
И утро превратилось в прах.

В большом зале было очень светло. Наверное, именно поэтому некоторые слуги между собой называли эту комнату светлицей. Здесь было очень уютно, как-то по-домашнему. В огромном камине в холодное время года наверняка весело потрескивают берёзовые угли, создавая нужный комфорт и давая тепло, но сейчас в этом не было необходимости. Более того, некоторые окна были открыты, впуская свежий бодрящий ночной воздух внутрь помещения. Напротив широкого князьего стола были выставлены ещё несколько таких же, создавая из них нечто, напоминающее подкову.

Высокий сводчатый потолок усиливал голоса и казалось что за столом собралось не меньше сотни людей. Но на самом деле на пиру присутствовали порядком около сорока человек. В основном, это были все приближённые и значимые люди для города и лично для его правителя.

Стол ломился от разных яств и питья. Черноземелье был богатым краем, а Тритика – особенно. Поэтому такому разнообразию не стоило удивляться. Конечно же на столах были запечённые с яблоками молочные поросята. Рядом располагались плоские блюда со свежей дичью, в виде жареных в масле рябчиков и куропаток, украшенных маринованными лисичками. В избытке было подносов с речной рыбой, в основном окуни и щуки, запечённые на углях. Между всеми

вкусуностями стояли ещё совсем тёплые пироги разных форм и размеров со всевозможными начинками. А самое главное, чего ещё никогда не пробовал Авенир – это сладкие варенья из различных лесных ягод. Ну и само собой то, чем особенно славился этот дивный щедрый край – душистые мягкие хлеба и густое чёрное пиво.

Долго в этот вечер гремела посуда и лились застольные речи, лихо поддерживаемые дружным рёвом пирующих, а последующее всеобщему застолью веселье с песнями и плясками продолжалось вообще чуть ли не до утра.

Предпоследними из-за стола встали пятеро дружинников Ороена, пять родных братьев с разницей в год каждый, а последних – двух молодых дворян и по совместительству ближайших советников главы города, унесли за руки и за ноги, потому как сами они идти были не в состоянии.

Авенир удалился в свою комнату сразу после того, как застолье покинули градоправитель и его сестра и ещё до того, как Иветиль вдоволь напелась лихих бесшабашных песен в обнимку с пузатым и бородатым главным казначеем города Вироеном и здоровенным лысым и щербатым старшим воеводой Асталом. Оба годились ей если не в деда, то в отца точно, но это не мешало ей пить сидр и пиво наравне с ними. Авенир доподлинно убедился в том, что компания у его сестры достойная, и только после этого со спокойной душой покинул светлицу.

Поднявшись по лестнице наверх и найдя нужную дверь,

он наконец укрылся от праздничного шума и гама в своей комнате. Подойдя к открытому окну, он вдохнул полной грудью аромат цветущих яблонь и с удовольствием закрыл глаза, вспоминая нечто приятное.

Авенир почувствовал почти сразу же как вошёл, что он не один в комнате, но виду не подал. Тихий шелест платья, падающего на пол, можно было легко спутать с дуновением ночного ветерка. Белая простыня легко сошла бы за облака, а страсть, окутавшая его мгновенно, могла случиться только во сне.

На другой день за завтраком Ороен пригласил Авенира и Иветиль на ещё одну беседу в свои покои. Всё оставшееся время до назначенной на вторую половину дня встречи брат и сестра провели в различных заботах. Авенир гулял в саду и наслаждался обществом Олоены, а Иветиль, после того как посетила конюшню и проверила как дела у их лошадок, отправилась на местный базар.

В назначенное время в покоях правителя города собрались все, кому это было нужно – Авенир и Иветиль, а так же сам Ороен, его сестра Олоена, а кроме них ещё и Ивалай, старый конюший. Он стоял у входа, держа свою пыльную шапку в руках в легком полупоклоне. Это немного удивило гостей, но те особого вида не подали. Раз хозяин дома пригласил его на разговор, то может ему есть что рассказать?

«Вдоль берегов порта Каэли всегда рос густой камыш и рогоз. Ближе к Каэрульским горам вся суша была усыпана

колючей облепихой. Её было столько, что она давно перестала иметь хоть какую-то ценность для местных жителей. Только маленькие дети любили залазить в самые густые заросли, чтобы полакомиться сочными кисло-сладкими ягодами.

Гавань была скромной по размерам, но очень вместительной. При этом она была одной из самых больших в южных землях, уступая в количестве причалов разве что только Альванским островам да Яксарте.

Это была поздняя осень. В тех краях снег выпадает только на вершинах гор, а широкая река остаётся судоходной постоянно. В преддверии зимы, как и везде в нашем мире, темнело в этих краях очень рано, а светало поздно.

Портовый город Каэли состоял в основном из небольших одноэтажных домов с собственными небольшими садами. Вдоль улиц росли деревья с хурмой, она была такой спелой, что сама падала на землю, срываясь с веток под собственной тяжестью. Главная улица, на которой находились магазины и лавки, была вымощена булыжником и на ней стояли исключительно каменные дома. Заканчивалась улица выездом из города и широкой дорогой на Арден Экор.

На причале размещалось множество складов, несколько трактиров и прочих увеселительных заведений. Чуть глубже в городе располагалась рыночная площадь, которая всегда была битком набита народом. За площадью как раз начиналась главная улица города.

В порту всегда была охрана, потому как мелкие инциденты случались регулярно. В основном, виной были пьяные выходы моряков, не знакомых с местными порядками.

В тот злополучный вечер всё пошло не так. В трактире «Чёрная роза» команда приплывших накануне из Кельдувата моряков с большим грузом солёной рыбы устроили страшную заварушку. Всё началось вроде бы с обычного мордобоя, но переросло в массовую бойню не на жизнь, а на смерть. Причина ни тогда ни сейчас не была известна. Немногие уцелевшие позже посчитали, что это была всего лишь провокация с целью стянуть как можно больше людей и городской стражи к самому удалённому от причалов трактиру.

Действительно, всё так и получилось. К месту не на шутку разгоревшегося сражения стянули всех, кто был в этот вечер на дежурстве, со всех уголков города, в том числе и с набережной, были отозваны все патрули.

Ночное небо было затянуто облаками, и не было видно ни звёзд, ни луны. Казалось, что сама погода благоволила безжалостным захватчикам, скрывая их приближение густым, как молоко, белым туманом, заставшим ровной пеленой всю поверхность реки, так что другого берега толком не различишь.

Паромщики, те что чудом остались в живых, и то, потому что как раз были на другом берегу, утверждали, что незнакомые корабли вынырнули из мглы как призраки, совершенно бесшумно рассекая гладь реки. Никто не слышал

ни всплеска воды, ни работы вёслами, ни единого голоса с палубы. Они пришвартовались с невероятной быстротой и ловкостью, все шесть кораблей, один за другим. Из каждого на берег вышло порядка пятидесяти рыцарей в чёрном как сама ночь облачении и чёрными накидками, с белой птицей на груди. Две трети из них в считанные мгновения уже были верхом, а из трюмов кораблей всё продолжали и продолжали выводить лошадей чистой вороной масти.

Управлял всем процессом старец с густой бородой, почти до пояса, одетый в чёрный балахон. Он опирался на посох и смотрел за всем происходящим не проявляя никаких эмоций.

Леденящий душу страх пронизывал тех, кто наблюдал за всем этим с другого берега реки Волатиль.

Всё шло само собой, без единого звука, без приказов или вопросов, словно невидимая рука направляла захватчиков.

Старик отдал двум своим командирам безмолвные приказы, указав посохом в направлении гор, меж которых стоял свободный и богатый город Арден Экор. Большая часть уже готового конного войска не останавливаясь ринулась сквозь улицы напрямую по тракту к намеченной цели, а меньшая часть учинила расправу практически над всеми, кто населял порт Каэли.

Всех, кто пытался оказывать сопротивление, убивали на месте. Тех, кто пытался бежать, настигала та же участь. Оставшихся отправили в Арден Экор, который к этому мо-

менту уже почти был захвачен внезапной атакой двух с лишним сотен чёрных, как сама ночь, конных рыцарей.

Как позже всем стало известно, это были три специально подготовленные хоругви рыцарей Тенебравийского ордена из далёкого северного города Альбастрата. Элита среди элитных войск. Воинов, подобных им, было не найти во всём Свободном мире.»

– Последствия того, что произошло той осенней ночью всем слишком хорошо известны, чтобы их рассказывать, – брюзжал Ивалай, подводя некоторый итог под первой часть своего рассказа.

– Ивалай, ты там был? Ты видел всё это своими глазами? – удивлению Авенира не было предела.

– Да, юный господин, я был одним из тех двух паромщиков, что дежурили на другом берегу реки Летучей. У меня была жена, сын... – он остановился, сдерживая себя, тяжело вздохнул и продолжил рассказ. – Я видел, как они высаживались, видел очень хорошо и помню всё так, как-будто это было вчера. Мне бы хотелось всё забыть, но крики людей, которых убивали в собственных домах посреди ночи до сих пор стоят у меня в ушах.

– Его нашли люди из дружины нашего отца, когда прибыли в пустынный и разорённый порт Каэли. Он сидел посреди зарослей и покачивался туда-сюда, периодически что-то мычал и ничего не говорил. Его забрали с собой, в надежде привести в чувства и узнать хоть что-нибудь. Лекарям потребо-

валось больше месяца, чтобы Ивалай начал реагировать на других людей и ещё столько же, чтобы к нему вернулся разум и речь, – пояснил Ороен для Авенира и Иветили, – Ивалай, мы сочувствуем твоей утрате, пусть она и произошла так давно. Поведай нам то, ради чего я тебя позвал сюда, – поддержал конюха князь.

– Конечно, ваша светлость, сейчас продолжу, – поторопился Ивалай и принялся рассказывать то, ради чего и была устроена вся эта встреча.

«Всем известно, что первыми в порт Каэли высадились без малого две сотни лучников из Феракапа во главе с молодым эмиром Диргамом. Сразу же за ними прибыли три дружины из Тритики числом почти в три сотни воинов. Их привёл сам великий князь Элдоен, отец Ороена. Позже уже подошла подмога в виде объединённых отрядов Ит-Халаетта и Скифоса под командованием сира Азариаса Кризаора. Их было более пяти сотен рыцарей и сотня лёгких конных всадников. Численность воинов, поспешивших на выручку правителю свободного города Арден Экор постоянно росла. Кроме тех, кого долг обязал явиться на помощь королю Астевиру и прекрасной Эвитали, было множество добровольцев, тех, кто посчитал случившееся преступлением – в том числе один за другим съезжались вольные рыцари и отряды из прочих соседних маленьких городков и деревень.

Под стенами Арден Экора было полным-полно воинов, да только никто сделать ничего не мог. Потому что каждое утро

на стене над запертыми воротами появлялся король Астевир, поддерживаемый с двух сторон двумя старцами, а герольд говорил от его имени странные речи. Якобы, случившееся, это воля Четырёх Богов, и он, король Астевир, сам того же желал и так далее и тому подобное. Любой, кто это слышал, понимал, что не его это слова, но доказать это невозможно.

Все, кто были под стенами, находились в очень плохом положении. С одной стороны, они вроде бы пришли на выручку своему сюзерену, а с другой – осадили город, правитель которого жив и требует, что бы все они, его подданные, принёсшие присягу, шли по домам.

Оставалось дожидаться решения из Гранумы, от короля Вершимира. Трижды к нему посылали гонцов и трижды он не принял их и те вернулись ни с чем.»

– Ивалай, твои воспоминания для нас с братом поистине бесценны. Но как это нам сейчас поможет? – у Иветили был очень серьёзный вид и при этом влажные, полные слёз глаза.

– Я продолжу, юная госпожа, сейчас я расскажу то, что известно совсем немногим, – ответил старик и снова пустился в повествование.

«Между захватом порта Каэли и крепости Арден Экор прошло несколько часов. К утру следующего дня, после высадки тенебравийских рыцарей, в живых из местных жителей практически никого не было. Улицы портового города были пустынные.

Вечером первого дня после случившегося, в порту по-

явился ещё один корабль. Быстроходный и лёгкий, под чёрными парусами с всё той же белой птицей. На нём прибыл некто очень важный, некто, перед кем все опускали голову и не смели в его сторону смотреть, не то что при нём говорить. Могло создаться такое впечатление, что прибывший к ним человек имеет очень высокий чин или титул. Он был одет в белую длинную мантию поверх иссиня-чёрных одежд. На руке у него красовалось кольцо с чёрным камнем. Тот старец, что накануне руководил рыцарями, низко поклонился и поцеловал ему перстень. Позже на корабль что-то погрузили и он отбыл вместе с тем очень важным человеком в неизвестном направлении.»

– Тот старец в чёрном, это, безусловно, владыка Арзонвил. Верховный владыка Тенебравийского ордена Веры Четырёх. А вот кто тот, кого он так приветствовал, это большой вопрос. Есть всего два кандидата, и первый это его наставник, верховный владыка Ярозедор из Альбастрата или другой верховный владыка, но уже из Гранумы, Бенокимах, – поделился догадками Ороен.

– Спасибо тебе, Ивалай, за то, что ещё раз согласился пройти через весь тот ужас, свидетелем которого ты был, – поблагодарил конюха Авенир.

Ороен кивнул старику и тот неспешно покинул княжеские покои.

– Вот это всё, что было известно до сегодняшнего дня. Надеюсь, эта история поможет вам хотя бы немного.

– Безусловно. Мы крайне признательны за тёплый приём и оказанные почести, за подаренную надежду и вашу веру в правое дело. Ороен, Олоена, мы вам крайне признательны за всё, что вы для нас сделали за эти два дня, – благодарил Авенир, а Иветиль согласно кивала, стоя рядом с ним.

– В ближайшие дни мы покинем ваш прекрасный город и двинемся дальше на север.

– Вам не к чему торопиться. Оставайтесь столько, сколько потребуется, – ответил князь.

В этот вечер Иветиль и Авенир провели вдвоём, обсуждая всевозможные варианты, куда мог отправиться тот самый корабль с сокровищами, украденными из Арден Экора.

Глава 6. Харчевня «Сладкое яблочко»

В эркере харчевни сильно пахло чесноком, копчёной рыбой и свежим пивом. Весёлая и шумная компания из пятерых бывалых рубак коротала время за игрой в кости, делая ставки и зычно грязно ругаясь как в случае выигрыша, так и в случае проигрыша. То, что эти люди именно повидавшие многое на своём веку вояки, даже скорее всего наёмники, было понятно по количеству оружия, которое сразу же бросалось в глаза, если взглянуть чуть внимательнее.

Все пятеро квартировали на постоялом дворе, удобно расположенном тут же при харчевне. На утро завтрашнего дня буйная компания планировала двинуться дальше на юг. Пока что цель их путешествия себя не оправдывала и выданный аванс уже почти закончился.

У стойки, где наливали пенные напитки, рядом с хозяином харчевни сидел вдрызг пьяный Валь и скучаяще потягивал самое вкусное пиво из высокой деревянной кружки, заедая ржаными сухариками и кусочками твёрдого сыра. Он пробыл в этом городе уже достаточно долго, целую неделю. У юного, но уже опытного столичного воришки была такая привычка – сначала дело, потом все пьянки и гуляния. С заданием он справился, поэтому сейчас он занимался именно тем, что спускал всё заработанное серебро, полученное в качестве благодарности. Осколок лунного камня оказался действительно ценным трофеем, а анонимный наниматель был несказанно щедр.

Дверь в харчевню распахнулась и внутрь вошли два человека. Никто не отреагировал на случившееся, потому что народу за столами было полным-полно и в харчевню постоянно кто-то заходил. Постояльцы и прочие посетители занимались своими делами – разговаривали, играли в кости, где-то в углу даже пели песни и, в целом, внутри питейного заведения стоял весёлый гвалт. Но несмотря на всё смешение звуков, Валь нехотя обернулся, сам не зная почему, и тут же узнал вошедших. Это были его старые знакомцы, те, которых он спас от лесных дикарей. Правда сначала они спасли его от верной и мучительной смерти, но это не так важно.

– Авенииир! Иветиииль! – пьяно улыбаясь и растягивая имена закричал на всю залу Валь, медленно поднимаясь со стула и, растопырив руки в порыве чувств, попытался обнять

вошедших, причём обоих сразу.

Никто и на это не обратил внимания, потому как к выходкам пьянствующего мальчика все уже привыкли за целую неделю.

– Валь? Ты что же, ещё тут? Не торопишься в столицу? – удивилась Иветиль.

– Я отмечаю свой успех! – провозгласил он подняв кружку с пивом, расплескав по пути малость пенного напитка, – давайте выпьем! Хозяин! Ну-ка наполни ещё пару кружек своим лучшим пивом! Я плачу!

– Валь, ты ведёшь себя слишком вызывающе. К чему эта демонстрация? – Авенир уже заметил пятерых бравых ребят в эркере, которые в свою очередь тоже заинтересовались излишним шумом в общей зале.

– Скучно мне, Авенир! Поговорить не с кем, выпить не с кем, – Валь попытался обнять собеседника, положив руку ему на плечо, но так как он серьёзно уступал в росте, у него это не получилось и этот дружеский жест оказался достаточно комичным.

– На самом деле, мы слишком торопимся, чтобы оставаться тут надолго, – упредила Иветиль подвыпившего юнца, – у нас есть одно дело в этом чудесном заведении и завтра утром мы уедем из этого прекрасного города.

Тем временем Авенир зашёл вместе с хозяином харчевни за шторку, отделявшую общий зал от кладовой, и о чём-то с ним договорился. Вся их беседа не заняла и одной минуты

и оба тут же вернулись обратно.

– Ну, бывай, Валь. Рады были видеть, – Иветиль подмигнула ему, бросив быстрый взгляд в его сторону в самый последний момент.

Иветиль и Авенир покинули харчевню, оставив Валя снова в одиночестве, допивать пиво из трёх кружек.

– Хозяин, неси ещё копчёных колбасок. Я, видимо, застряну тут надолго, – совсем уныло проговорил Валь и уселся на своё прежнее место.

Тем временем в эркере за столом, где совсем недавно ещё было шумно и весело наступила тишина.

– Вы это видели, парни? Мне показалось, или тот сопляк назвал вошедшего Авениром? – спросил в полголоса самый здоровенный из пятерых, перебирая у себя в руке гранёные камушки.

– Тебе не показалось, Ольф, мы все это слышали, – говоривший выглядел весьма довольным, один его глаз был затянут мёртвой белой пеленой, тогда как второй был живым и подвижным.

– Нужно взять этого ущербного мальчика в оборот, и выяснить что ему известно, ведь должно быть два брата, а вместо этого появилась какая-то девка. Ацур, ошибки быть не может? – вступил в диалог третий участник, абсолютно лысый и с серьгой в ухе в виде волчьего клыка.

– Ошибки нет, второй брат где-то рядом, это точно. А какая нам разница. Заказ есть заказ. Братьев живьём, осталь-

ных убить. И этот парень точно тот, кто нам нужен. Даже если возьмём его одного, то он расскажет где второй, – Ацур погладил коротко стриженую курчавую бороду и провёл рукой по завязанной на разбойничий манер повязке на голове.

– Тогда надо подготовиться и встретить юнца у его комнаты для приватной беседы, – последний участник застолья, с раскосыми глазами и волосами, заплетёнными в длинную чёрную косу, зло ухмыльнулся и все пятеро одновременно поднялись со своих мест и отправились наверх.

Они давно заприметили этого тощего паренька, пьющего изо дня в день пиво безмерными количествами и при том в полном одиночестве. Большое удивление вызывал тот факт, что малец транжирил деньги так нахально, никого не боясь и не таясь, что даже вызывал некоторую зависть. Станным было то, что до сих пор никто из местных не стукнул его по голове в тёмное время суток и не отобрал кошель с деньгами. Неспроста это, ох неспроста. Было решено не трогать сопляка, потому как есть другие более важные дела, которые нужно обдумать и принять решение. А если и будет нужда, то Джаргал уже выяснил за которой дверью он проводит остаток ночи и большую часть дня.

Ацур, Джаргал и одноглазый Сохор без особого труда проникли в комнату, которую арендовал юный любитель хорошо выпить. Ольф и Шонас остались на этаже, в двух разных концах общего коридора, перекрывая возможные варианты бегства. Как только малец поднимется на второй этаж, бе-

жать ему будет некуда. Если расскажет всё, о чём его спросят, то останется жив.

Всё случилось именно так, как планировали наёмники. Ничего не подозревающий Валь ввалился в собственную комнату, и уже хотел было завалиться на кровать, чтобы забиться беспробудным сном, как вдруг его прижали к стенке, заткнули рот и приставили кинжал к горлу. Вся пьяная дурь вылетела из головы парня в мгновение ока, Он успел побывать во многих передрыгах и уличных драках, но так его ещё ни разу не ловили.

– Я сейчас уберу руку. Вздумаешь закричать и простишься с жизнью. Ты понял? – проговорил кто-то стоявший сбоку, кого Валь не видел.

Валь попытался кивнуть, насколько это было возможно. Его отпустили, но страх продолжал сковывать его руки и ноги. Он даже сказать толком ничего не мог.

Перед ним стояли три человека. Один целился в него из самострела, другой держал в руках короткий кинжал, которым только что угрожал ему, а третий сидел на табурете возле пустого стола.

– Что же ты стоишь, присаживайся, юный друг, – Валу не понравилась интонация, с которой к нему обращался сидящий за столом, но выбора не было и пришлось подчиниться и сесть на второй выдвинутый табурет.

– Скажи, юный друг, ты знаешь чем отличаются друзья от врагов? – сидевший напротив Валя человек поглаживал

курчавую бороду, пока говорил.

– Молчишь? Неужто у тебя нет друзей? Видимо, нет. Но наверняка ты в курсе, что делают с врагами?

– Врагов убивают, – пробубнил уже совсем трезвый Валь, пряча глаза в собственных коленях и холодея от ужаса.

–

Интересный ответ. Не могу с тобой не согласиться, – ухмыльнулся бородач, – я действительно поступаю со своими врагами именно так, как сказал ты. Как ты думаешь, у меня много врагов? – двое стоявших у двери головорезов внимательно слушали разговор и смотрели за происходящим.

– Почём мне знать? Я вас всех первый раз вижу, – огрызнулся Валь.

– О, а ты умеешь разговаривать! – наигранно удивился бородастый разбойник, – знаешь, у меня нет врагов. И это вовсе не потому, что я такой хороший, ты меня понял?

Валь кивнул. Он решил, что его язык ему враг и рот больше открывать не планировал.

– А кем хочешь стать для меня ты, парень, другом или врагом?

– Смотря сколько дружба будет мне стоить.

– О, ты наивно посчитал, что нам нужны твои деньги? Брось, парень, нам они ни к чему.

– А что же вам тогда надо?

– Информацию. С кем ты разговаривал сегодня? Кто этот Авенир и что за девка с ним?

Валь удивился так сильно, что это отразилось на его лице.

– А какое вам дело?

– Мне кажется, ты ещё не понял всю серьёзность наших намерений, парень. Джаргал – заткни ему рот, Сохор – держи руку, – все сработали так быстро, что Валь даже не успел подумать о том, чтобы оказать сопротивление.

В руке бородатого мелькнула сталь. Короткий нож с плоским лезвием и идеальной заточкой.

– У тебя целых пять пальцев. Пока что целых.

Намёк подействовал очень сильно и Валь замотал головой, пытаясь вырваться и закричать, но вместо этого получил болезненный удар под дых. Едва не упав с табурета, он согнулся пополам и хватал ртом воздух, не в силах что-либо сказать.

– Неприятно, правда? Нам нет нужды тебя убивать, но мы это сделаем, можешь не сомневаться. А перед этим ты знатно помучаешься, я тебе обещаю.

– Вы меня больше пальцем не тронете, – вдруг взъерепенился Валь, садясь так прямо, насколько это возможно.

Валь вытянул из ворота собственной льняной рубахи медальон на тонкой серебряной цепи.

В комнате повисла тишина. Все три головореза стояли молча и смотрели на символ, что им показывал Валь.

– Откуда у тебя это, парень?

– Лично от верховного владыки Бенокимаха из Гранумы. Все те страсти, которыми ты меня только что пугал, пока-

жутся тебе лёгкой прогулкой по весеннему саду, по сравнению с тем, что с тобой будет если со мной что-нибудь случится. Ты понял? – с нажимом и напускной бравадой заявил Валь, но сделал это так фальшиво, что сразу стало ясно, что это просто блеф, не более.

– Понятно. Держите его парни, посмотрим как он сейчас запоёт.

Но к этому Валь был готов. Он просто отвлекал внимание и тянул время, готовясь выскочить в раскрытое окно. Резко встав на ноги, он двинув собственной макушкой в подбородок нависшему над ним узкоглазому разбойнику, пальцами свободной руки ткнул одноглазого в единственный зрячий глаз, а потом толкнул ногой стол навстречу вскочившему бородачу. Всё это не заняло и трёх секунд. Сразу же после этого Валь выскочил в распахнутое окно.

Как прекрасны цветущие яблони весной. Особенно те, что растут перед окнами харчевни «Сладкое яблочко».

Глава 7. Наёмники Агне Вигге

Барон Агне Вигге имел привычку уезжать весной из столичного имения в своё роскошное поместье близь города Арборлан. Более тысячи акров дикого леса со всеми его обитателями были в его собственности. Гигантские сосны стояли здесь ещё до появления людей, подпирая небо своими кронами. Среди них на холме располагался замок, именуемый Тапаталгат.

Барон очень любил охоту, поэтому жизнь в дикой глуши

ему была милее столичных балов, гуляний и прочих сборищ с демонстрацией фарса и скоплением пафоса. Ему гораздо больше удовольствия доставляла компания из следопытов и охотников, таких же как он сам.

Даже в такой глуши, как замок Тапаталгат, недостатка в общении у благородного Агне Вигге не было. К нему регулярно приезжали с визитами многие знатные люди из окрестных городов, в том числе и лично правитель Олдока старый лорд Водеман Трибарк с сыновьями. Трибарки любили охоту не меньше барона и частенько составляли ему компанию. Ещё Трибарки любили власть и деньги, но это уже другая история.

Барон был одним из самых опасных и богатых людей во всех Свободных землях. Но стал таковым далеко не сразу. Когда-то он был простым рыцарем пинусийского ордена и нёс свою службу в древнем городе Вальдоре.

Агне был младшим сыном в семье и рассчитывать на наследство не мог и даже не мечтал об этом, хотя отец его был богат и влиятелен. Знал он так же, что в родных стенах после смерти матери не осталось никого, кто был бы ему рад. Чувства вины и обиды сжигали его изнутри долгое время, но так случилось, что в один летний день погиб и его отец и все его братья. Причины их смерти установить не удалось, так же как и доказать чью-либо вину. В один миг Агне из простого солдата превратился в наследника знатного рода.

Говорят, что друзей нужно держать близко, а врагов ещё

ближе. Агне Вигге был ближе всех практически ко всем влиятельным людям Свободных земель, по той причине, что его просто боялись. Всё потому, что у него была собственная армия наёмников, рассредоточенная по всем крупным городам. У него на службе состояли профессиональные убийцы, пираты, охотники, следопыты, бывшие рыцари, алхимики, пироманты и другие личности, чьи способности требуют специальной подготовки и говорить о них громко не следует. Причём у барона были только самые лучшие люди в своей области. К нему обращались, когда нужно было устранить конкурентов, устроить погром, затопить корабль, совершить набег или поймать кого-нибудь.

У барона Вигге была обширнейшая сеть соглядатаев и доносчиков, поэтому он всегда был в курсе всего происходящего. Вот и сейчас к нему обратился с личной просьбой сам верховный владыка Бенокимах. А просьба была проста – нужно отыскать и поймать живьём двух беглецов. Казалось бы, ничего необычного. Да только архиеремейстер Бенокимах забыл упомянуть, что эти двое знают дорогу к такой власти и таким деньгам, что не снились всем королям мира. Но барон уже и без лишних слов всё знал. Ему только нужен был повод начать поиски, не вступая в преждевременный конфликт со служителями Веры.

Имея свои виды на этих двоих несчастных беглецов, Агне Вигге отрядил лучших людей на их поиски. Была организована поисковая система, а все Свободные земли разделены

на части. Барон чувствовал всем своим существом, что искать нужно там, где их заметили в первый и последний раз, а это местность вокруг Сорочьего городка и Вальдора. Он не верил в то, что рассказал ему владыка Бенокимах, что, мол, их видели на севере близь Альбастрата.

«Не тот маршрут. Они плыли из Сорочьего городка по направлению на запад, а мои источники говорят, что конечной целью их путешествия был Скифос. Добрались ли они туда – большой вопрос. Древний лес, окружающий Вальдор, место небезопасное, но при должном умении вполне проходимое. Значит следы искать нужно именно тут.»

Так про себя думал барон, прогуливаясь по своему огромному кабинету от одной стены до другой, заложив руки за спину. Источником информации был один из выживших матросов с корабля альванского капитана Салмана Салет Ахли. На широком столе была разложена самая большая и подробная карта мира. На ней стояли фишки разных цветов, явно что-то обозначавшие.

В камине весело потрескивал огонь, давая тепло и свет. Не смотря на то, что днём на улице было жарко, по ночам в здешних дремучих лесах было весьма прохладно. Огромные книжные шкафы, высотой до самого потолка были полны самых различных книг. Здесь были собраны труды многих философов и учёных, записи об экспериментах алхимиков, дневники врачей и фармацевтов, а так же одна из самых больших коллекций исторической художественной ли-

тературы. Сам барон не очень любил читать, но обладать этими сокровищами ему нравилось. От мысли «я могу себе это позволить» ему становилось бессовестно приятно.

Как человек военной закалки и с очень логичным системным мышлением, барон умел видеть не только сам свершившийся факт, но так же причину и следствие. Поэтому он сразу же пришёл к выводу, что у беглецов есть сообщники. Кто-то же распускает слухи про то, где нужно их якобы искать. Значит как раз там их искать не нужно, но для виду один отряд отправится в Альбастрат и поищет хорошенько, но не беглецов, а тех, кто о них болтает.

«Нужно попробовать потянуть за эту ниточку, посмотрим куда клубок выведет. Другую ниточку уничтожили безмозглые пинусийцы, спалив дотла охотничью деревушку близ Вальдора и уничтожив всех её жителей».

Барон не первый день расхаживал по своему кабинету в ожидании известий с севера. Дни тянулись медленно, словно караван по пустыне, придавленный тяжким бременем. Ещё больше усиливала груз ожидания переменчивая погода, днём непомерно жаркая для этого времени года, а ночью такая холодная, что с вечера приходилось протапливать все каминные в замке.

В тот момент, когда Агне Вигге уже хотел изменить план действий по розыску и поимке беглецов, к нему явился книжник Йовальдан. Старый отшельник, круглый год проживающий в самой высокой башне замка Тапаталгат. Он

принёс барону письмо, которое получил буквально только что.

– Письмо подписано лично братом Уббергом из храма Четырёх Богов в крепости Сайнском. Храм находится во власти ордена Ундарапакс, в городе Туна. Это небольшой рыбацкий городок на севере недалеко от Кельдувата на берегу Сцинтильского моря у истока Холодной реки.

– Благодарю, Йовальдан.

– Будет ли ответное письмо, светлейший?

– Я дам тебе знать, если твои услуги понадобятся. Ступай.

Барон Вигге уселся за стол, держа письмо в руках. Развернув свиток, он принялся читать послание под светом масляных ламп. Лицо, не знающее эмоций, не выражало того, что было изложено в тексте на пергаменте. Отложив в сторону письмо, барон потёр виски, откинулся на спинку резного кресла.

«Вот и сложилась картинка воедино. Значит, они действительно направлялись в Скифос. Потеряв корабль в Вальдоре, они прошли через древний лес и Магнавийское нагорье до Пельсы, а там наняли пиратов, которые и доставили их к конечной цели. А что было дальше – снова загадка. Что ж, время было упущено, но можно предположить, что беглецы до сих пор находятся где-то на юге, но никак не на севере. Да, это более вероятно. Корабль «Хищник» был уничтожен, большая часть команды вместе с капитаном были взяты в плен. Их пытали, но не очень удачно. Перебили почти всех,

узнав лишь детали. Но это уже что-то. Надо все отряды направить в Скифос и его окрестности, а храмовники пусть и дальше прочёсывают северные ледяные пустыни в поисках своих неуловимых беглецов.»

– Ойвин, – обратился барон к прислужнику, стоявшему сразу же за дверьми в кабинет, – верни-ка сюда Йовальдана. Сегодня нужно будет написать и отправить очень много писем.

Глава 8. Дорога до Дарного пруда

Мириады звёзд на бархатном небосклоне освещали колосящиеся поля, в том числе вытоптанную за много столетий узкую полосу земли, по которой ездили телеги и повозки. Крестьяне именно этим путём добирались из Тритики до Зелёного Сада, когда наступала пора ярмарок и праздников. Большую часть времени эта дорога пустовала. Именно так решили ехать Авенир и Иветиль, заранее проложив весь маршрут по картам до пункта назначения.

Покинуть Тритику с рассветом после посещения харчевни «Сладкое яблочко» не получилось. Возникли непредвиденные обстоятельства. К Орoену прибыл гонец из Сорочьего городка с важными известиями. Однако для путников ничего полезного в этих новостях не было. Но это лишь на первый взгляд. Как оказалось, во всех крупных городах идёт тайная и очень активная вербовка в рыцарские ордены. При этом король Скифоса Цитолианос занимается мобилизацией и подготовкой постоянной армии, и усилил охрану соб-

ственных границ.

– Буря надвигается, – подтвердил догадки Авенира Ороен, дочитав послание от своего человека при дворе князя Эрдоена.

Авенир и Иветиль выехали за крепостные стены глубокой ночью, задолго до рассвета. Путешествовать при свете тысячи звёзд им было не в новинку. Девушка была настроена очень решительно, она явно засиделась за высокими стенами и соскучилась по приключениям. Авенира же не покидало лёгкое беспокойство, объяснение которому он никак не мог отыскать.

Впереди их ждал город Зелен Сад, основанный, согласно легенде, на месте разрушенного древнего королевства эльфов-земледельцев. Земля здесь была ещё более щедрой, чем где-либо, потому как в ней ещё хранилась память о далёких прекрасных временах.

По своему положению и состоянию, город Зелен Сад был очень похож на Тритику, но он отличался тем, что там выращивали в большей степени яблоки и груши, а в меньшей – другие фруктовые культуры. Соответственно там же готовили лучшие во всём мире сидр, елаху, медовуху, а так же различные фруктовые вина. Правителем этого не менее чудесного края был князь Фаринод.

Ороен вручил Авениру заверенную собственной печатью грамоту, дающую право беспрепятственного проезда по землям и трём мостам вокруг Дарного пруда. Хоть территория

эта была смежная для трёх городов и по древнему договору открытая для любых путников, но, всё-таки, вдруг Авениру и Иветили в дороге повстречается чей-нибудь конный разъезд? Подобная страховка точно лишней не будет.

У князя Фаринода не было постоянной армии, кроме собственной небольшой дружины, поэтому границы Зелен Сада патрулировали наёмные воины. Все они были излишне самоуверенны и вели себя крайне нагло на смежных землях, позволяя себе определённые вольности. Выбрав направление в сторону Зелен Сада риск встречи с ними сильно увеличился.

Можно было бы конечно проехать по западному мосту, но тогда путники попали бы в земли, прилегающие к Сорочьему городку, а смысла в таком чрезмерном риске нет вообще. Поэтому сначала нужно преодолеть восточный мост, ведущий в Зелен Сад, затем, пройдя часть пути вдоль берега Дарного пруда и мимо садов Вириды, достигнуть северного моста, а оставив его позади, можно сразу же сойти с дороги и углубиться в лес. А далее прямо через чащу до притока реки Живинки.

В общем, план был понятным и простым, осталось только следовать намеченному маршруту. По началу всё складывалось как нельзя лучше. За первые две ночи была проделана существенная часть пути. Днём устраивали привалы под одинокими редкими деревьями. Питались тем, что взяли с собой из Тритики. В основном, это сытные дорожные лепёш-

ки и яблоки, а вечером добавляли в рацион вяленое мясо.

На утро третьего дня путников настигла первая неожиданность. Ещё издали Иветиль ощутила топот копыт. Она именно почувствовала, ещё до того, как можно было что-то расслышать. Кто-то стремительно догонял их. Судя по всему, это был одинокий всадник. Брат с сестрой съехали с дороги, дабы избежать ненужных конфликтов и быть готовыми к любым событиям.

Знакомый силуэт показался из пыльного облака. Это был их старый горе-знакомый Валь собственной персоной. Именно он и никто другой. Иветиль возвела взгляд к небу, а Авенир с усмешкой покачал головой, не веря собственным глазам.

– Как хорошо, что я нашёл вас ещё живыми и здоровыми! – воскликнул приблизившийся к путникам запыхавшийся Валь.

– Мы тоже рады тебя видеть, – соврала Иветиль, – а что, по твоему, с нами могло приключиться, Валь?

– А то, что по вашим следам идут наёмники! – почти прошипел столичный воришка, сделав страшные глаза, – только теперь они идут впереди вас.

– Откуда тебе это известно? – посерьёзнул Авенир.

– Оттуда. Они прижали меня в харчевне, после того, как я пытался угостить вас пивом, помните, тогда? Видимо я слишком громко прокричал ваши имена. Но я же не знал, что у вас какие-то нелады со всякими головорезами, – Валь

сделал жалостливое лицо, взглянув на которое, могло показаться, что он правда о чём-то сожалеет.

– Сколько их?

– Так-то трое, но в зале за столом я видел пятерых.

– Как тебе удалось от них сбежать?

– Через окно второго этажа. Я ногу подвернул, расцарапал бок и порвал новую куртку. Так что вы мне должны за понесённый ущерб.

– Мы с тобой рассчитаемся, если живы будем.

– Валь, а ты ничего не выдумываешь? Может о чём-то не договариваешь? Ты же знаешь, что маленькая ложь рождает большое недоверие. А наврал ты нам уже с три короба, – Иветиль отнеслась с подозрением к предупреждению мальчика.

– Ничего не выдумываю. Они интересовались именно Авениром, знали его по имени. Тебя по имени не знали, но тоже интересовались. Они слышали, когда вы должны были покинуть город и уехали чуть раньше. Наверняка засаду устроить решили. Как они выяснили в каком направлении вы отправитесь – ума не приложу. Я просидел в каморке у ворот всё следующее утро и полдня после нашей вечерней встречи в харчевне, а вы всё не выезжали. А потом уснул, не выдержал. Сам не помню, как так получилось. Проснулся следующим утром, спросил у стражников на воротах, не уезжал ли кто и выяснил, что вы ночью уже покинули город. Ну я на коня и за вами. Так торопился, едва скакуна своего не

загнал по такой жаре. Думал, не прощу себе, если прирежут вас из-за моей болтливости.

– К нашему счастью, ты успел. Засады по дороге не было, видимо будет впереди и скорее всего на развилке перед озером. Там лучшее место. Я бы выбрал именно его, – подытожил Авенир.

– Получается, что мимо них нам не пройти. Только прорываться с боем, – это был не столько вопрос, сколько утверждение от Иветили.

– Эй-эй, а нельзя просто повернуть назад? Пусть те разбойники сидят себе там за камнями да за деревьями, ждут у моря погоды. А из Тритики можно прямо на Сорочий городок, а оттуда кораблём на Грануму и готово!

– Спасибо за совет, Валь. Только мы не в столицу идём. И поворачивать назад из-за горстки негодяев не в наших правилах.

– Ну, как знаете. Только я вам не помощник. Не боец я, – Валь залился краской.

– От тебя не требуется больше ничего, ты и так много сделал, предупредив нас об опасности. За это мы тебя отблагодарим, но чуть позже. Сейчас же, ты можешь вернуться обратно, или пойти с нами до ближайшего города, а оттуда отправиться в Грануму, как ты хотел. А мы пойдём своей дорогой.

– Обратно не поеду, я лучше с вами. Надёжнее как-то, что ли. Ну, или мне так кажется, – улыбнулся Валь.

– Надёжно? Ты что, уже забыл, что впереди нас ждёт за-сада? – удивилась Иветиль.

– Не забыл. Но всё равно есть какое-то спокойствие ко-гда вы рядом. Не могу объяснить. А с головорезами вы спра-витесь. Ведь справитесь же? – взволновался Валь, переводя взгляд с брата на сестру и обратно.

– Справимся, Валь, справимся, – успокоила юного вора Иветиль.

– Тогда нужно придумать план действий, – предложил Авенир, и все трое медленно двинулись вперёд, обсуждая возможные варианты развития событий.

До развилки перед мостом на Зелен Сад оставалось не бо-лее двух суток пути. По левую руку от путников по прежне-му простирались посевные поля, тянущиеся до самой речки Искрицы. Речка эта впадала в Дарный пруд, а брала начало из другой реки – Урсы. Течение у неё было слабое, но весной и в начале лета уровень воды всегда был высоким.

По правую руку от новообразовавшейся троицы красова-лись хаотично растущие фруктовые деревья. За ними никто не ухаживал и не следил, потому как не было на то у пра-вителя Тритики ни времени, ни сил, ни людей. Вперемешку с грушами и яблонями росли другие виды деревьев, не да-вавшие плодов, но с весьма красивой листвой причудливой формы и различных размеров. Растительность была буйной, беспорядочной и неухоженной, но при этом очень красочной и благоухающей по весне.

Соловьи, прячась в ветках деревьев, распевали свои песни, щеглы стайками летали по полям в поисках репейника. Недалеко от дороги, под листьями раскидистого вяза, окружённого грушевыми деревьями, путники устроили последний привал перед тем как достигнут развилки.

Солнце клонилось на запад, обещая прохладу и свежий ветерок, от которого всегда сразу же становилось легче дышать. Среди всей этой удивительной первозданной природы, их ждала вторая неожиданность. Разговоры и неторопливый отдых компании нарушил нестройный топот копыт пятёрки лошадей.

Как это обычно бывает, Иветиль почувствовала и заметила приближение всадников первой и тут же известила об этом своих спутников. Валь спрятался за вяз, а Авенир и Иветиль стоя встретили приблизившихся к краю дороги всадников. Проверив на всякий случай, хорошо ли ходят мечи в ножнах, Авенир вышел из тени на обозримое место, навстречу подъехавшим к ним воинам.

– Кого это к нам принесла нелёгкая? – полушёпотом спросил Валь, выглядывая из-за ствола дерева, но его никто не услышал, кроме Иветили.

– Приветствую вас, путники, – поздоровался первым один из верховых, сидевший на мощном мышастом жеребце.

Все пятеро всадников были хорошо вооружены и облачены в лёгкую кожаную броню с металлическими элементами на груди и руках. При каждом был щит, но на всех бы-

ли изображены абсолютно разные гербы. У того, что заговорил первым, была достойная зависти рыжая борода и такие же усы. Из-под густых таких же рыжих бровей на Авенира взирали яркие изумрудно-зелёные глаза. На щите у рыжего всадника красовалось пылающее сердце.

– Меня зовут Иероним. Я возглавляю один из отрядов, патрулирующих Черноземелье. Это мои братья по оружию – Рогдай, Филат, Косма и Аеск, – рыжебородый выдержал паузу и продолжил, – в последнее время в округе участились случаи разбоя. Нападают на деревни и сёла. Грабят, убивают, насилуют, – он очень внимательно посмотрел на Авенира, – вам что-нибудь об этом известно? Кто вы такие, откуда и куда направляетесь?

– Меня зовут Авенир. Мы втроем – с моей сестрой Иветилью и нашим юным другом Вальгирделаном направляемся в Инрам. Идём из Тритики, а от князя Ороена у нас есть бумага, дающая право прохода по всем тритикийским и смежным землям. По поводу тех событий, что ты описал – нам ничего не известно, потому как Тритика – первый город на нашем пути. Много ли таких отрядов, как ваш патрулирует эту местность? – задав вопрос, Авенир протянул Иерониму бумагу с печатью правителя хлебного края.

Пробежавшись взглядом по тому, что написано на пергаменте, Иероним кивнул своим спутникам, давая понять, что всё в порядке.

– Не так много, как хотелось бы, – ответил за своего ко-

мандира Рогдай.

– Вечер застиг нас в пути, в округе нет ни посёлка, ни постоянного двора, где можно было бы поужинать и без опаски выспаться, – Иероним посмотрел в глаза Авениру, – кроме того, нашему самому юному брату сильно нездоровится, – Иероним повернулся и взглянул на Аеска, чьё бледное лицо было покрыто испариной.

– Неожиданная хворь настигла его в дороге не более суток назад. Но пока что только лихорадит. Я вижу, вы обычные странники, и злого умысла в вас не чувствую. Нет ли среди вас лекаря и не станете ли возражать против нашей компании?

– Поляна большая, у огня места на всех хватит, – Авенир улыбнулся, прислушавшись к своему внутреннему чутью и не почувствовав и тени сомнения добавил, – а с хворью самого юного воина из вашей братии мы что-нибудь придумаем. К счастью у нас и в правду есть небольшой опыт в целительстве и запасены снадобья.

Пока другие всадники спешивались, их рыжебородый командир раздавал указания.

– Косма, посмотри наши припасы, чем можно поужинать. Филат, собери хвороста и дров для костра. Рогдай, займись лошадьми.

Сам же он в это время помог спуститься с коня Аеску. Тот, в свою очередь, был не в состоянии самостоятельно идти, и поддерживаемый с одной стороны своим командиром, а с

другой Авениром был доставлен на поляну к огню.

Аеск наверняка был ровесником Авениру и Иветили. Лицо его было покрыто редкой светлой щетиной, на лоб ему спадала прядь каштановых волос. Красивые строгие черты лица юного воина дополнял свежий шрам под правым глазом. Его одежда и вся броня были достаточно старыми и поношенными, видимо достались ему по наследству. На боку его коня висел щит с изображением белого единорога, полумесяца и звезды над ним.

Находившемуся всё время рядом с Аеском Иерониму на вид шёл четвёртый, а может даже пятый десяток. Он был очень силён, это было заметно по рукам. Глядя на остальных троих, что составляли его отряд, можно смело сказать, что все они бывалые воины и многое на своём веку повидали.

Косма был самым высоким, и, наверное, самым широкоплечим из всей команды. Белокурые волосы и обветренное мальчишеское лицо создавали обманчивое впечатление безобидности этого парня. Но висевший у него за спиной широкий топор говорил совершенно иное. Щит, притороченный к седлу лошади был украшен гербом в виде зелёного дуба.

Филат не имел бороды, зато мог похвалиться смольно-чёрными усами и такой же буйной кучерявой шевелюрой. Он часто широко и белозубо улыбался, чем напоминал одного близкого друга Авенира и Иветили. За спиной у него крест на крест висели два меча, но и щит у него тоже был и тоже притороченный к седлу, как у Космы. На нём красо-

вался золотой орёл, расправивший крылья.

Рогдай выглядел ровесником Иеронима. Жёсткая чёрная щетина, берущая своё начало аж на висках покрывала почти всё лицо. При этом у него была абсолютно лысая, блестящая на солнышке голова. У Рогдая на поясе висел обоюдоострый меч, а спину прикрывал круглый щит с изображением серебряной подковы и молота.

Ужин прошёл почти в полной тишине, нарушаемой лишь сверчками да редкими птицами. Чувствовалась напряжённость, повисшая в воздухе, в результате такого стремительного знакомства. Первым развеял молчание Иероним.

– Мы направляемся в Дульфум. Это небольшой город на границе Инрамских земель. До нас дошли вести, что там появилась некая банда разбойников, что грабит и убивает на дорогах ведущих в столицу. За их головы назначена хорошая награда, – встретив немного удивлённый взгляд Авенира, Иероним добавил, – а что? Почему бы немного не заработать, совершив правое дело?

– Против совершения правых дел я ничего против не имею, но убивать на заказ?

– Если есть возможность взять живьём – берём и передаём в руки местного правосудия, что чаще всего так же заканчивается смертью виновного. Только не от меча, а с петлёй на шее. А вообще, солтысы, старосты и градоправители предпочитают, что бы всю грязную работу делали за них.

– То есть это и есть ваше ремесло? Боретесь с разбойни-

ками и злодеями? – уточнил Авенир.

– Не одобряешь? – уточнил Филат, терзая кусок вяленого мяса.

– Вопрос не в этом. А если нет заказчика и платить некому или просто нечем, что тогда?

– Мы не наживаемся на чужих несчастиях. Берём оплату по мере возможностей и никому ещё не отказывали, – ответил за всех Иероним, допивая что-то пахучее из собственной фляги.

Этот разговор послужил началу взаимовыгодных отношений. Авенир, Иветиль и Валь нашли себе достойную компанию для путешествия до притока реки Живинки, где они двинутся дальше на запад и на север, а Иероним со своей командой направятся на восток.

Авенир рассказал новым спутникам о той угрозе, что ждёт их впереди. По описанию Валя, Рогдай узнал среди наёмников как минимум троих.

– За их головы в столице назначены нешуточные награды, но это не простые бандиты. Это наёмники барона Вигге, а с ними лучше не связываться как раз из-за него лично. Он не прощает, если головы его людей сдают властям, как добытые трофеи.

– Что скажешь, Иероним? Мы можем неплохо заработать. Удача сама идёт к нам в руки, – Филат ухмыльнулся своей дерзости.

После короткой паузы и некоторых раздумий Иероним от-

ветил:

– Да, действительно, это неплохой шанс подзаработать монет. Только стоит ли игра свеч? Далеко ли мы уйдём с наградой? Нас потом затравят, как бешеных собак. Не для этого я хожу по этой земле. Не ради золота, – командир отряда окинул всех присутствующих взглядом и продолжил, – но ради того, что бы эти выродки больше не чинили никому зла, я готов рискнуть. Тем более мало ли кто мог с ними разделаться на пустынной дороге.

Филат, который ещё мгновение назад чуть было не сделал преждевременные выводы на счет своего предводителя, довольно заулыбался, всячески выражая удовлетворение ответом Иеронима.

Глава 9. Сады Вириды

Зелёная трава пушистым ковром устилала всю землю на много лиг вокруг. Почва здесь была такой плодородной, что даже постоянно используемая дорога покрывалась мелкой растительностью. Деревья росли всё также хаотично и густо. Но было в округе что-то зловещее, какая-то пугающая неестественность.

Два верховых путника двигались по тракту медленно, скрытно рассматривая окрестности, желая заранее увидеть засаду, если таковая вообще имелась у них на пути. Оба выглядели внешне абсолютно спокойными и даже какими-то сонными, но это было обманчивое впечатление. Всадники знали на какой риск идут, и это их не пугало. Точнее, страх

был, и в этом нет ничего дурного, ведь это нормальная реакция. Если бы люди в подобных ситуациях не испытывали страха, то всё всегда бы заканчивалось очень скверно.

Небо искрилось синевой. Стая стрижей пронеслась где-то над головами всадников и скрылась вдали. Одинокий хохлатый жаворонок в густой высокой траве что-то пропел на свой причудливый лад.

Иероним отвёл взгляд от ветки яблони, на которой играли красками белые и розовые цветки, погладил огненную бороду и запел. Авенир в этот момент меньше всего ожидал от своего спутника старинной песни, которую он уже когда-то частично слышал от своих дядьёв – Ямита и Орита.

«На нашей земле нет места Богам,
есть только Природа, что Матерь всем нам.

Посевы политы, лик солнца румян -
семя тянется к небу на радость всем нам.

В лесах полно дичи и полон колчан -
достанет добытчик сытный ужин всем нам.

Сады шелестят в такт всем ветрам -
быстро яблоки зреют в усладу всем нам.

Прекрасен наш мир и полон чудес -
в нём столько загадочных сказочных мест.

И в чём же заслуга здесь ваших Богов?

Ведь это Природы роспись даров...»

В песне были ещё куплеты, и Авенир их знал, но песнь на последней строчке оборвалась и Иероним спросил:

– Авенир, как ты относишься к Вере?

– Никак.

– За такой ответ и на дыбу угодить можно.

– За эту песню тоже, – парировал Авенир и улыбнулся, а Иероним расхохотался.

Впереди замаячила тенистая аллея, о которой ранее упоминал Филат. Она тянулась почти до самого моста вдоль берега Дарного пруда. Ветки и листья яблонь и прочих деревьев, росших уже не только справа, а по обе стороны дороги, сплетались и образовывали что-то вроде коридора или тоннеля. Это самое удачное место, чтобы устроить засаду, если таковая вообще планировалась – ведь полной уверенности у путников всё ещё не было.

Как это часто бывает, природа замерла в преддверии какого-то события. Авенир кожей ощущал присутствие угрозы и понимал, что что-то должно произойти. Чутьё никогда его не подводило, и он жестом и взглядом показал своему спутнику быть наготове. Лошади двигались размеренно, всадники слабо покачивались в сёдлах в такт ходьбе, глазами рыская по растительности вдоль дороги. Вдруг и без того слабый ветерок совсем стих, и в повисшей тишине послышалось слабое шипение, словно кто-то выпустил стрелу. Авенира спас инстинкт. Он успел пригнуться к шее своей лошади, а вот Иерониму не повезло, он лишь успел обернуться на резкое движение своего спутника и получил мелкий дротик в шею. Его глаза тут же закатились, и он сначала обмяк, затем по-

вис в своём высоком седле, а после медленно сполз на землю. Если бы лошади двигались быстрее, а не размеренным шагом, то ему бы сильно нездоровилось.

Авенира откровенно повезло, что первый выстрел был произведён не в него, иначе бы ему ни за что не среагировать. Он тут же выскочил из седла и бросился на помощь своему товарищу, но из ближайших зарослей уже появились двое вооруженных разбойников в масках, а третий спрыгнул позади них с веток прямо над самой дорогой. Он прятался в листве над их головами. Авенир и Иероним проехали мимо него и ничего не заметили! Именно он прятал духовую трубку в карман куртки, через которую и обезвредил Иеронима.

Все три противника были вооружены. Двое обычными обоюдоострыми мечами, а вот третий использовал сразу два клинка, причём необычной формы, чем-то напоминающей ятаган, но лезвие было узкое по всей длине, а гарда была округлой формы. Ловким движением, он выхватил их аз-за спины, где крест на крест висели ножны. Ещё одна особенность заключалась в том, что у нападавшего были длинные чёрные волосы, заплетённые в тугую косу, но этот разбойник не мог быть девушкой, это точно. Раскосые глаза источали презрение, а широкие плечи, сильные руки и сжатые на рукоятях кулаки гарантировали богатый опыт противника в множестве битв и сражений.

Для Авенира было очевидно, кто именно самый опасный противник из них троих. Плавно и быстро извлекая индиго-

вые мечи из ножен, он заметил нескрываемое удовлетворение на той части лиц бандитов, что не была прикрыта. «Они знают о моих мечах. Это наводит на определённые мысли» – пронеслось у него в голове, а дальше было уже не до размышлений.

Первым напал тот, что был ближе к правой руке. Авенир легко ушёл от атаки полуоборотом и на инерции рубанул нападавшего по всей ширине спины наискосок. Однако опыт бывалого наёмника позволил тому избежать моментальной смерти. Авенир двигался быстро и лишь поэтому успел зацепить нападавшего, нанеся незначительный урон здоровью. Не останавливаясь ни на секунду, он отразил удар второго нападавшего, отведя его в сторону, поднырнул под руку и уже хотел вогнать один из своих мечей в грудь противника, как его удар заблокировал третий разбойник, тот что с косой. Авенир моментально отскочил в сторону, парируя удар второго меча. Сохраняя равновесие и отступая назад, он отбивал яростные атаки головореза с раскосыми глазами. Времени на то что бы сориентироваться или осмотреться не было, и Авенир лишь по выражению части лица противника понял, что ещё пара шагов назад и он угодит в ловушку – скорее всего упрётся в ствол дерева или запнётся об корни. Проведя молниеносную атаку без особой надежды на успех, Авенир разорвал дистанцию и толкнул разбойника в грудь, а сам плавно ушёл в сторону на три больших шага. Ситуация была не из простых. Авенира брали в клещи – двое заходили

с боков, третий надвигался лоб в лоб.

Всё решил случай – ещё бы немного, и, возможно, нападавшим бы улыбнулась удача. Но за их спинами послышался топот копыт и свист подгонявших лошадей наездников. В начале тенистой аллеи показались четыре всадника. Авенир легко узнал среди них свою сестру. Она держала наготове лук с натянутой тетивой. Не сбавляя скорость, она выпустила стрелу, угодив одному из разбойников в спину. Окровавленный наконечник вышел из груди, пробив левое лёгкое насквозь. Двое других быстро сообразив, чем всё может закончиться, бросили попытки атаковать и, не задерживаясь больше ни на секунду, скрылись в зарослях. Скорее всего где-то в чаще у них были спрятаны кони.

– Авенир, ты как? Не ранен? – Иветиль выпрыгнула из седла, как дикая кошка спрыгивает с ветки дерева на мягкую траву.

– Да, всё в порядке, хотя, задержишься вы ещё чуть-чуть и мне бы не поздоровилось. Что вас так задержало? Вы же должны были идти сразу же следом. И где Валь?

– Валь присматривает за Аеском. Ему резко стало хуже, и мы были вынуждены сделать остановку. У нас не было выбора.

– Что с Иеронимом? Что вообще произошло? – спросил Рогдай, сидя над своим старшим товарищем и придерживая его голову разглядывая шип у него в шее.

Иветиль присела рядом, приоткрыла пальцами веки ры-

жебородого воина, осмотрела шип и потом рывком выдернула его.

– Он отравлен каким-то токсином или ядом, – посмотрев на полные страха и ужаса лица товарищей, склонившихся над ней, тут же добавила, – не смертельно. Его парализовало, и я думаю, что не на долго. Но всё равно дам ему пару капель настойки бузины и иссопа. Так процесс восстановления пойдёт быстрее и менее болезненно.

Яролика Феман, общая подруга Авенира и Иветили, собрала им в поход небольшой, но весьма ценный набор лекарственных настоек, эликсиров и декоктов. Они не раз спасали жизнь брату с сестрой и их спутникам. Через неполных полчаса Иероним уже мог самостоятельно стоять на ногах и говорить.

– Они приведут подмогу, нам надо уходить, – предложил Филат.

– Не приведут, пока у них есть шанс взять нас своими силами. Не забывайте, что они охотники за головами и так зарабатывают золото. Делиться добычей – не в их правилах, – урезонил товарища Рогдай и тут же добавил, – но я поддерживаю Филата – надо уходить как можно скорее и как можно дальше. Они не отступятся, уж поверьте, мне это знакомо.

– Рогдай, ты узнаешь этого? – спросил Косма, переворачивая убитого разбойника и стягивая с его лица повязку.

Это одноглазый Сохор. Мерзкий тип. О нём никто не будет горевать.

– Что же им от вас нужно? Почему они вас преследуют? – вдруг задал вопрос бледный от страха Валь, взявший-ся невесть откуда.

– Это очень долгая и трудная история. Мы не готовы её рассказывать в спешке. Но как только уйдём от погони на положенное расстояние и будем в безопасности – я постараюсь удовлетворить твоё любопытство, – пообещал Авенир, наградив попутчика суровым взглядом.

– Давайте не станем терять время и двинемся в путь. Впереди дорога должна быть свободна, – из уст Иеронима эти слова прозвучали скорее приказом, чем предложением.

Медлить никто не стал, и вскоре восемь всадников уже мчались по тенистой аллее вдоль Дарного пруда навстречу прекрасным садам Вириды.

Северный ветер нёс прохладу и свежесть, давая путникам возможность взбодриться. Ночь обещала быть спокойной. Бессчётное количество сверчков в траве регулярно нарушали тишину, напоминая о себе и создавая особую умиротворяющую ауру. Местность, окружавшая группу путников, была похожа на сон или сказку. Атмосферу дополняли сотни светлячков, порхавших в ветках деревьев и наполнявших воздух каким-то необъяснимым природным волшебством.

Сады Вириды начинались почти сразу же после западного моста и тянулись куда-то за горизонт. Где-то в глубине этого чуда природы располагался город Зелен Сад.

Необходимо было выбрать себе место для ночлега. Пого-

ни уже можно было не опасаться. Вряд ли охотники за головами кинутся в лобовую атаку на отряд превышающий их числом в два раза.

Иероним чувствовал себя уже хорошо, последствия отравления давали о себе знать первые пару часов, не дольше. Однако Аеск по-прежнему был в не самом лучшем состоянии и Иветиль продолжала отпаивать его настоями с добавлением чистотелицы.

Облюбовали поляну в небольшой роще, одной из сторон упирающейся в берег Дарного пруда. Отсюда открывался отличный обзор на дорогу в обе стороны. Распределив очерёдность ночных дежурств, все отправились отдыхать. Валь ни на шаг не отходил от Иветили и Авенира, явно побаиваясь новых спутников.

Ночь прошла быстро и без происшествий. Утром, когда отряд планировал двинуться дальше, вдалеке послышался звук горна. Он раздавался с восточной стороны. С противоположной стороны дороги раздался аналогичный протяжный звук, и с тут же послышался топот копыт. Навстречу друг другу шли два конных разъезда.

– Я бы предпочёл спрятаться, – прошептал Валь на ухо Иветили.

– Зачем? Ты знаешь кто они?

– Это патрульные отряды князя Фаринода. Они не отличаются разумностью и ваша грамота от Ороена может не помочь.

– А раньше ты сказать не мог?

– Я надеялся, что уговорю вас повернуть назад, а потом просто забыл или понадеялся, что мы никого не встретим, – виновато улыбнулся Валь.

Он потихоньку потянул Иветиль за собой, прячась за деревьями. Как только они полностью скрылись из вида, на дороге прямо перед поляной появились два десятка конных рыцарей с длинными копьями на перевес. У всех до единого на щитах было изображено дерево с зелёными листьями и с голыми корнями, которые сплетались между собой образуя круг.

Диалога с двумя так неудачно встреченными пограничными отрядами Зелен Сада не получилось. Пятерых всадников и трёх свободных лошадей сопровождали в замок правителя несмотря на предъявленную Авениром бумагу и отличительные знаки отряда Иеронима.

– Тяжёлые времена нынче, сами понимаете. Обязаны проверять всех и каждого. Вот доставим вас в нашу кордегардию, там вас зарегистрируют, и если ничего дурного за вами не числится – отпустят на все четыре стороны, – проговорил усатый детина, стоявший во главе одного из отрядов.

– А избежать этой процедуры нельзя? А то мы малость торопимся, – улыбнулся в ответ ехавший ближе всего к говорившему Филат.

– Торопитесь от правосудия? От судьбы не убежишь, – уже более сурово сказал усатый и оторвался вперёд, напод-

дав пятками в бока своей мощной кобыле.

Почти сразу же, как путников обязали посетить прекрасный город Зелен Сад, Иветиль и Валь ещё больше углубились в тень, чтобы не попасться на глаза ещё одному случайному патрулю. Им необходимо было придумать план дальнейших действий. Ситуация складывалась скверная. Девушка сразу же поняла, что вся здешняя красота и неестественность ей всё это время была не по душе. Слишком приторно, чрезмерно красиво.

– Иветиль, а где Аеск? Его нет среди тех, кого увезли солдаты, – прошипел Валь.

И действительно, одного человека не хватало – того, что мучился со здоровьем все эти дни. Она полночи просидела у его головы, меняя компрессы и давая целебное питьё. Стоило ей об этом подумать, как за спинами у них хрустнула ветка, привлекая нежелательное внимание с поляны. Иветиль развернулась на месте, взметнув свой посох к горлу подкравшегося к ним человека. Им оказался как раз тот, кого они потеряли – Аеск. Судя по его виду, ему было намного лучше, но он абсолютно не понимал, что происходит.

– Я был на озере, ловил завтрак, – показал он связку из четырёх солидных рыбин, – я проснулся засветло, и, договорившись с Рогдаем, стоявшим на дежурстве, ушёл искать ближайшую заводь.

– Тише, потом расскажешь о своих приключениях, у нас тут проблемы, – шикнул Валь, кивнув в сторону поляны.

– Что случилось?

– Это пограничные отряды. Они задержали наших и планируют отвезти их в Зелен Сад. Вроде бы ничего страшного, но нам с братом лучше не регистрироваться ни в каких городах, что бы нас никто не смог найти или отследить. Не спрашивай почему, для тебя это не важно, – предупредила Иветиль Аеска, уже хотевшего задать вопрос.

– Да, ты абсолютно права, лишнее внимание может сыграть злую шутку. Поэтому надо их спасать, – ответил ей Валь, стараясь поддержать девушку, за что получил исполненный искреннего удивления взгляд.

– Кто-нибудь бывал в этих местах раньше? Далеко отсюда город?

Валь покачал головой, а Аеск кивнул, чем явно порадовал Иветиль.

– Тогда нам надо попасть в город незаметно, это можно организовать?

– Раньше в этом совершенно не было проблемы, но сейчас не знаю. Попытаться стоит, – на лице Аеска появилась улыбка.

– Тогда в путь. Чем раньше мы туда доберёмся, тем лучше. Сумеем подготовиться и придумать план, как выволить наших. Хотя, может всё обойдётся. Но что-то мне в это не верится, – проговорила Иветиль, мрачно глядя в след удаляющимся всадникам.

Глава 10. Казематы Зелен Сада

На улицах Зелен Сада было чисто и красиво. Везде, где это было возможным, росли кустарники и деревья, не требовавшие особого ухода. Многие стены были увиты плющом и виноградной лозой. Город полностью оправдывал своё название.

Отличительной особенностью этого края было большое количество постоянных дворов, харчевен и прочих питейных домов. Это было вполне нормальным, потому как все пограничные патрульные отряды состояли из наёмных солдат и вольных рыцарей, а им надо было в свободное время где-то жить, что-то есть и как-то развлекаться. Поэтому своё солидное жалование, полученное из городской казны, все они тут же тратили на собственное содержание и удовлетворение всех прочих потребностей.

Для старого правителя города князя Фаринода подобное течение событий было особенно выгодным, потому как все увеселительные заведения платили налоги этими же самыми деньгами, что получали от солдат и рыцарей, охранявших границы княжества. Такой своеобразный круговорот золота внутри одного города с получением выгоды всеми сторонами.

Кроме тех развлечений, что доступны для обычных людей, были здесь и изысканные рестораны для почтенной публики. Все они находились в отдельном районе города, где жили исключительно состоятельные горожане и их немногочисленные гости. Так же регулярно при дворе князя случа-

лись пиршества и гуляния по случаю и без такового.

Главная широкая улица, именуемая Княжьей, вела напрямиком на Соборную площадь. Там проводили праздники, казни и прочие мероприятия общегородского масштаба. Во всё остальное время здесь располагался самый крупный городской купеческий рынок. Найти на нём можно было абсолютно всё, как и на точно таких же рынках во многих других городах. Пройдя рынок, Княжица – так ещё называли главную улицу горожане – упиралась в Крепость Вириды. Именно тут восседал князь Фаринод. За крепостью начинался тот самый особый район для богатеев. Попасть туда незаметно или без приглашения было практически невозможно.

Иветиль и Валь ждали на въезде в город Аеска, который ушёл на разведку. Он вернулся почти перед самым закатом и принёс не самые лучшие новости.

– Всех пятерых взяли под стражу. Оружие и прочее имущество конфисковали. Что послужило причиной – не известно, но догадываюсь, что кто-то узнал кого-то из моих братьев и принял их за преступников. Про вольные отряды ходит много слухов, но ни один не касается нас. Но это не самое удивительное. Больше всего меня поразило, как они забегали, когда обыскали и осмотрели то, что конфисковали. Уж не знаю, что вы там везли с собой, но переполох поднялся такой, что самому князю побежали докладывать о находках.

– Это очень-очень плохо. В этом городе есть храм Четырёх? – с нескрываемой тревогой в голосе спросила Иветиль.

– Нет, храма нет, – Иветиль уже хотела обрадоваться, но поймав взгляд Аеска замерла на глубоком вдохе, – но при дворе князя есть свой книжник – владыка Къезовин. Молодой и очень нахальный. Появился тут недавно и очень быстро обосновался. Полгорода у него в соглядатаях ходит.

– Откуда у тебя так много информации? Ты часто тут бываешь? – недоверчиво спросил Валь.

– Вовсе нет, всего лишь второй раз. Но тут живёт друг моего детства – он работает бочкарём, у него своя бондарная мастерская. Вот я у него побывал и всё узнал. Точнее, у его жены. Она содержит свой постоянный двор – там мы с ним встретились. Отсюда и информация.

– Плохо дело. Если они взяли Авенира и увидели его мечи, то я боюсь представить, чем всё может обернуться. Тем более что тут есть какой-то выскочка-храмовник. Он возможно уже отправил весточку в Сорочий городок или сразу в столицу.

– Ещё нужно учесть, что у нас за спиной идёт банда наёмников. Это так, кстати, – усугубил ситуацию Валь.

– Аеск, ты знаешь где содержат Иеронима и всех остальных?

– Точно не знаю, но видел, что их увели в крепость Вириды. Думаю, в тамошних казематах их и заточили.

– Ты сможешь нас провести в город? Твой друг, он надёжный человек? У него можно укрыться на время?

– Попасть в город даже при нынешней усиленной охране

не велика проблема. Кроме главных ворот есть ещё те, через которые горожане ходят работать в сады. Там нет наёмников, только старый смотритель. Он хоть и знает всех своих в лицо, но иногда может вовремя закрыть глаза, если услышит звон монет.

Иветиль обернулась и посмотрела на своего юного друга. Тот сделал скучное лицо и достал из кармана две серебряных монеты и протянул Аеску.

– Вы мне ещё за прошлые два раза должны, – напомнил он Иветили важным голосом.

– Да-да, Авенир же говорил, что тебе воздастся за твои дела по заслугам, – как бы случайно обронила она.

– В смысле? Что ты имеешь ввиду? Он правда так сказал? А он что имел ввиду? Иветиль! – Валь малость напугался, но когда увидел улыбку на лице девушки понял, что над ним невесело пошутили.

– Ладно, идём. Некогда тут рассиживаться. Нужно как можно скорее вызволить пленников и убираться отсюда куда подальше.

Попасть за городскую стену действительно было несложно. Вечером, когда практически все уже прошли через садовую калитку – именно так называли местные жители ту самую дверь в сады Вириды, через которую уходили на работу – древний смотритель вовремя удалился со своего места, а Аеск, Иветиль и Валь отправились к бондарной мастерской рядом с постоялым двором «Яблочные семечки».

Там их ждал старый друг Аеска по имени Шальст. Высокий и широкоплечий, он разве что немного уступал в стати Эфро-ну, названному брату Авенира.

На столе в мастерской их уже ждали три кружки трити-кийского пива, горячее мясо в горшках и свежий хлеб. Этот знак очень обрадовал всех троих, и они с ещё большим до-верием отнеслись к Шальсту.

После быстрого, но сытного ужина, Иветиль рассказала старому другу Аеска о случившемся. Лицо Шальста и так выражало тревогу, а по окончании рассказа стало мрачнее тучи.

– Ничего у вас не получится, – подвёл итог бондарь.

– Почему? – сразу же спросила Иветиль.

– Ну, если даже забыть о том, что вход в крепость охраня-ется, там внизу, по слухам, целый лабиринт. Без провожато-го вы заблудитесь, как пить дать.

– Ты знаешь того, кто сможет нам помочь?

Шальст задумался, глядя в пространство. В реальность его вернул Валь, слишком громко поставив кружку с пивом на стол.

– Шальст, ты знаешь кто может нам помочь? Мы не можем бросить наших людей, – поддержал девушку Аеск.

– Там мой брат, Шальст. Я не дам ему пропасть, ты пони-маешь? Либо помоги нам, либо мы сейчас же уходим. Мы благодарны тебе за гостеприимство, но время не терпит.

– Не торопись, воительница, не торопись. Вижу, тебе не

терпится пойти и пролить чью-то кровь, но спешка тут ни к чему. Я помогу вам. Только нужно успеть до заката попасть за стены крепости. У меня есть одна мысль.

Прошло совсем немного времени и повозка, запряжённая двумя лошадьми, тихо катила по улице к воротам крепости Вириды. В козлах сидел Шальст, а в кузове не было ничего, кроме трёх на вид пустых бочек, в которых на самом деле прятались Иветиль, Аеск и Валь. По плану, Шальст должен был доехать до кузницы, где работал его родич по имени Хельст. Он-то как раз и должен был помочь, ведь именно он ковал решётки и замки для узилища в недрах крепости.

Весь маршрут прошёл как по маслу. Стражники на воротах хорошо знали бондарных дел мастера Шальста и почти не удивились такому позднему визиту к кузнецу. Наличие бочек в кузове легко объяснилось необходимостью погрузить в них клёпки и прочие мелкие детали для бондарного ремесла – мол заказов много, а ресурсов не хватает. Этих объяснений оказалось вполне достаточно.

Кузница Хельста была в отдалённой части крепости со своим небольшим двориком. Когда повозка добралась до места назначения, Шальст в одиночку перекатил бочки внутрь кузницы и только тогда открыл крышки. Хельст почти не удивился, когда увидел появившихся оттуда троих молодых людей с ног до головы в опилках. Хельст был таким же широким в плечах и, наверное, ещё более сильным, но заметно уступал в росте своему родичу. Его бородатая физиономия

не выдавала эмоций, а кольцо в ухе говорило о том, что это человек со своим мнением и представлением о мире.

– Кого ты привёз, брат?

– Это мои друзья и им нужна помощь.

Иветиль кратко изложила ему всю суть событий этого дня.

Никто её не перебивал и все внимательно слушали.

– Дело хуже, чем вы думаете. Четверых узников действительно отправили вниз, в казематы, но пятого увели в чертоги князя. Туда я не пойду, это точно. Вниз тоже нет желания спускаться, но у меня есть решение для вас.

– А кого увели к князю? Как он выглядел? – ужаснулась Иветиль, уже догадываясь, какой будет ответ.

– Молодой парень. Волосы светлые, высокий, – Хельст пожал плечами, мол, чего вы от меня хотите, не силён я в объяснениях.

– Это Авенир, сомнений нет. Значит они знают, кто он, – по выражению лица Иветили было видно, что она лихорадочно соображает, как быть дальше.

– Думаю, сначала нужно вызволить Иерноима и остальных, а потом идти за твоим братом, – помог с решением Аеск.

Возражать никто не стал. Хельст согласился помочь, а Шальст с теперь уже на самом деле пустыми бочками отправился обратно, не задерживаясь надолго, чтобы не вызвать ненужных подозрений раньше времени.

Как у единственного кузнеца в крепости, у Хельста бы-

ли копии всех ключей от всех замков. По ним он мог изготовить в любой момент необходимый ключ, если таковой, например, был утерян кем-то из обладателей. Но, чтобы не таскать с собой сейчас тяжеленную связку и не греметь ей на весь пустынный двор, отпирая какую-нибудь из дверей, он взял один универсальный ключик, который сделал специально для себя давным-давно, так, на всякий случай. Этот ключ был самой настоящей находкой. Благодаря ему, кузнецу неоднократно удавалось избежать неприятностей.

Идя вдоль стены и ведя за собой тех троих, что пришли спасать своих друзей, Хельст предусмотрительно миновал все патрули и ночные караулы. Доведя малочисленный отряд до дубовой двери, закованной в железо, он отпер её и вручил заветный ключ на длинной цепочке в руки Иветили.

– Держи, воительница, им откроешь любую дверь внутри этой крепости, да и многие другие двери во всех Свободных землях, если, конечно, они сделаны людьми, – он серьёзно посмотрел на неё и добавил, – скорее всего узников держат на третьем уровне. Там есть как общая, так и одиночные камеры. Лестницу найдёте в северной части здания. Удачи.

Валь с огромным интересом смотрел на ключ. Видимо, что-то отразилось на его лице, и Иветили это очень не понравилось, о чём она сразу же дала ему знать, больно стукнув кулаком в плечо.

– Спасибо тебе, Хельст. Мы этого не забудем. Мы обязательно отблагодарим тебя, когда у нас будет такая возмож-

ность.

– Оставайтесь в живых, большего не нужно, – буркнул здорвяк, и, развернувшись, отправился в обратном направлении, в свою кузницу.

– Идём? – набираясь решительности спросил Валь.

– Конечно идём. Не стоит задерживаться.

Внутри было темно и пахло сыростью. Каменные стены и пол подхватывали эхом любые звуки, но несмотря на риск быть замеченными, трое спутников торопились, потому как второго шанса спасти своих друзей у них может и не быть. Шли в густой темноте, опираясь на собственные ощущения. Коридор заканчивался дверью, за которой были слышны голоса. Более того, это явно были голоса стражников. По всей видимости, это была караульная, сквозь которую обязательно нужно было пройти, чтобы попасть в казематы. Все трое прислушались, стоя за дверью. Судя по доносившимся обрывкам разговоров, там тоже было не больше трёх человек. Иветиль обернулась на Аеска, тот кивнул ей, понимая, что она задумала.

– Валь, держись позади, не суйся под горячую руку, – командовала девушка.

Подловив момент, когда бывшие в караульной солдаты громко загоготали, она отперла ключом Хельста дверь так, что этого никто внутри помещения не заметил. Дождавшись оптимального момента, девушка рывком отворила её и в два прыжка подобралась к сидевшим за столом у очага охранни-

кам и своим жезлом оглушила по очереди двоих ближайших. Первый как сидел, так и уткнулся лицом в тарелку с кашей, получив звучный удар по затылку. Второй успел только повернуть голову на шум, и тут же получил удар по макушке, и повалился с лавки на пол, распластав руки. Третий стражник потянулся к мечу, но к его горлу уже был приставлен кинжал Аеска.

– Ответишь на вопросы и останешься жив. Кивни если понимаешь, что пытаться кричать бесполезно?

Стражник кивнул и попытался проглотить комок в горле, тяжело дыша и глядя на невесть откуда взявшихся троих зелёных юнцов. Иветиль заперла дверь в караулку и присодинилась к допросу. Валь уже связывал двоих оглушённых стражников.

– Где сидят пленники? Те, что были привезены сегодня. Их было пятеро. Мы знаем, что одного отправили к князю, а остальные четверо где? – Аеск по-прежнему держал свой кинжал у горла стражника.

– В общей камере, на третьем уровне. Там нет охраны. Только не убивайте, я отведу.

– Сами дойдём. Где их вещи, оружие, лошади?

– Оружие тут, – стражник кивнул в сторону пары дверей в дальнем углу, – деньги и ценности забрали офицеры, я не брал, а лошадей на конюшню отвели. Не знаю где они точно.

– Конюшня где? Как в неё попасть?

– За той дверью, – стражник ткнул дрожащим пальцем в

противоположную сторону, – второй поворот направо и будет дверь в конюшню. Там только старый конюх и его помощник.

– Где держат пятого пленника? – вступила в допрос Иветиль.

– Ты оглох? Где держат пятого пленника? – Валь отвесил тычок стражнику, чтобы напомнить о их договорённостях.

– Его увели в главный чертог. Наверное, там и держат.

– Как туда попасть?

– Можно пройти через конюшни, но я не знаю, как дальше и что там внутри, я там не бываю! – стражника трясло от страха под взглядом пылающих глаз девушки.

В этот миг Иветиль с её свободно спадавшими на плечи огненно-рыжими волосами была одновременно прекрасна и убийственно опасна для любого противника. Все присутствующие, в том числе и Аеск с Валем чувствовали исходящую от неё ауру силы, уверенности и власти.

Получив всю нужную информацию, Иветиль наградила последнего стражника ударом по макушке, лишив того чувств. Отперев обе двери, оказалось, что за одной был самый настоящий оружейный арсенал, а за другой обычный чулан. Пока Валь обездвиживал третьего стражника, Аеск перетащил уже связанных в пыльную каморку рядом с оружейной. Закончив с ними, троица принялась осматривать оружие, которое имелось в караульной. Аеск собрал в мешок и забрал всё, что принадлежало его братьям, а вот Иветиль

не нашла мечей Авенира, чему даже не удивилась.

– Возьми любые другие, что особенного в этих мечах? – удивился Аеск.

– Поймёшь, когда сам увидишь.

Заперев все двери, Иветиль, Аеск и Валь двинулись дальше, вглубь казематов. Дойдя до поворота на конюшню, девушка остановилась.

– Валь, останься тут. Если что, спрячься в конюшне, а лучше всего иди и разыщи наших лошадей. Встретимся у двери.

Долго упрашивать не пришлось. Житель столицы охотно отправился выполнять более безопасное и простое задание, не рискуя при этом собственной жизнью.

Иветиль и Аеск двинулись дальше. Юный воин шёл впереди, держа перед собой на вытянутой руке зажжённый факел, позаимствованный в караульной. Девушка шла плавно и уверенно, не отставая от своего спутника ни на шаг. Впереди показались очередные двери. Отперев их, они оказались в комнате, из которой во все стороны вели ещё три точно таких же. Аеск выхватил кинжал из-за пояса и нацарапал крест на той двери, через которую они вошли в комнату. Иветиль одобрила это действие, утвердительно кивнув.

– Куда дальше?

– Хельст сказал, что лестница в северной части казематов. Значит нам сюда, – уверенности юной воительницы можно было только позавидовать, но её вели вперёд чувства и ощущения, которые она не могла игнорировать.

Теперь проходя через каждую дверь, Аеск оставлял на ней отметину, чтобы найти путь назад. По пути до лестницы, ведущей на нижние ярусы, им дважды встречались патрули и оба раза Иветили и Аеску крупно повезло, что их не обнаружили и не раскрыли. Когда они наконец-то нашли винтовую лестницу вниз, снаружи послышался какой-то крик.

– Они нашли связанных стражников.

– Или Валь попался, – предположил Асек.

– Нет, его им не поймать, это точно, – уверенно заявила Иветиль, глядя куда-то в пространство, словно прислушиваясь к себе.

Больше не отвлекаясь на посторонний шум, они ринулись вниз, понимая, что скоро тут может объявиться стража. Спуститься на третий ярус и отыскать общую камеру не составило большого труда. Во-первых, Филат и Косма распевали во всё горло запрещённую вольную песню, а во-вторых, от общей камеры шёл соответствующий запах.

Когда Иероним, Рогдай, Филат и Косма увидели, кто к ним спустился, то очень обрадовались. По кровоподтёкам на лицах пленников было видно, что их били, когда допрашивали. Кроме четверых братьев Аеска, в камере было ещё почти с десятков заключённых. Среди них были те, кого выпустить на волю было никак нельзя, но выбора не было. Иветиль быстро отперла дверь, Асек раздал своим братьям ранее отобранное у них оружие.

– Нужно вытаскивать Авенира и бежать отсюда.

Пока освобождённые воины вооружались, остальные узники тоже успели покинуть камеру и побежали кто куда.

– Сбежавшие заключённые доставят страже массу неудобств и отвлекут. Ты знаешь где держат твоего брата? – спросил Иероним.

– В главном чертоге, но где точно – нам не удалось узнать.

– Тогда нужно торопиться.

Теперь уже вшестером они двигались по узким тёмным коридорам, преодолевая одну дверь за другой. Аеск вёл их безостановочно, ни разу не замешкавшись и не ошибаясь на поворотах. Спустя какое-то время, они добрались до того самого коридора, который заканчивался дверью в конюшни.

– Из конюшен есть проход в чертог князя. Это наш единственный шанс.

– А где парнишка, что с вами был? – вдруг вспомнил Филат про Валя и очень удивился, не найдя его взглядом.

– Я тут, – Валь вышел из тёмного угла, появившись как будто из воздуха, – и у меня хорошие новости. Все лошади на месте, их даже расседлать не успели. И я знаю где вход в чертог.

– Как тебе это удалось?

– Пришёл к конюху, изобразил из себя важную шишку и тот всё рассказал, – Валь был весьма доволен собой и очень хотел, что бы его похвалили, но вместо этого услышал:

– Показывай дорогу, парень.

Повторять дважды не пришлось. Валь торопливо вёл за

собой вооружённый отряд между стойлами, в которых спокойно и безмятежно похрапывали лошади. Дойдя до нужной двери, он открыл её, пропуская остальных вперёд.

– Давайте поскорее. Я выведу лошадей, чтобы не задерживаться тут больше ни на минуту.

– Отличная мысль, малец. Действуй, – бросил фразу, проходя мимо него Рогдай, шедший следом за Иветилью и Иеронимом.

– Куда теперь? – задал очевидный вопрос Косма, замыкавший отряд.

– Сейчас, – Иветиль потёрла пальцами виски и закрыла глаза, – нам нужно идти сюда, – она указала на лестницу в конце коридора, ведущую куда-то наверх.

– Ты уверена?

– Да. А разве есть выбор?

И снова отряд двинулся вперёд, не пытаясь скрываться или издавать меньше шума. Иветиль с посохом из орихалка шла впереди, и первой поднялась на второй этаж крепости. Её тянуло сюда необъяснимое чувство. Идя по очередному каменному коридору, освещённому факелами, они снова слышали крики на улице, доносившиеся из открытых бойниц. Это кто-то из командиров отдавал приказы и поднимал по тревоге солдат.

Впереди показались стражники с мечами в руках и с щитами, на которых было изображено дерево Вириды. Небольшой отряд перегородил коридор плотной стеной щитов и с

криками бросился в атаку. На секунду показалось, что пятёрка вольных всадников только и ждала с кем бы скрестить мечи. Иероним и его братья охотно встретили неприятеля своей сталью. Схватка оказалась яростной. Иветиль увернувшись от двух случайных ударов, проскочила между нападавшими стражниками и оказалась в одиночестве у них за спинами.

– Беги, спасай своего брата, мы их задержим! – крикнул ей Иероним в пылу сражения.

Со стороны той лестницы, откуда только что пришли Иветиль, Аеском и их спасённые братья по оружию, показался ещё один отряд стражников крепости Вириды и тоже вступил в сражение. Девушка замешкалась, не желая бросать спутников на верную смерть.

– Беги же, не жди! – крикнул Аеск, продолжая сражаться сразу с двумя противниками.

Братья из вольного отряда знали своё дело. Смотреть на то, как они управляют с оружием, можно было бесконечно. Девушка видела, как Иероним сразил одного из противников, отведя его удар щитом и обманным движением рубанув того по незащищённой доспехами области под коленом. Рядом с ним бился Рогдай. Его меч сверкал в свете факелов, он яростно рассекал воздух, парируя выпады атакующего его стражника и нанося ответные удары. Косма и Филат бились стоя спиной к спине сразу с группой противников и делали это с большим успехом. От их неожиданных выпадов

и ловких ходов уже получили раны и не могли продолжить бой как минимум три стража. Но времени на то, чтобы наблюдать это действие дальше не было, поэтому Иветиль развернулась и побежала вперёд по коридору и снова вверх по лестнице. Таким образом, она попала в другой, ещё более широкий коридор, богато украшенный и через чур торжественный. Наверное, он вёл в главный чертог, где и находился сейчас Авенир. Откуда у неё возникла эта мысль она не знала, но была уверена, что это ощущение было верным.

Закинув на ходу посох в кожаный чехол на спине, она извлекла из колчана свой лук. Держа его в левой руке, а правой прилаживая к тетиве стрелу, девушка не снижала скорости, явно боясь опоздать. Подняв лук на уровень глаз, она повернула за угол. Коридор, уставленный статуями и увешанный гобеленами, заканчивался высокими дверями, которые охраняли четверо рыцарей с зелёными плащами и тремя соснами на щитах. Они стояли стеной, держа руки на рукоятках мечей. Увидев девушку, все четверо моментально вынули их из ножен, давая понять, что ей не пройти дальше. Ни секунды не раздумывая и не снижая скорости, Иветиль выпустила четыре стрелы, одну за другой. Все четыре попали в цель. Когда огненноволосая девушка достигла дверей, ей пришлось переступить через тела лежавших перед ними четырёх служителей храма Земли, с торчащими хвостами стрел из прорезей для глаз в шлемах.

Ей было не жаль рыцарей Пинусийского ордена, ведь она

помнила рассказ Зорана о тех зверствах, что они учинили в его деревне, уничтожив её полностью и перебив почти всех жителей.

Толкнув дверь и войдя внутрь, она оказалась в огромной зале, внутри которой в этот момент что-то происходило. В главном чертоге было ещё не меньше двух десятков пинусийцев, стоявших спиной к дверям и образовавших полукруг. На возвышении в высоком кресле сидел толстобрюхий старец с мешками под глазами, лысиной и клочковатой бородой. Он держал в одной руке кубок, а в другой руке один из мечей Авенира. Рядом с ним стоял высокий и статный служитель Веры. Он погано улыбался, точнее скалился, а глаза его алчно блестели. Скорее всего, это был владыка Къезовин. Он держал за лезвие второй меч, принадлежавший брату Иветили.

На звук открывшихся дверей среагировал именно Къезовин. Его лицо перекосило от злости. Молодой храмовник ткнул пальцем в сторону вошедшей лучницы и рявкнул:

– Кто посмел помешать моему допросу? Взять её!

Двое рыцарей отделились от общей группы и направились к девушке, но она уже натянула тетиву и пустила одну из стрел по назначению, выбив из руки владыки меч, который ему не принадлежал. Тот, в свою очередь от страха оступился и повалился на спину, рухнув с возвышения куда-то назад. У подножья престола по всей видимости находился Авенир, и меч отлетел именно к нему. Он моментально вооружился

и не теряя ни секунды вскочил на постамент к князю Фариноду. Ещё один миг, одно ловкое движение и оба меча уже были у законного владельца. Приставив лезвие к горлу правителя, он грозно посмотрел на застывших в нерешительности рыцарей, но вдруг из-за возвышения выполз Къезовин с окровавленной рукой и заорал во всё горло:

– Плевать на старика, убейте девку и схватите этого выродка!

Поняв, что жизнь князя не так важна, как могла показаться на первый взгляд, Авенир прыгнул с постамента на пол, по пути отразив две атаки догонявших его пинусийцев. Иветиль успела выпустить ещё три стрелы, две из которых так же достигли цели, а третья лишь по случайности прошла мимо. Когда места для стрельбы не осталось, девушка снова сменила оружие на посох и кинулась на выручку брату. Но обученные рыцари из ордена храма Земли были на порядок мастеровитее и сильнее домашних стражников правителя Зелёного Сада. Бой получался слишком неравным, даже несмотря на то, что Авенир рубил противников налево и направо, кружась словно в яростном танце. Его мечи не знали преград – их не останавливали ни стальная броня, ни щиты противников. Но рыцарей по-прежнему оставалось слишком много против них двоих. В этот самый момент в зал ворвались Иероним, Рогдай, Филат и Аеск. Увидев, что происходит, они бросились в схватку, атаковав в тыл вражеский строй. Бой завязался нешуточный и, возможно, с помощью подо-

спевших спутников Авенир и Иветиль победили бы в этом сражении, но время играло против них.

Как только выдалась возможность, Авенир отступил за дверь, через которую вошли все остальные. За ним последовала его сестра, которая снова сменила посох на лук и отстреливала рыцарей из укрытия, словно кроликов на охоте, давая возможность отступить всем остальным. Никто не спешил броситься в погоню, потому что лучница, выросшая в древнем лесу Хин Антаре, была без промаха.

Когда Аеск, бывший последним, переступил порог большого чертога, Иероним, Авенир и Рогдай заперли ворота и вбили клином мечи лежавших у входа мёртвых рыцарей в щель между полом и тяжёлыми дубовыми дверьми, чтобы преследователи не смогли их быстро открыть и броситься в погоню.

Путь в конюшню не занял много времени. Были очень большие опасения по поводу того, справится ли Валь со своей частью задания. А вдруг там их уже поджидают? Пробегая то место, где завязалась первая битва, Иветиль заметила лежавшего на полу лицом вниз Косму. Он не шевелился, а под ним уже образовалась огромная лужа крови. От увиденного Иветили чуть не стало плохо, ей было очень жаль молодого воина, и она сожалела о том, что всё случилось именно так.

Выскочив в конюшни на полном ходу, Авенир услышал свист в конце длинной вереницы стойл. Это был Валь. Он сидел верхом на своей лошади, а рядом с ним топтались ещё

семь. От резкого запаха крови многие животные занервничали и забеспокоились, но отряд уже бежал вперёд, и через мгновение все сидели верхом. Старый конюх отпер ворота в конюшню, выпуская наружу беглецов. Теперь уже ничто и никто не мог их остановить. На дворе стояла глубокая ночь. Главные ворота были распахнуты из-за поднявшегося переполоха. Под свист стрел и крики стражников, восемь лошадей и семь всадников покинули крепость Вириды, а после и город Зелен Сад. Бежали через ту же калитку, что вошли в город Асек, Иветиль и Валь.

Отряд скакал без отдыха до самого рассвета, стараясь удалиться как можно дальше от враждебного города. Опасаясь погони, все выпустили из виду тут факт, что где-то на окружающих дорогах их возможно ожидает ещё одна засада от наёмников Агне Вигге. Но сейчас это было не так важно. Главное уйти от самой явной угрозы, а решать проблемы можно по мере их поступления.

Деревья в садах Вириды шептались между собой, шелестя листьями и покачивая ветками. Встречный ветерок трепал волосы всадников. Никто не разговаривал, не нарушал ночной тишины и спокойствия. Звёзд практически не было видно, луна лишь краешком своего лика выглядывала из-за облаков. Капли тёплого летнего дождя падали с неба, словно сама природа оплакивала павшего в бою за правое дело славного воина.

Глава 11. Трудный разговор

На привал остановились когда взошло солнце. С того момента, как удалось сбежать из Зелен Сада, путники проделали солидный отрезок пути, покинув земли, подвластные князю Фариноду. Пройдя последний мост и сойдя с основного тракта, отряд ушёл в чащу леса, двигаясь всё время на север. Вскоре путники должны были достигнуть притока реки Живинки, а там найти паромщика и перебраться на инрамские земли.

Только при дневном свете Иветиль наконец-то разглядела лицо брата. Судя по синякам и ссадинам, ему досталось больше всех. На левой руке мизинец торчал в неестественном положении. Заметив взгляд сестры, Авенир вправил резким движением палец, скривившись от мгновенной боли.

– Нужно сейчас сделать перевязку, чтобы палец сохранил подвижность в будущем, – Иветиль протянула брату кусок плотной материи.

На поляне, где остановились путники ещё не было костра, но и без этого атмосфера была раскалена до предела. Филат ходил из стороны в сторону, хватаясь за голову. Он сильнее всех переживал потерю друга и наконец-то дал волю эмоциям.

– Это всё вы виноваты! – ткнул он пальцем в сторону Авенира и Иветили, – из-за вас нас схватили, из-за вас нас пытали и допрашивали непонятно о чём. Это из-за вас погиб Косма! – выпалил Филат и уже почти схватился за рукояти

мечей, но его удержали Рогдай и Аеск.

Авенир не двигался. Он старался не поддаваться эмоциям даже в такие трудные минуты, хотя внутри он тоже был на пределе. Сестра стояла чуть позади него и с горечью наблюдала за тем что происходило.

– Кто вы, мать вашу, такие? Что им от вас нужно? За что умер Косма? – Филат оттолкнул Аеска и выскочил из захвата Рогдая, на ходу вынимая свои мечи.

Приставив на вытянутых руках оба лезвия крест на крест практически к горлу Авенира, Филат с ненавистью и злобой смотрел на него. Непонятно, что его удержало от последнего движения, но он замер.

– Я понимаю твою боль, Филат, и полностью разделяю её. Я потерял очень много друзей. Многие из них пали так же, как и твой брат по оружию, сражаясь за правое дело.

– Ни черта ты не понимаешь! – выкрикнул Филат, – назови мне хоть одну причину не лишить тебя жизни прямо сейчас?

– Ты хочешь, чтобы то, ради чего погиб твой друг стало бесполезным, пустым делом? Я думаю, что Косма не хотел умирать просто так, без цели. Если ты убьёшь меня, то его смерть будет напрасной.

– Он не хотел умирать. Ни за тебя, ни за кого-либо ещё. Кто ты такой, чтобы за тебя умирать?

– Он единственный сын короля Астевира, правителя города Арден Экор, который пал однажды от рук врагов, но вос-

прынет вновь из пламени отмщения, словно феникс из горсти пепла, – глаза Иветили горели огнём ярости, когда она говорила это.

Филат отшатнулся, немного опустил мечи, но не убрал их совсем. Теперь он смотрел на Авенира совсем по-другому. Злоба и ненависть ушли куда-то, освободив место изумлению.

– А ты... его сестра. Ты принцесса? – ужаснулся Валь, молчавший в стороне, никем не замеченный до сих пор.

– Да, действительно, то что сказала Иветиль – правда. Но на нас объявлена охота по другой причине. Если бы о том, что дети правителей Арден Экора выжили, узнали в капитуле Веры Четырёх Богов, то нас искали бы ещё более рьяно. Ведь мы можем предъявить права на нынешний замок Монсдорв и весь окружающий его город вместе со всеми рудниками и копиями. Кроме того, мы можем потребовать призвать к ответу преступников, причинивших такое ужасное зло всему Свободному миру.

Окружавшие Авенира и Иветиль воины не произнесли ни слова. Вдруг, неожиданно для всех, Иероним преклонил колени и потупился.

– На моём щите всю мою жизнь изображено пылающее сердце. Оно хранит меня от вражеского меча и огня. Это герб Арден Экора, забытый многими. Я был среди тех, кто охранял улицы той ночью, когда было совершено нападение на порт и город, – он поднял глаза и взглянул на брата и сест-

ру, – я всё не мог понять, кого же вы мне напоминаете. И вот вспомнил. Я всего лишь один раз видел короля и его прекрасную супругу, но готовь поклясться чем угодно, что вы на них удивительно похожи.

– Тогда ты должен узнать это кольцо, Иероним, – Авенир протянул перстень отца предводителю вольного отряда, тот в свою очередь утвердительно кивнул.

– Ты всё ещё хочешь убить меня, Филат? Хочешь, чтобы жертва Космы, твоего друга и брата, стала напрасной?

– Нет, не хочу. Но хочу знать в чём же тогда причина такой охоты на вас, если не это всё?

Авенир молча обнажил оба свои меча из метеоритной стали. Поверхности клинков играли бликами, словно вспышки звёзд на ночном небе.

– Эти мечи выкованы сотни лет назад в горной цитадели гномов под названием Бьярмалан. Сделаны они из самого редкого и дорого материала во всём мире – из метеорита. Его ещё называют небесной сталью. Во всём мире есть всего два известных меча, кроме тех, что я держу в руках. Как вы, наверное, уже догадались, мы с братом отыскивали эту самую цитадель гномов, отыскивали и рудники, в которых столько метеоритовой руды, что можно выковать доспехи и оружие для стотысячной армии и ещё останется. Теперь вам должно быть понятно, почему за нами так охотятся и что от нас нужно фанатичным храмовникам. Про нас распустили слухи и объявили розыск, разослав письма во все города Сво-

бодных земель и призывая власти и правителей к помощи, но это не дало результата. Тогда представители Веры обратились за помощью к наёмникам и те тоже объявили на нас охоту. Меня им нельзя трогать, но всех, кто рядом со мной – попытаются убить при первой же возможности. И отсюда следует, что перед вами стоит выбор – идти с нами до конца, или бежать из Свободных земель и не попадаться больше никому на глаза. Потому что нас взяли вместе и от вас теперь тоже не отстанут.

Сказав всё это, Авенир подвёл черту, поставив всех участников разговора перед выбором. Ему не хотелось этого делать, но поступить по-другому он не мог, потому как раскрыв их с Иветилью общую тайну подвергал себя и свою сестру большой опасности. Чем больше людей знают кто они такие, тем больше шансов, что рано или поздно весть о том, что дети правителя Арден Экора выжили дойдёт до верховных владык Веры Четырёх Богов. Никому не дано знать, к чему это может привести.

– Когда я вас увидел на ярмарочной дороге по пути из Тритики в Зелен Сад, сразу понял, что эта встреча не случайна, – начал говорить Иероним, с трудом подбирая слова, – я почувствовал, что вы те, ради кого я продолжал жить все эти годы. Да-да, не удивляйтесь. После того, что произошло той ужасной ночью, когда тенебравийцы взяли порт Каэли, а потом и Арден Экор, я искал для себя смысл своего существования. Я не смог уберечь город и его жителей, не спас тех,

кому присягал на верность. Все эти годы я боролся со злом, выслеживая и карая преступников, но не чувствовал удовлетворения. Но теперь я точно знаю, что мой путь лежит в том же направлении что и ваш. Я буду помогать вам и защищать до тех пор, пока бьётся моё сердце, – он гордо поднял голову и взгляд его был полон стальной решимости.

– Я не брошу моего командира. Кроме того, ваша судьба мне тоже не безразлична, поэтому я пойду с вами до конца. Победа или смерть, – Рогдай положил руку на изголовье своего меча, когда произносил эти слова.

– Вы спасли мне жизнь на тракте, когда я загибался от неизвестной хвори. Иветиль помогла мне спасти моих братьев по оружию из казематов Зелен Сада. Как я могу отказать и отвернуться от... новых друзей и союзников. Я пойду с вами, куда бы не лежал ваш путь, и я останусь верен данному слову, что бы ни случилось, – Аеск встал рядом со своими братьями по оружию.

– Ну что же, – после паузы заговорил Филат, убирая мечи в ножны, – я не в праве бросать командира, как и ты Рогдай. Более того, я понимаю, что в порыве чувств едва не натворил дел, о чём уже сожалею. Я пойду с вами. Больше мне нечего добавить, – он повернулся и медленно побрёл в сторону своей лошади.

– Валь, а ты что скажешь? – Иветиль не забыла об их самом юном спутнике.

– Я? А что я? Я отправлюсь за тобой хоть на край света, –

он сам не заметил, как покраснел, словно варёный рак.

– Ну вот и отлично. Хорошо, что со всем разобрались. Надо устроить небольшую стоянку и подкрепиться. Думаю, что за нами обязательно отправят погоню, и чем раньше мы отправимся в путь, тем лучше. Нужно как можно скорее достичь восточного притока Живинки.

– Йокса, – все посмотрели на Филата с удивлением, – я вспомнил. В Инраме и в окружающих городах и селениях люди называют эту реку Йокса. Я бывал тут давным-давно, ещё в прошлой жизни, можно сказать.

К счастью, когда отряд попал в плен и был доставлен в Зелен Сад, никто не позаботился о лошадях и не осмотрел седельных сумок. Поэтому всё имущество так и осталось при путниках, в том числе и все съестные припасы.

Еду приготовили на скорую руку и почти не разговаривая. Для того, чтобы быстро восстановить силы и запас энергии, Иветиль приготовила по рецепту Яролики Феман восстанавливающее снадобье. Авениру уже доводилось его пить неоднократно, когда в прошлом году они с друзьями пробирались через дикие леса у Лакримийского озера, спасаясь от рыцарей Тенебравийского ордена. Иероним и Рогдай в силу возраста с крайним подозрением отнеслись к напитку, заподозрив не то в шутку, не то всерьёз Иветиль в колдовстве, но, та показала им льняной мешочек с набором сушёных трав, корешков и плодов. Этого оказалось достаточно, чтобы убеждённые опытные воины успокоились и осушили свои чарки.

В путь отправились сразу же, как закончили с трапезой. Лес в этой части Черноземелья был особенный. Тут росли иксоры и самшиты, чья древесина считалась одной из самых прочных во всём мире. Некоторые их ещё называли железными деревьями, не особенно обращая внимания на явные различия. Путь был трудным, солнце не щадило никого. Воздух был насквозь пропитан древесной смолой и зеленью.

К глубокой ночи отряд наконец-то выбрался на обрывистый берег реки Йоксы. Дальше идти было крайне опасно, потому как местность эта была не изучена и никому из путников не известна достаточно хорошо. Лагерь разбили в сухом овраге, который сверху был прикрыт нависшими корнями огромного дерева, росшего на самом краю.

Ночь выдалась тихой и спокойной. Где-то ухала сова, в прибрежных зарослях шевелилась какая-то живность, возможно ондатра или бобёр.

Первыми в ночное дежурство заступили Авенир и Иероним. Авенир вызвался сам, а Иероним решил составить ему компанию. Все остальные разбрелись по своим лежанкам.

– Авенир, я вынужден поинтересоваться – какова цель нашего путешествия?

– Конечная цель – сделать так, чтобы восторжествовала справедливость, и все получили по заслугам. Но я понимаю, что ты спросил не об этом. Мы идём в Альбастрат. Там, нам надо отыскать то, что некогда было украдено у наших с Иветилью отца и матери. Ты слышал об огненном сердце Юви-

на, Иероним?

– Конечно слышал. Его изображение украшает мой щит. Это же герб Арден Экора, герб твоей семьи, Авенир.

Только сейчас до Авенира дошла очевидность его слов. До этого момента он никак не связывал то, что нарисовано на щите старого воина с его собственной историей.

– Да, действительно, я даже об этом не подумал. Но знаешь ли ты историю этого символа? Историю Ювина?

– Я слышал эту легенду, когда был ещё ребёнком. У неё много разных версий. Говорят, что Ювин был одним из первых чистокровных эльфов, живших в древнем царстве Имменсерит, погибшем из-за всемирного катаклизма. Он был великим героем, сильным и смелым и не было ему равных в бою. Чтобы доказать свою силу, он в одиночку отправился на гору Коргусуит в логово огненного дракона по имени Тагасимакс. Это был змей с огромными крыльями, чья чешуя цвета янтаря горела пламенем. Своей тенью он мог накрыть целый город, а потоком огня из глотки превратить в пепел бескрайний лес. Раз в десять лет этот крылатый демон просыпался и выползал из своей пещеры, чтобы насытиться плотью и кровью. Он уничтожал целые города, нанося огромный ущерб всему живому на сотни лиг вокруг. За всю его долгую жизнь местность возле горы Коргусуит превратилась в выжженную солнцем пустыню, но голод заставлял Тагасимакса улетать каждый раз всё дальше и дальше. Неизвестно, как Ювин смог добраться до той самой горы, как сумел под-

няться на неё и отыскать логово дракона, и никто не знает, как ему удалось его убить. Но, однако, великий герой вернулся в свой дом с победой. Он вырезал пылающее сердце дракона. Оно ещё светилось изнутри ярким пламенем, когда Ювин показывал его всем жителям Имменсерита. Когда же сердце остыло и превратилось в камень, его разделили на части. Самый большой осколок сердца Тагасимакса теперь украшал рукоять меча Ювина. Другие осколки со временем тоже нашли своё применение. Говорят, что один был вправлен в древнее могущественное ожерелье, которое передавалось из рук в руки в семье правителей эльфов. Ходили слухи, что та девушка из рода Ювина, что носила его на шее, могла видеть сквозь время и расстояние. Другие осколки были оправлены мифрилом и из них были сделаны два кольца, одно из них у тебя. Есть ли ещё такие артефакты и сколько их всего – мне не известно.

– Я не слышал такой подробной легенды, какую рассказал ты. Благодарю тебя. Твой рассказ подвёл нас к цели нашего путешествия. Мы предполагаем, что владыки Тенебравийского ордена украли и вывезли реликвии моих предков из Арден Экора. Точно мы не знаем, но полагаем, и на то есть причины, что какая-то часть артефактов находится у верховного владыки Ярозедора в Альбастрате. Мы с Иветилью, находясь в Тритике, выслушали рассказ ещё одного очевидца, выжившего при захвате порта Каэли. Он видел, как некто очень важный, кому даже владыка Арзонвил поклонился и

поцеловал руку, побывал в Арден Экоре и вывез оттуда какие-то сундуки и ящики. Этих знаний очень мало, я понимаю, но большего у нас нет.

– Значит, Альбастрат? У меня был там один хороший знакомый, может он сможет нам помочь.

– Кто он?

– Он охотник и скорняк. Как тебе наверняка известно, в том краю всегда холодно, и большую часть времени лежит снег. Поэтому пушной промысел приносит ему неплохой доход. Среди заказчиков у него много знатных и богатых людей, поэтому он может кое-что знать.

– Да, помощь такого человека нам бы не помешала. Вообще любая помощь была бы полезной для нас.

– Хотя, всё равно остаётся слишком много вопросов без ответов. И план наш, откровенно говоря, не внушает оптимизма.

Они ещё долго разговаривали, их прервали только когда в дозор заступила Иветиль и Аеск. Да ещё Валь почему-то отказывался спать и сидел рядом, клюя носом и рискуя уснуть сидя.

На утро отряд отправился в путь вдоль берега реки. В этом районе есть несколько паромов, которые переправляют всех желающих с одного берега на другой. Отыскать паромщика не составило большого труда, он как раз закончил перевозить группу крестьян с мулами, гружёнными всякой всячиной на другой берег. За то, чтобы перебраться на инрамскую зем-

лю, каждому из отряда пришлось заплатить за себя и свою лошадь по одному серебрянику и десяток медяков.

Королевство Инрам славилось тем, что тут выводили особую породу лошадей, способных переносить большие нагрузки и сверхдальние путешествия. Из них получались отличные боевые скакуны, преданные и легко обучаемые. Но достать такого в свою собственность было практически невозможно. Владеть лошастью такой породы могли только богатые и знатные жители Инрама. Чтобы такая лошадь досталась чужаку, ему нужно было сделать что-то особенное на благо королевства или лично для самого правителя. Кроме того, в этом краю было множество угодий, где росли такие удивительные фрукты и ягоды, которых невозможно было отыскать даже в самых крупных городах у самых опытных торговцев. Среди богатых людей Свободного мира истинной роскошью считалось угостить гостей летним золотистым вином из Инрамских виноделен.

Король Инрама Маариф Сейфулла был человеком своим нравным и очень жёстким, а в чём-то даже жестоким. У него было очень большое потомство от множества жён, как было заведено в роду правителей с незапамятных времён. Первым наследником был его старший из одиннадцати сыновей Инсар, ставший благодаря своей негибимой воле и твёрдости характера первым военным советником своего отца всего лишь в двадцать пять лет. Правитель удивительного города Инрам очень высоко ценил свою власть и свой автори-

тет среди всего населения, поэтому не позволил укорениться представителям Веры Четырёх Богов в столице инрамского государства и не дал им построить ни единого храма. Для путников этот факт оказался решающим при выборе дальнейшего направления движения. К сожалению, ни у кого из участников похода в городе не было ни единого знакомого, более того, тут никто из них ранее не бывал.

Отряд из семерых путников ступил на землю, подвластную одному из самых таинственных и загадочных правителей. Это особый мир, со своими законами, обычаями и устоями, мир, где местные жители не жалуют чужестранцев и относятся к ним не иначе как к нищим бродягам. Насколько тяжелым может оказаться путь через спокойный на первый взгляд край небесных даров, покажет только время.

Глава 12. Мастер дорогих и благородных напитков Барде Ашо

По своим размерам Инрамское государство было намного больше всех своих южных соседей с другого берега реки Йоксы, а сам город Инрам гораздо крупнее чем любой из тех, что располагался в Черноземелье. Длинный широкий тракт соединял между собой Инрам и три других крупных города, располагавшихся в четырёх углах долины Небесных даров. Вдоль тракта тянулись небольшие деревушки и посёлки, поэтому на дороге всегда были повозки, телеги и караваны гружёных мулов. По местным законам, воровство и грабёж считались тягчайшими преступлениями наравне со смерто-

убийством, поэтому карались соответствующе. Но, несмотря на это, практически все купцы нанимали для перевозки грузов вооружённых людей, способных защитить нанимателя и перевозимые им ценности.

Отряд во главе с Авениром и Иеронимом вышел из зарослей ив и высокой травы по узкой тропинке, ведущей от того места, куда регулярно причаливал паром. Медленно двигаясь по тракту, идущий впереди всех Рогдай заметил вдалеке крытую телегу, стоявшую на месте. Об этом он дал знать всем остальным, но сворачивать с дороги по этой причине смысла не было. Хотя, Иероним говорил при первой встрече, что в этих краях тоже свирепствуют разбойничьи банды. Это вполне может оказаться ловушкой для простых путников. Но, с другой стороны, а вдруг там люди действительно попали в беду и им нужна помощь?

Поравнявшись с повозкой, Авенир обратил внимание, что внутри никого нет, и при этом одна из двух запряжённых лошадей лежит, находясь явно не в лучшем состоянии.

– Что тут произошло? Вроде бы повозка не тронута, а хозяина нет, – удивился Филат и даже немного развёл руками.

– Да, странно. Лучше ничего не трогать и ехать дальше, – выразил мысль вслух Иероним, – не нравится мне это всё.

Авенир объехал повозку вокруг, затем спрыгнул с лошади на землю, подошёл к телеге и пнул её по колесу.

– Вылезай, – скомандовал Авенир, посмотрев сначала в одну, а затем в другую сторону дороги.

Спутники внимательно наблюдали за действиями Авенира и очень удивились, не поняв к кому он обращается. Но когда под телегой послышалась возня и пыхтение, всё встало на свои места. Видимо хозяин повозки принял идущий позади него отряд за разбойников. Оно и не удивительно.

Тяжело дыша и чихая от дорожной пыли, из-под телеги выполз низенький коротышка в кожаной безрукавке с блестящей лысиной и бородкой клинышком. Совершенно невероятно, как ему удалось поместиться под телегой, будучи настолько объёмным. Его немалый живот был перехвачен широким поясом поверх просторной белой рубахи. Сбоку висели пустые ножны от кинжала. Отдышавшись и отряхнувшись, незнакомец с трудом нагнулся и поднял с земли свой кинжал, и встал в защитную позу, собираясь отбиваться от мнимых разбойников.

– Заклинаю вас, уходите, не трогайте меня! У меня ничего нет, я абсолютно нищий! – кричал хозяин повозки, хаотично размахивая клинком в разных направлениях. По этому человеку сразу было видно, что единственный нож, который он когда-либо применял, был нож для намазывайся масла на хлеб.

– Ну да, ну да, – с сильным сомнением проговорил Валь, прищутив один глаз, – мне знакомо изображение на медальоне, что висит у тебя на шее, уважаемый нищий. Это взлетающий журавль – символ самой дорогой винодельни Барде Ашо, известной исключительно среди лиц богатых и знат-

ных, – Валь хмыкнул, глядя на выражение лица упитанного незнакомца, бледневшего на глазах и быстро прячущего серебряную цепочку с медальоном за пазуху.

– Понятия не имею о чём ты говоришь, парень, но похоже этот добрый человек считает нас разбойниками, которые собрались его грабить, – Иероним насупился и повернулся к незнакомцу, – мы простые путники, идущие в Инрам. Уверю, нам не нужна твоя собственность.

– То есть вы не хотите меня ограбить и убить?! – воскликнул хозяин повозки воздевая руки к небесам, – о чудо! Мои мольбы услышаны! Великое небо и солнце, вас прислало мне само провидение!

– О чём ты, добрый человек? Что ты хочешь этим сказать? – удивился Авенир.

– Вам нужно в Инрам, говорите? Вот и мне нужно туда же! Но дело в том, что все мои слуги и охрана сбежали, а одна из лошадей пала, не знаю, что с ней не так. Но вижу, у вас есть свободная лошадь, и вы при оружии и кажетесь опытными воинами. Не согласитесь ли продать эту самую лошадку и за отдельную солидную плату обеспечить мою защиту и сохранность повозки?

Все переглянулись между собой, Иероним посмотрел на Филата, а тот кивнул в ответ. После смерти Космы о его лошади заботился именно он. Его последнее слово было решающим

– Да, мы принимаем твоё предложение, но у нас есть во-

просы, – сказал за всех Авенир.

– Тогда задавайте их скорее, потому как ночь не за горами, а вместе с наступлением темноты могут начаться большие проблемы.

– Вот и объясни тогда нам, почему сбежала твоя охрана и слуги?

– Я стою на тракте уже несколько часов. Когда с лошады что-то случилось, и она не смогла тянуть повозку, к нам подъехал какой-то дряхлый старик на хромо́й кобыле и обратился ко всем, кто меня сопровождал. Он сказал им, мол я на повозке никуда отсюда не смогу уехать, помощи ждать бессмысленно, а скоро тут будет банда Шаддад, которая убьёт всех, кто окажется у неё на пути. Их цель – содержимое моей повозки. Поэтому он по доброй воле нас предупреждает и даёт шанс спасти свою жизнь и сбежать. Вот все и сбежали, потому что наслышаны о зверствах разбойников из Шаддад.

– А ты уверен, что этот старик говорил правду?

– Не уверен, но меня никто не стал слушать. Я даже сказать толком ничего не успел – все сбежали так быстро. Вот я остался один, а рисковать я не люблю, и груз свой бросать не намерен.

– Ночь совсем близко, нам нужно поторопиться, – вступил в разговор Авенир, – мы обязательно тебе поможем в обмен на услугу.

– Конечно-конечно, о небо и солнце! Всё что угодно!

– Нам нужно где-то переночевать пару дней в Инраме и

получить припасы для дальнейшего пути. Сможешь обеспечить нас всем необходимым?

На лице упитанного коротышки в кожаной безрукавке появилась улыбка. Видимо, просьба Авенира была для него совсем простым делом и их заботы стоили гораздо меньше, чем он собирался им предложить изначально.

– По рукам! – радостно заявил хозяин повозки.

– По рукам, – ответил Авенир и тут же поинтересовался, – как твоё имя, добрый человек?

– Барде. Барде Ашо.

Глава 13. Инрам

– Значит, это ваш дом? – не сдержав удивления спросила Иветиль, когда отряд, сопровождавший повозку с самим Барде Ашо въехал за тяжёлые кованые ворота под не менее тяжёлыми взглядами стражников.

Было чему удивиться. Новоиспечённый знакомец жил не в самом городе, а на его окраине в своём собственном поместье, окружённом высоким каменным забором. Двухэтажный дом из рыжего кирпича больше напоминал крепость. Он был огромным, в нём были два крыла – восточное и западное, а посередине была башня, ещё на два этажа выше всего остального строения. На лестнице перед парадным входом их уже ожидали люди, которые явно переживали, видя то, с кем приехал их хозяин.

– Господин Ашо! С вами всё в порядке? – встревоженно спросил один из приветствующих, низко кланяясь.

– Да, Гатафан, всё хорошо, благодаря вот этим вот господам. Они спасли мне жизнь и отныне они мои друзья. Обращайтесь с ними как с самыми дорогими гостями, – ответил хозяин поместья, заходя в двери, которые открыли перед ним два прислужника.

Мальчишки увели лошадей в конюшню, а семеро путников отправились следом за господином Ашо.

– Не удивляйтесь, – Барде Ашо обвёл руками богато уставленную просторную комнату, – это родовое поместье принадлежит нашей семье уже не одну сотню лет. И то, что оно такое большое пусть не вводит вас в заблуждение. В дальнем, восточном крыле устроена винодельня, а за самим домом расположены фамильные сады. Я их вам обязательно покажу. Кроме меня тут живёт ещё уйма народу. Все они преданны мне, как когда-то были преданны моему отцу. Я думаю, что у вас есть различные нужды и потребности, поэтому для всех приготовят комнаты и ванны с горячей водой. Можете привести себя в порядок, а вечером я буду рад приветствовать вас на семейном ужине, – хозяин дома добродушно улыбнулся и добавил, – Гатафан, когда комнаты будут готовы, проводи гостей и покажи все удобства.

– Будет исполнено, господин, – ответил Гатафан, стоявший в углу тихой и незаметной тенью.

– У меня есть срочные дела, я должен откланяться. Мне нужно выяснить, что послужило причиной тому, что ночью меня поджидала засада банды Шаддад.

– О небо и звёзды! Шаддад! Мой господин, с вами точно всё в порядке? На вас напали? Но как? Никто же не знал! – запричитал Гатафан с выражением ужаса и скорби на лице.

– Успокойся, Гатафан, я же сказал, что со мной всё в порядке благодаря вот этим вот воинам, которых я встретил на тракте. Или ты думаешь я просто так их к себе в дом привёл? – господин Ашо повернулся к гостям, – друзья, жду вас вечером на ужин, – после этих слов хозяин поместья удалился.

– Примите мою благодарность за спасение жизни нашего господина, – Гатафан низко поклонился, – давайте я провожу вас в ваши комнаты. Думаю, их уже подготовили.

Путников расселили в покои на втором этаже, окнами на запад. Приведя себя и свою одежду в порядок, Авенир решил встретиться с сестрой, что бы обсудить дальнейшие действия. Дойдя до двери в её комнату, он прислушался и услышал торопливые голоса, доносящиеся из комнаты. Постучав, он отворил дверь и вошёл внутрь. Вместе с Иветилью в комнате был Валь.

– Как хорошо, что ты пришёл, мы как раз собирались идти к тебе, – Иветиль не дала Авениру сказать даже слово.

– В чём дело? – насторожился Авенир.

– Пусть Валь сам расскажет. Давай, выкладывай все свои мысли, – подтолкнула его девушка.

– Что у тебя Валь?

– В столице я слышал про город Инрам и его правителя,

Маарифа Сейфуллу, у которого одиннадцать сыновей. Слышал я и о нашем новом друге Барде Ашо. Говорят, что они большие друзья из-за таланта последнего создавать самые вкусные и удивительные напитки. Ваши окна выходят на одну сторону, а мои на другую, и я видел, как только что к хозяину поместья приехала делегация и скорее всего там был некто из королевской семьи.

– Ну, это всё очень интересно, но какое это отношение имеет к нам?

– А такое. Правитель Инрама терпеть не может всех этих сумасшедших слугителей Веры, это всем известно. Думаю, что хозяин дома разделяет его мысли.

– К чему ты ведёшь?

– Может быть они смогут нам помочь? Может быть у них есть информация? Инрамское государство всегда соблюдало нейтралитет при любых конфликтах, но в летописи Свободного мира я читал, что правитель Инрама яростно протестовал против того, чтобы Арден Экор достался Тенебравийскому ордену. Даже готов был объявить войну и выйти из-под протектората короля Гранумы. Но эмоции улеглись и назревающий конфликт удалось сгладить. Не знаю за счёт чего.

– Знаешь, меня сейчас удивили две вещи. Первая, что ты о чём-то читал, – поймав обиженно-удивлённый взгляд Вала, Авенир добавил, – ты же сам говорил при первой встрече, что не засоряешь голову всякой ерундой. Разве нет? И

второе – твоя мысль достаточно хороша и стоит того, чтобы обсудить её с остальными. Есть, конечно, риск, но не большой. Нужно всё предусмотреть.

– Вообще-то меня много чему научили в сиротском приюте, хоть и против моей воли.

– Мы ещё раз в этом убедились, – подмигнула ему Иветиль и юнец засиял улыбкой.

Вечером, уже посоветовавшись, семь гостей старинного фамильного поместья Ашо собрались в коридоре, готовясь идти на ужин по приглашению хозяина дома. Их встретил привратник и хранитель ключей Гатафан, худой и невысокий, с острым клювообразным носом и кустистыми бровями. Возраст оставил на нём отпечаток в виде лысины на макушке, окружённой редкими чёрными волосами. Он был как никогда серьёзен.

– Сегодня за ужином кроме вас будут и другие гости. Среди них будет Его Величество принц Альфинур, второй сын посланника небес – несравненного правителя Инрама короля Маарифа. Он прибыл по личным делам и не задержится на долго, но согласился воспользоваться предложением господина Ашо и останется на ужин и переночевать. Он, как самый почётный и знатный гость будет сидеть во главе стола. По правую руку от него будет сидеть господин Ашо, а рядом с ним уважаемый гость господина – Авенир. Так пожелал сам хозяин дома. Остальные могут выбрать себе места по своему усмотрению за столом чуть ниже господского. Во-

просы будут?

– Вопросов нет, Гатафан. Мы готовы. Веди, – улыбнулся Авенир и все отправились за привратником.

В таких залах Авениру бывать ещё не доводилось. Роскоши убранства позавидовали бы многие правители Свободного мира. Столы располагались подковой, так же как и всегда, но перед ними стояли не простые деревянные скамьи, а мягкие лавки, обтянутые кожей. На стенах висели гобелены удивительной красоты, изображающие самые знаменитые моменты из истории Инрамского государства. В углах, в высоких глиняных горшках с причудливыми орнаментами росли высоченные деревья с редкими широкими листьями на самой макушке. Под самым потолком между листьями можно было разглядеть гроздь крупных зелёных плодов. В центре, напротив господского стола, расположилась группа музыкантов, игравшая умиротворяющую музыку, располагающую к отдыху и спокойствию, а в самой середине танцевали три очень красивых юных девы с длинными волосами и стройными гибкими телами. Их тела были почти обнажены, а лица были скрыты под полупрозрачной вуалью, добавлявшей загадочности всему происходящему. Всё в этом зале отдавало истинной роскошью.

Гостей усадили за стол, стоявший слева от входа, а значит по правую руку сына правителя королевства. За противоположным столом разместились спутники и сопровождающие принца Альфинура. На свободных местах расположи-

лись домочадцы хозяина поместья.

Когда гости заняли места, музыканты утихли, а господин Барде Ашо произнёс короткую, но пламенную приветственную речь. В ней он не забыл упомянуть и поблагодарить за своё спасение Авенира и его отряд. Принц Альфинур не без интереса взглянул на молодого воина, но на этом всё и ограничилось. После того как все осушили по первому кубку, из парадных дверей стали выносить яства, одно за другим. По традиции их подносили сначала к господскому столу, показывали, а затем ставили на свободные места на столах стоящих ниже. Принцу Альфинуру приглянулась баранина с чесноков в вишнёвом сиропе, а господин Ашо с огромным удовольствием забрал себе блюдо с жареными морскими окунями с лимоном. От такого разнообразия и богатства выбора Авениру было сложно сосредоточиться, но он решил не замутнять свой разум, ограничившись одной порцией запечённого в яблоках молочного поросёнка. Еда была невероятно вкусной, а вокруг было очень шумно, всем было хорошо и весело. Девушки продолжали танцевать, музыканты играли уже более ритмичную музыку, создавая чарующую атмосферу нереальности происходящего.

– Мой юный друг, отведай-ка вот этого, – с этими словами хозяин дома налил из стеклянной бутылки оплетённой сушёной лозой в высокий серебряный кубок напиток цвета янтаря.

– Тебе доводилось ранее пробовать мои напитки? Вот это

– самая лучшая сливовая настойка, какую ты когда-либо пробовал. Если, конечно, вообще пробовал, – хохотнул Барде Ашо.

Поблагодарив хозяина дома, Авенир пригубил угощение. Он ощутил чудесный вкус и терпкий аромат зрелых слив, словно оказался посреди сказочного сада и только что распробовал самый спелый, только что сорванный с дерева плод. Лёгкое приятное тепло разлилось по телу лишь от одного глотка. Действительно, это был напиток самый достойный, из тех что Авениру доводилось когда-либо пробовать.

Много ещё в этот вечер в этом зале случилось удивительного и неожиданного для Авенира, Иветили и их отряда. Воспоминания об этих событиях ещё долго будут храниться в памяти каждого из них.

Глава 14. Плата за помощь

Торжественный ужин закончился глубокой ночью. Авенир успел договориться с хозяином дома о важном разговоре, который не терпит отлагательств, потому как обсуждаемое дело может задеть интересы правителя Инрама, а поскольку здесь очень кстати присутствует второй сын Маарифа Сейфуллы, то откладывать этот разговор никак нельзя. Успевший изрядно подвыпить господин Ашо туманным взором окинул Авенира и согласился принять его завтра утром, заверив, что принц никуда не денется до второй половины дня, когда его повозку подготовят к отбытию.

За столом было множество напитков, которых Авениру

ранее не приходилось не то что пробовать, а даже видеть. Несмотря на собственную сдержанность и известные последствия после изрядно выпитых вин и настоек, все участники отряда закончили трапезу в более чем хмельном состоянии. Утром следующего дня все семеро восхваляли талант и мастерство господина Барде Ашо, потому как ни у кого из них после выпитого не болела голова или другие части тела. Более того, все чувствовали себя изрядно отдохнувшими и посвежевшими.

– Чёрт побери, я теперь ничего другого пить не смогу, как же мне дальше жить? – убивался Филат.

– Тритикийское пиво тоже более чем достойный напиток, равного которому нет в Свободных землях, – ответил ему Рогдай.

– Господа, – разговор прервал Гатафан, появившийся бесшумно, как всегда, – господин Ашо желает вас видеть.

Всей компанией они отправились следом за лысоватым домоправителем. Он провёл их через три коридора и один зал и вывел на лестницу, которая вела в башню. Поднявшись на самый высокий, четвёртый этаж, Гатафан трижды постучал в дверь и услышав положительный ответ отворил её для гостей господина Ашо. Семь путников оказались в личном кабинете одного из самых знаменитых мастеров дорогих и удивительных напитков.

Вдоль одной из стен тянулись полки, на которых стояли различные сосуды, полные каких-то жидкостей. С другой

стороны, располагались шкафы с книгами. Сразу же напротив входа были окна, выходившие на восток. Поэтому в кабинете сейчас было очень светло. За широким столом сидел Господин Ашо, а рядом на мягкой софе восседал принц Альфинур собственной персоной. Когда гости вошли в кабинет, он поднялся на ноги, но его лицо оставалось бесстрастным и не выражало никаких эмоций. Широкие скулы и высокий лоб выдавали в нём человека учёного и целеустремлённого, умеющего добиваться того, что ему нужно. Острый взгляд, сродни орлиному, сразу же отыскал среди вошедших того, кто желал разговаривать с ним. Не сводя с Авенира пронзительных синих, как речная вода, глаз он слегка улыбнулся и наклонил голову, показывая своё расположение к разговору.

– Прежде всего, мы благодарны хозяину дома господину Ашо за оказанную честь и радушный приём. Мы никогда не забудем его доброты и всегда будем рады помочь ему в трудную минуту, – начал разговор Авенир.

– О чём речь, мой юный друг, о чём речь, – улыбнулся Барде Ашо.

– Мы так же очень рады оказаться в таком высоком обществе. Исходя из этого, посоветовавшись, мы пришли к выводу, что это само провидение свело нас здесь. Теперь ближе к делу. Сначала я кратко расскажу о наших доводах, приведших к этой встрече, – поймав заинтересованный взгляд Альфинура, Авенир продолжил, – нам известно, что Инрам это запретная территория для последователей Веры Четырёх

Богов и их приспешников. Мы не знаем причин, но последствия нас очень радуют. Более того, нам известно, как холодно к представителям Веры относится правитель Инрама король Маариф. Мы располагаем достаточно точной информацией?

– Вполне, – коротко ответил принц, – продолжайте.

– Тогда я должен предупредить вас, что иду на огромный риск для себя и моих друзей. Но этот риск осознан, это мой выбор, который поддержали все участники нашего похода. Думаю, для вас не секрет, что сейчас все четыре ордена Веры Четырёх разыскивают двух беглых преступников. Наверняка в Инрам тоже приходило письмо об этом от какого-нибудь из владык из ближайшего города. Так вот я один из тех самых беглецов. Меня зовут Авенир, и именно меня разыскивают верховные владыки за преступления, которых я не совершал.

– Я же тебе говорил, что это он, – улыбнулся Альфинур, обращаясь к Барде Ашо, на лице которого ярко вырисовывалось удивление и легкий испуг.

– Ваше Высочество весьма проницательны, – склонил голову Авенир и продолжил, – меня действительно разыскивают, но причина не в том, что мне приписывают. Об истинной причине я расскажу чуть позже. Сначала я бы хотел чуть больше рассказать о себе и о своей сестре. Это очень важно и от этого многое зависит. В том числе и ваше отношение к нам. Не удивляйтесь, сейчас вы сами всё поймёте. То, что я вам поведаю, известно лишь единицам и среди них нет при-

спешников Веры. Думаю, в этой комнате их тоже нет.

Сделав небольшую паузу, посмотрев в глаза сначала хозяину поместья, а затем принцу Альфинуру, Авенир заговорил.

– Я – единственный сын и наследник правителя погибшего королевства Арден Экор короля Астевира, Иветиль, моя сестра и дочь своей матери прекрасной Авиталь, – лицо господина Ашо стало вытянутым от удивления, но оно быстро сменилось недоверием и сомнениями.

– Это очень громкие слова, требующие определённых доказательств. Откуда у вас такая уверенность, мой юный друг? – спросил хозяин дома.

Альфинур по-прежнему смотрел на Авенира, не выражая своих мыслей и чувств, но глаза его выдавали. В них читался неподдельный интерес.

На вопрос старого мастера Авенир и Иветиль продемонстрировали свои кольца из мифрила с вправленными в них осколками камня, прозванного Огненным сердцем Ювина. Находясь достаточно близко друг к другу, на ладонях у детей короля и королевы Арден Экора, самоцветы ожили, издавая слабое свечение. Внутри камней происходил некий процесс, движение, и все не отрываясь смотрели на перстни, словно замороженные.

– Только в руках потомков Ювина эти камни оживают, – проговорил еле слышно Альфинур, тон его речи выдавал лёгкую озабоченность.

– Думаю, теперь у вас нет сомнений в том, что я говорю правду. Я очень хорошо понимаю, что в связи с увиденным у вас появилось множество вопросов к нам, но я ценю ваше и наше время и предлагаю перенести этот разговор на более поздний срок, а сейчас вернуться к основной проблеме, с которой мы столкнулись.

Возражений не последовало, демонстрация колец и уверенность в голосе Авенира сыграли свою роль.

– Более полугода назад, мы с моим названным братом отправились в путешествие по Свободным землям. Тогда, мы и понятия не имели, что станем тем самым камнем, брошенным в озеро, от которого пойдут такие волны. Известна ли вам легенда о горной цитадели гномов под названием Бьяр-малан?

Барде Ашо неопределённо пожал плечами, а принц Альфинур утвердительно кивнул.

– Это старинное предание гласит о том, что в одной из гор, коих полно в Свободных землях, есть цитадель, построенная неизвестно кем давным-давно. В недрах этой цитадели спрятаны рудники, полные легендарной метеоритовой руды, – поделился знаниями Альфинур и тут же добавил, – цитадель искали долгие десятки лет, возможно даже столетия и не нашли. Поэтому эта легенда со временем перешла в разряд сказок.

– Да, согласен, её не смогли найти в своё время. Но мы с братом нашли, – с этими словами Авенир вынул из-за голе-

нища нож из небесной стали, который Эфрон подарил ему перед самым отъездом из Бьярмалана

Поверхность клинка как обычно играла бликами. Индиговый металл был идеальным. Авенир протянул кинжал рукоятью вперёд принцу Альфинуру. Тот уже не мог скрыть своего изумления.

– Барде, знаешь что это? – спросил принц не отрывая глаз от клинка, – это чудо. Самое настоящее чудо. Вот этот небольшой кинжал стоит дороже, чем вся твоя выпивка вместе с винодельней и садами.

Глядя на хозяина поместья могло показаться, что его сейчас хватит удар от всего услышанного и увиденного. Он присел на мягкую софу, чтобы не рухнуть на пол от количества неожиданностей, свалившихся на него за одно утро.

– Нам известна ценность этого металла и его свойства. Тот, кто обладает им, будет богат и могущественен. К этому и стремятся фанатичные храмовники. Мы с братом допустили ошибку, поместив изображение медвежьей головы на своей одежде. Это изображение моментально опознали, как герб Бьярмалана в первом же городе, куда мы приехали. С тех пор мы в бегах. Мы осознаём, что надвигается война и вам об этом известно. Многие правители собирают армии, а последователи Веры вербуют в рыцарские ордены новобранцев. Я считаю, что Инрам не сможет сохранить нейтралитет в этот раз.

– Благодарю тебя за рассказ. Сегодня вечером мы отправ-

ляемся во дворец. Завтра ты предстанешь перед моим отцом и расскажешь ему всё тоже самое. Думаю, что ты добивался именно этого и у тебя есть предложение, которое сможет заинтересовать моего отца, верно?

– И опять же, Ваше Высочество весьма проницательны, – Авенир снова склонил голову.

После этих слов Альфинур покинул кабинет хозяина дома. Следом за ним ушли практически все участники похода, кроме Авенира и Иветили.

– Мы бы хотели попросить вас ещё об одном. Сохраните нашу тайну. Скоро всё само собой станет известно.

– Конечно-конечно, о, небо и солнце. Можете полностью мне доверять. Что-что, а секреты я хранить умею. Это часть моего ремесла.

– В знак нашей благодарности и признательности мы хотели бы преподнести вам подарок, – с этими словами Авенир взял у Иветили мешочек из мягкой овечьей кожи и передал онемевшему хозяину поместья.

Слегка дрожащими руками господин Ашо развязал тесьму и вынул оттуда красный берилл, с естественной правильной огранкой. Камень был размером со зрелую сливу, не меньше. Грани причудливо переливались, ловя солнечные лучи и наполняя их алыми красками. Хватая ртом воздух, Барде Ашо явно не знал, что ему ответить. Но отвечать необходимости не было, потому как Иветиль и Авенир уже откланялись и покинули кабинет хозяина дома.

Глава 15. Правитель Инрама и его дети

Как только солнце пошло на убыль, принц Альфинур в сопровождении своих приближённых и слуг отправился в королевский дворец. С ними уехала повозка господина Ашо, ради содержимого которой и приезжал второй сын правителя Инрама. Авенир и его спутники отправились тем же маршрутом только почти через час. Компанию им составил один из ближайших помощников принца – Раад Ваккас, второй сын одного из богатейших людей в Инраме, ставший верным товарищем принца и занявший должность одного из пятерых его телохранителей.

В этой удивительной стране все знатные и богатые люди в большей или меньшей степени были связаны друг с другом либо семейными узами, либо узами дружбы. Совершенно нормальным был тот факт, что отцы отдавали вторых и всех последующих детей на службу к сыновьям и дочерям правителя. Это давало им определённое положение и влияние. А первый сын обычно оставался наследником династии, если не случалось чего-то сверхъестественного и за рамки выходящего. Для короля Инрама тут тоже был определённый плюс. Он заключался в том, что потомки всей знати всегда были при нём. Мало ли что могло взбрести в головы их отцов, а через родных отпрысков, при необходимости иной раз можно было оказать определённое давление.

Раад Ваккас был воином от макушки до кончиков пальцев. Всё в его облике говорило о том, что он не особенно до-

веряет собравшейся компании, но приказ есть приказ. Высокий, почти такого же роста как Авенир, с чёрными волосами, собранными в конский хвост и суровым скуластым лицом. На лице у него можно было насчитать несколько мелких шрамов, но они только дополняли его грозный вид. Он был одет изысканно и дорого, его грудь защищал панцирь из воронёной стали, украшенный старинными нечитаемыми письменами. За спиной у него развивался тёмный плащ с вышитым гербом Инрама – чёрный коронованный мантикор на разделённом золотом и серебряном поле, символизирующем луну и солнце.

– Авенир, можно тебя и твою сестру пригласить на один короткий разговор, – господин Ашо торопливо спустился по ступеням парадного входа и направился в сторону уже готовящегося отъехать отряда.

Авенир и Иветиль спешили и направились следом за хозяином дома. Как оказалось, он вёл их к конюшне, откуда вывели коня Космы, с седлом и парой новых седельных сумок, наполненных различными припасами.

– Думаю, вернуться в моё угодье вам в этот раз не суждено. Не знаю, чем я заслужил тот подарок от вас, но я чувствую, что остался в долгу. Поэтому, я возвращаю вам купленную ранее лошадь с припасами. Они пригодятся вам в вашем путешествии. А вот это лично вам, – он протянул небольшой оплетённый лозой сосуд из тёмного стекла.

Внутри была тягучая жидкость, немного напоминавшая

расплавленный металл. Ничего подобного ранее ни Авениру ни Иветили видеть не приходилось.

– Это эликсир «Башари», который приготовил я сам. Ему больше двадцати лет, и я думаю, что его уже можно использовать. Другой такой же ёмкости с таким же содержимым вы не найдёте нигде и никогда. Этот эликсир ещё называют «светочем жизни» или «путеводной звездой». Сделав всего один глоток, вам будет сопутствовать удача, когда нужно будет сделать трудный выбор или принять важное решение. Да-да. Не смотрите на меня так. Я сам не пробовал, но согласно приданию – это правда. Запомните, если настанет такой момент, когда вам покажется, что всё, это конец, то значит пришло время для того, чтобы надломить мир вокруг себя. В этот момент «Башари» вам поможет. Не зря он получил своё название, он укажет вам верный путь.

Ещё раз поблагодарив хозяина поместья и попрощавшись с ним, брат с сестрой вернулись вместе с подарком к своему отряду. Больше всех возвращённой лошадке обрадовался Филат, а Валь обрадовал всех остальных, обнаружив в одной из седельных сумок одну большую бутылку со сливовой настойкой и парочку поменьше с гранатовой. С такими дарами будущая дорога совсем не казалась тяжёлой и трудной.

Поездка до дворца заняла весь остаток дня. Причём большую часть времени путники пробирались по улицам города. Несмотря на то, что они ехали верхом, движение очень сильно затрудняли снующие туда и сюда толпы людей. Каза-

лось, что в городе что-то случилось, но Раад Ваккас заверил, что это абсолютно нормальное состояние жизни бедняков и простолюдинов.

Пока компания ехала через Юксул, так назывались жилые районы для бедных горожан, Инрам ничем не отличался от всех остальных городов Свободного мира. Но как только путники попали в район купцов и ремесленников, прозванный Шакип, представление сразу же изменилось. Авенир был в Скифосе и помнил, как выглядел тот город с его толпами на улицах, независимо от того, где ты находишься. В районе Шакип текла другая жизнь, более размеренная. Горожане неспешно прогуливались, разговаривали и смеялись. Те, кто мог себе это позволить, предпочитали белый цвет в одежде. Они разительно выделялись на фоне остальной серой массы.

Стены всех построек на улицах Шакипа украшали замысловатые узоры из цветной каменной крошки и крашеного стекла. Путники крутили головами в разные стороны, удивляясь изяществу собранных мозаик, образовывавших целые картины. Наконец, отряд доехал до самого центра города, где на площади Ортадюн находился дворец Севгили.

Площадь, по которой гуляли люди, очень красиво и дорого одетые, с изысканными украшениями и в сопровождении слуг, была облагорожена стройными рядами причудливых деревьев, которые Авенир уже видел раньше в горшках по углам зала за ужином у Барде Ашо. Кроме того, площадь

Ортадюн была выложена каменными плитами разных размеров и оттенков. Все вместе они образовывали великолепный узор. Давным-давно их доставляли сюда со всего мира по приказу первого правителя Инрама.

Дворец Севгили превзошёл все самые смелые ожидания участников похода. Через главные большие Бронзовые ворота они въехали верхом и попали в первый внутренний двор дворца. Тут отряд спешился, Раад Ваккас отдал какие-то указания подошедшим к ним слугам, на языке, который никто из отряда не знал. Лошадей увели в конюшни, а отряд двинулся дальше во внутренний двор через вторые, Серебряные ворота. За ними оказался прекрасный сад, по середине которого был небольшой пруд. Тут пели птицы, журчала вода и играла музыка, но музыкантов видно не было. Обойдя внутренний двор вокруг по специальному коридору, путники добрались до третьих, Золотых ворот. Через них они наконец-то попали в главный зал, где их уже поджидал принц Альфинур в сопровождении дворцовых слуг. Рядом с принцем стоял ещё один молодой человек, внешне очень похожий на него самого. Скорее всего, это был его старший брат, первый военный советник и наследник правителя Инрама принц Инсар. Он был выше и явно сильнее брата, широкоплечий и статный, он горделиво взирал на вошедших также, как и брат, совершенно не проявляя эмоций.

– Добро пожаловать во дворец Севгили. Надеюсь вы добрались до нас без происшествий. Рады вам сообщить, что

великий падишах, посланник солнца и неба на земле, король Инрама Маариф Сейфулла с радостью примет вас прямо сейчас, – принц Альфинур слегка улыбнулся уголками губ и добавил, – я сообщил правителю Инрама о сути вашей проблемы и могу заверить, что ваша судьба вызывает определённое беспокойство у Его Величества.

– Тогда не будем заставлять Его Величество ждать, – ответил Авенир и все отправились следом за сыновьями падишаха.

Пока они пересекали одну галерею за другой, могло показаться что прошла целая вечность. Перед каждым новыми дверьми стояла пара слуг, которые отворяли их. Это дворец был явно больше любого другого, в котором путникам когда-либо приходилось бывать. Наконец, весь отряд добрался до так называемых «покоев ожидания», за которыми был коридор, ведущий в личный кабинет правителя королевства.

– Дальше с нами пойдут только принц и принцесса Арден Экора. Остальные должны остаться тут и ожидать их возвращения, – скомандовал Альфинур.

Все участники отряда переглянулись, но выбора не было. Они слишком далеко зашли, чтобы сейчас пытаться что-то изменить. Слуги, сопровождавшие их всю дорогу от золотых ворот тут же оказались поблизости с подносами в руках, на которых стояли кубки с вином, фрукты и сладости. Авенир и Иветиль в компании принцев скрылись за последней парой дверей. В конце коридора стояли двое из девяти личных

охранников правителя. Внешне, они очень напоминали Раада Ваккаса, только оба были существенно старше. Ничего не говоря, они расступились, один раз ударив в дверь. Ту моментально открыли изнутри, пропуская гостей в покои правителя.

Если Авенир и Иветиль ещё несколько мгновений назад представляли себе покои падишаха, как нечто роскошное и изысканное, то их ждал большой сюрприз. Они оказались в личной королевской библиотеке правителя. Посреди неё стоял огромный стол, уставленный стопками книг, а вдоль одной из стен тянулась мягкая широкая софа. На ней сидел сам Маариф Сейфулла, держа в руках и внимательно изучая записи на пожелтевших от времени листах пергамента. Рядом с ним лежал старинный кожаный бювар с замысловатым тиснением. Возле правителя сидел с закрытыми глазами седобородый старец, который тоже держал в руках некий манускрипт, водил пальцами по строчкам и едва заметно шевелил губами. По библиотеке сновали двое прислужников, принося и показывая правителю всё новые и новые книги и рукописи. Те, что он одобрял, они складывали на стол, другие уносили обратно.

Маариф Сейфулла был полностью поглощён чтением. Путники молча стояли перед ним в ожидании, когда он наконец заговорит. Вместо этого, правитель Инрама спрятал листы обратно в бювар и взял старинный том в кожаной обложке, который лежал раскрытым рядом с ним.

– В Книге Пророчеств сказано: «Когда придёт время Хаоса, боли и страданий, реки крови проложат свои русла, орошая мёртвую землю. И тогда взойдут плоды ненависти, алчности и лжи. Когда судьба Мира пошатнётся, тогда появится надежда на спасение тех, кто этого достоин. Оно явится к людям, словно птица Феникс из пепла. Предзнаменованием тому будут ожившие легенды, которые многие считают просто детскими сказками» – на этих словах инрамский владелец поднял свои синие, словно море глаза на вошедших.

– Слышали ли вы когда-нибудь это про пророчество? – голос короля Маарифа был спокойным и сильным, даже если не приглядываться, было видно, что сыновья очень сильно на него похожи.

– Нечто подобное мне приходилось слышать в окрестностях малого Вальдора, у лесных нимф, – слова Авенира вызвали определённое удивление среди его спутников, – но тогда я не придавал этому большого значения.

– Тебя зовут Авенир. Мой второй сын мне уже всё рассказал, – правитель Инрама кивнул в сторону стоявших рядом с ним принцев, – услышав вашу историю, я отправился сюда к моему старому другу и наставнику, хранителю знаний и мудрости Музаффару. Во времена правления моего деда, он был великим визирем Инрамской империи. Когда выпадал случай, он очень любил рассказывать мне и моим братьям сказки и всякие легенды, научил нас читать и привил любовь к книгам. Вот поэтому я принимаю вас в моей библиотеке.

– Мы благодарны за то, что вы согласились нас принять, – поддержал разговор Авенир.

– Покажи мне кинжал.

Авенир сразу же понял, о чём идет речь и протянул подарок брата вместе с ножнами правителю. Обнажив клинок, Маариф Сейфулла внимательно изучил рукоять и лезвие. Он не считал нужным скрывать свои эмоции и явно восхищался увиденным.

– Настоящий метеорит, небесная сталь, – задумчиво проговорил он, – знаете, я поверил тому, что ты рассказал Альфинуру сразу же, потому что в детстве неоднократно слышал историю про великую белую медведицу. Из описания клинка, я понял, что у вас действительно есть оружие из метеорита, – он протянул клинок обратно владельцу.

– Ваше Величество, мы не только слышали легенду, но и видели саму белую медведицу, – улыбнулся Авенир, понимая, что ему придётся рассказать абсолютно всё, что с ними случилось за последний год, в том числе и про битву на склонах Медвежьей горы.

– Не может быть! Я должен это услышать, – с неподдельным интересом заявил владыка инрамских земель.

– Ваше Величество, простите мне мою дерзость, но какая судьба нас ожидает в вашем королевстве? – немного неожиданно спросил Авенир, чтобы удостовериться, всё ли идёт в нужном русле, хотя никаких сомнений на счёт собственной безопасности у него не было.

– Я понимаю твоё беспокойство, перед тобой стоит трудный выбор – довериться мне или нет. Но могу заверить тебя, что у меня нет дурных намерений. Вы – часть пророчества о спасении Мира. Разве я в праве препятствовать его свершению? Безусловно, можете рассчитывать на любую мою помощь, на всё, что находится в пределах моей власти.

– Тогда нужно будет устроиться поудобнее, потому что история будет долгой, – начал рассказ Авенир.

Почти до глубокой ночи Авенир рассказывал летопись своей жизни. Иногда Иветиль дополняла его рассказ своими историями. Иногда правитель Инрама задавал вопросы, но никто их не отвлекал и не мешал им, только лишь незаметные слуги приносили фрукты, сладости и вино.

Глава 16. Дорога на Коперберг

Словно природа скучает по весне
А древний лес по солнечному свету
Так я предвижу каждый раз во сне
Нашу с тобой встречу вопреки запрету
Тревога огненное сердце рвёт на части
И память не даёт тебя забыть
Твои глаза и волосы, и ночи страсти
И как мне быть, как дальше жить?
Сквозь расстоянье, день и ночь
Через десятки городов, высоких стен
Я отыщу всего одну дорогу прочь
От суеты к тебе, в твой сладкий плен

Сдаюсь, кладу свой меч к твоим ногам

Решай, сопротивляться я не стану

Моя любовь к тебе жива назло врагам

Моя душа не вытерпит ещё одну такую рану.

На следующий день за завтраком, когда весь отряд снова был в сборе, Авенир рассказывал о состоявшемся накануне разговоре с правителем Инрама.

– Почему принц Альфинур назвал своего отца падишахом? Что это вообще за титул такой? – вдруг спросила Иветиль.

– Падишах, это древний титул, каким именовали правителей империи Инрам в прошлом. После того, как прошли Освободительные войны, Инрам, не участвовавший в военных действиях, выступил в роли посредника при заключении мира. В результате переговоров, которые, кстати, коснулись и сам Инрам, правитель этого государства формально признавал короля Гранумы своим сюзереном. Но это была необходимая формальность, ни о какой ленной повинности речи не шло. Если говорить проще, то Инрам согласился стать частью Свободного мира на выгодных для себя условиях, при этом избежав любой блокады и возможной оккупации, взамен всего лишь пожертвовав громким титулом правителя. Сейчас падишах остался только один – на Альванских островах, – ответил ей Валь, чем привёл в неописуемый восторг и ужас всех присутствующих.

– Малец, ты удивляешь нас с каждым разом всё больше и

больше, – похлопал его по плечу Рогдай.

– Сам себе удивился, – попытался разыграть скромность Валь, глядя на Иветиль, но у него это не получилось и она не оценила порыв.

– Я практически ничего не поняла из того, что ты сказал, ну да ладно, – отмахнулась девушка и перевела тему разговора.

Поглощая жареный бекон со свежим пышным хлебом и запивая всё сладким вином, компания наслаждалась началом нового дня, который сулил ей новые возможности.

– Какой у нас план, Авенир? – спросил Иероним, с треском откусывая сразу половину красного сочного яблока.

– Перед ужином у нас снова будет разговор с правителем Инрама, где мы расскажем о наших планах на будущее. Мариф пообещал нам помощь и поддержку, глупо было бы не воспользоваться его предложением, – ответила за брата Иветиль, – тем более, нам есть что предложить взамен.

Остаток дня участники похода провели в собственных заботах. Иветиль отбивалась от назойливого внимания Валья, гуляя по внутреннему саду дворца Севгили, Рогдай и Иероним ушли на прогулку в город, чтобы раздобыть информацию о наёмниках Агне Вигге, а Филат и Аеск с огромным удовольствием отправились исследовать злачные и увеселительные заведения. Все знали, что к ужину нужно явиться вовремя, иначе они рискуют вовсе его пропустить.

Авенир провёл день в обществе двух старших братьев из

одиннадцати имевшихся у правителя города детей, прогуливаясь по дворцовой галерее на втором этаже. Высокие витражные окна наполняли залы разными цветами, а открытые двери на балкон, протяжённостью во всю восточную стену дворца обеспечивали приток свежего прохладного воздуха.

– Значит, ты вырос в горах? – задал неожиданный вопрос Инсар, переводя тему с пространных рассуждений о будущем на более личную.

– Да, наше поселение расположено у подножия гряды гор, – ответил Авенир.

– Всегда мечтал побывать в горной местности, взобраться повыше и посмотреть на мир так, как его видят птицы.

– У тебя есть шанс. Зелёные горы недалеко, – Альфинур не упустил возможность задеть брата за живое.

– Ну уж нет, это всего лишь мечты, а есть суровая реальность.

– Где ваши остальные братья? – поинтересовался Авенир.

– Двое учатся в столице, один на Альванских островах, а остальные ещё слишком малы, и пока что остаются при матерях.

– У меня тоже есть брат, не родной, конечно. Нас вырастила одна женщина.

– И где он сейчас?

– Он дома, в Бьярмалане. Он кузнец и ему там очень хорошо, есть над чем поработать, – улыбнулся Авенир.

– Это он выковал тот кинжал, что ты показывал нашему

отцу? – поинтересовался Альфинур.

– Да, именно.

– А мечи у тебя тоже из метеорита?

Авенир загадочно улыбнулся. Он не хотел без необходимости их показывать, но избежать этого уже видимо не удастся. Ничего не говоря, Авенир обнажил сначала один меч, затем второй. Блики вспыхнули на клинках, играя отсветами вдоль всего острия.

– Ты владеешь обеими руками? Можешь биться сразу на двух мечах? – с лёгким удивлением и явной симпатией в голосе спросил Инсар.

– Да, я овладел этим навыком, когда стал хозяином этих клинков. Это мечи первого и единственного короля горного клана гномов, жившего в Бьярмалане. Вчера я рассказывал об этом.

– Но про мечи не упомянул, – укорил его Альфинур.

– Мне показалось это не таким уж важным. Ведь я рассказал и про метеорит и показал подаренный братом кинжал.

– Может, проверим насколько ты овладел своим навыком? Я тоже совершенствую своё мастерство, но толковых противников нет, даже скучно становится, – как бы невзначай предложил Инсар.

Авениру не очень понравилась эта идея и он хотел отклонить предложение принца, но тот настоял на своём и уже стоял в боевой позиции с двумя скимитарами в руках. Оба меча были с богатой историей и передавались из поколения в

поколение, как это было принято во многих древних родах.

– Пускай мои мечи сделаны не из метеорита, а всего лишь из белой стали, но они служили мне верой и правдой, а до меня ещё многим воинам в нашем роду, – с этими словами он неожиданно атаковал Авенира ударом сбоку и снизу.

Авенир парировал один удар за другим, отступая не глядя. На звуки битвы сбежалась стража, и все слуги, кто был поблизости. Альфинур стоял в стороне и улыбался, сложив руки на груди. Его явно забавляло происходящее. Страсти продолжали накаляться. Инсар проводил одну атаку за другой, но ему всё ещё ни разу не удалось даже задеть Авенира. Более того, противник ни разу не перешёл в контратаку, что ещё больше злило и раззадоривало его.

– Что вы тут устроили? Инсар! Остановись сейчас же! Альфинур, что это вообще такое! – кричала девушка с длинными, чёрными словно ночь волосами и большими миндалевидными глазами.

Авенир на секунду отвлёкся от схватки, потому что ему показалось, что он знает ту девушку, что подняла такой шум и тут же поплатилась за это. Он не успел заблокировать выпад Инсара акцентированно и один его меч выскочил из руки. Через секунду уже оба клинка принца были направлены в грудь Авенира, но тот потерял весь интерес к схватке и смотрел только на девушку, чем очень сильно смутил её.

– Bravo-bravo, сражались два солдата, а победила женщина! – Альфинур заливисто засмеялся.

– Иная! Что тебе надо? Что вы все сюда прибежали, как на пожар? – возмутился Инсар.

– Что надо, говоришь? Я тебе покажу, что надо! Вы своими железяками такой шум подняли, что все решили будто на нас напали! – девушка явно была рассержена и на Авенира уже не смотрела.

– Успокойся, сестра. Всё в порядке. Видишь, своими криками ты смутила нашего гостя. В бою эта оплошность могла бы стоить ему жизни.

Девушка снова обратила свой взор на Авенира, а тот не переставал смотреть на неё, как на призрака из прошлого. Альфинур подал знак и слуги вместе с охраной разошлись по своим местам и приступили к выполнению обычных обязанностей.

– Авенир, познакомься, это наша сестра – Иная. Если ты будешь продолжать так же на неё смотреть, то она сейчас же сторит от смущения, – представил девушку Инсар.

– Очень рад знакомству... Ваше Высочество, – Авенир потупился, явно жалея, что не сдержал эмоций.

Принцесса была похожа на Амну, девушку к которой Авенир испытывал очень сильные чувства. Но хорошо присмотревшись, Авенир увидел явные отличия и среди них более острые скулы и более волевой подбородок. Но глаза и волосы девушки, весь её внешний вид и манеры возвращали его в памяти к тому времени, когда они с Амной были вместе.

– Вы всегда так смотрите на незнакомых девушек? – уко-

риженно спросила она.

– Это вышло случайно. Прошу меня простить, если я смутил Вас.

– Ладно, хватит этих разговоров. Авенир, ты действительно хорошо владеешь своими мечами, и ты достойный соперник! Но ты не пытался меня атаковать. Почему? – вернулся в разговор Инсар.

– Я опасался за здоровье наследника престола Инрама.

Альфинур, который уже находился рядом ещё раз рассмеялся, а Инсар сделал надменное и недоверчивое лицо.

– Ты даже не пытался. Не факт, что у тебя получилось бы.

– С вашего позволения, я не хотел бы этого проверять.

– Не переживай, на сегодня острых ощущений мне хватило.

– Раз вы закончили со своими играми, я пойду и займусь действительно важными делами, – заявила Иная и, бросив долгий взгляд на Авенира, быстро зашагала прочь.

Образ принцессы не выходил у Авенира из головы, путаясь с образом той девушки, которую он никак не мог забыть. Он не понимал почему, но ему вдруг стало очень тревожно и беспокойно, когда он подумал о том, где сейчас Амна. Авениру очень не понравилось это ощущение. «Надо будет выяснить что с ней, когда доберёмся в Альбастрат. Может быть она тоже там. Ведь она же звала меня с собой на север.»

Вечером, когда брат с сестрой снова были на аудиенции у правителя Инрама, они рассказали ему свой план дальней-

ших действий. Маариф Сейфулла внимательно их выслушал и поделился информацией о том, где по слухам могут быть артефакты, украденные у их родителей.

– Тенебравийскому ордену пришлось многим заплатить, чтобы те закрыли свои глаза на произошедшее. Кого-то они запугали, кого-то подкупили, а некоторые сами проявили желание помочь за определённую плату. Ходили дикие слухи о том, что верховный владыка Ярозедор сделал весьма щедрый подарок королю Арборлана старому Киневарду Вилхерду, чтобы тот сделал вид, будто в Арден Эгоре ничего не произошло. Ведь на службе у твоего отца были два его младших сына. Правитель Кельдувата Беорегард так же был чем-то одарён за те корабли, на которых приплыли тенебравийцы в порт Каэли. Таких кораблей больше нет и ни у кого не будет. Но кроме них есть и другие влиятельные люди, чей карман существенно наполнился богатствами в связи с падением твоей родины, Авенир.

– Безусловно, это очень важная для нас информация, благодарю Вас, Ваше Величество.

– Не торопись. Рано ещё благодарить. Есть у меня для вас вполне конкретная информация. Мне доподлинно известно, что владыки Ярозедора сейчас нет в Альбастрате, потому как он отправился в столицу на тайный съезд членов капитула Веры Четырёх Богов. Возможно именно это ваш шанс. Обрато он вернётся не раньше начала осени, то есть у вас на дорогу до Альбастрата и на то, чтобы попробовать отыскать

свои реликвии есть почти три месяца. Этого не так много, как может показаться на первый взгляд. Ваш путь лежит через Коперберг. Все речные порты контролируются и охраняются. Все будто с ума посходили, и это они ещё не знают, кто вы на самом деле. Я бы на вашем месте высадился на сушу до прибытия в порт, примерно в районе Волчьих Клыков и отправился на северо-запад через древний лес. Там множество диких северных племён, но с их ярами и конунгами можно договориться. Добравшись до Гелиды, вы переберётесь на другую сторону, и войдёте в Альбастрат. Надеюсь у вас есть там верные и надёжные друзья?

– Да, есть. Человек надёжный и хороший, ни от кого не зависящий, – подтвердил Авенир.

– Тогда не тратьте много времени на отдых, приступайте к приготовлениям и отправляйтесь. Я дам корабль на котором вы сможете безопасно добраться до Волчьих клыков.

– Мы вам весьма признательны за оказанный радушный приём и помощь. Если всё получится...

– Не стоит так забегать вперёд. Я верю в пророчество, но я не слепец и не дурак. Если говорить откровенно, то ваши шансы против Соцветия и всех верховных владык четырёх орденов ничтожно малы. Но можете быть уверены, что у вас есть один союзник в моём лице.

Чуть позже на общем собрании в самой просторной комнате, в которой обычно ночевала Иветиль, было принято решение, что отряд отправится в путь послезавтра на рассвете.

Авенира и его спутников на лодках высадят с корабля незадолго до Волчьих клыков, как и советовал король Маариф, а их лошадей со всей провизией переправят в обговорённое место через порт. Путь предстоял длинный и нелёгкий.

Вечер подкрался незаметно, укрыв тенью город и принеся с собой долгожданную прохладу. Все наконец-то отправились на ужин. Зал для торжеств во дворце Севгили был великолепен. Он был в несколько раз больше аналогичного зала у Барде Ашо, при этом превосходил его роскошью убранства. За главным, высоким столом сидел Маариф Сейфулла, а рядом с ним была одна из его жён, белокурая красавица с большими круглыми глазами и чувственными губами. Тут же были и оба его сына и многие другие приближённые к королевской семье, но Авенир глазами выискивал среди них Инайю. Он не мог перестать думать о ней, несмотря ни на что.

В этот раз Авенир находился за столом в компании Иеронима и Валя, сидевших по обе стороны от него и активно переговаривающихся о том, как весело бывает в столице на празднике Мессис. Его отмечают в середине первого летнего месяца, когда посевные работы закончились и весь урожай посажен. Осенью будет аналогичный праздник Фериас, проводимый после сбора урожая, на котором Авениру уже доводилось бывать. Иветиль сидела напротив и охотно болтала с Аеском, периодически смеясь его шуткам и забавным историям. Рогдай и Филат поставили себе цель во что бы то не

стало напиться до потери сознания, и оба были на полпути в нужном направлении.

Всего в зале присутствовало порядка трёхсот человек, и в общей толчее и суматохе Авениру никак не удавалось найти её.

Как только король Инрама с супругой поднялись со своих мест и покинули зал, Авенир сделал тоже самое. Как ему показалось, никто и не заметил, как он оставил общую компанию. Идя по широкому коридору в направлении собственной спальни, Авенир не переставая думал о ней, о её глазах, таких притягательных, словно поверхность озера в лунную ночь. Как же ему хотелось утонуть в них, но это было не в его власти. Авенир не заметил, откуда рядом с ним взялась совсем юная служанка. Она быстро приблизилась к нему, сунула клочок пергамента в руку, и приподняв полы юбки убежала в противоположном направлении. Развернув записку, он увидел тонкий ровный почерк. «Приходи во внутренний сад в полночь. Я буду ждать.»

Авенир ещё в детстве научился чувствовать время и с годами эта его особенность только усилилась. До назначенного часа оставалось не так много, и поэтому он поспешил к золотым воротам, ведущим во внутренний сад.

Слуг не было на месте, поэтому никто не видел, как Авенир покидал дворец. Бесшумно отворив одну из дверей, он оказался на свежем ночном воздухе. Полная луна была уже высоко, ярко светили звёзды, а в саду было множество свет-

лячков. Нечто подобное он уже видел в садах Вириды. Очень красивое и завораживающее зрелище. Но теперь царившая вокруг атмосфера покоя и безмятежности не вселяла беспокойство в Авенира, как это было на Ярмарочной дороге.

Он увидел её силуэт у края воды. По причудливо составленным камням, возвышавшимся из середины пруда, стекала вода. Скорее всего тут были подземные потоки и это один из них нашёл выход на поверхность таким образом.

Девушка обернулась, услышав шаги Авенира. Она была прекрасна. Чёрные волосы убраны в свободную косу и скреплены изумрудной заколкой. Большие искренние зелёные глаза смотрели прямо в душу. Длинное свободное платье цвета самой нежной лилии из воздушной ткани, какую Авениру раньше не приходилось видеть, было перехвачено на талии тонким ремешком с самоцветами. Она перекинула косу через плечо, перебирая кончики волос в руках, явно нервничая и не зная, что будет дальше. Он медленно подошёл к ней ближе и показал полученную записку.

– Вы хотели меня видеть, Ваше Высочество, – не громко, но ясно спросил Авенир.

– Я не знаю, что я хотела, – девушка опустила глаза, – и зачем написала эту записку тоже не знаю.

– Тогда может быть мне уйти?

– А ты уже хочешь уйти?

– Нет, не хочу, – ответил Авенир и взял принцессу за руки.

– Тебе голову отрубят, если увидят, что ты себе позволяешь. Ты об этом знаешь? – почти серьёзно и в то же время с тревогой спросила Иная.

– Мне кажется, я её уже потерял, – Авенир смотрел ей в глаза, он уже был так близко, что чувствовал запах её волос и кожи, и кажется это был терпкий и сладкий аромат мандарина и нежный дурман цветущего нарцисса.

Она смотрела ему в глаза, её губы тронула едва заметная улыбка буквально за мгновение до того, как он её поцеловал.

Ночь темна и пугает лишь тех, кто не умеет видеть возможности, которые она даёт. Лунный свет меняет человека, забирая с собой тревогу и страх, стоит лишь осмотреться вокруг. Свет звёзд дарит надежду и веру в успех, если только есть ради чего идти вперёд и добиваться той цели, которую хочешь достичь.

Глава 17. «Уходящий с рассветом»

Корабль с мелодичным названием «Уходящий с рассветом» стоял в порту Адвалика, слабо покачиваясь на волнах. Сплошной белый предрассветный туман стелился по воде и по прибрежной части суши. В этой местности туман был частым явлением, даже такой густой. Капитан отбывающего вскоре корабля Менса Дакарей был угрюм и скуп на слова. Он встречал прибывший верхом отряд, стоя на деревянной пристани, словно ожидал вынесения приговора. Рядом с ним был его первый помощник и ещё несколько членов экипажа. Все они заметно волновались, ведь никто не знал всех де-

талей плана, кроме самого капитана корабля. Всадники спешили, и капитан насчитал девять человек. «На борт нужно взять только семерых, значит двое сопровождающих» – тут же сообразил Менса Дакарей.

Провожать Авенира и его спутников поехал сам принц Инсар вместе с одним из своих личных телохранителей. Когда капитан Дакарей узнал, кто перед ним стоит, то до конца осознал, насколько важна и рискованна эта миссия. Если правящая династия обращается к тебе с поручением, ты не можешь подвести или сплеховать. Но при этом ответственность настолько велика, что не каждый сможет с ней справиться. Капитан Дакарей был не из робкого десятка.

Корабль «Уходящий с рассветом» был очень крупным торговым судном. Сейчас его трюмы по удачному стечению обстоятельств были заполнены лишь на половину. Все детали плана были уже неоднократно истолкованы и расписаны, осталось воплотить его в жизнь. Менса Дакарей подал знак и один из ожидавших матросов повёл путников в их каюты. Мимо Капитана и его подчинённых вереницей один за другим прошли семь человек в чёрных плащах с капюшонами. Лица их разглядеть не удалось, но было ясно, что лучше не стоит пытаться этого делать. За любопытство можно поплатиться жизнью. Лошадей завели по помосту сразу в полупустой грузовой отсек.

– Ты получил часть оплаты вперёд. Вторую часть получишь по возвращению, – сказал принц.

– Да, Ваше Величество, – капитан кивнул в знак согласия, но без особого удовольствия, не смотря на щедрое вознаграждение.

Корабль отплыл из порта Адвалика и направился вверх по течению к северным городам. Его маршрут заканчивался через месяц в Кельдувате – крупном портовом городе, где был самый большой рыбный рынок во всём Свободном мире. К вечеру пятого дня «Уходящий с рассветом» должен прибыть в порт города Коперберг, чтобы забрать товары на продажу от местных купцов. За сутки до этого, на воду спустятся две лодки, а вместе с ними и семь таинственных пассажиров. Таинственным пассажирам по понятным причинам было рискованно показываться в людных местах. Чтобы избежать лишних вопросов и разговоров, и посадка и высадка была запланирована на рассвете. К счастью, в этой части реки Гремучей утренний туман на воде – дело вполне привычное и естественное, так что за скрытность можно было не беспокоиться.

Лошадей вместе с поклажей нужно будет доставить в безымянную деревушку на границе древнего леса к юго-западу от Коперберга, сразу за Волчьими Клыками. Там же расположены горные копи и шахты. Отряд из семерых незнакомцев должен прибыть туда не позднее, чем через неделю, после их высадки с корабля, потому что люди капитана Дакарей не смогут и не станут ждать дольше.

Коперберг был богат насыщенным чёрным железом и бе-

лой сталью. А соответственно в городе было огромное множество кузнечных дел мастеров и оружейных мастерских. Именно тут было основано самое большое количество свободных рыцарских орденов, никакого отношения к последователям Веры Четырёх Богов не имевших. Основная их задача – охранять город и его границы, в том числе деревню рудокопов и сами шахты.

В здешних лесах обитает множество диких кланов, не признающих никакой власти. Они иногда устраивают набеги, нанося немалый вред горнодобывающему промыслу и жителям деревни. Северяне, или норманны, как их называют местные жители, свирепые и кровожадные воины. Во главе каждого клана стоит ярл или конунг, чья власть неоспорима и безгранична среди своего народа.

Авенир помнил могучего рыцаря, которого Юфранор победил на турнире в Скифосе. Юфу тогда очень сильно повезло. Сир Эттшторт Туделад, действующий военный министр Коперберга, оставил очень сильное впечатление о себе, не смотря на то во многом случайное поражение. Если все северяне такие, как он, то связываться с ними совершенно ни к чему.

Корабль скользил по волнам под полными парусами. Крики чаек навевали тоску на всех участников похода. Ещё сильнее на всех семерых давила гнетущая атмосфера заточённости в четырёх стенах каюты. На свежий воздух можно было выйти лишь глубокой ночью. Такая скрытность изматывала

почище любых других невзгод и трудностей. Вместе с Авениром и Иветилью в одной каюте расположился Валь, а в другой все остальные. Иероним часто приходил к ним обсудить дальнейший план, желая предусмотреть всевозможные риски. Время тянулось ужасно медленно.

Ничем особенным это короткое путешествие не запомнилось. Когда пришло время, подготовленные лодки спустили на воду. В предрассветный час на палубе кроме капитана корабля собрались ещё несколько матросов и два старших помощника. До восхода оставалось не менее часа. Ничего не говоря, один за другим путники спустились по верёвочным лестницам в лодки и заняли свои места на вёслах. Им предстояла нелёгкая работа – добраться до западного берега реки Гремучей. Река была спокойной, но из-за тумана можно было легко упустить друг друга из виду.

Для того, чтобы всё случилось так, как задумано и силы внезапно не покинули их, Иветиль раздала всем на последнем перед высадкой сборе в каюте отвар семисила. Иероним и Рогдай как обычно попытались сопротивляться, но против Иветили их фокусы не сработали.

– О, великое небо и звёзды, скорее бы отделаться от этого. Если бы не сам принц Инрама, ни за что не взялся бы за это дело. От них же смертью несёт! Самим бы в живых остаться, – проворчал капитан стоявшим рядом с ним помощникам, кивая в сторону отплывающих лодок.

Первыми до берега добрались Иероним, Рогдай и Филат.

Они работали сообща, постоянно меняясь в процессе гребли, давая друг другу передохнуть. Авениру и Аеску пришлось чуть тяжелее. От Валя толку было мало, а Иветиль, сколько не пыталась, так и не получила вёсла в руки. Вытащив лодки на берег и спрятав их в ближайших зарослях кустарников и деревьев, отряд отправился в дельнейший путь.

Впереди предстояла нелёгкая дорога вдоль древних гор, прозванных Волчьими Клыками. Если очень повезёт, то отряд сможет добраться до назначенного места целым и невредимым за пять дней. Но в этих горах обитает слишком много опасных хищников, чтобы рассчитывать на лёгкое путешествие. А те, в свою очередь, вряд ли захотят упускать такой шанс поохотиться на случайных путников.

Глава 18. На Волчьих Клыках

Долина, покрытая поблекшими зарослями вереска, тянулась от Зелёных гор до седых Волчьих Клыков. Этот удивительный кустарник, прозванный людьми бессмертником, покрывал всё видимое пространство на многие лиги. В этой глухой области, где нет даже узкой тропинки для случайных путников, обитали самые разные птицы и звери. На голой ветке одинокой высохшей осины сидела пара ястребов и с интересом наблюдала за вереницей пеших путников.

Оставив за спиной русло реки, отряд направился в путь. До наступления темноты нужно было отыскать подходящее для ночлега место. Всё вокруг говорило о затаившейся угрозе, и Авенир это чувствовал. Его не покидало ощущение, что

с момента их высадки на берег за ними кто-то наблюдает. С приближением сумерек это ощущение только усилилось. Своими опасениями Авенир поделился с Иерноимом, тот в свою очередь дал знать всем остальным.

– Что-то должно произойти. Я не вижу кто или что за нами наблюдает, но я это ощущаю. И опасность очень велика, так что всем быть наготове. Валь, держись возле меня и Иветили, – в очередной раз предупредил спутников Авенир.

– Он никогда не ошибается? – спросил полушепотом Валь у Иветили.

– Никогда. Это его особенность, он чувствует угрозу всегда, когда она действительно есть, – подтвердила девушка.

– Странно. Я вот кроме голода ничего не чувствую, – посоветовал самый юный участник похода, пощупав свой живот.

– Вот этому я совсем не удивляюсь, – хмыкнула Иветиль, – но ты не расслабляйся. Раньше, чем на привале поесть тебе не удастся. А до привала ещё далеко.

Валь не стал поддерживать разговор, решив сэкономить силы и помечтать о тёплой постели и горячем ужине. Гнетущая атмосфера усиливалась с каждым новым шагом. Иветиль вслушивалась в пространство, пытаясь определить, откуда может исходить опасность, но у неё ничего не получалось. Слишком много всего происходило вокруг, а гуляющий в Волчьих Клыках ветер спутывал и многократно усиливал каждый звук.

Совершенно неожиданно отряд наткнулся на старинную

тропинку, почти незаметную, поросшую травой. Она не совсем совпадала с намеченным маршрутом, но могла сулить безопасный ночлег в горах. Тропинка вилась меж огромных валунов и уходила сквозь заросли вверх, в сторону небольшого уступа. Возможно, там может быть подходящее место для разбивки лагеря на ночь. К тому же, выбора не было, потому что ночь была совсем близко, а остаться на открытом пространстве, значит подвергнуть себя неминуемой опасности.

На голых камнях следы практически не сохраняются, поэтому дальше отряд двигался больше по наитию. Вскоре путники добрались до неглубокого грота, где они могли бы укрыться и даже развести огонь. Более того, даже для лошадей здесь нашлось бы место.

Вместо того, чтобы порадоваться находке, Авенир посерьёзней и обнажил оба своих меча. Никто не понял почему он так сделал, поскольку вокруг не было ни души, но все точно так же вооружились и через мгновение спутники уже были рядом с ним и исследовали грот на наличие опасностей. Тут были следы от пребывания других людей. Место от костровища чернело между аккуратно сложенными в круг камнями, рядом лежал хворост, кем-то заботливо принесённый заранее.

– Нам невероятно повезло. Это очень удобное место для ночлега. Наверное, стоит остановиться именно тут, – радостно заявил Филат, поочерёдно поглядывая на спутников, а

Валь в предвкушении ужина охотно закивал в знак поддержки.

– Да, место действительно очень удобное. Это-то мне и не нравится, – ответил Авенир, но не стал усугублять ситуацию своими подозрениями.

Весь отряд устал за день ходьбы без остановок и отдыха, тем более путь их начинался с непростого преодоления реки на лодках. Решено было остаться на ночлег на найденном месте. Рогдай и Филат насобирали сухого валежника, чтобы поддерживать костёр всю ночь. Вскоре Иветиль развела огонь, а Валь наконец-то добрался до еды, помогая Иерониму готовить. Он, скорее, больше мешался, чем помогал, но всё-таки принимал активное участие.

Когда вокруг совсем стемнело, в костре уже весело потрескивали сухие ветки, а на огне жарилась пара пойманных Авениром кроликов. Добыть их оказалось через чур просто, они практически сами запрыгнули в расставленные неподалёку ловушки. Свежее горячее мясо, приготовленное на огне, стало прекрасным дополнением к имевшимся запасам.

Распределив ночные смены дежурства, все отправились спать. В первый дозор заступил Филат. Авенир никак не мог успокоиться и решил не засыпать, пока не удостоверится в том, что никакой угрозы в действительности нет. Филат сидел оперевшись спиной на огромный валун. На коленях у него лежали крестом оба ятагана. Авенир уселся неподалёку, положив рядом с собой лук и колчан со стрелами. Встретив

вопросительный взгляд Филата он ответил:

– Мне так спокойнее. Никто не сможет подойти к нам незамеченным, ни человек, ни зверь. Вдобавок, я расставил несколько ловушек на тропинке, ведущей сюда.

Филат ничего не ответил, лишь кивнув в ответ. Он до сих пор не слишком охотно разговаривал с Авениром, но при этом больше не выказывал желания мстить за смерть своего друга Космы.

– Ради чего это всё? – нарушил тишину внезапным вопросом Филат.

– Что ты имеешь в виду?

– Для чего вам нужен этот поход?

– Восстановить справедливость.

– Ты хочешь стать королём?

– Нет, я не жажду власти или богатств. Меня вполне устраивает та жизнь, которую я могу вести в пределах своего дома, не общаясь с внешним миром.

– А что же тогда? Для кого ты хочешь восстановить справедливость? Кому она нужна?

– Она нужна тем, кто был убит той ночью, когда пало королевство моего отца.

– Ради этого ты готов развязать ещё одну более кровопролитную войну? Это того стоит?

– Я сожалею о том, что многим приходится переживать сейчас подобные мучения. Мне правда очень жаль. Но я не знаю, как поступить иначе. Зная правду о случившемся, я не

могу её игнорировать. Я считаю, что способен противостоять той заразе, которая когда-то отняла у меня семью, а сейчас пытается поглотить весь мир, прикрываясь ложными добродетелями. Я способен бороться, а поэтому я обязан оказывать сопротивление, – Авенир посмотрел на собеседника, – скажи мне, разве можно оставить гнить яблоню, если можно подрезать несколько веток? Пусть даже ещё не все яблоки на этих ветках испорчены.

– А моя ли это яблоня, чтобы принимать такие решения?

– Да, ты прав, возможно я действительно не имею права принимать такие решения, не имею права решать за всех. Но кто-то же должен. И когда беда придёт в дома к простым людям им тоже придётся принимать это решение – или сопротивляться или погибнуть. Я предлагаю начать борьбу за своё будущее не дожидаясь беды у себя на пороге. Тем более у меня есть более чем весомый повод, – Авенир невесело улыбнулся и добавил, – если мы не избавимся от заразы, паразитившей наш мир, то вскоре он умрёт в муках. Так что лучше действовать, пока не поздно.

– А под заразой ты имеешь в виду Веру Четырёх, её последователей и то зло, что они сеют под видом добра? – Филат откинул голову назад, уперевшись затылком в камень у которого сидел. – Да, не самый простой путь ты выбрал.

Филат не стал больше возражать и задавать вопросы. Он прекрасно понимал, что мир меняется не в самую лучшую сторону. Это ощущалось во многих вещах, с которыми ему

лично неоднократно приходилось сталкиваться. Раньше никто не отказал бы в помощи путникам, попавшим в беду, а сейчас это нормально, ведь каждый заботится только о своих интересах. Более того, многие не упустят шанс немного разбогатеть и не брезгуют разбоем. Раньше никто не нарушил бы законов гостеприимства, а сейчас – гости вполне могут ограбить радушных хозяев, или наоборот, хозяин дома легко может отравить за ужином гостей с целью завладеть их имуществом. Примеров можно привести ещё множество. Картина вырисовывается совсем печальная.

Погрузившись в раздумья, Филат не сразу обратил внимание на то, что Авенир насторожился и схватился за лук, глядя куда-то в темноту. Недолго думая, они оба в мгновение уже были на ногах. Авенир натянул тетиву и пустил стрелу в том направлении, откуда доносился шорох. Снова всё стихло.

Взяв из костра горящую ветку, Авенир отправился проверять расставленную ранее в тех кустах собственную ловушку. Результат оказался неожиданным. Авенир вернулся, держа за задние лапы подстреленную лисицу.

– Серебристая чернобурка. Никогда таких так близко не видел. В этом краю животные совсем не боятся людей. Так близко к стоянке подошла и не испугалась, – с этими словами он оставил убитое животное возле костра.

Иероним заступал на дежурство вторым и когда пришло время, Филат разбудил его, а сам отправился спать. Коман-

дир вольного отряда уселся рядом с Авениром, не желавшим никак засыпать. Вместо этого, Авенир занялся шкурой убитого им зверя.

– Не самое подходящее время для выделки, ты не находишь?

– Мне всё равно не спится, а выбрасывать жалко, добротный мех. Удивительный окрас.

– Согласен, мех на загляденье.

За работой и разговорами время пролетело практически незаметно и вот настал момент очередной смены караула. Иероним отправился спать, а его место занял Аеск. Вместе с ним проснулась и Иветиль и тоже присоединилась к брату на дежурстве. Тот уже закончил с шкурой лисицы и по-прежнему иногда напряжённо вглядывался в темноту вокруг.

– Ты что, так и не поспал? Как ты завтра пойдёшь?

– Не могу уснуть. Завтра будет видно, если что, выпью ещё семисила. До следующего привала меня должно хватить.

– Ты же знаешь, что нельзя пить его много и часто. Эффект может быть полностью противоположным.

– Поэтому я и не собираюсь пить его сразу же, а лишь когда почувствую, что силы покидают меня.

– Не лучшая идея, Авенир.

– Я знаю.

До рассвета оставалось немного, скоро взойдёт солнце и можно будет собираться в дорогу. Природа погрузилась в абсолютную тишину и спокойствие. Легкая чарующая безмя-

тежность грозила потерей внимания. Когда уже казалось, что все волнения можно оставить позади, случилось неожиданное. Авенир полагал, что напасть на них могут только со стороны тропинки, потому что иначе к гроту подобраться было невозможно. Но он не учёл тот факт, что напасть могут не только люди и звери, а значит и не только тем способом, который он предусмотрел.

Огромный матёрый чёрный волк почти бесшумно спрыгнул откуда-то сверху, оказавшись посреди спящих путников. Его глаза горели красным огнём, а всклокоченная шерсть блестела в лунном свете. Это был не обычный волк, каких многим доводилось видеть. Он был выше и мощнее, шире в груди. Его лапы были более длинными, а когти на них гораздо опаснее. Оскалив клыкастую пасть и зарычав, издавая глухой гортанный рокот, хищник бросился на ближайшего спящего человека. Ухватив его за ногу, он потащил его за собой, но мгновенно проснувшийся Филат, оказавшийся в этот миг жертвой, дико завопил, и выхватив кинжал из-за голенища свободной ноги, воткнул его твари в середину морды между горящими глазами. Та взвыла и замертво упала на месте. Трое дозорных тут же оказались на ногах, услышав крики Филата, как и все остальные, кто ещё совсем недавно спал. Но времени на разговоры не было. Сверху спрыгивали один за другим волки, чёрные как уголь, с красными пламенными глазами. Они кидались на путников, словно остервенелые, будто от этого зависела их жизнь. Авенир бил без

промаха и убивал одну тварь за другой, каждый раз всаживая стрелы в самое сердце. Иероним и Рогдай мужественно отбивались от атаки двух огромных особенно свирепых монстров, которые прижали их к стене, но тут между ними вскочил Аеск и двумя точными ударами пронзил обоих хищников. Иветиль удалось добраться до лука, и она теперь стояла рядом с братом, отстреливая незваных ночных гостей.

Атака закончилась так же молниеносно, как и началась. Один из волков завыл, находясь вне поля зрения, и все остальные молча последовали на его зов. На поляне осталось лежать четырнадцать мёртвых тел.

– Все целы? Иероним, Рогдай, Аеск? Где Валь? Филат? Филат, что с тобой? – Авенир бросился к товарищу, осевшему на пол и державшемуся за разорванный бок. Кровь лилась нескончаемым потоком, быстро образовывая лужу.

– Один всё-таки успел меня зацепить. Но я перерезал ему глотку до того, как он смог отхватить от меня кусок, – Филат кашлянул, и изо рта тоже брызнула кровь.

– Его нужно уложить на землю, срочно. Снимите с него одежду, – скомандовала Иветиль.

– Не нужно, не трать силы, я уже не встану, – Филат попытался улыбнуться сквозь боль, – ты ведь чувствуешь это, девочка, чувствуешь, что мне не выжить. По лицу вижу, по глазам, – он с трудом повернул голову, – Авенир, я хочу тебе сказать, что ты прав. Прав во всём. Поэтому, доведи дело до конца, я не хочу, чтобы смерть Космы и моя смерть были

напрасными.

Больше он ничего не сказал. Сердце могучего воина из южных земель перестало биться так и не дождавшись восхода солнца. Волчьи Клыки стали для него погибелью и местом упокоения.

Путники отправились в дорогу лишь после того, как сложили над своим братом и товарищем курган из камней, похоронив вместе с ним его два ятагана.

– Он был славным воином и погиб в бою. Пусть его душа покоится с миром.

В пути все молчали. Говорить было особенно не о чём, поэтому никто и не пытался нарушать тишину.

– Кто-нибудь мне скажет, что это были за твари? – внезапно испуганно спросил Валь – некоторым ведь удалось сбежать!

– Это северные волки, или их ещё называют волколаками. Они намного свирепее и умнее любых других своих сородичей. Ходят слухи, что некоторые из них даже могут принимать человеческий облик. Скорее всего это враньё, но то, что они очень умны, мы с вами уже убедились, – ответил за всех Рогдай.

– Да, если это нападение было спланировано, то они действительно умны и изобретательны. Не зря тебе не нравилось это место, Авенир. Мы были у них как на ладони, – подтвердил Иероним.

– А кто это завыл и почему они сбежали? – не унимался

Валь.

– Скорее всего вожак стаи. Они сбежали, но вернуться вновь, это точно. Так что спокойной жизни нам лучше не ждать, – снова ответил Рогдай.

– И как нам быть? – Валь уже почти упал в обморок от страха.

– Я родился и вырос в этих краях. Охотники говорили, что убить волколака можно только пронзив его сердце. Но также они очень боятся огня, соли и железа. У нас есть наши мечи, огонь развести нам под силу. А в соль я не особо верю, – поделился знаниями Рогдай.

– Но ведь мы не всех убили таким способом, многие были мертвы от других ран, – удивилась Иветиль.

– Значит они ещё поднимутся на зов своего вожака. Они порождение древней тьмы, тут нечему удивляться, – закончил Рогдай.

– Рогдай, твои слова не вселяют надежды, – подтвердил Авенир, – но мы не должны останавливаться. Скорее всего их не так много осталось, и они не нападут этой ночью. Поэтому нужно как можно скорее подальше убраться от этих гор.

На горизонте показались очертания семи тёмных силуэтов. Семь исполинских фигур, вырезанных из камня, были разбросаны по склону горы. Они величаво возвышались над всеми, кто проходил мимо них. Это были семь древних северных богов-великанов, им поклонялись жившие тут наро-

ды задолго до того, как была основана Гранума или Альба-страт. Семеро истуканов прошли сквозь время, не потеряв своего устрашающего величия. Шесть из них с головами животных и лишь седьмой был человеком.

– Это тотемы норманнов. Они стоят здесь уже тысячу лет. Не думал, что когда-нибудь увижу их, – пояснил Рогдай.

– Ни у кого из них нет глаз, но у меня ощущение, что они на нас смотрят. Мне кажется, что они живые, – Валь очень сильно испугался, долго всматриваясь в грозные лица древних богов.

– Им не нужны глаза, чтобы увидеть твою душу, малец, – продолжил рассказ Рогдай, – вон тот, ближайший к нам с головой сохатого и топором дровосека в руке, зовётся пастырем леса. А вот этот, с головой орла и большим луком в руках, был божеством мудрости и прозорливости. Люди обращались к нему, когда им нужна была помощь в выборе или принятии решения. Есть ещё вон тот, с головой быка и огромным молотом в руках. Он кузнец и покровитель всех ремёсел. Строители и мастера различных дел делали ему подношения, когда дела у них не ладились.

– Откуда ты их знаешь, Рогдай? Я никогда не слышал и не читал о таких божествах, – Авенир с интересом слушал рассказ старого воина.

– Я родился в семье, где их почитали, как в старые времена.

– Тогда понятно, – Авенир разглядывал очередного ка-

менного истукана, – а тот, что с головой медведя, чем он отличается от остальных?

– Это охотник. У него в руках копьё отваги и смелости. Он олицетворяет собой силу и мощь природы. А кто ему поклонялся, думаю, и так понятно. А вот этот, с головой рогатого козла и острой бородой, почитался всеми знахарями, ведунами, шаманами, целителями и подобными им. У него в руках, как ты видишь, посох.

– А это я уже догадалась кто, – вступила в разговор Иветиль, – это кошка, она, видимо, покровительствует всем женщинам?

Действительно, глядя на предпоследнюю фигуру, можно было предположить, что она принадлежит божеству в женском обликии.

– Да, ты права, Иветиль. Это хранительница домашнего очага и уюта. Её почитали все хозяйки. У неё одной в руках нет оружия.

– А как же старик? Кто он? – поинтересовался Валь.

– Он просто человек, – ответил Рогдай.

– И всё? Просто человек?

– А тебе что-то не нравится? Тебе обязательно надо, чтоб была звериная голова, или олицетворение одной из четырёх стихий?

– Ну, я не знаю, – замялся Валь.

Жившие давным-давно люди верили, что человек сам творец своей жизни, своей судьбы. Ему подвластно всё, если

только он сам того захочет. И подобно любому божеству человек способен создавать. Руками людей возделывается земля, воздвигаются города, создаются произведения искусства, Поэтому он и стоит в одном ряду с остальными божествами.

– Понятно, – соврал Валь.

Отряд уже был в пути пять дней и до деревни рудокопов оставалось совсем чуть-чуть. По расчётам, прибыть туда они должны были ближе к глубокой ночи. Все предыдущие стоянки прошли без нападений, хотя путники ожидали их и чувствовали присутствие волколаков постоянно. Но сейчас их уже можно было не опасаться, потому что как сказал Рогдай «они не осмелятся подойти так близко к большому скоплению людей и их поселению».

Когда стемнело и похолодало, вдалеке показались огни в окнах маленьких одноэтажных домов. Впереди располагалась безымянная деревня, в которой была запланирована встреча с людьми капитана Дакарея. Получается, что отряд прибыл в указанное место на шестой день. В запасе ещё было время. Теперь осталось найти нужный постоялый двор.

Отыскать его оказалось совсем просто, потому что постоялый двор в деревне был один. Перегонщиков тоже нашли легко, они пили кислое пиво за угловым столом с не менее кислыми физиономиями. Люди капитана Дакарея с радостью передали лошадей их законным владельцам, а сами на утро следующего дня отправились обратно на корабль.

Путники задержались ещё на один день, чтобы накопить

сил перед самой сложной частью пути. Впереди лежал древний лес. По правде говоря, условия для отдыха на постоялом дворе были не самые впечатляющие, особенно после дворца Севгили. Но, несмотря на это, отсыревшие постели и скрипучие полы не помешали путникам восстановиться. Горячий ужин и дорогое по местным меркам и непонятно откуда взявшееся у хозяина заведения тритикийское пиво скрасили единственный вечер, проведенный в деревне рудокопов.

С рассветом, под лёгкий проливной дождь отряд снова отправился в путь. У Авенира был подробный рисунок карты от личного картографа правителя Инрама. На нём были изображены дороги и возможные поселения северян. Мариф Сейфулла предупредил, что если им повстречаются отряды норманнов, или они попадут в плен к кому-нибудь из ярлов, то смогут выкупить свою свободу и жизнь. Северяне были весьма горды, но при этом им явно не хватало средств для существования. У Авенира до сих пор при себе было некоторое количество самоцветов и драгоценных камней разного размера и формы. Сейчас они могли очень пригодиться. Можно было, конечно, попробовать применить силу, но к чему рисковать? Разве какой-то камешек может стоить дороже человеческой жизни?

Глава 19. Ярлы северных лесов

Впервые с момента отплытия из Инрама Авенир смог нормально уснуть. Он практически никогда не видел снов, а если и видел, то не запоминал их. Но в эту ночь всё было

по-другому. Во сне ему явились его близкие и родные люди. Сначала старый Арох, вырастивший его, как собственного сына, в окружении своих братьев, затем Эфрон и его подруга Яролика Феман, а рядом с ними молодой принц Скифоса Юфранор, ставший за короткое время не менее близким другом, чем все остальные. Они просто смотрели на Авенира издалека, ничего не говоря и не делая. Это был странный сон. Авенир скучал по своим родственникам и друзьям, но увидеть их в ближайшее время не представлялось возможным. У него была миссия и он должен был довести начатое дело до конца.

Сон изменился. Авенир перенёсся в лес. В тот самый лес, где они сейчас находились. Он стоял один, его окружали со всех сторон семеро вооружённых людей. Нет, это были не люди – Авенир узнал рогатую голову сохатого пастыря леса, медведя с копьём и лучника с орлиным клювом. Это были божества, мимо которых Авенир со своим отрядом прошли неделю назад. Они подступали ближе, собираясь атаковать. Но Авенир не планировал сдаваться или умирать без боя. Ощувив тяжесть своих мечей в руках он намеревался защищаться и приготовился к схватке.

– Что тебе тут надо? Зачем ты явился на нашу землю? Убирайся прочь! – тяжёлый, заполняющий всё пространство голос исходил неизвестно откуда, но это не ослабило внимания Авенира.

Первым атаковал охотник. Двумя ударами Авенир снача-

ла рассёк надвое его копьё, а затем и медвежью морду. Следом вступил в схватку сохатый, размахивая двуручным топором. Если бы кто угодно попал под его удар, то был бы расчлён пополам. Ловко уклоняясь от ударов, наследник Арден Экора сократил дистанцию и всадил свои клинки в грудь пастыря леса. Не успев обернуться, он почувствовал жгучую боль. Кто-то сумел достать его, нанеся болезненный удар, на который молодой воин тут же отреагировал ответным выпадом. Схватка продолжалась до тех пор, пока Авенир не остался один на один с Человеком. Старик с длинной седой бородой, сжимавший в одной руке простой деревянный щит, а в другой меч продолжал наступать. Он ничуть не уступал Авениру в мастерстве и проворстве. Казалось, он знал наперёд все шаги и удары, которые должны были сейчас случиться. В самом запале битвы, Авенир наконец-то осознал, что сражается сам с собой. И ему не удастся победить своего противника обычным способом. С каждым ударом, он убеждался, что его догадка верна и для победы придётся победить самого себя. Но как это сделать? Как преодолеть свою сущность? Есть лишь один способ.

Авенир резко остановился, взглянул в глаза своему противнику и бросил свои мечи на землю, не пытаясь больше защищаться. Приняв это решение, он чувствовал, как занесённый для удара меч приближается к его груди, как сталь впивается в плоть, принося ужасные муки и страдания. Но вместо того, чтобы упасть замертво, Авенир остался стоять

на месте, а противник с воплями боли и ужаса рухнул на землю, как подкошенный.

– Ты проявил великое мужество и спасительную мудрость. Мы позволим тебе пройти через этот лес, но запомни, никто не сможет выйти из него таким же, как зашёл, а некоторым из вас суждено покинуть этот мир и остаться среди нас навечно.

Голос исчез, картинка развеялась, словно дым от костра. Авенир резко сел и понял, что проснулся по-настоящему. Рядом спала Иветиль, чуть дальше Аеск и Валь. Рогдай и Иероним, бывшие в карауле сразу же обернулись на шум.

– Авенир, всё в порядке?

– Да, всё нормально. Сон странный приснился, – Авенир достал свой мех и пригубил чистой прохладной воды.

Ничего примечательного и особенного больше не случилось. Кроме диких животных, путникам никто не встречался. Дичи вообще было достаточно и каждый вечер отряд ужинал жареным на костре мясом. Никакого намёка на патрули или неизвестные поселения норманнов не было. Карта, составленная в Инраме, оказалась удивительно точной.

В воздухе ощущался запах гари. Впереди лежала деревня северян. Её можно было бы обойти, но тогда придётся двигаться через самую гущу леса, а это небезопасно, особенно для лошадей.

Чем ближе отряд подбирался к поселению, тем дорога становилась шире и ровнее. Несколько раз им попадались одинокие странники с котомками. Один раз даже повстречалась

телега. Сколько бы Авенир или кто другой из отряда не пытался заговорить с незнакомцами, те лишь испуганно смотрели на них и прибавляли шаг.

Войдя в деревню, Авенир обратил внимание, что все постройки были в ужасном состоянии. Покосившиеся и обветшалые деревянные избы, без окон и с одной единственной дверью. Во многих из них не было печных труб. Часть построек пострадала от большого пожара. Люди, жившие тут, выглядывали из своих жилищ, но стоило кому-либо из путников посмотреть в их сторону, как тут же все прятались и запирали дверь изнутри.

– Что тут происходит? У них что, мор что ли? – удивился Иероним.

– Пока что я не увидел ни одного мужчины, способного держать оружие, а это значит... – начал Авенир.

– ...что у них идёт война, – закончил фразу Рогдай.

Отряд остановился посреди улицы, потому что к ним навстречу вышел некто, в длинном плаще с капюшоном, подбитом собольим мехом. Его сопровождали не меньше десяти крепких высоких воинов с топорами и чеканами, так же одетые в меха и кожу. Казалось бы, до Инрама совсем не далеко, несколько недель пути, а климат уже разительно отличался. В этой части Свободного мира даже ранним летом иногда шёл снег, а по-настоящему тепло бывало крайне редко.

– Авенир, ты кажется хотел увидеть тех, кто способен держать оружие? Твоё желание исполнилось, – Валь говорил ти-

хо, со смесью сарказма и отчаяния в голосе.

– Стойте. Кто вы и что делаете на земле наших предков? – говоривший откинул капюшон, показывая своё суровое лицо чужакам.

– Мы вам не враги и зла никому не причиним. Всё что нам нужно, это пройти через ваше поселение и уйти дальше на север, – спокойно ответил Авенир.

– Враги вы или нет, мы ещё выясним. Но ты так и не сказал, кто ты такой? – рот говорившего исказился в усмешке, в голосе чувствовалась толика раздражения и злобы.

– Если ты хочешь знать моё имя, то я называю его только тем, кого считаю другом. Вы же преградили нам путь с оружием в руках, – снова спокойно ответил Авенир.

– Ты без спроса ступил на священную землю, пропитанную кровью наших отцов. Только за это тебя уже полагается лишить головы, – продолжал угрожать северянин.

– Да, ты мог бы это сделать. И возможно, я бы поступил на твоём месте так же. Но разве наша смерть принесёт тебе пользу?

– Тогда скажи, почему я должен разрешить тебе пройти? Что мне стоит просто убить тебя и тех бедолаг, что идут с тобой на верную смерть? – чёрные сальные волосы патлами свисали, обрамляя исхудавшее лицо, напоминавшее череп.

– Мы готовы заплатить за право беспрепятственного проезда. Вижу, дела у вас идут не лучшим образом. Наверняка вам не хватает еды. На те деньги, что я предлагаю, ты смог

обеспечить всю свою деревню пропитанием. Я вижу с тобой крепких воинов, готовых пойти на смерть, но стоит ли оно того, когда я предлагаю вам жизнь.

Воины за спиной своего предводителя зароптали. Они понимали правильность слов незнакомца, но им не верилось, что так бывает. Шесть чужаков предлагают им богатства просто за возможность проехать мимо них.

– Что ты хочешь нам предложить? – после раздумий спросил северянин.

Вместо ответа, Авенир снял перчатку и достал из внутреннего кармана мешочек на завязках. Выбравшись из седла, он поманил к себе стоявшего неподалёку мальчугана, наблюдавшего за всем происходившим со страхом и неподдельным интересом.

– Ты знаешь вон того человека, с которым я только что говорил? – спросил Авенир у мальчишки, так чтобы его больше никто не слышал.

– Передай ему вот этот кошель, пусть он порадуетя. Затем возвращайся, я дам тебе яблоко, – получив в ответ одобрительный кивок и слабую улыбку, Авенир снова посмотрел на собеседника, преградившего им путь.

Было видно, что получивший плату за проезд северянин более чем удовлетворён удачной сделкой.

– Вы можете ехать. Никто не станет вам препятствовать в черте нашего посёлка. Но не задерживайтесь тут. Если увижу вас завтра – нашей сделке конец.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь в сопровождении своих людей, а Авенир отдал обещанное яблоко чумазому мальчишке.

– Скажи-ка, малец, а ты не знаешь, что здесь произошло?

– Я не малец. Меня зовут Вайдо, – ответил мальчуган, откусывая от красного яблока огромный кусок.

– Хорошо, Вайдо. Что же у вас случилось?

– Пару ночей назад на наш посёлок был совершён набег. Отец сказал, что это объединившиеся ярлы Ильматар, Ольгер и Рейнхольд. Они сожгли половину домов, но наши воины дали им отпор и прогнали, а наш ярл Гудбранд вместе с моим отцом собрали всех кого могли и отправились в погоню.

– А кем является тот, с которым я говорил?

– Это брат нашего ярла – Оддмунд. Он остался за главного, пока наш ярл и мой отец не вернутся с победой.

– Спасибо тебе, Вайдо, ты очень храбрый малый и вырастешь настоящим воином, – Авенир потрепал мальчугана по волосам и снова оседлал свою лошадь.

– Что теперь? – поинтересовался Иероним.

– Надо убираться отсюда. Слишком тут беспокойно. Чего доброго кто-нибудь ещё может счесть нас врагами, – вмешался Рогдай, озираясь по сторонам, как-будто ожидая нападения именно сейчас.

– Полностью тебя поддерживаю, нужно уходить. Поэтому не станем тут задерживаться. Да и этот Оддмунд мне не

очень-то понравился.

Покинув поселение северян и проехав ещё несколько лиг, отряд устроил привал на очень удобной поляне. Аеск и Иветиль отправились на охоту, добыть свежего мяса. В посёлке еды практически не было, попытаться купить её оказалось бесполезно.

Добытчиков не было более часа. Вернувшись с пустыми руками, они выглядели весьма взволнованными и даже испуганными.

– Вам надо это увидеть. Идите следом. Думаю, что остаться тут на ночлег не самая лучшая идея, – начал разговор Аеск.

– Что случилось? Почему вы вернулись с пустыми руками? – негодовал Валь, непривыкший засыпать на пустой жёлудок.

– Так в двух словах не объяснишь. Авенир, Иероним, Рогдай, седлайте коней, идём! – скомандовала Иветиль.

Отряд снялся с места и отправился вместе с лошадьми через чащу леса куда-то в глубь. Сначала они услышали глухое завывание, исходившее откуда-то издалека. Затем учуяли омерзительный запах. Вонь стояла ужасная, такое бывает только на местах сражений. Выйдя на просеку, отряд попал на поле битвы, которая случилась совсем недавно, возможно пару дней назад. Не было места, чтобы шагнуть и не наступить в кровавую лужу или на чьи-нибудь останки. Тут и там лежали разрубленные доспехи, проломленные шлемы,

раздробленные в щепки щиты.

– Какая жуть! Да тут же самая настоящая бойня была! – Валь еле успел договорить, перед тем, как его вырвало.

– Смотрите, вон там остатки палаток, здесь стоял лагерь, – поделился наблюдениями Рогдай.

– Видимо, тут располагались объединившиеся ярлы. Сюда же они отошли, когда получили отпор в том поселении, на которое напали. Похоже, они не ожидали, что за ними будет погоня и вернулись сюда, а ночью их перерезали, как скот, – дорисовал картину недавних событий Авенир.

– Такое возможно. Северяне отличные воины, но их предводители никогда не отличались высокой тактической выучкой, – Рогдай изучал останки тел возле одной из самых крупных палаток, больше похожей на шатёр.

– Тогда где те, кто всё это устроил? Вряд ли бы мы их пропустили, если бы они вернулись в поселение, – недоумевал Иероним.

– Скорее всего, продолжили преследование. Не все здесь полегли, кому-то наверняка удалось ускользнуть, – предположил Рогдай, – и вот эти следы, ведущие в чащу, это подтверждают.

– Согласен с тобой, скорее всего дела обстоят именно так, – поддержал Рогдая Авенир, присоединившись к нему в изучении отпечатков ног и копыт.

– Вы нас для этого сюда притащили? – взбунтовался Валь, закончивший извергать содержимое собственного же-

лудка, – я не ел со вчерашнего дня, а тут ещё это!

– Валь, прости, я забыла, что ты не привык видеть такое. Хотя, к такому невозможно привыкнуть, – поддержала его Иветиль, – мы скоро уйдём отсюда, обещаю.

– Мы вас увели с места стоянки по другой причине, – решил прояснить ситуацию Аеск, – вы слышали вой, когда мы сюда подходили?

– Вроде бы что-то было, но не совсем понятно, что. Возможно, это просто сова, – предположил Авенир.

– Это ведьма банши. Мы видели их тут, когда случайно наткнулись на это место. Их было три и они... они.. скользили между мёртвыми телами. Казалось, что они парят в воздухе. Возможно сейчас они уже убрались отсюда, но ночевать рядом с такими соседями мне не хотелось бы, – рассказал об увиденном Аеск.

Снова неподалёку за густо растущими деревьями кто-то глухо завыл. У Валя по коже побежали мурашки и застучали зубы.

– На волка не очень похоже, а на сову и подавно, – задумчиво сказал Рогдай.

– Я слышал о них, это злобные духи, что обитают на болотах, где часто гибнут люди и на местах сражений. Говорят, что тот, кто увидел банши умрёт страшной смертью, – страшным шёпотом изрёк Валь.

– На востоке отсюда есть болота, они называются Ведьминой топью, – Рогдай нехотя подтвердил факт, взглянув на

Авенира.

– Вот видите, давайте уже уйдём отсюда, а? – взмолил Валь.

– Не носи ерунды, малец. Банши, это сказка, которой пугают детей, – возмутился Иероним, обращаясь к Валу.

– А я вот не был бы столь уверен. Я уже ничему не удивляюсь. Поэтому считаю, что Аеск и Иветиль поступили правильно, лучше не рисковать. Надо уйти от этого гиблого места как можно дальше. Давайте вернёмся на дорогу и продолжим путь верхом, – закончил спор Авенир.

Ночь выдалась трудной. Продолжать движение вперёд по ночному лесу, пусть даже и по относительно ровной дороге, занятие не из приятных. Если добавить к этому тот факт, что отряд отдыхал последний раз более суток назад, то их положение было совсем удручающим.

Валь спал сидя в седле, дважды чуть не выпав на ходу, вовремя подхваченный сначала Аеском, а затем Иветилью. Странные шорохи и завывания сопровождали их до самого рассвета, но никаких явных опасностей не возникало. В конце концов напряжение и усталость достигли такой точки, что ехать дальше становилось неоправданным риском, к тому же солнце вот-вот должно было взойти. Обосновавшись на новый привал, сообща приняли решение пока что не отправлять никого на разведку и охоту, а сначала подкрепить силы теми припасами, что у них имелись. Каждому участнику похода досталось поровну – ломоть чёрствого хлеба, кусочек

твёрдого сыра и пара сушёных яблок. Не смотря на скромность трапезы, Валь выглядел самым счастливым человеком на свете, да и у всех остальных настроение заметно улучшилось.

Впереди больше не было ни одного поселения до самой переправы через Гелиду. Путь приблизительно может занять до двух десятков дней. Насколько этот маршрут будет трудным – сказать сложно, но, как говорится, рассчитывай на лучшее, а готовься к худшему. Тем более впереди где-то ведут сражения северные ярлы, о чьей свирепости и безжалостности Авениру и всем остальным уже стало известно. Но, не смотря на это, не было в округе такой силы, которая смогла бы помешать отряду в достижении поставленных целей.

Глава 20. Деревня углежогов

Такой широкой реки, как Гелида Авениру ещё не приходилось видеть. Она брала своё начало где-то далеко на востоке, выходя из-под ледяных пустошей, а заканчивалась на западе, впадая в Сцинтильское море. Именно на берегу этой реки давным-давно была возведена крепость Белой Совы, охранявшая множество рудников и шахт, в которых добывали практически все известные металлы, в том числе и золото. Вскоре, вокруг крепости образовался город, который рос быстрыми темпами, и в итоге был обнесён высокими стенами. Город этот в последствии назвали Альбастрат. Он стал северным центром торговли, здесь было множество ремесленных мастерских и высоко ценились кузнецы и мастера

ювелирного дела. В этом плане Альбастрат напоминал другой крупный город Свободного мира, располагавшийся далеко на юге – Скифос.

Перед городом располагался крупный порт, в который ежедневно заходили десятки судов, в том числе и множество грузовых, заполненных множеством товаров, начиная от тканей и заканчивая зерном. Чтобы попасть в город, путешникам нужно было иметь корабль, или найти тех, кто готов был бы его предоставить. В случае с Авениром и Иветилью, входить в сам порт, где досматривают каждый угол на любом судне, было бы крайне неразумно, и следовало высадиться на другом берегу, не привлекая излишнего внимания, также, как в Коперберге.

– Для того, чтобы достичь цели, нам надо как-то перебраться через реку и попасть в город. Это сделать не так-то просто. У нас есть план? – поинтересовался Иероним, поравнявшись стременами с лошадью Авенира и отвлекая того от собственных размышлений.

– Несомненно. Мудрый Маариф Сейфулла снабдил нас полезной информацией. Кроме действующей переправы с паромными, где-то в этом районе расположена спрятанная от посторонних глаз бухта контрабандистов, они-то нам и помогут, – поделился сведениями наследник Арден Экора и снова погрузился в раздумья.

Правитель Инрама рассказал, что в этом краю промышляют контрабандисты, и они за вознаграждение могут по-

мочь отряду попасть в город незаметно. Их бухта была скрыта столь надёжно, что никому из торговых гильдий до сих пор не удалось её отыскать. Торговые пути по которым доставляли запрещённые товары так же были налажены и хорошо скрыты. Не смотря на тотальный досмотр и контроль ввозимых грузов во всех северных портах, контрабанда несомненно являлась очень прибыльным делом.

– Да, это не новость. В Сцинтильском море идёт чёрный промысел, к тому же многие корабли прибывают издалека с запрещёнными к перевозкам грузами и им надо где-то пополнять запасы пищи и пресной воды, – согласился Иероним, – но где гарантия, что среди них найдутся надёжные люди?

– Нам не нужны надёжные люди. Нам нужен надёжный корабль. Ведь за ту плату, что мы предложим, никто не станет задавать лишних вопросов.

– Если выбора нет, то так тому и быть. Но я бы поостерёгся. Нужно ведь ещё найти эту бухту.

– Рогдай, как ты думаешь, могут ли местные жители что-нибудь об этом знать?

Рогдай, родившийся на севере, и знавший всю округу достаточно хорошо, рассказал, что у контрабандистов есть свой порт, как на одном берегу, так и на другом. Это всем местным известно. Правда, где конкретно находится искомое место, он не знал. Всё-таки он родился и вырос достаточно далеко от вод Гелиды, в городе Фалкрам, в основании

Зелёных гор, по соседству с плато Гисеп.

– Вполне возможно. Но вряд ли хоть один из местных открывает рот, чтобы выдать чужие тайны незнакомцам, – Рогдай был как всегда прямолинеен и точен.

– А как местные относятся к золоту? Оно поможет развязать им языки?

– Я бы сильно на это не рассчитывал. Здесь суровая местность, золото тратить не на что. К тому же с Зелёных гор спускается множество ручьёв, в которых запросто можно намыть горсть золотого песка всего за день-другой.

– И как же нам быть? Может быть посоветуешь? Тебе ведь наверняка лучше знать, – Авенир никак не мог придти к успокоительному решению.

– Я покинул эти края, когда мне было лет примерно столько же, как и тебе, Авенир, но думаю, что с тех пор мало что изменилось. Многие тут уважают только силу и стойкость, смелость в бою и верность слову. Так что если предоставится шанс – его нужно использовать и продемонстрировать всем свои лучшие качества.

– Думаю, стоит попробовать. На карте есть какие-нибудь поселения близь реки? – задал вопрос Иероним.

– Да, впереди лежит деревня. Думаю нам стоит в неё заглянуть.

Три десятка покосившихся, но всё ещё крепких домов образовывали небольшое поселение на границе леса рядом с вырубкой. Это была деревня углежогов, которые обоснова-

лись тут вместе с семьями. Их деятельность была проста – они производили древесный уголь. Готовым продуктом набивали мешки и на телегах отправляли на продажу в Альбастрат. Этот товар пользовался спросом, потому что в этом краю всегда было холодно и отапливать жилища было необходимо круглый год. Во многих кузницах использовали древесный уголь для растопки печей, потому что он давал более высокую температуру горения. Несмотря на то, что спрос на продукцию углежогов был всегда, деревушка была небогатой и это мягко сказано. Причина была в том, что селяне не могли производить уголь в нужном объёме, а часть вырученных с продажи денег всегда уходила на транспортировку и наём паромы для переправы через Гелиду.

Кроме изб, в поселении ещё был большой амбар и питейный дом. Как всегда, для поиска необходимой информации нужно было идти именно туда, где много пьют. Где, как не тут могут знать о контрабандистах и месте их обитания.

Когда отряд приблизился к домам селян, их никто не встретил. Дети, игравшие на улице, остановились и молча смотрели на чужеземцев. Жизнь внутри посёлка шла умеренная и простая, женщины ходили с корзинами и развешивали какие-то тряпки, старики сидели на грубых лавках возле своих домов. Редкие разговоры сопровождались кашлем и хриплыми смешками.

– Не будем тревожить простых людей, давайте сразу направимся в корчму, – предложил Авенир и никто не стал с

ним спорить.

– Удивительно, что она вообще тут есть, – поделился впечатлениями Аеск.

– Да, согласен, удивительно. И при этом, после рабочего дня где-то же нужно отдыхать и делиться новостями, – оправдал существование питейного заведения Иероним.

Корчма была безымянной. Одна деревянная дверь на железных петлях, которая не плотно прилегала к дверной раме, ужасно скрипела. Внутри вошли пятеро, оставив Валя присматривать за лошадьми у коновязи. Стропила под невысоким потолком были уставлены огарками свечей. В корчме было пусто. Авенир постучал ладонью по деревянной столешнице, которая отгораживала рабочее место корчмаря от зала, и тут же услышал недовольное бормотание и шаркающие шаги откуда-то из задних комнат. В дверном проёме показалась сгорбленная фигура хозяина корчмы.

– Доброго дня, уважаемый. Вы хозяин этого прекрасного заведения? – начал разговор Авенир, но по реакции корчмаря понял, что ошибся, перебрав с учтивостью.

– Прекрасного заведения? Если этот гадюшник можно так назвать, то да, я его хозяин, – он сплюнул под ноги, показывая своё раздражение.

– Пусть будет по-вашему. Есть у вас что выпить да поесть для уставших путников?

– Возможно. А чем платить изволите? – подозрительность корчмаря граничила с дерзостью, но Авенир счёл, что этот

факт не стоит особого внимания, – а то в долг я ничего не даю.

– Для начала, давай шесть порций горячего, побольше хлеба и пива. Разожги огонь в камине, мы давно в пути и нам нужно согреться. А вот это тебе задаток, – Авенир положил на стол шесть серебряных монет, что было в шесть раз больше, чем нужно.

Округлившиеся глаза корчмаря были нормальной реакцией на такое количество серебра. Вся компания уселась за самый большой стол у стены. Аеск сходил за Валем и помог ему с лошадьми. Вскоре все шесть путников сидели в тепле, недалеко от жаркого пламени в обложенном тёсаными камнями камине.

Тритикийского пива тут само собой не оказалось. Вместо него корчмарь подал большие глиняные кружки с киселём и несколько маленьких кружечек с прозрачным напитком. Когда Авенир выпил содержимое маленькой кружки, его нутро обожгло, и он закашлялся. На глазах выступили слёзы, в носу засвербело, но почти сразу пришло ощущение тепла, разливавшегося по внутренностям, наполнявшего каждый мускул силой и бодростью.

– Что это такое? Что я сейчас выпил? – прохрипел Авенир под дружный смех Иеронима, Рогдая и Аеска.

– Это полугар, ржаная водка. Крепкая дрянь, но неплохого качества, – ответил Рогдай, ставя свою уже пустую маленькую кружку на стол.

– Это не просто ржаная водка, – вставил корчмарь, – я её делаю с добавлением настойки кедровых шишек.

– Понятно, ядрёная штука. А в большой кружке что? – предостерёгся Авенир.

– Там горячий кисель из брусники, очень вкусный и полезный. Его можешь пить и не бояться, – ответила Иветиль, которой этот напиток и эта ягода оказались знакомы.

Через полчаса корчмарь подал на стол шесть мисок с густой горячей похлёбкой из курицы, две тарелки со свежим хлебом и кусками козьего сыра.

После сытного обеда настало время для разговора с корчмарём. Он находился в благоприятном для общения состоянии, задобренный неожиданной щедростью чужаков.

– Уважаемый, может быть ты нам поможешь? Мы в долгу не останемся, – Авенир в этот раз прочувствовал состояние собеседника и правильно выбрал момент и способ общения.

– Чем смогу – помогу, спрашивайте, – охотно заговорил корчмарь и даже немного распрямился.

– У нас весьма деликатное дело, особенной направленности. Ты понимаешь о чём я?

– Ещё нет, но уже догадываюсь.

– Тогда я поясню. Нам надо попасть в Альбастрат. Но сложность не в этом, а в том, как это сделать, ну, скажем так, незаметно. Понимаешь?

– Отчего же не понять. Понимаю, но помочь не могу, – корчмарь встал со своего места и уже хотел уйти, но путь ему

преградил Иероним.

– Нам очень нужно попасть в Альбастрат незамеченными. И нам известно, что такой способ есть.

– Меня убьют в собственной постели, если я хоть слово скажу.

– Значит тебе известно, где расположена бухта контрабандистов. Это уже хорошо, – пришёл к выводу Авенир.

Корчмарь понял, что проговорился и его просто так не отпустят. Он сел на место, обхватил голову с редкими волосами костлявыми руками и ссутулился ещё больше, чем обычно.

– Езжайте на север, по дороге. На развилке уходите направо. Там будет мост, а за ним въезд в бухту. Если выйти на рассвете, то к вечеру доберётесь. Только там места лихие, дорога гиблая, можно и не доехать. Точнее говоря, все, кто туда забрёл случайно или по незнанию – сейчас гниют в сырой земле. У всех, кто работает с контрабандистами есть знак, поэтому их не трогают на дорогах. Что за знак – не знаю и знать не хочу. Если не планируете оставаться на ночь – уходите, я вам больше не помощник.

Нужная информация была добыта с относительной лёгкостью. За гостеприимство и отзывчивость корчмарь получил ещё десяток серебряных монет, после чего отряд в полном составе покинул корчму.

– Я предлагаю отправиться в путь сейчас. Всё-таки у нас нет гружёных телег, и движемся мы гораздо быстрее. Но надо

учесть предостережение хозяина корчмы, – предложил Авенир.

– Поддерживаю, нужно двигаться вперёд и не задерживаться тут, – поддержал Иероним.

– На дороге мы будем лёгкой мишенью для обычного лучника. В тени деревьев легко спрятаться. Нас перебьют ещё до того, как мы успеем что-либо понять, – Рогдай явно не горел желанием так безрассудно рисковать.

– Да, согласен, что есть риск. Но какой у нас выбор?

– Отыскать тех, кто там бывал, узнать у них, какой нужен знак и тогда отправляться.

– Да, это хороший вариант, если бы мы не были ограничены по времени.

– Я это понимаю, и всё же пара дней ничего не решит. Думаю, нам стоит рассмотреть более безопасный вариант.

– Я поддерживаю Рогдая, нет смысла рисковать жизнью бездумно, – высказался Аеск и на удивление Авенира Иветиль с ним тоже согласилась.

В итоге, четверо участников похода хотели остаться и отыскать больше информации, а Авенир и Иероним готовы были отправиться в путь немедленно.

– Я уважаю вашу позицию. При этом, я готов рискнуть и отправиться в бухту в одиночку. Если мне это удастся, и я обо всём договорюсь, то вернусь за вами. Либо, если вы раньше узнаете безопасный способ попасть к контрабандистам, то доберётесь туда самостоятельно.

После этих слов поднялась волна возмущения. Никто не хотел отпускать Авенира в одиночку. Ситуацию разрешил Иероним.

– Я изначально хотел ехать сразу же и поэтому сейчас поеду вместе с тобой, Авенир. Я считаю, что так будет больше шансов на успех.

Спорить было бесполезно. Рогдай, Аеск, Иветиль и Валь вернулись в корчму, а Авенир и Иероним отправились в путь. Никто не мог понять, почему было не подождать день-другой и в чём состоит надобность так спешить и неоправданно рисковать? Авенир никому не рассказал о своих ощущениях, которые его никогда не подводили. Обострённое от природы чутьё говорило, что там, куда они с Иеронимом отправляются, его ждут очень неприятные новости.

Это чувство тревоги каждый раз усиливалось, стоило ему только подумать об Амне. В глубине души он надеялся встретить её там или хотя бы узнать что с ней. Авенир гнал прочь ужасные образы из головы. Стоило ему закрыть глаза, как он видел покачивающийся на волнах пустой корабль с приспущенными парусами. От корабля тянуло трагедией и смертью. Авенир знал, что это «Хищник», корабль Амны.

Путь до развилки два воина преодолели относительно быстро, за несколько часов. На другом берегу начиналась опасная территория, полная неизвестных угроз. Проехав ещё несколько лиг, Авенир и Иероним наконец добрались до главного ориентира, о котором говорил корчмарь. Сменив

галоп на шаг, всадники пересекли старый деревянный мост, который был куда крепче, чем казался с виду. Дорога была прямой и ровной, по обе стороны от неё росли кедры и пихты. Спрятавшись в их тени, можно было легко подстрелить любого путника не рискуя быть увиденным. Наверняка впереди есть несколько засад или патрулей. Провоцировать их совсем ни к чему, поэтому Авенир и Иероним поехали не спеша, внимательно всматриваясь в заросли на обочинах.

Преодолев после моста не меньше трёх лиг, Авенир остановился и просигналил Иерониму, что нужно сделать тоже самое. Лошади топтались на месте, фыркая и мотая головами. Наследник Арден Экора чувствовал явную угрозу, исходящую со всех сторон.

– Меня зовут Авенир, – прокричал он, рассматривая заросли у основания деревьев, – я ищу корабль «Хищник» и его капитана Амну из Пельсы. Она могла бывать в вашей бухте.

Иероним весьма удивлённо посмотрел на него, но ничего не сказал. Тишина по-прежнему ничем не нарушалась. Лишь порывы ветра заставляли деревья качать ветками. Вдруг из-за ближайших густых зарослей показался человек весьма лихого вида и с явно бандитскими намерениями. В одной руке у него был кривой меч, а в другой однозарядный самострел заряженный железным бельтом. Следом за ним со всех сторон потянулись похожие на него люди. Всего их было около десяти.

– С чего ты взял, что тут ты найдёшь то, что ищешь? Я никогда не слышал ни о какой Амне из Пельсы, – сипловато и слегка заикаясь проговорил человек с самострелом.

– Ты лжёшь, и делаешь это неумело. Корабль «Хищник» и его капитана знают все от Скифоса до Альбастрата. Если она здесь, то она будет рада меня видеть, – в голосе Авенира звучала сталь, отдававшая такой силой и властью, что многие бы не посмели больше перечить ему.

– Корабль действительно стоит в бухте, но... – человек не договорил, – езжайте прямо. Как доберётесь до построек, идите сразу же в дом старого Молда. Найдите там управляющего Дьярви. Скажите, что смотритель Орм вас пропустил и изложите ему ваше дело. Привяжи красную тряпку к крупу своей лошади и вас никто больше не остановит.

Говорить дальше было не о чем. Авенира встревожила недосказанность в речи смотрителя. Он сделал, как тот велел и они снова отправились в путь. Вечер наступил незаметно и добраться до бухты Авениру и Иерониму суждено было только ближе к полуночи. Поскольку опасностей на дороге больше не было, всадники опять пустили лошадей в галоп, чтобы хоть немного сократить время в пути.

После нескольких часов в седле, путники добрались наконец до бухты контрабандистов. Усталость и боль в мышцах давали о себе знать, но отдыхать было некогда, Авенир спешил узнать о том, что случилось с кораблём Амны и её командой.

– Ты действительно знаешь капитаншу одной из самых жестоких шаек пиратского мира? – всё-таки спросил Иероним.

– Да, знаю. Она однажды сильно помогла мне, и я боюсь, что она поплатилась за это.

Отыскать дом старого Молда не составило большого труда. Туда, не смотря на позднее время суток, тянулись люди со всех сторон. Это было вполне нормально, потому что в доме Молда по вечерам всегда было весело и шумно. Войдя в главные двери, Авенир и Иероним оказались в тёмном непроветриваемом помещении, где пахло сыростью, потом и дешёвым пивом. Все столы были заняты и пара путников не без труда пробралась к стойке, где наливают выпивку.

– Приветствую, хозяин. Подскажи, как мне найти управляющего Дьярви? На пути сюда мы повстречались с вашим зрителем Ормом, и он сказал, что нам нужен именно он.

– Вон в том углу, – нехотя буркнул трактирщик, кивнув в сторону самого дальнего стола, за которым сидели четверо человек и играли в кости.

– Благодарствую. Будь так добр, налей нам пару пива.

Пока хозяин дома выполнял заказ, сжеживая из бочки пенный напиток, Авенир в сопровождении Иеронима отправился к указанному столу.

– Доброго вечера, господа. Кто будет управляющий Дьярви? – поприветствовал сидевших за столом Авенир, но те, похоже, не обратили на него особого внимания.

– Авенир, мне кажется эти уважаемые господа нас не замечают, – вставил Иероним, выходя чуть вперёд и бросая на стол пару золотых монет, – ну что? Сыграем?

Четверо сидевших переглянулись, и один с чёрной косматой бородой, напоминавшей лопату, кивнул. Иероним уселся с торца стола, ему подали кости, и он их кинул. Игра была незатейливая, следующий, бросавший кости должен был сделать ставку и сказать больше выпадет на костях или меньше того, что выкинул предыдущий игрок. И так продолжалось, пока у кого-нибудь не выпадет предсказанное.

– Нам сказали, что у вас в бухте стоит корабль «Хищник», – задал вопрос Иероним, ни к кому в частности, не обращаясь, – мы разыскиваем его капитана, Амну из Пельсы. Где её можно найти?

– Твоя ставка, давай бросай, – скомандовал чернобородый дядька, обращаясь к соседу.

Сделав солидный глоток содержимого высокой глиняной кружки, он отёр пену с усов и бороды.

– Значит, вам нужна Амна и её «Хищник». А зачем собственно?

– У нас есть одно дело, и она вполне может нам помочь.

– Чем вам не угодили десяток других капитанов, что стоят тут на якоре без работы и заказов?

– Ничем. Просто с Амной мы старые знакомые, и я ей доверяю.

– Значит, весть о том, что её возможно нет в живых, тебя

опечалит? – бородач явно рассчитывал увидеть реакцию собеседников.

– Хватит ходить кругами, выкладывай, что с ней случилось и что с её командой? – Авенир не выдержал и вспылал, но тут же выровнял дыхание и успокоился.

– Вот даже как. Вижу её судьба тебе не безразлична. Вот теперь слушай. Корабль выловили наши китобои в Сцинтильском море. Он дрейфовал со спущенными парусами. Вместо парусов на перекладинах болтались повешенные моряки. Это большая часть команды «Хищника». Многих из них я лично знал, отважные были ребята, отчаянные и смелые. Амны среди них не было, не спеши паниковать. Где она – я не знаю. Жива ли – тоже не знаю. Корабль стоит на якоре в бухте, у запасного причала.

– Я так и знал, что её идея не доведёт её до добра. Я же ей говорил... – Авенира переполняло ощущение ужаса и гнева. Он был зол на Амну, на себя, на весь мир.

– А знаешь почему с «Хищником» это случилось, чернобородый? – раздался смутно знакомый голос за спиной у Авенира.

Он резко обернулся и увидел знакомое лицо. Лысая голова, выпученные глаза, точнее один глаз. Второй теперь закрывала чёрная повязка.

– Проваливай отсюда, Буфонид, мне некогда слушать твои бредни, – прорычал управляющий Дьярви.

– Нет, ты послушай. Знаешь кто этот щенок, что стоит на-

против тебя? – старый знакомый Авенира ткнул в него пальцем и заорал на весь зал, – это тот самый выродок, на которого барон Вигге объявил охоту, понятно вам?

Все в зале притихли и смотрели теперь только на говоривших.

– А ты, щенок, знаешь, что Амна тоже приняла на тебя заказ? Уж не знаю, что там произошло и почему в итоге она тебе помогла, вместо того, чтобы сдать за награду, как трофей, но ей это дорого обошлось.

– О чём ты говоришь? Ты считаешь, что это дело рук барона? – возмутился управляющий бухты.

– Я говорю о том, что кто-то должен за это ответить. И я думаю, что надо начать с этого щенка! – взревел капитан Буфонид.

Со времени их с Авениром единственной краткосрочной встречи он стал ещё безумнее и злее. Иероним обратил внимание, что многие сидевшие за столами поднялись на ноги и стали подтягиваться к столу, где вот-вот могла начаться драка. Рядом не было ни окон, ни дверей. Прижатые к стене они были в ловушке.

– Авенир, что-то будет. Надо уходить. Плохая это была идея, приходить сюда, – в полголоса проговорил Иероним.

Вдруг с двух сторон на них кинулись люди. Иеронима сразу же схватили и повалили на пол, а Авенир успел отскочить и выбить из рук нападавшего нож.

– Держите его, не дайте ему убежать. Второго убейте, он

нам не нужен! – скомандовал Буфонид, махнув рукой в сторону спутника Авенира.

Кто-то выхватил нож и всадил его по самую рукоять в сердце Иеронима, который лежал на полу, удерживаемый со всех сторон тремя головорезами капитана Буфониды. Ещё несколько человек из державших его ему наносили удары своими ножами в грудь и живот. Авенир увидел это и закричал в порыве ярости, осознавая всю жестокость происходящего. Его спутника, друга и боевого товарища убивают у него на глазах просто потому, что он оказался рядом. Выхватив два своих меча из небесной стали, он обрушил их мощь сначала на тех двоих, кто пытался схватить его. Кровь брызнула во все стороны, окропив столы и стены. Две отрубленные руки валялись на полу, их обладатели упали рядом, исходя кровью и крича от шока и боли.

– Чёрт всех вас забори! Прекратить сейчас же! – завопил чернобородый управляющий, выхватывая свой меч и вскакивая со своего места.

– Лучше не мешай нам, Бьярви, или отправишься прямо в пекло! – рявкнул Буфонид, наблюдая за тем, что происходит со стороны, на безопасном расстоянии.

Авенира было не остановить. Разделавшись с теми, кто пытался его схватить, он направил свой гнев на остальных, помогавших капитану Буфониду. В частности, на того, кто только что первым вонзил нож в Иеронима. Два резких взмаха, звон стали и ещё один противник упал под ноги прин-

цу Арден Экора. Многие, кто успел, быстро покинули дом старого Молда, остальные же растянулись вдоль стен, давая простор сражающимся.

Авенира отделяли от его цели ещё три будущих мертвеца. Бравада капитана Буфонида уже пошла на убыль, и он больше не улыбался, держа в одной руке свой меч, а в другой короткий плоский кинжал убийцы. Он явно нервничал, не ожидая такого яростного сопротивления.

– Я повторяю ещё раз, требую прекратить это сейчас же! – завопил чернобородый Бьярви, но сделать он ничего не мог.

В этот момент Авениру было всё равно. Двое из троих пиратов-контрабандистов напали на него вместе, но их трясло от страха, и Авенир без труда свёл их атаку на нет и тут же контратаковал сам. Рубанув одного в область шеи, а второго проткнув насквозь, он перешагнул через их тела. Весь пол был залит кровью, её запах смешался со всеми остальными, вызывая приступы тошноты у многих собравшихся. Последний моряк, стоявший между Авениром и капитаном Буфонидом, бросил свой меч и окровавленный нож на пол, а сам попытался попросить пощады, но это не помогло. Авенир видел его среди тех, кто убивал Иеронима. Хлёсткий удар наотмашь распорол ему грудь. Теперь они остались один на один.

– Как тебя там? Авенир! Прекрати сейчас же эту расправу! Что ты творишь? – уже не в силах сдерживать эмоции кричал бородатый Бьярви.

– Расправу? Мы прибыли сюда в поисках друга! А что в итоге? Моего спутника убивают у меня на глазах, меня пытаются тоже лишиться жизни! Я всего лишь возвращаю долг! Или ты не согласен? – возразил Авенир и в его голосе звучала слепая ярость.

– Ты сам виноват, выродок. Не стоило тебе вообще на свет появляться! – капитан Буфонид не нашёл ничего лучше, как подлить ещё масла в огонь.

– Назови мне хоть одну причину не убивать тебя? – Авенир указал остриём одного из мечей в сторону Буфонида, – я призываю вас всех в свидетели. Вы видели, что случилось. Он обвинил меня в смерти капитана Амны и её команды, а затем лишил жизни моего друга. Приведи хоть одно доказательство того, что я в чём-либо виноват? Давай же, у тебя есть шанс. Или я отрублю тебе либо руку, либо твой подлый язык, чтобы ты больше никогда не смог чернить других людей. После этого я всё равно тебя убью, но сначала ты ответишь за свои слова.

По лицу Буфонида было понятно, что эту угрозу он воспринял всерьёз. Вместо ответа он бросился с мечом и кинжалом на Авенира, тесня того к стене. В его атаке было больше отчаяния, чем смелости или мастерства. Авенир позволил ему ещё пару раз махнуть мечом, а потом заблокировал его удар, выбив тем самым меч из правой руки, а вторым своим клинком лишил капитана Буфонида нескольких пальцев на левой, державшей кинжал. Упавший на колени Буфонид

сжимал окровавленную руку за запястье, глядя на собственные отрубленные пальцы.

Авенир занёс клинок для последнего удара, но остановился. Он смотрел на поверженного противника, и был полон решимости лишить его жизни, но не смог. Он сам не понимал почему и что его останавливает, но удара так и не последовало.

– Ты расскажешь всё, что знаешь о судьбе Амны и её команды, ты понял меня? Если я почувствую, что ты врёшь, то закончу то, что уже должен был сделать. Ты слышишь, что я говорю?

Капитан Буфонид завыл, прижимая к себе руку. Несколько человек помогли ему подняться и перевязать рану. Управляющий Дьярви дал какую-то команду своим людям и тела убитых унесли на улицу.

– Эй парень, твой друг ещё жив и мне кажется он хочет тебе что-то сказать, – Авенир не видел, кто к нему обратился, но сразу понял, что у Иерноима не так много времени осталось на разговоры.

– Не шевелись, ты делаешь только хуже, – Авенир смотрел по сторонам, – тут есть лекарь? Несите скорее чистые тряпки и воду! Надо помочь ему. Я ведь тебя уже мысленно похоронил. Тебе нанесли столько ударов, чудо что ты вообще ещё открываешь глаза.

– Авенир, это Вигге и его наёмники устроили ту заварушку в Каэли, когда взяли Арден Экор, – просипел Иероним,

едва шевеля губами, – местным заплатили за участие, не объяснив ничего. Стражникам тоже предлагали деньги, мне в частности, но я отказался. Надо было рассказать командиру, но я этого не сделал и об этом всю жизнь жалел. Найди Вигге, он наверняка замешан по самое горло, – после этой фразы Иероним поперхнулся кровью, захрипел и больше не сказал ни слова.

– Отправляйся в лучший мир, друг. Я доведу начатое до конца, чего бы это мне ни стоило, – после этих слов Авенир поднялся на ноги и накрыл тело своего спутника плащом.

Люди потихоньку разошлись из дома старого Молда, оставив Авенира, Дьярви и его помощников, присматривающих за Буфонидом, для нового разговора.

– Я никогда не видел, чтобы человек так размахивал двумя мечами, да и мечей я таких никогда не видел, – Дьярви попытался начать разговор издали, с безопасного расстояния.

– Тебе повезло. А про мои мечи – забудь. Все, кто их видел или мертвы, или скоро такими будут.

– Полегче, парень, я хочу тебе помочь.

– Как?

– Тебе ведь нужен корабль, так? И надо куда-то плыть, тут несложно догадаться, – поделился мыслями управляющий.

– Да, ты прав. Мне надо незаметно попасть в Альбастрат. И не мне одному, сюда придут ещё четыре моих человека. Ты сможешь организовать для нас переправу?

– Да без проблем. Только надо поторопиться, потому что не всем понравилась та кровавая баня, что ты тут устроил. Кроме того, я так понял, ты тот самый беглый преступник, на которого объявил охоту барон Вигге. Отчаянных тут хватает, так что могут случиться недоразумения.

– Меня тут ничего не держит. Когда сможем отплыть?

– Приводи своих людей завтра, и на рассвете отплывёте. Я дам тебе драккар и отличную команду, но только пообещай мне...

– Что ты хочешь?

– ...пообещай, что ты не оставишь в живых никого из тех, кто сотворил этот ужас с «Хищником» и его командой. Обещаешь?

– Обещаю.

– Тогда по рукам, – Дьярви протянул мощную ладонь, и Авенир пожал её.

– Что будет с этим? – Авенир кивнул на Буфонида.

– Мы с ним разберёмся. Вряд ли он скажет тебе хоть что-нибудь из того, что я не знаю. Но за такой дебош мы накажем его в назидание остальным.

Авенир унёс на руках тело своего товарища и похоронил его на склоне берега реки Гелиды, рядом с бухтой контрабандистов. Он закончил копать могилу лишь на рассвете. Посидев рядом с ней до полного восхода, он сделал пару глотков из фляги и отправился обратно, в деревню углежогов, чтобы забрать оставшихся участников похода с собой.

Глава 21. Драккар «Тоусев»

Резная голова быка украшала нос судна. Сам же корабль был не более тридцати шагов в длину, с одной мачтой и десятком вёсел по каждому борту. Быстрый и манёвренный, он легко рассекал волны, с каждым часом приближая Авенира и его спутников к конечной цели.

О том, чтобы взять с собой в дальнейший путь своих лошадей не могло быть и речи. Драккар был вместителен, но совершенно не предназначен для перевоза боевых скакунов. Их оставили на попечительстве у управляющего бухтой. Авенир предупредил, что обязательно вернётся за ними, когда появится такая возможность. На их бессрочное обеспечение и содержание он оставил чернобородому Дьярви достаточно золотых монет.

За драккар и команду тоже пришлось заплатить, но это были мелочи по сравнению с потерей боевого товарища и друга. Когда Рогдай и Аеск узнали о том, что произошло в доме старого Молда, ни один из них не сказал ни слова. Оба лишь попросили Авенира показать им, где похоронен их брат по оружию, чтобы отдать ему последнюю дань памяти и уважения.

Драккар, подгоняемый попутным ветром, вспарывал поверхность воды, словно летящая стрела в полёте со свистом разрывает воздух. Кроме Авенира и его спутников на корабле было ещё почти три десятка человек, среди них младший брат бородатого Дьярви – не менее бородатый Большой Ран.

Он был капитаном этого судна. Вся команда слушалась его и на то были причины. Ран был действительно большой, просто огромный. Даже Эфрон рядом с ним не смог бы похватать своими мускулами. У Большого Рана был огромный двуручный топор дровосека, который он легко мог держать в одной руке.

Вся команда работала слаженно. До Альбастрата было не более семи дней пути при попутном ветре. И путь этот мог оказаться самым сложным за весь маршрут, начиная от Тритики. Если придётся столкнуться с боевым пиратским кораблём, то драккару несдобровать.

– Когда-то давным-давно этой реки не было и в помине, и тут совсем не ходили корабли. Не было ничего, даже намёка на жизнь, а была лишь ледяная пустошь. Но однажды с неба упал огромный огненный камень и растопил лёд на много лиг в округе. Он упал и ушёл так глубоко под землю, что его никто не смог найти, а желающих было предостаточно. Люди охотно верят в волшебные свойства всего того, что валится с неба. При этом камень был таким большим, что на месте его падения образовалась пропасть, в которую стекали воды, появившиеся от растаявшего льда. Так появилось Сцинтильское море. Воды было столько, что она сама проложила себе русла во все стороны. Так появилась жизнь в этом суровом северном краю. Здесь множество горячих подземных ключей. Вроде бы лежит снег, холодно, иногда так бывает даже летом, а от воды валит пар, она горячая, – Большой Ран ока-

зался на удивление хорошим рассказчиком, что нельзя было предположить глядя на его устрашающий внешний вид.

– Это очень интересно, мне не доводилось ранее читать или слышать хоть от кого-нибудь подобную легенду, – ответил ему Авенир.

– Это не легенда, это история моего края, история моего народа, – Большой Ран сейчас говорил неспешно, любуясь уходящим за линию горизонта солнцем.

– Когда мы прибудем в Альбастрат, возникнут ли у нас сложности, чтобы попасть в сам город?

– Тот кто ищет дорогу, всегда придёт к цели, мой друг, – улыбнулся капитан корабля и зашагал прочь по своим делам.

– Что он имел в виду? – не понял Валь, и, видимо, не он один.

– Похоже, что у контрабандистов есть свои входы и выходы за городские стены.

– Главное, чтобы всё прошло по плану. Нам нужно будет найти Хельвара. Он должен нам помочь, – вступил в разговор крайне молчаливый в последнее время Рогдай.

– Да, он старый друг Иеронима, которого уже нет с нами, – напомнил Аеск, хотя в этом не было нужды.

– Действительно, Иеронима нет с нами, но не думаю, что Хельвар откажет нам в помощи, – подвёл итог Авенир.

Скорее всего, у пиратов и контрабандистов есть свои маршруты и свои ориентиры, потому что за все семь дней пути драккару «Тоусев» так никто и не повстречался. Река

Гелида была такой широкой, что утренний туман практически всегда скрывал берега. Возможно именно поэтому вся окрестность казалась вымершей и абсолютно пустынной. Но если верить картам, маршрут до Альбастрата пролегал как минимум мимо четырёх рыбацких деревень, расположенных вдоль берега реки.

Глубокой ночью на горизонте появились огни на вершинах высоченных башен. Их было множество и горели они так ярко, что их можно было легко принять за упавшие звёзды.

– Что это за огни там вдалеке? – спросил Валь, не бывавший никогда так далеко на севере.

– Это башни крепости Белой Совы, малыш. Самые высокие сооружения, какие я когда-либо видел, – Большой Ран оказался рядом совсем незаметно.

Город Альбастрат вырастал из ночной мглы, сияя огнями. Порт был переполнен, у каждого причала стояли корабли, по пристани ходили люди, кто-то кричал, шла погрузка и разгрузка товаров. Не смотря на ночь, жизнь в порту не прекращалась ни на секунду.

– Как же мы незаметно сойдём на берег? – не унимался с вопросами Валь.

– Всё очень просто. Мы сделаем это там, где нас никто не увидит, – улыбнулся в бороду Большой Ран.

– Это как же? Я что, один вижу всех этих людей на пристани? Мы попросим их отвернуться, когда будем высаживаться?

Большой Ран лишь рассмеялся в ответ. Драккар медленно скользил вдоль пришвартованных кораблей в сторону запасного причала, за которым начинались склады. Капитан корабля достал из внутреннего кармана короткую трубку и подул в неё, издавая протяжный низкий звук. Сначала казалось, что ничего не происходит, но потом двери одного из самых больших прибрежных складов медленно распахнулись, открывая водный канал, уходящий куда-то в глубь строения. По нему как раз мог проплыть небольшой корабль. Авенир вместе со спутниками наблюдал всё происходящее с нескрываемым удивлением и восхищением. Внутри склада оказалась ещё одна скрытая пристань. Именно тут, судя по всему, контрабандисты разгружают товар и вывозят его сразу же на повозках, как-будто со склада какого-то знатного торговца.

– Это удивительно. Неужели об этом месте никто не знает? – поинтересовался Аеск.

– Это место называется Чёрный причал. Все кому надо – знают о нём. Нас заметили и подали нам знак ещё когда мы заходили в порт. Вы не знали куда смотреть, поэтому не обратили внимания. На пристани тоже полным-полно наших людей, которые следят за ситуацией, а этот склад очень хорошо охраняется. Никто не осмелится сюда явиться, – пояснил Большой Ран.

Когда наконец-то Авенир, Иветиль, Валь, Аеск и Рогдай оказались на твёрдой земле, Большой Ран повёл их к смотрителю Чёрного причала Айджу Греджерсу.

Авенир, проходя одно складское помещение за другим, наблюдал за работой грузчиков, сновавших с тележками туда и сюда. Их было очень много, а бегали они словно муравьи. Так же тут были счетоводы и у каждого в руках была громадная книга. Они вели учёт, пересчитывая весь прибывший товар и делая соответствующие пометки. Работа была отточена и слажена. Весь процесс разгрузки, пересчёта, сортировки и погрузки товаров на телеги казался бесконечным.

– Почему вам не открыть собственную торговую гильдию? Или не примкнуть к любой существующей? – спросил Авенир у Большого Рана.

– Нам не нравится делиться тем, что мы заработали своим честным трудом, – просто ответил Большой Ран.

– Честным? Контрабанда и прочие незаконные перевозки, пиратство – это честно?

– Авенир. Ты думаешь, мы занимаемся этим, потому, что нам скучно? Нет. Идёт самая настоящая молчаливая война. Короли заключают договора с гильдиями, вводят законы, пошлины, ограничения. Они убивают всех, кто пытается конкурировать. Правдами и неправдами люди либо попадают в жернова системы и гибнут, либо идут против законов, придуманных не во благо общества, а для удобства избранных. У меня вот есть семья и трое сыновей. Я должен их содержать. Но условия таковы, что я разорюсь за месяц, если буду работать по местным законам, понимаешь? Вот теперь попробуй рассуди, что честно, а что нет.

– Понимаю. Это твой выбор и я не в праве судить. Но если условия и правда таковы, то возможно скоро придёт время сломать систему и построить новую.

– Возможно, очень даже может быть, – ухмыльнулся Большой Ран, поглаживая бороду.

У Айджа Греджера был свой кабинет. Обычный, ничем не примечательный с виду, Айдж был старым, сухим, но бодрым человеком. С удивительно живыми блестящими глазами, въедливой ухмылкой и клоком седых волос на затылке. Казалось, он только посмотрел на тебя, а уже всё знает. Но на Авенира подобные штуки не действовали.

– Здравствуй, дорогой друг! – воскликнул Айдж вставая с места и направляясь к Большому Рану.

– Здравствуй, здравствуй. Как твоё здоровье, старина? Пьёшь свои настойки?

– Лучше не спрашивай. Ног не чувствую, кости ноют, спину ломит. А сам-то как? Ещё живой, смотрю.

– Живой, конечно, что со мной случится? Моим спутникам нужна помощь, старый друг.

– Конечно, помогу по старой дружбе, – ответил Айдж, осматривая пятерых вооружённых людей, стоявших позади Большого Рана.

– Знаком ли вам человек по имени Хельвар? Нам нужно его отыскать, – спросил Авенир.

– Нет, никогда о таком не слышал. Альбастрат большой город. Тут живут десятки тысяч человек.

– Тогда откройте нам способ, как попасть за городские стены незаметно, а дальше мы сами.

– Несомненно, такой способ есть. Я вам расскажу, – охотно ответил Айдж и уселся на своё место.

Через час Авенир, Иветиль, Валь, Аеск и Рогдай уже шли по рассветным улицам холодного города Альбастрата. Отряд добрался до цели, но самая трудная и опасная часть их миссии ещё впереди.

Глава 22. Альбастрат и его жители

Высоченные стены из цельных каменных блоков высотой примерно в человеческий рост охватывали город в сплошное кольцо, прижимая его к заснеженным склонам диких необитаемых гор. Город-крепость, основанный когда-то давным-давно для охраны рудников, был по истине огромным. На его фоне даже Скифос не выглядел таким уж большим.

Каменные улицы казались мёртвыми. В округе не было ни единого ярко-зелёного растения, лишь одинокие грязно-бурые сосны и такие же пихты изредка встречались в самых дальних районах города. Чем ближе к центру, тем выше и величественнее казались дома. Все они были построены из камня.

Людей на улице становилось всё больше и больше, многие спешили на работу или по другим неотложным делам. Никому не было дела до пятерых незнакомцев. Окраинные районы были самыми бедными, а оттого очень опасными, что само по себе вполне естественно. Поэтому вооружённые люди

тут не являлись чем-то удивительным.

Постоялый двор пришлось искать долго. Путники были вынуждены отказаться от нескольких вариантов по причине пьяного дебоша, происходившего внутри заведения. Несмотря на столь ранний час, кое-где моряки из далёких земель кутили и развлекались сутки напролёт.

Побродив по городу ещё несколько часов, отряд единогласно остановил свой выбор на таверне «Голодная медведица». Двухэтажное каменное здание с высокими потолками и большими окнами по всему первому этажу обещало на вывеске комфорт домашнего очага и вкусную еду. Тем более, что время близилось к обеду. Внутри играла приятная музыка, кажется это была флейта и что-то струнное. В самой таверне было достаточно светло и уютно. Пахло свежим хлебом и жареным мясом. В разных углах зала сидели небедно одетые люди и спокойно за разговорами поглощали горячую еду.

– Доброго вам дня, девы, – обратился Авенир, первым подходя к двум молоденьким светловолосым девушкам, одетым в фартуки и стоявшим в стороне, – кто хозяин в этом чудесном заведении?

Девушки ничего не ответили, а лишь захихикали, прикрыв пухлые губы ладошками.

– Чего изволите, господа? – раздался звучный голос позади отряда.

Из-за стойки, где наливают выпивку, вышел уже не моло-

дой, но ещё и не старый мужчина, с короткими тёмными волосами, которые слегка проредила седина. Он по-доброму улыбался, но в этой улыбке было больше учтивой наигранности, чем искренности. По всей видимости его заботили совершенно другие мысли. Судя по фартуку, он скорее всего работал на кухне, а возможно и являлся хозяином заведения.

– Нашему небольшому отряду нужна крыша над головой и горячая еда, – ответил за всех Авенир.

– Конечно-конечно. Меня зовут Лейф Франс. Я руковожу этим заведением. Простите мне моё любопытство, с кем я имею честь говорить и на какой срок вы бы хотели арендовать комнаты?

– Меня зовут Авенир, это мои спутники – моя сестра Иветиль, свободные воины Рогдай и Аеск и наш юный столичный друг Валь. Пока что мы ищем крышу над головой всего на три дня. Это возможно?

– Само собой, само собой. Общая спальня на четверых и отдельная комната для дамы, я правильно понимаю?

Авенир осмотрел своих спутников, все ему молчаливо кивнули, и он дал своё согласие на такой расклад.

– Мы долго были в пути и хотели бы обсудить ряд вопросов, где мы можем уединённо поговорить за кружкой трикийского пива, так чтобы нас никто не отвлекал пока мы ждём свой обед?

– Прошу сюда. Лотта, проводи гостей в закрытый эркер, проследи, чтобы их никто не отвлекал. Бенгда, помоги мне

на кухне, принесёшь гостям пиво. Вам накрывать полный стол на пятерых человек?

– Да, мы будем весьма признательны и щедры, – ответил Авенир, выкладывая на стол стопку серебряных монет, – это задаток за комнаты и еду на три дня. Думаю, этого должно хватить.

– Несомненно, несомненно! – Лейф Франс не пересчитывая смахнул серебро в карман на фартуке и уже с более довольным лицом удалился на кухню.

Белокурая девушка по имени Лотта недвусмысленно улыбнулась Авениру и повела его за собой в эркер за закрытыми дверями. Весь отряд направился следом.

– Да, ты умеешь производить первое впечатление, – удивился Аеск, глядя на то, как служанка уходит за дверь, при этом она не сводила с Авенира глаз.

– Я не преследовал такой цели, Аеск. Меня не интересует ни эта ни какая другая девушка, – нехотя ответил Авенир.

– Я ничего такого не имел в виду, – хотел оправдаться Аеск, но по лицу Авенира было件нятно, что этого не требуется.

Почти сразу же принесли пять высоких деревянных кружек с резными ручками, наполненных до краёв тёмным густым пивом из далёкой славной Тритики.

– Наконец-то я выплюсь в мягкой постели! – пожаловался Валь, сделав большой глоток и испачкавшись в пене.

– Я бы не спешила с выводами, Валь, – предостерегал его

Иветиль, сидевшая рядом с ним.

– Нам надо отыскать скорняка по имени Хельвар. Иероним был уверен, что он точно сможет нам помочь. Как мы сможем это сделать?

– Я думаю, что после обеда кому-то из нас необходимо сходить в лавку к кожевеннику, и узнать у кого он берет меха и кожу для своих изделий. Возможно так мы выйдем на Хельвара, – предложил Рогдай.

– Это отличное предложение, мой друг.

– Да, я с удовольствием составлю тебе компанию, – подхватил Аеск.

– И я, – добавила Иветиль и тут же принялась пить из своей кружки.

– Тогда я останусь тут. Мне надо хорошенько подумать над всем тем, что происходит. Валь, чем займёшься ты?

– А я разведу, что тут и как. Проверю округу, вдруг нам придётся спешно ретироваться отсюда.

– Хорошо, но постарайся без провокаций и инцидентов. Договорились?

– Само собой, Авенир, – с лукавой улыбкой ответил самый юный и самый ловкий участник похода.

Когда все участники отряда допивали по второй кружке пива, принесли горячее. Сначала подали морской суп с целыми кусками красной рыбы, две корзины с белым хлебом и то, от чего Авенир охотно отказался – прозрачный напиток в маленьких деревянных чарках. Сразу после этого принесли

целую баранью ногу, зажаренную на огне с травами и чесноком. Она была такой сочной и вкусной, что Авенир невольно вспомнил вечер за столом у правителя Инрама Маарифа Сейфуллы. После того, как с бараниной было покончено и все допивали уже четвёртую кружку пива, подали пироги с птицей, белой рыбой и олениной. Рогдай и Аеск по солдатской привычке не отказывались от горячей еды, когда была такая возможность, но Авенир съел и выпил уже достаточно. Он покинул застолье, попрощавшись со всеми до вечера и отправился наверх. На выходе из эркера стояли Лотта и Бенгда. Обе явно желали составить Авениру компанию прямо сейчас, но он одним лишь взглядом дал понять, что находится не в лучшем расположении духа.

Поднявшись в комнату, где им предстояло квартировать, он бросил свой плащ на стул, расстегнул пояс с ножнами и сбросил сапоги. Уставший, Авенир повалился на жёсткую деревянную кровать и уснул беспробудным сном почти сразу же, как его голова коснулась набитой пухом и перьями подушки.

Ему приснилась Амна. Возможно, это произошло потому, что он думал о ней не переставая уже несколько дней. Сначала она просто смотрела в его сторону и вокруг ничего не было, сплошная пустота. Она искала взглядом помощи, но не видела Авенира, или не могла разглядеть. Он попытался её позвать, но слова растворялись в пространстве. Тогда он решил подобраться к ней ближе. С огромным трудом ему это

удалось, словно он шёл через глубокое болото вброд, ощущая постоянное сопротивление. Присмотревшись ещё раз, он увидел, что руки Амны изранены, также, как и лицо. Она не стоит, а сидит, прикованная цепями к каменной стене. Она слабо шевелит губами, но Авениру не слышно, что она говорит и кому. Тогда он попытался подобраться ещё ближе, но сила сопротивления была просто ужасающая. Авенир сквозь сон физически ощущал тяжесть и давление всем своим телом. Какой-то шум, похожий на гул тысячи голосов, мешал ему сосредоточиться, давя на барабанные перепонки. Наконец-то он остановился и посмотрел на Амну ещё раз. Кровавые подтёки под глазами, сломанный нос, искусанные обветренные губы. Она была в ужасном состоянии, ей не протянуть долго. Замерев на месте, сконцентрировав всю волю, Авенир отодвинул на второй план всё, что его отвлекало. Теперь он смог прочесть по губам одно единственное слово, которое она повторяла раз за разом – «помоги».

Авенир резко сел на кровати, тяжело дыша. Через окно было видно, что на улице уже темнеет. Он понимал, что его сон это не просто сон, это видение, которое он сам вызвал.

Авениру ещё никогда не было так плохо, как сейчас. Его слегка потряхивало, словно ледящий душу ноябрьский ветер продувал его насквозь, лоб покрылся испариной, а в голове царил настоящий хаос. Ему хотелось закричать, но он не мог, не было сил. Авенир пошатываясь встал с постели. Он чувствовал себя морально опустошённым. Возможно на

него подействовало то, что он увидел во сне, а возможно и сам факт вызванных им образов так израсходовал его жизненный запас сил.

Вечер приближался, а никто из спутников Авенира до сих пор не вернулся. Это был не очень хороший знак. Покинув комнату и неспешно спустившись вниз по винтовой лестнице, Авенир сначала направился к стойке, за которой маячил седеющий таверщик Лейф Франс.

– Мои друзья ещё не возвращались? – на всякий случай поинтересовался Авенир, щурясь от пламени свечей.

– Никак нет, юный господин. После того, как вы поднялись наверх, они закончили трапезу, и все ушли.

– Хорошо, подай тогда ужин в закрытый эркер на меня одного, а если кто-то из них вернётся, то отправляй сразу ко мне, договорились? – Авенир выглядел измотанным и уставшим, даже слегка больным.

– Как прикажете, – лукаво улыбнулся таверщик и удалился на кухню.

Авенир добрёл до того места, где сегодня днём они все вместе разрабатывали план действий.

Через какое-то время Лотта принесла ему горячий суп с белыми грибами и бараниной, а следом запечённую с овощами и зеленью рыбину. Выпив почти залпом целую кружку пива, Авенир почувствовал дикий голод. Пока он справлялся с принесённой едой, в таверну наконец-то вернулись Рогдай, Аеск и Иветиль. Они сразу же пришли к нему в эр-

кер, как Авенир и просил.

Заказав себе еды у служанок, Рогдай и Аеск принялись рассказывать о том, что им удалось узнать за целый день. Как выяснилось, личность Хельвара достаточно известная. Шкуры его выделки пользуются огромным спросом. Благодаря своему таланту он пользуется большим авторитетом у всех кожевенных мастерских, хотя ни с кем напрямую не работает. Особо состоятельные господа обращаются напрямую к нему, а он уже советует мастера, кто может изготовить нужное изделие. Кроме того, Хельвар искусный охотник и опытный следопыт. Он добывал очень дорогие шкуры невероятно редких зверей по специальным заказам. Но, как говорят, ему не доставляло это особой радости. Найти дом Хельвара не составляет большого труда. Он живёт на улице Второго Месяца, напротив лавки оранжерейщика.

– Мы можем отправиться к нему завтра с утра, – закончил рассказ Аеск.

– Отличная работа. Вы узнали всё, что нам было необходимо. По всей видимости именно так мы и поступим.

– Авенир, с тобой всё в порядке? – встревожилась Иветиль взглядываясь в глаза брата.

– Да, сейчас уже лучше.

– Что-то случилось пока нас не было? – упорствовала девушка.

– Не то чтобы случилось, – Авенир потёр ладонями виски и начал рассказ, – отправившись наверх я вовсе не плани-

ровал спать. Но когда я только коснулся кровати, то моментально провалился в глубокий сон. При этом, я не понимал, что сплю. Я видел странные образы и что-то мне подсказывает, что они реальны. Они связаны с Амной. Мне очень тяжело это осознавать, но похоже она где-то умирает в сыром подвале, прикованная к стене. А самое ужасное, что ничем не могу ей помочь.

– Может это всё-таки просто сон? – уточнил Рогдай.

– Нет, по ощущениям это совершенно не сон. Всё было слишком реально, и когда я очнулся, я ещё долго не мог в себя прийти.

В этот момент в эркер на полном бегу ворвался запыхавшийся Валь.

– Валь, что с тобой? Ты в порядке? – поднялась ему на встречу Иветиль.

Но самый юный из участников похода был не в состоянии говорить. Складывалось впечатление, что за ним кто-то гонится. Тяжело дыша, Валь схватил стоящую на столе кружку и осушил её в несколько глотков. Переведя дух, он наконец заговорил.

– Авенир, неподалёку отсюда есть ещё один постоянный двор – «Золотой карась» называется. Дак вот я там провел весь день, следил за одной парочкой. А знаешь почему? Я услышал твоё имя в их разговоре! Они тебя знают! Авенир, как они нас нашли?

– Что за парочка? Как они выглядят? – не выдавая волне-

ния спросил Авенир.

– Один такой здоровенный парень, высоченный, широкий. С чёрными волосами и такой же чёрной щетиной по всему лицу как у Рогдая, а девушка, ну та... даже не знаю как описать. Не скажу что красавица, но её глаза – она один раз на меня посмотрела, дак меня до костей страх пробрал! – не успел Валь закончить, как Авенир вскочил и на ходу крикнул:

– Показывай дорогу, Валь. Я давно не слышал столь радостных известий!

– Что ты говоришь, Авенир? Ты знаешь кто они такие? – удивился Рогдай, переводя взгляд с взволнованного Авенира на расплывшуюся в улыбке Иветиль.

– Конечно знаю! Это мой брат – Эфрон и наша подруга из Сорочьего городка Яролика Феман! Поторопимся!

– Но как они здесь оказались? – ещё сильнее поразился Валь.

– Всё просто, мой юный друг. Они получили мою записку, которую я оставил для них в Тритике, в харчевне «Сладкое яблочко».

Глава 23. Неожиданная встреча

– Я тебе говорю – что-то не так. Мы здесь уже неделю, а про них ни слуху, ни духу, – упорствовала Яра.

– Все в порядке, я знаю. Надо просто ждать, – ответил ей Эфрон.

– Чего ждать? Надо двигать отсюда и идти по их следу из

Тритики, – девушка как всегда была полна решимости и не собиралась заканчивать этот разговор.

Но Эфрон не хотел спорить. Он знал, что с Ярой бесполезно пререкаться – проще промолчать и сделать по-своему. После нескольких глотков чёрного пива, он осмотрелся по сторонам. В этот самый момент дверь в общий зал постоялого двора отворилась. На пороге стоял высокий светловолосый юноша с обветренным лицом и яркими голубыми глазами. Сразу же за ним внутрь вошла огненноволосая девушка. Это были Авенир и Иветиль. Следом шли ещё трое их спутников, которых Эфрон не знал. Братья встретились глазами и не говоря ни слова направились навстречу друг другу, для дружеских приветственных объятий.

– Как я рад тебя видеть, брат мой! – не сдерживая эмоций выпалил Эфрон, освобождая Авенира из медвежьего захвата.

– И я тебя! Как вы добрались? – Авенир уже поприветствовал Яру, приобняв её.

– Без особых происшествий. Весь путь от Тритики мы проделали по воде. К тому же достаточно быстро. Прибыли почти неделю назад, – ответила Яра.

– Эфрон, Яра, я должен вас познакомить с нашими спутниками. Это Рогдай, – Авенир указал на абсолютно лысого воина с кустистой бородой и густой щетиной на лице, – а это Аеск, а вот это Валь, наш самый юный друг и попутчик.

– Друзья моего брата – мои друзья! – радостно заявил

Эфрон, пожимая руки новым знакомым, – предлагаю всем перебраться в более уединённое место и поговорить там.

– Отлично предложение, – согласилась Иветиль, а Яра и все остальные охотно поддержали эту идею.

– Авенир, нам надо тебе много чего рассказать. В первую очередь про Юфранора.

Было принято решение сначала подняться наверх в комнату Эфрона и Яролики, чтобы те собрали свои вещи, а затем все перебрались в тот постоянный двор, где квартировал Авенир со своими спутниками. Вся компания в полном составе вернулась в таверну «Голодная медведица», в тот самый эркер, где совсем недавно обсуждались планы на будущее. Там на столах до сих пор стояли нетронутые блюда с запечённой рыбой и пирогами.

– Авенир пока ты был в путешествии, тебе доводилось что-нибудь слышать про Скифос и про то, что там происходит? – задал вопрос Эфрон.

– Нет, совершенно ничего. Честно говоря, я очень удивился не увидев с вами Юфранора. Он решил вернуться домой?

– Можно сказать и так. В одну из своих поездок в Сорочий городок от скифосийских купцов ему стало известно, что его отец очень резко и очень тяжело заболел. Сам Юфранор сильно этому удивился, потому как со здоровьем у его отца всегда все было в полном порядке. Поэтому он заподозрил, что у него дома происходит что-то неладное, – начал рассказ Эфрон.

– Его опасения были не напрасны. Как мы узнали позже, его отец скончался пока его младший сын возвращался домой. Действительно многие посчитали, что смерть короля Цитолианоса была не случайной, – поддержала разговор Яролика.

– К счастью, по пути домой Юфранор посетил Дикий мыс. Правитель Феракапа хорошо знал младшего из сыновей правителя Скифоса и принял его у себя с большим удовольствием. Там Юфранора постигло первое печальное известие. Эмир Диргам поведал ему, что Бихари Массер так и не вернулся домой. Более того, он погиб несколько месяцев назад.

– Почему он так в этом уверен? – удивился Авенир, – может быть его взяли в плен?

– Юфранор задал этот же самый вопрос И тут же получил на него ответ, – пояснил Эфрон.

– Когда погибает кто-то, в чьих жилах течёт кровь правящей династии Феракапа, деревья в саду возле города-крепости сбрасывают всю листву. Именно так и произошло в этот раз. В одно прекрасное утро вся листва опала с вечных деревьев, растущих под стенами Дикого мыса. Как оказалось, Бихари Массер был братом эмира Дирагма. У них был один отец.

– Да это во истину печальное известие. Бихари был великим воином. Пусть он возродится в лучшем мире, – подытожил Авенир.

- Когда Юфранор уже собирался отправиться из Феракапа

в Скифос, правителю Дикого мыса пришло письмо от владыки Эзоденира. В нём было сказано, что накануне от лихорадки скончался Цитолианос Циллестеррос, правитель Скифоса и на трон взойдёт его старший и единственный сын Крайцос. В связи с этим, эмиру Феракапа приказано Волей Четырёх Богов явится с малой свитой и дать присягу новому королю Скифоса.

– Но ни четыре, ни десять, ни даже сто богов не могут приказывать сынам Дикого мыса. Об этом прекрасно знал король Цитолианос Циллестеррос и его старший сын Крайцос. Эмир Диргам сделал вывод, что письмо написано вовсе не старшим сыном безвременно ушедшего правителя Скифоса, а самим владыкой Эзодениром. К такому же выводу пришёл и Юфранор. Станным выглядело требование явиться на присягу с «малой свитой». Это могло означать только одно – эмиру Диргаму был вынесен смертный приговор.

– Поэтому Юфранор написал письмо старым советникам отца, которых посчитал надёжными людьми, чтобы узнать реальное состояние дел. Через семь дней в Феракап пришла одинокая повозка с глухонемым возницей, а внутри оказались белоснежные доспехи, щит и меч, с которыми Юфранор выиграл последний турнир на празднике Фериас.

– Это означало только одно. Скифосом правит вовсе не старший брат Юфранора, а владыка Эзоденир. Его все очень боятся, потому что именно он стоит во главе ордена Касиуса, который разросся и захватил власть, а так же имеет абсолют-

ное влияние во всех сферах жизнедеятельности города. Все ждут, когда Юфранор явится и освободит Скифос от гнёта лжерыцарей ордена огнепоклонников.

– Эмир Диргам вместе с Юфранором написали письма во все окружные города, в которых подробно описали, как на самом деле обстоят дела в замке Ороспекулос и кто, по их мнению, повинен в смерти короля Цитолианоса. Юфранор призвал не доверять написанным письмам из Скифоса. Юфранор призвал всех на помощь в освобождении города от захватчиков, но требовать он ничего не мог, так как он по-прежнему был лишь младшим сыном почившего правителя южной столицы.

– Оставалось только ждать. Не прошло и недели, как к Феракапу стали стягиваться отряды и хоругви со всех сторон. Вскоре вся долина перед Диким мысом была уставлена палатками и шатрами с самыми различными гербами. Им не было числа и подходили всё новые и новые отряды. Со всего юга под стены Феракапа явились правители, откликнувшиеся на зов молодого принца Юфранора.

– Среди тех, кто решил поддержать Юфранора были сыновья эмира Ит-Халаетта, города-оазиса, расположенного посреди пустыни, правитель Киффелема – самого южного из подвластных Скифосу территорий, а так же владыка Яксартских земель, расположенных в устье двух рек, на берегу Туманного моря. И каждый из них привёл с собой столько воинов, сколько смог.

– Юфранор предстал перед ними в том самом облачении, в котором его все запомнили, в белых доспехах с огненной птицей на щите. Среди тех, кто решил поддержать принца Юфранора был Алеман Садд Модани, первый ятаган Альванских островов, вместе с небольшим отрядом всадников. Именно он и подтвердил, что перед ними действительно принц Юфранор, про которого, как оказалось, давно распростули слухи, что он погиб.

– Что произошло дальше, ты уже и сам догадался. Под высокими стенами Скифоса произошла страшная битва. Почти десяти тысячное войско рыцарей ордена Касиуса было наголову разбито объединёнными силами правителей южных земель. Город был взят, но владыка Эзоденир сумел бежать.

– Печальны были последствия того, что случилось в Скифосе. Юфранор нашёл своего брата мёртвым, сидящим на отцовском троне в главном зале Ороспекулоса. Он был отравлен. Его старшая сестра Целендайн отыскалась в самой высокой башне, измождённая и больная. Её долгое время держали взаперти.

– Принц Юфранор, точнее говоря, король Скифоса Юфранор очень хочет видеть тебя у себя во дворце, Авенир. Говорит, у него есть для тебя очень важные новости. Всё, что мы тебе рассказали, изложено в письме от него, – закончил рассказ Эфрон, протягивая большой увесистый свиток Авениру.

– Вот это новости, ничего не скажешь. Ордену Касиуса

едва не удалось проделать то же самое, что когда-то тенебравийцы сотворили с Арден Экором, только более хитрым путём. Что именно за новости хочет мне рассказать Юфранор, там в письме не сказано?

– Не сказано, Авенир.

– Я правильно поняла, что орден Касиуса уничтожен? – решила уточнить Иветиль.

– Не полностью. Где-то по пустырям ещё бродят малочисленные отряды, но им будет крайне сложно отыскать себе приют в южных городах. Король Юфранор объявил этот орден «вне закона» на всех подвластных ему землях, – пояснила Яра, – более того, Вера Четырёх Богов больше не имеет силы южнее Магнавийского нагорья. Первым приказом король Юфранор отобрал всю собственность и все земли, находившиеся во владении Эзоденира и его приспешников.

– Всё это означает, что началась самая настоящая полноценная война. Юфранор поставил себя в оппозицию всем владыкам Веры Четырёх. Более того, ему удалось разбить один из основополагающих рыцарских орденов. Когда он восстановится и произойдёт ли это вообще – большой вопрос.

– Да, именно так и есть, – поддержал разговор Рогдай, – и вашему другу на юге будет ой как не сладко. У него в тылу стоит Монскорв, оплот Тенебравийского ордена, а на северных границах расположился самый многочисленный из всех – Пинусийский орден.

– Ситуация может стать плачевной. Вряд ли хоть у кого-то хватит сил вести такую войну на два фронта, – поддержал Рогдая Аеск.

– Нужно как можно скорее найти помощь для Юфранора и у меня есть одна мысль, где её взять, – весьма туманно выразился Авенир с очень задумчивым видом.

– Кстати, Авенир, по поводу писем. У нас есть ещё одно послание для тебя, но уже из Тритики, от Олоены. Мы посчитали, что оно личное и не вскрывали его, – с этими словами Эфрон извлёк из внутреннего кармана кожаной куртки ещё один свиток запечатанный сургучом.

Пока Иветиль при участии Аеска и Рогдая рассказывали Эфрону и Яре о своём путешествии от Тритики до Альбастрата, Авенир читал послание сестры князя Ороена. И с каждым прочитанным словом его тревога возрастала. Это не могло не отразиться на его лице и все сидящие за столом обратили на это внимание.

– Авенир, что случилось? В письме написано что-то важное? На тебе опять лица нет, – спросила Яра.

– Мы сами того не желая призвали беду на Тритику и её жителей. Не сложно было догадаться, откуда мы пришли в Зелен Сад, к тому же мы дали уйти тем наёмникам, что устроили на нас засаду в садах Вириды. Видимо, владыка Иробистан сложил эти два факта воедино. Олоена пишет, что старый окудник требует выдать нас и всё, что о нас известно, в противном случае Тритику сотрут с лица земли

вместе со всеми жителями. Рыцари Пинусийского ордена вполне на это способны. Им не привыкать убивать ни в чём неповинных людей, которые не способны себя защитить.

– Это печальные известия. Но что мы сейчас можем сделать? – поинтересовался Рогдай, пребывая в глубокой задумчивости, так же как и все остальные.

– Всё складывается воедино. Есть выход из этой непростой ситуации. Мне пришла в голову одна мысль, но нужно действовать быстро. Для начала, нам надо решить вопрос в Альбастрате. От этого многое зависит. Возможно Тритику уже осаждают. Без нас, помощи им ждать бессмысленно. Завтра Рогдай, Аеск и Валь отправятся к Хельвару и попробуют узнать у него что-нибудь про владения архиепископа Ярозедора.

– Я отправлюсь с ними, – вмешалась Иветиль.

– Хорошо, я не возражаю, – продолжил Авенир, – мы же с Эфроном и Ярой отправимся в порт и попробуем пролить свет на то, что меня беспокоит очень давно.

– Ты хочешь выяснить, что случилось с Амной? – уточнила Иветиль.

– Да. Иначе я не смогу продолжить свой путь дальше. Мне сложно это объяснить, – признался Авенир.

– Мы понимаем, – поддержал его Рогдай и все остальные охотно закивали.

– Авенир, ты, наверное, уже завтра расскажешь нам, что тебе известно про Амну и почему нам надо её найти? – задал

вопрос Эфрон, рассчитывая на положительный ответ.

– Да, брат, ты прав. На сегодня достаточно потрясений. Сейчас лучше всем отправиться отдыхать.

Доев удивительно вкусный ужин, допив всё принесённое пиво, все семь путников разбрелись по комнатам набираться сил перед очередным днём, полным всевозможных испытаний.

Глава 24. Две цели

За час до восхода солнца всех разбудил хозяин таверны, как они и попросили накануне. Даже Валь, который обычно любил поспать до последнего, был готов ради общего дела приложить всевозможные усилия, чтобы оказаться полезным. Он один из первых спустился вниз уже полностью готовый для сегодняшних свершений.

В эркере их ждал сытный завтрак на семь человек. День предстоял очень насыщенный и трудный. Первыми закончили трапезу и встали из-за стола Рогдай, Аеск и Валь, идущие вместе с Иветилью к Хельвару.

– Погодите, у меня для вас кое-что есть, – с этими словами Авенир протянул увесистый кожаный кошель, заманчиво звякнувший золотыми монетами.

– Зачем? – удивился Рогдай.

– На непредвиденные расходы. Мало ли что может случиться, а рисковать нам нельзя. Лучше быть готовым ко всему, – серьёзно ответил Авенир, на что Рогдай утвердительно кивнул и спрятал полученное золото за пазуху.

– Удачи вам сегодня, помните, что наша цель узнать, как можно больше о том, где архиеремейстер Ярозедор может хранить украденные артефакты.

– Да, мы не забудем об этом. Удачи и вам тоже, Авенир. Надеюсь сегодня ты разрешишь свою проблему, – ответила Иветиль, посмотрев брату прямо в глаза.

– Я тоже на это рассчитываю.

Иветиль в сопровождении Рогдая, Аеска и Валя покинула таверну, оставив Авенира, Эфрона и Яру обдумывать план сегодняшних мероприятий.

– Я думаю, что нам нужно отправиться в порт и пройтись по всем кабакам и харчевням в поиске тех, кто может хоть что-то знать о судьбе «Хищника» и Амны. А начнём мы с тайного укрытия всех контрабандистов, с Чёрного Причала, – Авенир немного помолчал, а после добавил, – я периодически вижу её во сне, ей очень плохо, и я чувствую, что она умирает, заточённая где-то в сыром подzemелье.

– Ты надеешься её спасти? – поинтересовалась Яра.

– Я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы хотя бы облегчить её участь, – ответил Авенир, глядя куда-то в пространство перед собой, – ведь то, что с ней сейчас происходит, во многом моя вина.

Доев завтрак без лишних разговоров, все трое отправились в портовую часть города.

– Эфрон, а где твоя глефа? – внезапно даже для самого себя поинтересовался Авенир, глядя что в руках у его брата

ничего нет.

– Я оставил её дома, брат. Я сделал для себя кое-что лучше, – с хитрой улыбкой ответил Эфрон, извлекая из-за спины боевой молот.

– Удивительной красоты оружие, брат. Метеорит?

– Само собой, – довольный похвалой ответил Эфрон.

Действительно, молот был на загляденье. Это был не обычный чекан или клевец. Это было нечто более усовершенствованное и грозное. Оружие было крайне опасно в умелых руках, имея пику, один так называемый «клюв» и увесистую ударную часть молота. Больше всего этот молот был похож на произведение искусства, чем на смертельно опасное оружие. Рукоять и место хвата так же были сделаны из метеорита и были украшены плетёным узором по всей длине. Как и глефа, это оружие могло использоваться в двух руках. Авенир оценил его потенциал и мощь. Если он своими мечами вскрывал любые доспехи, даже из самой добротной белой стали, то Эфрон с его чудовищной силой с помощью этого молота будет сминать и крушить всё и вся на своём пути.

Авенир повёл своих друзей в скрытый порт контрабандистов, находящийся на территории складов. Где как не там можно узнать нужную информацию о пиратах и о всём, что творится на водных просторах. Ну или хотя бы получить направление, в котором можно начинать поиски.

Попасть на охраняемую территорию оказалось гораздо

сложнее, чем покинуть её. Айдж Греджерс явно не ожидал увидеть Авенира ещё раз и нельзя было сказать, что он очень рад этой встрече.

– Приветствую тебя, Айдж. Надеюсь, ты меня помнишь. Не так давно Большой Ран привёз меня и моих друзей в этот необычный город на своём драккаре, – Авенир держался просто и не принуждённо, но друзья, стоявшие у него за спиной знали, что это всего лишь видимость и он сосредоточен и внимателен.

– Конечно, помню, само собой. Слава о тебе идёт намного впереди тебя. Мне известно о том, что произошло по ту сторону Гелиды.

– Тогда ты должен знать и причину произошедшего, а также то, что я не желал этого.

– Не смею спорить. Однако, должен спросить, чем обязан такому визиту? Сомневаюсь, что это простой визит вежливости, – нагло ухмыльнулся смотритель Чёрного Причала.

– Ты прав. Визит имеет деловой характер.

– Да? И какими услугами ты хочешь воспользоваться? Или может быть что-то предложить?

– Мне нужна информация и я готов за неё заплатить.

– Хм. Интересно. Что конкретно ты хочешь знать?

– Что тебе известно про корабль «Хищник» и его капитана Амну из Пельсы?

– О, с чего бы это такой интерес? С тем кораблём произошла жуткая трагедия...

– В чём мой интерес – тебе лучше не знать и не совать свой нос куда не следует, – сказал Авенир и сделал шаг вперёд, – я предлагаю тебе хорошую сделку. Золото в обмен на сведения.

Старый Айдж посмотрел по сторонам. К его каморке стягивались люди со всего контрабандистского порта. Многие уже держали в руках мечи и ятаганы.

– Не пытайся меня пугать, парень. Ты можешь не выйти отсюда живым. Стоит мне только захотеть...

Но он не успел договорить. Авенир уже был так близко, что Айдж собственной кожей ощутил ярость, исходившую от него.

– Я и не собирался этого делать, но вижу, что ты решил, будто несколько портовых крыс вроде тебя смогут заставить меня отступить? Я утоплю тебя и всю эту бухту в крови, дай мне только повод. Ты же слышал, что случилось по ту сторону Гелиды.

Айдж не выдержал взгляда голубых искристых глаз Авенира и отвёл свои глаза в сторону.

– Возможно, мы не с того начали, – попытался исправить ситуацию смотритель Чёрного Причала, – я знаю кое-кого, кто смог бы тебе рассказать о случившемся. Но не уверен, что он захочет говорить и его не напугаешь ни кровью, ни смертью.

– Все люди чего-нибудь боятся. Такова людская природа. Кто этот человек?

– Его зовут Энвер. Его можно найти в харчевне «Зелёный мёд» в западной части города.

– Старец Энвер? У него ещё длинная седая борода с рыжиной? – удивился Авенир.

– Не знаю что у него там и с чем, но борода и в правду есть. Он действительно очень стар и, похоже, тронулся умом.

Авенир посмотрел на своих спутников. Они помнили предупреждение первого советника Амны, травника и знахаря Энвера. Он приходил к ним в каюту, когда троица перебиралась из Пельсы в Скифос.

Уходя, Авенир бросил старому Айджу золотую монету. Сделка есть сделка. Люди, собравшиеся возле каморки смотрителя Чёрного Причала расступались в стороны, давая троице беспрепятственно пройти к выходу.

– Я догадываюсь, что вы хотите мне сказать, – сам начал разговор Авенир, – и сразу скажу – нет, я не слишком круто с ним обошёлся. Эти люди уважают только силу. Я уже совершил один раз ошибку и попробовал говорить с подобными ему по-человечески. В итоге один из тех, кто стал мне другом за столь короткое время, сейчас покоится в земле на берегу Гелиды. Я больше не хочу так рисковать теми, кто мне дорог.

Вопросов никто не задавал. Троица быстро преодолевала улицу за улицей, приближаясь к заветной двери в харчевню «Зелёный мёд». С каждым шагом волнение усиливалось. Авенир знал, что ничего хорошего из разговора с Энвером

не выйдет, но выбора не было.

Войдя внутрь, все трое поморщились от мерзкого застоявшегося запаха кислой капусты, некачественного пива и много чего ещё. Добравшись к стойке, где стояло несколько весьма подпитых моряков, балансировавших на грани сознания, Авенир окликнул очень толстого черноволосого человека в кожаном фартуке. Видимо, он был глуховат, и далеко не сразу обернулся и обратил внимание на новых посетителей, а вот стук золотой монетки о деревянный стол привлёк его внимание моментально.

– Чего вам налить? – прохрипел натужным голосом толстяк, с большим трудом отводя глаза от золота.

– Мы не пить сюда пришли. Нам нужен Энвер, – отрезал Авенир, показывая своё нежелание ходить вокруг да около.

– Не знаю кто это, – вся учтивость толстяка куда-то мигом улетучилась.

Он вытер руки о самую грязную во всём Свободном мире тряпку, затем сунул её в передний карман фартука и хотел уйти, но Авенир положил руку ему на плечо, не дав отвернуться.

– Давай я тебе напомним. Он стар, у него лысая голова и длинная седая борода с рыжими вкраплениями. Вспомнил? – угроза ощущалась в словах принца Арден Экора подобно буре в летний день.

– А зачем он вам? – недоверчиво спросил толстый хозяин харчевни, осознавая, что лучше отвечать по-хорошему.

– А это уже наше дело. А вот ещё, я смотрю, ты тут что-то обронил, – с этими словами Авенир сунул в ладонь здоровяка монетку, которой привлёк ранее его внимание.

– Он во втором зале в самом дальнем углу. Только бесполезно это. Он не говорит. Точнее говорит, но только всякую околесицу.

– Мы разберемся.

С этими словами Авенир зашагал во второй зал на поиски обезумевшего старца. Эфрон и Яра последовали за ним. Найти Энвера оказалось не так сложно. Он сидел в одиночестве, покачиваясь в зад и вперёд, что-то бормоча и ругаясь себе под нос. Но как только он увидел Авенира, то сразу остановился. Глаза его расширились, дрожащей рукой он указал на идущего к нему юношу и пронзительно закричал:

– Тыыы! Тыыыы!

– Да, это я, мастер Энвер. Где Амна? – спокойно заговорил Авенир, садясь рядом со старцем на лавку и беря его за руку.

Что-то произошло. Авенир закрыл глаза, а мастер Энвер наоборот. Зрачки его расширились и взгляд расфокусировался, а потом всё стало так, будто ничего до этого не было. Могло показаться, что первый помощник и советник Амны на какое-то время снова обрёл разум.

– Авенир... она меня не послушала... – неразборчиво и сбивчиво заговорил старец, – ...нас взяли в клещи два корабля...там были рыцари и наёмники...это было в Сцинтиль-

ском море...

– Где она сейчас, Энвер, говори, – слова с трудом давались Авениру.

Казалось, ему стоило больших усилий поддерживать этот диалог.

– Их могли забрать лишь в одно место... – захрипел старец и закашлялся, – это укреплённый форт Туна недалеко от Кельдувата...

– Спасибо тебе, мастер Энвер. Я пойду за ней. Я не оставлю её одну.

Авенир отпустил руку седобородого старца и тот снова погрузился в своё беспамятство.

Когда все трое вышли на улицу, Эфрон не удержался и спросил:

– Авенир, что это было? Ведь это ты заставил его говорить, да?

– Я не знаю, брат. Я действовал по наитию. Я просто знал, что делать нужно именно так. Моя мать, прекрасная Авиталь, умела лечить руками от всех известных и неизвестных болезней и недугов. Возможно, эта способность досталась мне от неё, и она проявляется сама по себе. А возможно всё дело в кольце, – Авенир показал руку своим спутникам. На безымянном пальце красовался перстень его отца с огненным опалом.

– Пока что вопросов больше, чем ответов, – подвела черту Яролика.

– Так и есть, Яра, так и есть.

Авенир, Эфрон и Яра вернулись на постоянный двор. Всех остальных участников похода на месте ещё не было, оно и понятно. Задача у них была не из простых. День близился к своему концу, на улице людей стало гораздо больше. Многие возвращались в свои дома после рабочего дня на мануфактурах и в мастерских.

– Нужно плыть на Туну и освободить Амну. Так я смогу вернуть ей долг.

– Ты с ума сошёл. Явившись туда ты себя обнаружишь. Тебя наверняка там ждут. И вряд ли кто-то отдаст её тебе добровольно, – встревожилась Яра.

– Брат, Яра права. Это слишком опасно, – поддержал подругу Эфрон.

– Вы думаете я этого не понимаю? При всех своих недостатках здравый смысл я ещё не потерял, – вспылил Авенир и тут же потупил взгляд, – друзья, простите меня. Я не в себе из-за того, что произошло. Я не должен срываться на вас.

– Мы понимаем, Авенир. При этом мы беспокоимся за тебя. Ты же знаешь, что если тебя не станет, то вся наша борьба потеряет всякий смысл. Ты – шанс Свободного мира на изменения в лучшую сторону, – Яра говорила уверенно и прямо, это всегда нравилось Авениру.

– Да, Яра, возможно это действительно именно так. И у меня есть более важная миссия, моё предназначение, если хотите. Я давно принял свою судьбу, но не могу остаться в

стороне, зная, что человек, к которому я неравнодушен умирает в муках из-за меня.

– У тебя есть предложения? – Эфрон понимал, что Авенир не отступится от своей идеи.

– Я не знаю, что это за город. Что там за укрепления, ничего не знаю. Нам нужен опытный проводник, – Авенир пригладил волосы и закрыл глаза, погружаясь в тяжкие раздумья.

– Тогда нужно проломить вход там, где нам удобно. Проложим себе путь сами, – с нажимом сказал Эфрон.

– Эфрон, я благодарен тебе за рвение и желание помочь, но бездумный риск нам не нужен. Меньше всего на свете я хочу, чтобы хоть кто-то ещё из моих друзей пострадал.

– Мы можем это сделать вдвоём, ты и я. Так будет быстрее. Нас никто не сможет остановить. Высадимся в порту как моряки, а там найдём путь в крепость.

– Давай дождёмся остальных. Рогдай неплохо знает север, он нам может подсказать, как лучше сделать.

– Хорошо. Будь по-твоему, брат, – согласился Эфрон.

Вечер наступил быстро и почти незаметно. В таверне собрались работяги и торговцы, многие пили пиво, ели и веселились. Самый дальний закрытый эркер был по-прежнему занят компанией путников, щедро плативших серебром за все оказанные услуги. У Лейфа Франса давно не было таких прибыльных постояльцев. Сегодня специально для них он приготовил двух гусей с яблоками, баранью ногу и зелё-

ную похлёбку с грибами. Самое лучшее тритикийское пиво было припасено именно для таких гостей, как эти южане.

Жители Альбастрата называли южанами всех, кто жил на южном берегу реки Гелиды. Глядя на этих семерых постояльцев было невозможно точно сказать откуда они взялись, где именно их дом. Задавать много вопросов не входило в обычаи хозяина таверны. При этом, любопытство не давало ему покоя. Но не смотря на снедающее его чувство, он твёрдо решил не нарушать уединения гостей и не докучать им своими расспросами.

Иветиль, Рогдай Аеск и Валь вернулись в таверну, когда на улице уже было темно, а на небе ярко горели северные звёзды. Без лишних разговоров, кивком поприветствовав хозяина заведения, они прошли мимо занятых столов прямоком в эркер, где их уже давно ожидали Авенир, Эфрон и Яра.

– Ну и денёк выдался! Авенир, у нас отличные новости, – заговорил первым неудержимый Валь, – Хельвар оказался отличным человеком и согласился нам помочь!

– Давайте всё по порядку. Что у вас произошло? Какие успехи?

– Мы почти сразу отыскали дом Хельвара, это оказалось не сложно, – начал рассказ Рогдай, – живёт он достаточно скромно, но в заказах у него отбоя нет. Такого количества чучел и всевозможных трофеев я ни у кого не видел.

Далее, Авениру, Эфрону и Яре рассказали о том, как произошло знакомство, как Хельвар отреагировал на смерть Иеро-

нима и почему согласился помочь. Он рассказал всё, что знал о том, где обычно обитает архиемрейстер Эзоденир. Таких мест оказалось два. Первое, о котором известно многим, это древний храм Тенебрвийского ордена Хеймкорв. Там находится его личный кабинет, лаборатория, библиотека, мастерская и так далее. Но Хельвар считает, что как раз там он не стал бы хранить то, что ему было бы очень дорого. У Эзоденира есть личная резиденция за пределами города. Это даже больше похоже на настоящую крепость. Огромная башня, корнями уходящая в недра земной плоти. Она располагается на горном уступе и называется Манудеорум. Туда крайне сложно попасть. К ней ведёт только одна дорога, всё время поднимающаяся вверх, и со всех сторон её окружают отвесные скалы. Вот там-то за высокими стенами твердыни происходят самые настоящие ужасы. Ходят слухи, что там ставят опыты над людьми и всё в этом духе. В общем, именно там рассадник истинного зла. И скорее всего именно там Эзоденир хранит все самые ценные артефакты, потому как ни для кого не секрет, что он до них большой охотник.

– Информация и впрямь оказалось весьма ценной и полезной. Теперь цель стала более ясной, но легче не стало. Наверняка эта твердыня неприступна и имеет охрану, надо подумать, как в неё попасть.

– А что случилось у вас? – перевела тему Иветиль.

– Мы узнали, где держат Амну. Мне нужен твой совет Рогдай. Что это за место, именуемое Туной? Что там за форт?

Сильно ли он укреплен и можно ли в него проникнуть?

Рогдай помрачнел. Видимо, ему знакомо это место больше, чем он того бы хотел.

– Это страшное место. Это пыточная ордена Ундарапакс, замаскированная под рыбацкую деревушку. Туда свозят всех пленников и неугодных. С виду, ничего серьёзного этот форт не представляет, но это лишь иллюзия. Крепость Сайнском уходит на десятки этажей в глубину. Вот там даже без охраны опасно. Живым оттуда никому не удалось уйти. По крайней мере пленникам точно.

– Сколько времени туда добираться?

– На драккаре и при попутном ветре дня за три, максимум четыре будешь на месте. Авенир, ты же не собираешься плыть туда один?

– Нет, не собираюсь. Мы поплывём с Эфроном, а вы займётесь наблюдением за твердыней Манудеорум. Нужно узнать, как попасть внутрь с минимальными рисками и без потерь.

– Что вы там вдвоём сможете сделать? Нужна армия, чтобы взять этот форт, – возразил Рогдай.

– Мы не собираемся его брать. Мы устроим налёт. Быстрый и точный, рассчитанный до каждого шага. Яра, у тебя с собой есть декокты Боровьяна?

– Конечно есть. Какой именно эффект тебе нужен?

– Тот же самый, что ты нам показала в Сорочьем городке, когда спасала из той заварушки у таверны твоих сестёр.

– Таких предостаточно. Я охотно дам их тебе. Кроме того, у меня есть ещё парочка особенных декоктов, потом расскажу в чём их прелесть.

– Что за декокты? – никто, кроме Авенира, Яры и Эфрона не понимали о чём речь.

– Когда-нибудь, мы покажем вам, что они из себя представляют. Это нечто потрясающее, ничего подобного я раньше в жизни не видел! – воскликнул Эфрон, едва не оставшийся глухим, после их первого знакомства с изобретением учителя Яры.

В этот вечер было принято масса важных решений. Впереди всех семерых участников похода ждал самый трудный этап, к которому они шли так долго.

Глава 25. Амна

Сквозь волны серых дней
Под чёрным знаменем обид
Как мотылёк среди огней
Корабль вникуда спешит
Звёзд одиноких небосклон
Так манит словно бы маяк
Попутный ветер гонит сон
И силы придаёт, чтоб сделать шаг
Скажи, где мне наполнить смыслом
Кривой сосуд с пробитым дном
И чтоб на вкус не стало кислым
Без нежности разлитое вино

Вращается медленно веретено
Сквозь года тянется тонкая нить
Надо было б её оборвать давно
Но тлеет надежда снова любить.

– Расскажи подробнее про Юфранора. Я очень сожалею, что не сражался с ним бок о бок под стенами Скифоса, – попросил Авенир.

Драккар «Тоусев», который так и не отплыл из Чёрной гавани за всё то время, что Авенир со своими спутниками провёл в Альбастрате, теперь нёс братьев к бескрайним водам холодного Сцинтильского моря. Большой Ран без особого удовольствия согласился помочь, но, когда получил задаток в виде кошелька полного золота, его настроение несколько улучшилось.

Шёл второй день пути. Ветер благоприятствовал и всячески способствовал тому, чтобы путники добились желаемого. Для начала необходимо было попасть в Туну.

– Мне не очень много известно. Знаю только по рассказам в тавернах, что Юфа теперь называют «Посланником Света». Ещё я слышал, что в битве за Скифос он атаковал защитные построения рыцарей ордена Касиуса идя в авангарде собственной армии. Рядом с ним бились многие великие воины, но не многие уцелели, а на Юфраноре и царапины не осталось. Ещё я слышал, что его меч горел красным пламенем в бою, разя всех, кто оказывался на его пути.

– А что случилось с личной армией короля Скифоса?

– Никто из них не вышел на защиту города. Все они остались на территории в цитадели Ороспекулос, а позже все присягнули Юфу на верность.

– Да, нам очень нужно добраться до Скифоса как можно скорее. Юфранор навлёк на себя большую опасность.

– У него не было другого выбора, Авенир, ты же сам это понимаешь.

– Понимаю, – согласился принц Арден Экора.

Корабль прибыл в порт Туны во второй половине третьего дня. Высадившись на берег, Авенир договорился с Большим Раном, что драккар будет ждать их до рассвета, готовый моментально отплыть обратно.

– Ох и накликаешь ты на нас бед, – посетовал Большой Ран.

– А так ты живёшь спокойной размеренной жизнью и опасностей на твоём пути нет совершенно, – настроение Авенира было хорошим, он предвкушал то, что должно было произойти этой ночью.

Авенир и Эфрон укрылись под длинными до пят чёрными плащами, покрыв головы капюшонами. Таким образом, они были похожи на обычных охранников с торговых судов и могли легко спрятать своё оружие от посторонних глаз.

Проверив и изучив все ходы и выходы в форт, братья приступили к выполнению своего плана.

Когда на небе появились первые звёзды и порт опустел, Авенир, зажав в каждой руке по флакону с взрывчатым де-

коктом отправился к главному входу в крепость Сайнском. Находясь на солидном расстоянии, он запустил сначала одну бутылку прямоком в дубовые ворота, а затем и другую. Яра сказала сделать именно так и именно в таком порядке. Тогда эффект от огня будет намного сильнее. Два хлопка, облако дыма и яркое синее пламя моментально обуяло всё полотно дверей. Авенир же при этом остался в тени, незамеченный никем.

Само собой, ворота никто не открыл, но к ним стянулись все стражники, которые были в карауле, как мотыльки на пламя свечи. Им было невдомёк, что чем больше они будут пытаться погасить этот огонь, заливая его водой, тем сильнее он будет разгораться. Тушить это пламя можно только песком, так сказала Яра.

Случилось именно то, что ожидалось. Рыцари ордена Ундарапакс опрокинули несколько бочек с водой в самое пекло, но добились противоположного результата. Двери догорают в течение часа, открыв путь к отступлению для Авенира и Эфрона, когда они уже освободят Амну.

Пока главные ворота горели нетушимым огнём, Авенир и Эфрон с помощью пиратских крюков и верёвок забрались на стену крепости в самом уязвимом месте, которое смогли найти. Сделать это оказалось просто. Никто им не мешал – ведь все ушли тушить устроенный ими пожар.

Преодолев первое препятствие, братья спустились по винтовой лестнице во двор крепости и направились вдоль стен

к ближайшему входу внутрь возможного узилища.

Теперь необходимо отыскать одинокого стражника и заставить его говорить. То, на что они рассчитывали случилось очень быстро. За первой же дверью оказалась комната для солдат, где в этот момент находились два человека – оба рыцари Ундарапакса. Первого Эфрон отправил если не на тот свет, то в глубочайшее беспмятство, слегка стукнув того своим молотом по макушке, укрытой шлемом с гребнем в виде хищной рыбы. Второй попытался сопротивляться, но быстро остался без оружия.

– У вас здесь держат девушку, её взяли в плен на корабле с щукой на парусах. Знаешь такую? – голос Авенира изменился, казалось он проникает в самую душу, в глазах его пылал огонь ненависти.

Но стражник не ответил, помотав головой и замямлив что-то о сохранении своей жизни.

– Много ли тут узников? Где держат самых важных из них? – Авенир задал вопрос по-другому.

– За-за-западное к-крыло, в-в-внизу, на самых н-н-нижних этажах...

– Сколько всего этажей? Отвечай быстро!

– С-с-семь...надцать.

Наградив трусливого стражника звонким ударом по затылку, братья покинули помещение в поисках входа в западное крыло. Поскольку главные ворота располагались в северной части крепости, а братья перебрались в город справа от

них, то получалось, что западное крыло лежит на противоположной стороне.

Ворота догорали, и нужно было отвлечь внимание тушивших их стражников новым очагом пламени. Добравшись до входа в казематы западного крыла, Авенир запустил ещё два флакона с взрывчатыми декоктами в караульную у восточной стены, туда, откуда они только что пришли. Снова два хлопка и вспыхнуло синее пламя. Новые крики и усиливающийся людской гомон известили братьев и приближающихся рыцарях.

Войдя внутрь западного крыла Авенир и Эфрон отправились на поиски лестницы, уходящей вниз. По пути им встречались стражники, но разговаривать с ними не было времени. Поэтому в ход шли мечи Авенира и молот Эфрона. Кровавый след тянулся за братьями, уходя всё глубже в недра земли. И чем ближе они были к цели, тем сильнее Авенир ощущал, что внизу его ждёт большое горе.

Казематы крепости Сайнском были очень запутанными, множество дверей, коридоров и лестниц, ведущих вверх и вниз. При этом, когда братья спустились на пятый уровень им больше не попадались стражники. Создавалось впечатление, что тут никого нет, по крайней мере в живых.

Углубившись до одиннадцатого яруса, братья попали в самое зловонное место, какое им приходилось только видеть. Тут повсюду были прикованы к стенам люди, точнее то, что от них осталось. Многие были обглоданы крысами, кое-где

на цепях свисали полуразложившиеся тела. Самое мерзкое из всего этого было то, что некоторые из узников ещё подавали признаки жизни.

Это именно то место, которое узрел Авенир в своём видении про Амну. Ошибки быть не могло. Та же тьма, та же тяжесть, которая давила со всех сторон, словно нескончаемый поток воды.

– Она где-то здесь, Эфрон, я чувствую, – взволнованно сказал Авенир, освещая факелом тех, кто был прикован к стенам.

– Амна! Амна! Это я, отзовись, я пришёл за тобой! – позвал он, но ответа не было.

Эфрон двигался в другом направлении, осматривая остальных жертв насилия и издевательств, приговорённых к ужасной и жестокой смерти.

– Авенир, иди сюда, – позвал он и в голосе его было столько печали, сколько вообще может испытывать один человек.

Подойдя ближе, Авенир узнал её. Она полулежала на полу, с вывернутыми под неестественным углом руками, прикованными к стене и одетая в какое-то тряпьё. Она еле дышала, но всё-таки она была жива! Значит всё не зря!

– Эфрон, помоги с цепями.

Двумя ударами молота оковы были разрушены, остались лишь кандалы и обрывки цепей на запястьях. Авенир спрятал мечи в ножны и поднял Амну на руки. Тогда она приоткрыла глаза, смотря куда-то поверх правого плеча Авенира

и слабо зашевелила опухшими разбитыми губами.

– Ничего не говори, береги силы. Мы спасём тебя отсюда.

Весь путь наверх занял гораздо меньше времени. Братья шли по собственным засечкам, которые оставляли на дверях, когда спускались вниз. Когда им удалось выбраться в караульную, откуда брала начало первая лестница, Эфрон остановился.

– Брат, у нас проблемы.

– Что случилось, Эфрон?

– Слишком тихо. Никто не кричит, никакой суеты. Что-то произошло.

Но другого выхода не было, и братья всё-таки пошли на риск. Когда они вышли на улицу, их уже ждали. Полукругом, от стены слева до такой же стены справа тянулась живая стальная стена. Выход из западного крыла был заблокирован несколькими десятками рыцарей с тремя золотыми рыбинами на щитах. В руках у них были стальные копья, на боку у каждого висел меч. Все как один молча ждали незваных гостей.

Деваться было некуда.

– Вы думаете, что такие умные и хитрые? – из оцепления навстречу к Эфрону и Авениру вышел самый крепкий и высокий из рыцарей. Его истрескавшееся от солёной воды лицо, с бурой бородой и такими же усами, выражало презрение и злобу, – вы наивные, а скоро ещё будете и мёртвые. Но сначала вы помучаетесь, это я вам обещаю. Так же, как

она мучилась, – бородач ткнул пальцем в девушку на руках Авенира.

Авенир ничего не говоря развернулся и снова зашёл в караульную под дружный хохот рыцарей. Но сделал он это не потому что испугался, а чтобы уложить Амну на стол. Сейчас ему понадобятся обе его руки.

– Ну что, здоровяк. Сбежал твой дружок? Но там выхода нет, мы его найдём, не сумлевайся! – смех сал ещё громче.

Эфрон крепко сжимал в руках свой молот, смотря во все стороны, готовясь в любой момент отразить нападение. В этот момент в дверях снова показался Авенир. В руках у него были два последних флакона с декоктами. Недолго думая, он бросил оба под ноги рыцарям слева и справа от себя, нанося им максимальный урон и лишая возможности напасть сбоку. Вынимая на ходу оба меча, он, ни секунду не раздумывая, ринулся в бой. Тот лжерыцарь, что только что угрожал братьям страшными муками, пал первым, пронзённый насквозь сразу двумя мечами. Авенир сеял смерть вокруг себя, словно неуправляемый. Эфрон прикрывал его со спины как мог, отбивая атаки и не давая взять их в кольцо.

Бой был таким яростным и быстрым, что уцелевшие ундарапакские воины, оказавшиеся за спиной у братьев, сами отступили в караульную западного крыла. Им пришлось запереть двери, чтобы избежать погони, но это им не сильно помогло. Под могучими ударами молота Эфрона дерево разлетелось в щепки. Внутри никого не оказалось. Те, кто забар-

рикадировал дверь пустились бежать на нижние этажи в поисках спасения. Авенир вошёл первым, он был весь в крови. Подойдя к Амне, он снова поднял её на руки, и они наконец отправились в путь. Скоро должно взойти солнце. Большой Ран не будет жать дольше оговорённого времени.

В эту кровавую ночь братья вдвоём перебили почти целый гарнизон рыцарей ордена Ундарапакс. Весть об этом разнеслась быстро по всем Свободным землям, но не все поняли, кто на самом деле и зачем это сделал. Кто-то приписал эту резню к зверствам пиратов, пожелавших отомстить за своих товарищей. Кто-то посчитал, что тут не обошлось без наёмников. Но в точности никто ничего не мог сообщить, так как живых свидетелей не осталось.

Большой Ран остался верен своему слову и дождался Авенира и Эфрона в порту. Его глаза были полны ужаса, когда он увидел покрытых грязью и чужой запёкшейся кровью братьев. Тем более, что один из них нёс на руках едва живую девушку, больше похожую на тряпичную куклу.

– Мать твою так, это же Амна, – ахнул он.

– Отчаливай. Чем скорее, тем лучше, – скомандовал Авенир, укладывая Амну на скамью.

– Авенир... – полушёпотом заговорила девушка, – ты... пришёл... за мной... спасибо... за всё...

Она больше ничего не сказала. Лишь слёзы текли из её глаз. Авенир тоже ничего не говорил. Он понимал, что сейчас происходит. Они встретили последний закат вместе. К

тому моменту, когда взошло солнце, Амна уже перестала дышать. Вместе с ней умерла та часть души Авенира, в которой ещё было сострадание к врагам и способность их прощать.

Амну похоронили в море, как и любого достойного капитана пиратского корабля. Плут с её телом спустили на воду и отправили в бесконечное плавание по бескрайним водам Сцинтильского моря, в лучший мир.

Глава 26. Пламя ненависти и отмщения

Пока братья отсутствовали, остальные участники похода устроили непрерывное слежение за крепостью Манудеорум и за обителью Тенебравийского ордена Хеймкорв. И за все те почти семь дней, что Авенир и Эфрон отсутствовали, они не нашли ни единой лазейки или способа проникнуть внутрь той или другой крепости. Более того, несколько раз Иветиль, Аеск и Рогдай оказывались на грани, рискуя выдать себя.

Рыцарей Тенебравийского ордена и прислужников многочисленных храмов Четырёх Богов было несметное количество, что днём, что ночью. Нескончаемым потоком внутрь обители Хеймкорв тянулись новобранцы, и всех без исключения на входе проверяли так, что ни один не смог бы пронести с собой не то что оружие, а даже самые сокровенные тайны.

Про крепость Манудеорум и говорить нечего. Она была просто неприступна. Ворота были сделаны из чёрного железа, они не боялись ни огня, ни тарана. Да и осадить эту твердыню было невозможно. Под крепостью бежали много-

численные горные реки с кристально чистой водой, а внутри наверняка был многолетний запас провизии. Но об осаде и думать нечего. Никто не даст даже близко подойти к Манудеоруму.

Именно об этом Иветиль и Яра планировали сообщить Авениру, когда он вернётся. Но их ожидал большой сюрприз.

– Нам нужно уходить отсюда, – заявил Авенир, когда они с Эфроном вернулись в таверну, где всё ещё квартировали их друзья.

– Как? Почему? Но мы же даже не попытались... – не договорил Валь.

– Это не важно. Всё не важно, когда близкие и любимые люди умирают. Я планирую вернуться в Тритику и спасти её, если это возможно, а затем я отправлюсь в Скифос, где меня ждёт Юфранор. Нужно успеть добраться туда до начала настоящей войны.

– Ты говоришь «я», а как же «мы»? Мы идём с тобой, Авенир! – вступил в разговор Аеск.

– Я не могу вас об этом просить и тем более требовать, но если таков будет ваш выбор, то я буду счастлив разделить с вами дорогу.

– Когда мы отправляемся? – поинтересовался Рогдай.

– Вы отплываете через два дня, на рассвете. На корабле «Безымянный ветер» доберётесь до порта Адвалика в Инрамских землях, а оттуда напрямиком в Тритику. Я искрен-

не надеюсь, что ещё не поздно. Если там уже идёт осада, то идите на юг, в деревню Каледонь, Валь знает где она.

– А как же ты? Я чего-то не понимаю. Ты-то куда собрался? – недоумевающе спросила Иветиль, – и как мы оттуда доберёмся до Тритики? Пешком?

– А я как раз планирую решить этот вопрос. Я отправлюсь на ту сторону Гелиды, в бухту контрабандистов. Там я заберу наших лошадей, проберусь через древние леса, так же, как мы шли вперёд и мы встретимся как раз в Адвалике.

План, представленный Авениром вызвал очень много вопросов. Бурное обсуждение и споры не прекращались почти до самого утра. В итоге, пришли к общему мнению, что Иветиль, Яра, Эфрон, Аеск и Валь отправляются так, как было задумано, а вот Рогдай должен сопровождать Авенира и помочь ему с лошадьми. Тем более кто-то же должен договориться о найме корабля в Коперберге. Авениру не стоит там появляться. На этом было решено закончить спор и приступить к сборам.

В виду того, что Авениру и Рогдаю путь предстоял более длинный и трудный, они отправились в дорогу раньше, уже на следующий день. Большой Ран тяжело вздохнул, когда увидел их в Чёрной Гавани в третий раз.

– Большой Ран, ты не рад нас видеть? Нам всего лишь надо на ту сторону Гелиды. Всё достаточно просто. Тебе ведь ещё нужно золото? – поинтересовался Авенир, кидая небольшой кошель с весело позвякивающими внутри монетами.

– Рад я или нет – не так важно. Мне всё равно домой надо. Засиделся я тут, замёрз, как собака. Не люблю я этот город, – поёжился Большой Ран и отдал приказ готовить драккар к отплытию.

Путешествие в обратном направлении вызывало определённые опасения. На этом самом маршруте лишились своих жизней Филат и Иероним.

Если есть цель, то найдётся и дорога. Тем, кто стремится к большим свершениям по пути невозможно избежать рисков и опасностей. Авенир это очень хорошо понимал.

Драккар «Тоусев» неспешно рассекал волны, ловя парусом ветер и покачиваясь под едва различимую мелодию природы. Крики чаек, шум воды и шелест листьев в прибрежных лесах создавали атмосферу гнетущей отчуждённости, одиночества. Невидимый груз давил Авениру на сердце, сжимая его и заставляя замирать против его желания. Он ещё не свыкся с мыслью, что Амны больше нет, ведь даже простившись с ней в Скифосе, в глубине души он надеялся встретить её снова. И если бы это случилось, то он бы точно уже никуда бы не отпустил её от себя. Сейчас у Авенира остались лишь воспоминания, которые никто не сможет отобрать у него.

До Бухты контрабандистов Авенир и Рогдай добрались быстро. Оба по очереди усаживались за вёсла. Авенир больше молчал, уходя в собственные мысли и переживания. Когда путники высадились на берег, в планах было хорошо подкрепиться горячей пищей, найти управляющего Дьярви и от-

правиться в путь.

Дом старого Молда стоял на том же самом месте и по сути ничего не изменилось. Вокруг него по прежнему было полно пьяных моряков, внутри шла весёлая кутерьма, в воздухе витал аромат сыра, пива и жареного лука. Бородатый Дьярви сидел на своём обычном месте в окружении всё тех же своих друзей и приближённых. Авенир в сопровождении Рогдая и Большого Рана, войдя внутрь, сразу же направились к их столу. Дьярви был рад видеть брата, но, крайне удивился, увидев Авенира.

– Приветствую, Ран, зачем ты привёз их обратно? – со смехом спросил Дьярви обнимая своего младшего брата.

– Они платят золотом, брат. Я не смог отказать, – поддержал шутку Большой Ран.

– Доброго дня, уважаемые. Дьярви, как наши лошади? С ними всё в порядке? – Авенир тоже улыбался, но понимал, что в каждой шутке лишь доля шутки.

– Лучше, чем многие из здесь присутствующих, Авенир. Ты хочешь их забрать?

– Да, настало время возвращаться. Мы должны подкрепиться, пополнить запасы и отправимся в путь. Отдай приказ, пусть лошадей подготовят к дороге. Всех.

Дьярви кивнул одному из своих людей, тот встал и отправился в конюшню.

– Эй, старина Молд, как там наш вепрь поживает? – крикнул Дьярви в сторону стоявшего за стойкой старого владель-

ца харчевни.

– Уже почти, сейчас принесут, – ответил тот и удалился на кухню.

– И прихвати бочонок пива, тащи тритикийское, не жалей, – крикнул ему вдогонку управляющий Бухтой.

Авениру, Рогдаю и Большому Рану освободили место за одним столом с Дьярви. Вскоре принесли тарелки, бочонок пива, высокие деревянные кружки, а в конце на середину стола водрузили только что снятого с вертела вепря. Он сочился жиром, пах чесноком и разными пряностями и выглядел крайне аппетитно.

– До меня тут дошли слухи, – затеял новый разговор Дьярви, дожевав большой кусок мяса, – что форт Туна сильно пострадал при пожаре. А крепость Сайнскан вообще сейчас является горсткой пепла. Тебе что-то об этом известно?

– Тебе правдивую историю или для всех? – уточнил Авенир.

– Можно подумать ты расскажешь правдивую, если я попрошу, – усомнился Дьярви.

– А ты попробуй.

– Ну что же. Авенир, расскажи мне правдивую историю про то, что там произошло.

– Это я сжёг эту крепость, этот рассадник зла и ужаса. Точнее мы с моим братом. Большой Ран тому свидетель. Он помог нам туда добраться и забрал нас оттуда, когда всё закончилось.

– Зачем тебе это надо было?

– Он вытащил оттуда Амну, брат, – вмешался Большой Ран, – но было слишком поздно. Она умерла на следующее утро.

– Давай сейчас не будем об этом вспоминать, – неуместно резко сказал Авенир.

– Как скажешь. Но она была одной из нас и заслужила, чтобы люди знали её историю, – вступился Дьярви.

– Да, вы правы. Просто мне не легко об этом говорить. Но это уже мои проблемы, не ваши.

– Авенир, никто из нас этого не забудет. Никогда, пока мы живы. Ты держишь своё слово, а таких, как ты – очень мало. Если тебе однажды нужна будет наша помощь – только позови, – Дьярви протянул ладонь для рукопожатия, и Авенир сделал то же самое.

Авенир и Рогдай не стали оставаться ночевать в доме старого Молда. Собрав лошадей за упряжки в единый табун, они отправились в деревню углежогов. Там была безымянная корчма, где им уже приходилось останавливаться.

Тем временем корабль «Безымянный ветер» плыл по водам Гелиды в сторону Коперберга. Судно было большое и тяжело гружёное. Капитан оказался простым, но надёжным человеком. Звали его Дриам Мелланир, родом он был из Арборлана. Его Авениру посоветовал лично Большой Ран. Авенир оплатил весь путь до порта Адвалика за всех своих друзей и на всякий случай выдал запас золота Иветили.

Для всех было введено несколько очень строгих правил – выходить на палубу только в ночное время и не на долго, ни с кем не вступать в разговоры и при заходе в очередной порт не спускаться с корабля на сушу. Все вопросы решаются через одного из помощников капитана – молодого Кивана. Киван был что-то вроде секретаря и посыльного в одном лице, но гордо именовал себя личным стюардом капитана корабля.

Через три недели все семь участников похода должны снова встретиться. Авенир долго думал, как они смогут помочь Тритике избежать уничтожения и разорения, какую помощь смогут предоставить. В его распоряжении было не так много сил, но можно обратиться за помощью к Юфранору, но и у него своих забот сейчас хватает.

Время пролетело быстро, путь обратно оказался куда проще. Удача сопутствовали им во всём, словно кто-то желал, чтобы задуманное свершилось. Путники очень быстро нашли нужный корабль и вместе с лошадьми отплыли из Коперберга.

По срокам получалось всё, как было задумано. Иветиль, Яра, Эфрон, Аеск и Валь уже должны быть в Адвалике, тогда как корабль, на борту которого были Авенир и Рогдай должен добраться туда лишь на следующее утро.

Ночь была тёмной, спутники сидели на палубе, каждый занимался своими делами. Авенир достал из внутреннего кармана бутылёк с эликсиром «Башари», который подарил ему Барде Ашо.

– Видимо, настало твоё время. Чуть-чуть помощи мне сейчас не помешает.

– С кем ты там говоришь, Авенир? – удивился Рогдай.

– Да ни с кем, просто мысли вслух, не обращай внимания.

Он откупорил бутылку из тёмного стекла, выкинул восковую пробку и в один приём проглотил всё содержимое. Посидев неподвижно пару минут, Авенир попытался разобрать все вкусовые ощущения, которые пришли к нему вместе с этим эликсиром. Тут был аромат свежей травы, домашней грушевой елахи, пирогов от матери Эфрона, запах старых книг Ароха и много чего ещё. Непередаваемые ощущения. Но самое главное, он знал, что нужно делать, а это именно то, чего он желал сейчас больше всего.

Глава 27. Иная

Авенир и Рогдай отыскивали своих спутников в ближайшем портовом постоялом дворе. Тут, в отличие от многих других портовых городов и соответствующих заведений, было чисто, не шумно и очень вкусно пахло едой. Эфрон вместе со всеми остальными снова арендовали для себя отдельную трапезную, где они завтракали, обедали и ужинали. Именно в ней весь отряд снова воссоединился.

– Как вы добрались? Всё в порядке? Я рад всех вас видеть целыми и невредимыми! – Авенир обнимал всех по очереди и пожимал руки своим друзьям, приветствуя каждого, в особенности Иветиль.

– Всё в порядке брат! Лучше расскажи, как добрались

вы? – спросил Эфрон крепко стиснув ладонь Авенира.

– Без приключений. В этот раз обошлось, – улыбнулся тот в свою очередь.

– Вижу, у тебя хорошее настроение? Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Иветиль, поцеловав брата в щёку и обняв его за шею.

– Всё замечательно. Я выпил эликсир «Башари», – уже шёпотом добавил он сестре на ухо, – Яра, что у тебя там? Ты продолжаешь записывать всё, что с нами происходит?

– Само собой, Авенир, кто-то же должен будет рассказать обо всём следующим поколениям, – улыбнулась девушка.

– Авенир, у нас есть новости, – прервал общий весёлый гомон Аеск.

– Говори, не тяни. Что-то всё-таки случилось?

– Да. Рыцари Пинусийского ордена высаживаются в Сорочьем городке. Их там уже не менее шести сотен, и прибывают ещё.

– Значит, они готовят осаду. До Тритики им примерно пять, может шесть дней пути, если отправятся завтра. Но, раз ты говоришь, что они ещё только собираются, накапливают силы, то вряд ли они доберутся до своей цели быстрее чем через дней восемь. К тому же, маловероятно, что они атакуют сходу. Что ж, у нас очень мало времени.

– Да, нужно торопится и предупредить обо всём Ороена и Олоену, – поддержал разговор Эфрон.

– Тогда так тому и быть. Но у нас немного изменился план

действий.

Все обернулись на Авенира и разговоры закончились. Все внимательно слушали.

– У нас есть семь лошадей, по лошади для каждого. Эфрон, Яра, вам достанутся лошади наших павших товарищей, с которыми вам не суждено было познакомиться. Все, кроме меня отправятся в Тритику, как мы и рассчитывали, а я один поеду в Инрам к Маарифу Сейфулле.

– Зачем? Ты хочешь попросить его о помощи? – догадалась Иветиль.

– Я предложу ему сделку, – честно сказал Авенир.

– Какую?

– Какую он сам захочет в обмен на его военную помощь. Нужно действовать быстро, с каждым днём становится всё тревожнее и тревожнее.

– Авенир, я бы не стала так сильно доверять этому человеку, он слишком любит власть, – тревога девушки была искренней, это чувствовалось в её голосе.

– Я с тобой полностью согласен, Ив, но у нас нет другого выбора. К тому же, что-то мне подсказывает, что это наше единственное спасение. Так же как и для Тритики.

– Значит, в худшем случае нам нужно продержаться два, а то и три дня возможной осады, чтобы подоспела помощь, – подвёл итог Эфрон.

– Да, именно так, брат. В крепости Тритики высокие крепкие стены, но воинам может не хватить духа их защищать,

если они не будут знать, что помощь уже в пути. Кроме этого нужно спасти как можно больше ни в чём не повинных людей и увести их на юг, в ближайший город.

План обсудили неоднократно. Решили всё-таки поступить именно так, как предложил Авенир. Путь от порта Адвалики до Тритики займёт примерно дней шесть, не меньше. Авенир доберётся до Инрама к вечеру, если выйдет на рассвете. Значит, если правитель Инрама согласится на сделку, то войско, что он выделит, будет в землях Тритики не меньше, чем через десяток дней. Что ж, выбора нет. Нужно рискнуть.

С восходом солнца и началом нового дня Авенир распрощался со всеми своими друзьями и отправился в Инрам. Эфрон, Яра, Иветиль, Аеск, Рогдай и Валь помчались к знаковой переправе, чтобы как можно скорее добраться до Дарного пруда. Ехать мимо садов Вириды было не безопасно, поэтому отряд двинулся через земли, прилегающие к Сорочьему городку. Они были пустынные. Все живые существа, будь то звери или птицы, как-будто ждали надвигающейся грозы и попрятались кто куда. Мир вокруг замер.

Авенир не жалел свою лошадь. Она несла его быстрее ветра. Казалось, она тоже понимает, насколько важно оказаться в Инраме как можно скорее.

Когда солнце пошло на убыль, впереди показались вершины башен одного из самых красивых строений во всех Свободных землях – дворца Севгили. Авенир добавил ходу. Складывалось такое впечатление, что ни он, ни его лошадь

не чувствуют усталости.

Промчавшись по улицам города, всадник выехал на дворцовую площадь Ортадюн и наконец спешился. Оставив лошадь, Авенир бросился к первым, Бронзовым воротам, которые были открыты, но путь ему преградила стража.

– Мне нужно видеть вашего правителя, Маарифа Сейфуллу, – сходу заявил Авенир, на что получил лишь насмешливые оскалы стражников.

– Пошёл вон отсюда, пока мы тебя не продырявили, – прорычал выставив копьё вперёд один из четверых стражников, защищавших ворота.

Действительно, внешний вид Авенира не вызывал доверия. Он был весь в дорожной пыли и пахло от него соответствующе. Он провёл в седле от рассвета до заката, так что ему не помешало бы привести себя в порядок, но времени на это не было.

– Мне нужно увидеть принца Альфинура или Инсара, кто-нибудь должен сообщить им, что я тут. Если вы этого не делаете, боюсь у вас будут большие неприятности, – голос Авенира изменился на последних словах.

Угрозу почувствовали все четверо, они даже переглянулись между собой.

– Кто ты такой? Что передать? – спросил тот, что был старшим по званию.

– Меня зовут Авенир. Просто скажи, что я очень хочу встретиться и поговорить.

Вместо ответа один из стражников кивнул и скрылся в первом внутреннем дворе дворца.

– Почему во внутрь никого не пускают? Когда мы тут были в прошлый раз, то свободно проехали через Бронзовые ворота.

– Вы значит были до того, как поймали лазутчиков, – сболтнул лишнего один из стражников, за что тут же получил нагоняй от своего боевого товарища.

– Тогда это многое объясняет. Я подожду, потому что я не лазутчик и тайных дел у меня нет.

Прошло совсем немного времени и в дверях показался принц Альфинур в сопровождении Раада Ваккаса, одного из пяти его телохранителей.

– Удивлён, что снова вижу тебя здесь, Авенир.

– Принц Альфинур, Ваше Величество. У меня срочный разговор к вашему отцу. Мы можем организовать встречу?

– Ты удивишься, но он тебя уже ждёт. Знал бы ты, как удивился я, когда мне доложили о твоём прибытии. Иногда мне кажется, что у моего отца есть дар предвидения, – принц хитро улыбнулся и поманил Авенира за собой.

– Что произошло? Стражник на входе сказал, что во дворце поймали лазутчика, – задал на ходу вопрос Авенир.

– Стражники слишком много болтают, – нахмурился Альфинур, – но, да, были пойманы трое лазутчиков. И все они оказались здесь из-за тебя, Авенир. Пришли вынюхивать за чем ты сюда явился. Но, у нас есть свои методы добычи ин-

формации, можешь не сомневаться. Кстати, оказалось, что ты их должен знать. Это люди барона Агне Вигге. Отец его терпеть не может.

– Ваше Высочество, боюсь, у меня плохие новости. Их должно быть четверо.

– Да? Это не важно. Четвёртого нигде нет, значит он сбежал.

– Но он расскажет обо всём, что увидел и о том, что стало с его подельниками.

– Нас это мало заботит, – с вызовом ответил принц Инрама.

Пройдя сначала Серебряные, а затем Золотые ворота, Альфинур привёл Авенира на то самое место, где его когда-то встретил старший из братьев – принц Инсар.

– Дальше я с тобой не пойду. Слуги проводят тебя до библиотеки, отец там. Опять читает свои древние книги. Инсар тоже там, с ним. Всего наилучшего, Авенир, – с этими словами Альфинур развернулся и зашагал прочь, а Раад Ваккас шёл рядом с ним, словно молчаливая тень.

Во дворце Севгили ничего не изменилось. Он был так же прекрасен и удивителен, как во время первого его посещения. Авенир шёл за семенящим впереди него слугой, озираясь по сторонам и рассматривая абсолютно всё.

До дверей в библиотеку добрались быстро, никого не встретив по пути. Двери, как и в прошлый раз охраняли двое телохранителей правителя, в таких же доспехах, как и Раад

Ваккас. Один из них дважды постучал в двери, затем отворил их, пропуская гостя.

Авенир вошёл в библиотеку. Внутри как всегда пахло книгами, чернилами и свежим пергаментом. За широким столом сидел Маариф Сейфулла, падишах Инрамской империи. Рядом с ним стоял его старший сын – принц Инсар. Он наблюдал, как отец делает какие-то записи в новой книге.

Отодвинув от себя огромный фолиант, правитель Инрама вдруг заговорил, не поднимая головы, обращаясь к Авениру:

– Я рад видеть тебя в добром здравии, Авенир. Наслышан о твоих делах на севере. Слухи быстро разносятся. Более того, я уже давно жду тебя, почему ты так задержался?

– Я ещё до вчерашнего дня не знал, что окажусь тут, Ваше Величество.

– Да? А как ты планировал помочь Ороену? Ведь скоро на Ярмарочной дороге будут толпиться не меньше тысячи рыцарей Пинусийского ордена. Тритику уничтожат по твоей вине, Авенир.

– Я не отрицаю, что мои действия поставили под удар целый город и его народ. Поэтому я здесь. Я пришёл предложить сделку.

– Как интересно. Чего же ты хочешь?

– Мне нужна военная мощь Инрама. Я хочу отстоять Тритику, очистить от гнили Зелен Сад и по возможности осадить Сорочий городок, чтобы все западные земли к югу от Инрама смогли вздохнуть свободно от ярма последователей

Веры Четырёх Богов.

– Планы очень смелые, не спорю. И цель благородная. Но вот средств у тебя нет. А у меня они есть, это правда.

– Поэтому я и пришёл сюда, Ваше Величество.

– Что же ты готов предложить взамен, если я соглашусь помочь?

– Сокровища Бьярмалана.

– Ты считаешь, что я недостаточно богат? – усмехнулся Маариф Сейфулла, впервые подняв глаза на Авенира.

– Вовсе нет, я не имел в виду ничего подобного...

– Я знаю, Авенир. Ты предлагаешь мне небесную сталь. Я это понял.

– Так Вы согласны?

– Нет, я не согласен.

– Тогда чего вы хотите?

Вдруг позади Авенира распахнулись двери библиотеки и внутрь вошла девушка, которую Авенир моментально узнал.

– Иная, проходи, я позвал тебя не просто так. – улыбнулся её отец, – вы ведь уже знакомы с Авениром, не так ли?

Глава 28. Путь до Тритики

Расколота моя душа

И в этом нет твоей вины

Но ты стоишь едва дыша

Стоишь и смотришь со спины

Я ухожу, так будет лучше

Не говорю тебе прощай

Время вылечит или разрушит
Но ждать меня не обещай
Прошу тебя, не надо слёз
Мне и без этого так гадко
Я не подлец, и я всерьёз
Вернусь сюда, как завершится схватка
Выбора нет и битве быть
С врагами и с самим собой
Возможно, я смогу её забыть
Но не сейчас, моя любовь и боль.

– Значит, такова наша судьба, что мы снова встретились, – робко завела разговор Инаяя.

Авенир не мог заставить себя посмотреть на неё. Она была невероятно красива, ещё красивее Амны и при этом безумно напоминала её. Инаяя словно явилась из какой-то другой, лучшей жизни. Авениру даже показалось, что это всё дурацкий сон, слишком уж всё было идеально. Он закрыл глаза, собираясь с силами.

– Авенир, почему ты не смотришь на меня? Что-то в тебе изменилось. Ты был совершенно другим в прошлый раз, когда... – она не договорила, но подошла к нему чуть ближе и нежно положила свои руки на его плечи.

– Инаяя, я... – хотел сказать он, но не успел.

Она приложила палец к его губам, не дав больше сказать ни слова. Всё-таки она дочь великого падишаха Инрамской империи и в её жилах течёт кровь древней династии. Власть

и нестигаемая воля чувствовались в каждом её движении.

– Не говори ничего. Я не знаю, что произошло пока ты был где-то далеко и знать не хочу. Авенир, я люблю тебя. Я влюбилась в тебя в тот самый миг, когда увидела тебя впервые. Ты так посмотрел на меня, что я поняла – вот она моя судьба. Моя судьба это ты, Авенир. Что бы не случилось дальше, я буду тебя ждать тут. Ты вернёшься за мной?

– Вернусь. Я обещал твоему отцу.

– А если бы не обещал, то вернулся бы?

– Я не знаю, как бы я поступил, – честно сказал Авенир и впервые посмотрел в её красивые миндалевидные глаза, – только время покажет правильным ли я иду путём.

– Я не откажусь от тебя, Авенир. Мы должны быть вместе, вот увидишь... – на этом, принцесса Инайя развернулась и покинула комнату.

Авенир принял условия Маарифа Сейфуллы. Тот предоставит необходимую военную помощь, а взамен Авенир возьмёт в жёны его старшую дочь Инайю. Казалось бы, ему нужно радоваться, что всё обошлось именно так, ведь девушка действительно любит его и это было видно с первого взгляда, но Авенир не находил себе места. Он ещё не отошёл от того, что случилось в крепости Сайнском.

На сборы не потребовалось много времени. Три конных хоругви дважды по восемь десятков воинов каждая были готовы в любой момент отправиться в путь. На рассвете первыми отправились рабочие и строители, чтобы к тому момен-

ту, когда подойдут солдаты, уже были готовы мосты и переправы на другую сторону реки Йоксы. Их было не меньше трёх сотен человек, с ними не меньше пяти десятков телег и повозок с инструментами и прочими необходимыми материалами.

Вечером, накануне отправления основных военных сил, Авенира пригласили на военный совет к правителю Инрама. Там собрались военачальники трёх хоругвей, принцы Инсар и Альфинур, и ещё несколько человек, которых Авенир не знал.

– Проходи, Авенир, мы разбираем план наших действий. Кстати, мой старший сын Инсар изъявил желание отправиться вместе с тобой в тритикийские земли. Что скажешь?

– Для меня будет честью сражаться бок о бок с принцем Инрамской империи, – твёрдо ответил Авенир.

– Он будет представлять меня лично. Ему принадлежит решающее слово на всех военных советах. Конечно, он отправится не один. С ним будут вся его личная гвардия и ещё трое моих лучших воинов.

– На войне не бывает лишних мечей, – согласился Авенир.

– Кроме этого, тебе надо познакомиться с моими военачальниками.

Авенир перевёл взгляд на троих закалённых в боях воинов, высоких и статных, в красивых доспехах с отличительными знаками и при оружии. Все трое были как минимум вдвое старше Авенира и все смотрели с вызовом и интере-

сом на него.

– Малхаз Автандил, – правитель Инрама указал на самого высокого из троих военачальников с убранными на затылок чёрными волосами, – он командует хоругвью «Гелен Юлум». Он самый опытный и уважаемый командир во всей империи. Лучшего него никто не знает земель к югу отсюда.

Малхаз Автандил склонил голову в знак признательности и приветствия одновременно. На его нагрудном доспехе был выгравировать инрамский мантикор, а на плече красовалась золотая оскалившаяся кобра – отличительный знак самой опасной группы войск в Инраме. Про неё ходило множество слухов и легенд.

– Илхам Кара, – стоявший справа от Малхаза Автандила воин так же поклонился, – командует особой хоругвью «Дарбе» – это гордость Инрама. Они стреляют из лука на полном ходу лошади так же точно, будто стоят обеими ногами на твёрдой земле.

У Илхама Кары были острые, как бритва глаза. На его плече тоже был свой особый отличительные знак – растопыривший когти степной орёл, атакующий сверху свою жертву.

– Демрел Мубариз, – третий военачальник с кустистой чёрной бородой так же поприветствовал своего правителя и кивнул в Авениру, – хоругвь «Илк Саваш», ударная мощь, сила и честь Инрама.

– Итак, Авенир, как видишь, я отправляю с тобой самые лучшие силы Инрамской армии, три непобедимых эскадро-

на.

– Да, я вижу. Но вряд ли этих сил хватит на все намеченные цели.

– На данный момент у нас одна цель – разбить основные силы Пинусийского ордена и отрезать их от поддержки из Сорочьего городка.

– Есть ещё угроза со стороны Зелен Сада. Оттуда тоже может придти помощь пинусийским рыцарям.

– Об этом не беспокойся. Зелен Саду будет не до этого, я тебя уверяю. Ты же не думаешь, что вся военная мощь Инрама заканчивается на трёх подразделениях? – упрекнул Авенира Маариф Сейфулла.

– Нет, я так не думаю.

– Вот и правильно, потому что те воины, что отправляются с тобой хоть и являются лучшими, но не являются единственными.

План обсуждался долго. Большую часть времени заняло принятие решения в каком месте навязать битву рыцарям, осадившим Тритику.

Разведчики донесли, что осада вот-вот начнётся и Авенир очень переживал, что его друзья не успеют попасть за высокие стены Тритики, чтобы укрыться самим и помочь Ороену и его дружине удержать крепость.

В путь отправились на рассвете, как и было намечено ранее. Дорога до возведённых за сутки переправ через Йоксу прошла бойко и без остановок. Далеко вперёд ушли развед-

чки, чтобы понять где сейчас находятся основные силы рыцарей. К вечеру все три хоругви добрались до переправ и мостов, а когда всем удалось перебраться на другой берег, продолжили свой путь к цели.

Добравшись до Северного моста у Дарного пруда, соединявшего земли Зелен Сада и Сорочьего городка, всадники двинулись вдоль западного берега озера. Тут вернулись первые разведчики с хорошими новостями. Оказалось, что все рыцари, числом почти две тысячи встали лагерем у стен Тритики на Ярмарочном поле и ведут медленную осаду, строят лестницы и осадные машины. При этом между лагерем рыцарей и Сорочьим городком круглые сутки курсируют повозки и телеги с провизией и всяким разным добром.

– Значит мы вполне можем смять их на полном ходу, ведь стремительной атаки с тыла они точно не ожидают, – предположил принц Инсар, выслушав рассказ разведчика, – что думаешь, Авенир?

– Думаю, что надо спешить. Кто знает, что они там строят и зачем. Хотя, на что пинусийцы способны всем хорошо известно. Возможно мы приедем уже к руинам или на пепелище.

– Да, ты прав. Илхам, отряди из своих воинов три десятка самых лучших. Оставим их на дороге, чтобы они убирали всех, кто подвозит ресурсы пинусийцам. Они присоединятся к нам скоро, как только подойдут блокирующие силы, готовые взять в осаду Сорочий городок.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – чётко и ясно ответил Илхам Кара и отправился к месту расположения своих воинов.

– Малхаз, твоим будет правый фланг, вдоль русла реки. Демрел, твой – левый. Мы идём в центре, вместе с Илхамом и его орлами, всё ясно?

– Да, Ваше Высочество, – ответили военачальники и тоже удалились. Рядом с принцем остался Авенир и его личная гвардия, плюс те три воина, что правитель Инрама выделил из собственных телохранителей.

– Ты готов, Авенир? У нас впереди длинный путь, который завершится либо смертью, либо великой победой.

– Я умирать не собираюсь, Ваше Высочество.

– Называй меня просто по имени, ведь ты тоже принц и будущий правитель своих земель. К тому же, мы скоро породнимся.

– Хорошо, как скажешь, Инсар.

На последнем привале перед трёхдневным переходом всем было разрешено выспаться и съесть все имеющиеся запасы, потому как скакать ближайшие несколько дней придётся быстро, а делать это лучше всего налегке.

Откуда-то с севера подул холодный ветер. По пятам за элитной конницей Инрамской армии шла буря. Неизвестно, то ли это непогода подгоняла лошадей под бесстрашными воинами, то ли наоборот, это сами инрамцы тянули её за собой.

Однако получалось так, что чёрные плащи с устрашающими мантикорами, изображёнными на них, развевались на ветру и создавалось впечатление, что всадники летят вперёд едва касаясь земли.

К вечеру третьего дня впереди показались первые огни от костров в лагере пинусийских рыцарей. Поскольку рыцари уже три дня не получали телег с провизией и оружием, они выставили дозоры вдоль дороги. Поэтому появление инрамских всадников не осталось незамеченным.

Глава 29. Битва на Ярмарочном поле

Мои мечи так голодны

Пусть все услышат вдовий плач

Моё сердце к мольбам холодно

Ведь я теперь безжалостный палач

Я твою душу заберу себе

Из твоей жизни сделаю трофей

Попробуй противостоять судьбе

Ты мой! Сопrotивляйся, защищайся, бей!

Борись, цепляйся – всё равно

Тебе не скрыть себя от моего клинка

Я не жалею ни о чём давно

Враги падут на поле брани россыпью песка

Дай мне напиться вражьей крови

Я хищник, мои мечи – клыки из стали

Я города сравняю с землёй вровень

Вам не найти укрытья, где б вы не искали

Я пью до дна кровавое вино

Я торжествую на пиру средь мёртвых тел

Ведь я палач, другого не дано

Увидеть мастеру смертельных дел

Можешь назвать меня убийцей

Я словно смерть с косой в руках

Я видел ужас на застывших лицах

На острие клинка твой страх

Длинной цепью в несколько рядов всадники выстроились вдоль широкого края Ярмарочного поля. Четыре знамени развевались на ветру. Золотая кобра на чёрном поле справа, серебряный волк на таком же чёрном слева, белый орёл и королевский чёрный мантикор в центре.

Не смотря на доносы своих разведчиков и явное появление врага, рыцари Пинусийского ордена не успели перестроиться. Часть из них была поглощена осадой и обстрелом Тритики, конницы почти не было, а пеший рыцарские отряды были разбросаны на большом расстоянии друг от друга.

Город полыхал зелёным ядовитым пламенем. Смерд, гарь и едкий дым заволокли всю округу. Рыцари забрасывали город горящими снарядами, которые взрывались, врезаясь в каменные стены. Ужасные крики боли осаждённых вперемешку с возгласами ликования осаждающих заглушали всё вокруг. Ярмарочное поле было словно в густом чёрном тумане.

Инрамская конница ожидала приказа. Все молчали. Может быть потому, что вопреки доносам разведчиков, рыцарей было явно больше двух тысяч почти в два раза, это было видно невооружённым взглядом.

Авенир выехал вперёд и развернулся лицом к конному строю воинов, ожидавших того, что вскоре должно было случиться.

– Это не ваша война, я это знаю, – голос его был подобен грому, – возможно, к вам домой она никогда бы и не пришла. Но никто вам этого не может обещать. Испробовав крови один раз, эти фанатики Веры Четырёх будут убивать снова и снова, забирая себе всё новые и новые земли, уничтожая города, порабощая людей. Они не знают жалости, они лишь выполняют приказы своих владык. А те – прогнали нас сквозь, кому как не вам знать это? – Авенир верхом на своём боевом скакуне медленно продвигался вдоль стройных рядов всадников яростно выкрикивая слова, так что каждый слышал то, что он говорил.

– Вы можете уйти сейчас, уехать домой. И что будет дальше? Что будет, если война нагрянет к вам? Стоит ли ждать её у своего порога? Я не слышу вас!

Ряды воинов загудели, выражая явное одобрение и согласие с призывом Авенира.

– Остановим зло! Пусть земля под копытами ваших лошадей покроется кровью врагов наших. Да разят без промаха ваши мечи и копья! – Авенир вынул один из двух собственных мечей и поднял его высоко над головой.

В вечернем сумраке небесная сталь издавала слабое свечение, играя удивительными бликами. Инрамские воины ответили на призыв юного принца Арден Экора диким рёвом

и выкриками на своём языке. Все в едином порыве воздели оружие к небу, восхваляя его и готовясь к битве.

Рядом с каждым знаменем раздался звук военного горна. Он был таким мощным и призывным, что показалось, будто на мгновение всё в округе замерло. А тем временем конница Инрама уже шла в атаку, набирая скорость. Авенир шёл на полном ходу в авангарде, сразу за ним мчался принц Инсар в окружении своей гвардии. Ещё чуть дальше располагалась хоругвь «Дарбе». Плащи всадников, будто чёрные крылья развевались на ветру.

В стане последователей Веры Четырёх началось активное движение. Рыцари Пинусийского ордена перестраивали свои порядки, готовясь отразить атаку, но им явно не хватало времени, чтобы закончить манёвры и собрать все силы воедино.

Тритика продолжала гореть. Вряд ли в ней кто-то смог бы уцелеть, если бы остался внутри осаждённой крепости надолго. Но отважные защитники своего города продолжали сопротивляться, отвечая градом стрел со стен и башен. Их было гораздо меньше, чем приспешников Веры, но это не мешало им наносить раз за разом болезненные удары по врагам, уничтожая людей и осадные машины. Авенир видел, как один из лучников, уже горя в зелёном пламени, успел выпустить последнюю стрелу, а после этого рухнул со стены вниз. Об отваге и мужестве тритикийских витязей когда-нибудь будут слагать легенды.

Главные ворота крепости приоткрылись, но никто не вы-

шел наружу. Наоборот, сквозь толпу рыцарей пробивался малочисленный отряд, отступая под прикрытием лучников на стенах. Огромная фигура высоченного воина несла на обоих плечах по безжизненному телу, рядом с ним бежали ещё пять человек. Во все стороны от них летели огненные сгустки с нетушимым огнём, взрываясь и окропляя ярким пламенем всех вокруг. Авенир узнал Эфрона и Яролику. Не раздумывая ни секунды он направил свою лошадь в их сторону, прокладывая путь мимо больших скоплений врагов.

С жутким треском, криком и лязгом конница Инрама вошла в защитные ряды рыцарей, сметая всё на своём пути, давя стальные доспехи, словно те были сделаны из воска. Острым клином всадники продвигались вглубь построений пинусийцев почти не ощущая сопротивления. Звук ломающихся костей, возгласы боли, звон от ударов металла о металл перекрывали всё вокруг, погружая сцепившихся не на жизнь, а на смерть в атмосферу безумия и безжалостного насилия.

Авенир по прежнему шёл первым. Он уже обнажил второй свой меч и успевал рубить направо и налево. Он видел, что Эфрона и остальных взяли в кольцо и им приходится очень туго. Пока он осматривался по сторонам и ослабил своё внимание, кто-то рубанул его лошадь по ногам и Авенир вылетел из седла вперёд головой. К счастью, он успел среагировать и приземлился на сырую землю без серьёзных потерь для здоровья. Этого же нельзя было сказать об его лошади.

На Авенире не было доспехов, лишь метеоритовые наручи и кожаная одежда, но это скорее было его преимуществом в схватке, чем недостатком. Когда вокруг творится такая неразбериха и идёт самая настоящая сеча, каждая мелочь имеет значение. Авенир был намного быстрее и подвижнее практически всех, кто сейчас присутствовал на поле боя. Именно благодаря этому он оставался неуязвим для любых атак рыцарей – те просто не успевали за ним.

Поскальзываясь на мокрой от пролитой крови земле, он двинулся вперёд так быстро, как только мог. Уворачиваясь от ударов, он успевал наносить ответные, оставляя смертельные раны нападавшим, вспарывая их доспехи словно тонкую льняную ткань.

Авенира в это мгновение не заботила ни тактика, ни стратегия. Он даже не следил за тем, кто сейчас побеждает и что вообще происходит. Он был почти у цели, когда услышал надрывный женский крик, крик боли и отчаяния и узнал Иветиль.

«Не может этого быть, нет, только не это» – мысли в голове лихорадочно путались, ужасные образы мелькали перед глазами Авенира. Он с небывалой ловкостью рванулся вперёд, прокладывая себе путь мечами.

Весь в крови, шагая по мёртвым телам, он приблизился к жаркой схватке, где его брат Эфрон бок о бок с Рогдаем сражались против почти трёх десятков рыцарей, окруживших их живой стеной. Авенир с разбегу врзался в толпу рыца-

рей, разрывая круг, нарушая их порядок сомкнутых щитов. Увидев брата, Эфрон яростно взревел и тоже ринулся в атаку, размахивая своим боевым молотом. Его удара хватало, чтобы вместо головы у человека оставалось кровавое месиво, нагрудные стальные пластины рыцарей так же как и окованные железом щиты лопались и сминались словно из пергамента. Но не смотря на столь отчаянную попытку Авенира спасти своих друзей и верных спутников, выйти из окружения не получилось. Рыцарей было слишком много и они снова сомкнули кольцо. Теперь Авенир был внутри, рядом со своим братом и всеми остальными.

В этот самый миг на ряды пинусийцев налетела чёрная гвардия принца Инсара. Он сам лично вёл её за собой. Сбивая врагов на землю и уничтожая всё живое, он помог высвободиться Авениру и его друзьям. Едва приподняв забрало своего очень красивого, но уже испачканного кровью шлема, Инсар кивнул Авениру и уже хотел вернуться в бой, как вдруг в его бедро прилетело непонятно откуда брошенное короткое копье. От неожиданности и резкой боли Инсар закричал, конь его вздыбился и принц рухнул на землю, а новые отряды рыцарей уже подступали со всех сторон.

– Сюда! Скорее сюда! Защищайте вашего принца! Он ранен! – кричал Авенир, размахивая мечами из стороны в сторону, пытаясь привлечь внимание инрамских всадников.

На его зов тут же примчались шесть воинов в чёрном из личной гвардии принца, остальные, по всей видимости, уже

отправились в лучший мир. Знамя хоругви «Илк Саваш», тяжёлой конницы Ирама приближалось с восточной стороны. Под их напором пинусийцы не смогли устоять и обратились в бегство. Но вот знамени с золотой коброй на поле боя видно не было, так же как и знамя «Дарбе» затерялось в пыли сражения.

– Щиты! Укрыть принца! – командовал кто-то, кого Авенир не видел во всей происходящей суматохе.

«Илк Саваш» на полном ходу смела оборонительный редут пинусийских копьеносцев. Все инрамские лошади были особой вороной масти, покрытые кольчужной бронёй и защитными шипастыми пластинами. Воины «Илк Саваш» носили круглые шлемы с таким же сплошным кольчужным воротником, так что видны были только глаза. Они неслись на врагов, выставив длинные копья вперёд, многие уже остались без них и бились на мечах, прикрываясь красными щитами с чёрными мантикорами.

Весь этот кровавый ужас продолжался несколько часов, до того самого момента, когда стало ясно, что инрамская конница взяла верх. Хоругвь «Гелен Юлум» отчаянно билась с превосходящими её силами и ценой собственных жизней уничтожила большой отряд рыцарей, загнав тех в реку. Численность воинов под началом Малхаза Автандила сократилась почти втрое. Сам он остался жив и даже почти не получил ранений, не считая синяков и ссадин от падения с лошади.

Хоругвь «Дарбе» была уничтожена почти полностью. Илхам Кара пал на поле боя, его так и не удалось отыскать среди мёртвых, потому что многие были обезображены и опознать их было невозможно. Из всей хоругви осталось меньше десятка воинов, ещё способных держаться в седле.

Победа была добыта во многом благодаря ударной тяжелой коннице «Илк Саваш» и её отважному командиру Демрелу Мубаризу. Если бы не он и его воины, вовремя подоспевшие для защиты принца Инсара, то всё могло бы обернуться по-другому. Переломным моментом была их атака, высвободившая из «клещей» Малхаза Автандила и остатки его хоругви. Объединив силы, они ударили клином в середину последних рыцарских построений и прорвав оборону, обратили тех в бегство.

Тритика продолжала гореть. Где-то вдалеке раздался гром и на небе сверкнули первые молнии. Пошёл дождь. За стенами города не осталось живых защитников. Авенир стоял рядом с братом, слева от Эфрона облокотившись на него стояла Яра. Перед ними на земле сидела и плакала Иветиль. Рядом с ней был Рогдай, а перед ней лежал Аеск, на груди у которого было с десятков рубленых и колотых ран. Она гладила его волосы и плакала, и не было способа успокоить её сейчас.

Вокруг раненого принца Инсара собрались все его воины. Копьё уже вынули из его ноги, к счастью, кость была не задета и рана должна зажить без явным последствий. Правда, ле-

карь сказал, что возможна лёгкая хромота, но это несколько не пугало принца Инрамской империи.

Теми двумя, которых нёс Эфрон на себе, когда они отступали к воротам, оказались князь Ороен и Аеск. И если второму уже были нанесены смертельные раны, то тритикийский князь уже мог стоять на ногах. Он вместе со своей дружиной неоднократно устраивал вылазки, чтобы внести замешательство и разрушить осадные машины пинусийцев. И последняя из таких акций закончилась скверно. Всю его дружину перебили, заманив в кольцо огня и не дав им возможности даже вступить в бой.

Однако были те немногие, кто благодаря густому дыму всё-таки смог вырваться из огненного ужаса. Им удалось отступить. Тогда-то Ороену и ещё трём воинам на помощь вышли Эфрон, Рогдай, Аеск, Иветиль и Яра. В ходе отступления Аеск ценой своей жизни защитил Иветиль от подлого удара мечом в спину.

– Мой город уничтожен. Я только надеюсь, что жителям удалось спастись, – медленно заговорил Ороен.

– Как они ушли? Как им удалось прорваться?

– Их вывел этот ваш юркий мальчуган. Валь, кажется. Он показал один ход, тянущийся под землёй на несколько лиг и выходящий у русла реки на поверхность. С ним ушла Олоена. Далее они должны были отправиться в Коледонь, к моему двоюродному брату. У него совсем маленький городок, и я не уверен, что там есть место для всех, но нам больше

нечего делать.

Тебе нужно быть со своими людьми, со своим народом. Рыцари и приспешники Веры Четырёх Богов больше не посмеют появиться тут. Сорочий городок вскоре будет осаждён и захвачен, Зелен Сад наверняка уже взят или тоже скоро падёт. Так что у тебя есть возможность начать всё заново.

– Хватило бы сил. Кроме того, большинство мужчин погибло сегодня. Вряд ли нам удастся восстановить Тритику такой, как она была. Но сейчас не время говорить об этом.

Под стенами павшего города стоял единственный шатёр с изображённым на раздвоенном знамени чёрным коронованным мантикором. Внутри отдыхал принц Инсар. Вокруг него сновали какие-то люди, лекарь давал принцу неведомые душистые травы и чем-то мазал место ранения.

– Ты отважно сражался, друг мой, – обратился принц Инсар к вошедшему внутрь Авениру.

– Благодаря тебе я остался жив. Я и мои друзья.

– Расскажешь об этом своим детям, – улыбнулся Инсар и хрипло засмеявшись поморщился от боли.

– Мне сказали, что ты хотел меня видеть, – снова заговорил Авенир.

– Да, так и есть. Как видишь, я не смогу какое-то время ехать в седле и мне не поспеть вовремя с остатками войска на место встречи с моим младшим братом Альфинуром. Мы через четыре дня должны быть у Восточного моста, на границе садов Вириды.

– Твой отец решил ударить сразу по трём целям.

– Именно. Но не сразу, а каскадом. Сначала Тритика, затем Зелен Сад, а потом все силы на Сорочий городок. Таким образом весь восток Свободного мира будет вычищен от этой четырёхглавой мерзости.

Авенир по достоинству оценил план Маарифа Сейфуллы, хотя очевидных выгод он пока для себя не нашёл.

– Я не смогу вести остатки войска. Но ты сможешь. Ты поведёшь их за собой, как повёл в бой этим вечером. Об этом будут сложены легенды и сказания, уж поверь.

– Но, как я могу? Твои воины будут меня слушать?

– Они уже тебя слушают, как боевого командира. А я отправлюсь на повозке домой в сопровождении своей личной гвардии. Мне надо срочно залечить ногу, потому как настоящая война только начинается.

Глава 30. Осада Зелен Сада

Отдыхать было некогда. Любое промедление могло обернуться катастрофой и инрамская армия могла оказаться между двух огней – Сорочьим городком и Зелен Садам. Поэтому оставшиеся в живых и способные держать оружие всадники отправились в путь незамедлительно.

Вместе с Авениром в Зелен Сад отправились Рогдай и Иветиль, тогда как Эфрон и Яра остались помогать Орое-ну в Тритике, а после этого сопроводят его в Коледонь. Оттуда они отправятся в Бьярмалан. Яре нужно подготовиться к походу в Скифос, запастись эликсирами и декоктами.

Эфрон очень не хотел снова оставлять брата, но мысль о том, что Яролике придётся в одиночку идти по столь обширной и небезопасной территории пугала его. К тому же он твёрдо решил выковать для себя, Яры, Иветили и Авенира хоть какую-то броню.

У Рогдая были личные счёты с Зелен Садам. Там погиб его боевой товарищ – Косма. У Авенира до сих пор болели вывихнутые пальцы, поэтому о гостеприимстве князя Фаринода и владыки Къезовина он не забыл.

То, что в Зелен Саде не было регулярной армии всем было известно. Состоявшие на княжеском попечении наёмники – отличные бойцы, но свои жизни ценят выше золота. Кроме них там может быть какое-то количество пинусийских рыцарей под началом владыки Къезовина. Если, конечно, он не успел обратиться под крыло своего наставника Иробистана в Сорочий городок.

Авенир шёл во главе колонны всадников, а рядом с ним ехали Малхаз Автандил и Демрел Мубариз. Они почти не разговаривали, но когда возвращались разведчики, оба охотно вступали в обсуждение и задавали вопросы. Авенир всегда слушал доклады молча. Он знал, что впереди нет опасности, внутреннее чутьё подсказывало, что князь Фаринод заперся у себя за высокими стенами крепости Вириды и носа на улицу показывает. Взять город не будет проблемой, а вот над осадой укреплённой древней твердыни придётся поломать себе голову.

Иветиль рассказала брату о том, что горожане настроены не очень приветливо по отношению к правителю города. Тот даёт слишком много привилегий послушникам Веры и закрывает глаза на злодеяния охраняющих границы города наёмников. Последние особенно охотно пользуются своим привилегированным положением и творят беззаконие никого не боясь. Если осада Зелен Сада уже началась, то можно не рискуя призвать на помощь тех, кто недоволен нынешним правлением. Они вполне могут помочь.

На Восточном мосту в землях у границы садов Вириды располагалось два военных корпуса Инрамской империи числом по пять сотен каждый. Множество шатров с гербами на высоких штандартах. Шатёр принца Альфинура располагался в самом центре лагеря, окружённый шатрами его знатных друзей. Авенир с остатками инрамской конницы въехали в лагерь под громогласные крики и возгласы, восхвалявшие победителей. Но Авениру было всё равно. Добравшись до самого высокого шатра, Авенир спешил и в сопровождении Малхаза Автандила и Демрела Мубариза направился на аудиенцию к принцу Альфинуру.

Внутри шатра было шумно. Кроме юного принца тут было не меньше двух десятков человек. В основном, это были военачальники и друзья Альфинура. Когда в шатёр вошла троица участников битвы на Ярмарочном поле, все стихли.

– Приветствую победителей, – начал разговор Альфинур, – но почему среди вас я не вижу моего благородного

брата? С ним всё в порядке?

– Принц Инсар был ранен в ногу вражеским копьём, но с ним уже всё в порядке. Он не может пока что сидеть в седле и потому возвращается в Инрам. Меня же он поставил руководить оставшимися военными силами, выделенными для спасения Тритики.

– Понятно, – с сожалением сказал Альфинур, – удалось ли вам отстоять Тритику?

– Врагов мы разбили, но город было не спасти. Он сгорел дотла. При этом все жители спаслись, уйдя через тайный ход в Коледонь. Князь Ороен жив и скоро к ним присоединится, – подвёл итог Авенир.

– Ну хотя бы победа ваша не была впустую. У нас сейчас другая цель. Город Зелен Сад хорошо укреплён и подготовился к осаде. Взять его сходу не удастся. Необходимо строить осадные машины. Рано или поздно любые, даже самые неприступные стены падут, нужно только проявить терпение.

– Возможно это не понадобится, – вмешался в Авенир.

– Почему? У тебя есть другая идея?

– Да. Моя сестра Иветиль была не так давно внутри города и рассказала мне, что местные жители недолюбливают князя Фаринода. Их можно привлечь на нашу сторону, если пообещать им, что их жильё, магазины и лавки не тронут.

– Мы разве похожи на мародёров и грабителей? Мы идём освободить этот город от зла, засевшего внутри, а не гра-

бить его.

– Я не имел этого ввиду, Ваше Высочество. Я знаю, какая у нас миссия, но жители Зелен Сада этого не знают, – пояснил Авенир.

– Понимаю тебя. Ты хочешь выдать за дар то, что и так досталось бы им. Хитро, – похвалил принц.

– Это вынужденная мера, не более того, – у Авенира на самом деле не было в планах вводить кого-либо в заблуждение.

– Тогда другой вопрос – как нам договориться с горожанами? Ведь город уже запечатан со всех сторон. К нему нельзя подойти ближе, чем на расстояние полёта стрелы.

– Предоставьте это нам, Ваше Высочество. От вас только требуется атаковать через главные ворота не теряя ни секунды, когда я подам сигнал.

Начались приготовления. Авенир, Рогдай и Иветиль разработали план действий. Никто им не мешал, но и помочь особенно не стремился. Не зная, что конкретно те собираются делать, многие считали, что идти к стенам города втроём означало верную смерть.

В западных землях по прежнему царила непогода. Иногда шёл дождь, дул северный холодный ветер. Тяжёлые серые тучи заполнили всё небо, так что редкие лучи солнца лишь изредка достигали земли. Ночи были настолько непроглядными, что даже звёзд на небе было не видно.

Именно такая безлунная ночь и нужна была Авениру и его

друзьям. Под покровом тьмы троица добралась до той части стены, откуда было ближе всего до дома Шальста, их старого знакомого. План был рассчитан на удачу, с огромной долей риска. Им пришлось подобраться достаточно близко к стене города, чтобы запустить несколько стрел с примотанным к ним посланиями в сторону, где должна была быть крыша бондарной мастерской. Они, безусловно, могли не попасть туда, куда нужно. Стрелы и послания мог найти кто-нибудь другой, или не найти вовсе. Но эта попытка того стоила, другого шанса могло и не быть.

Теперь оставалось только ждать. Калитка, через которую жители древнего города ходили работать в сады Вириды была надёжно закрыта, но именно на неё рассчитывали все трое. Если им удастся попасть внутрь, то они непременно сумеют открыть главные ворота и подать знак.

Но калитка не открывалась. Тяжёлая кованная дверь мёртвым камнем стояла на месте, не желая никого впускать в город. Прождав несколько часов в укрытии, все трое уже почти отчаялись, понимая, что их план не сработал, как вдруг дверь неслышно распахнулась и в проёме все трое увидели свет факела. Это был Шальст.

До рассвета оставалось не менее часа, поэтому действовать нужно было очень быстро. Короткими перебежками все трое добрались до калитки и проникли за стены города.

– Приволок вас нечистый сюда! Зачем вы стреляли по моему дому? А если бы кто увидел? А если бы в кого попали,

а? – зашипел в гневе Шальст.

– Прости нас, друг, мы не могли поступить иначе. Если мы не откроем ворота – город возьмут силой и он будет гореть огнём, можешь не сомневаться. Если же откроем – никого из мирных жителей не тронут. Ты своё уже сделал, лучше вернись домой и запри все двери и окна хорошенько. Скоро на улицах Зелен Сада прольётся кровь.

Дважды повторять не пришлось. Шальсту не очень понравилось предупреждение Авенира, но он всё слишком хорошо понимал, чтобы спорить. Оставив факел в скобе на стене у калитки, он быстро скрылся в ночной мгле.

Мощёные булыжником улицы города были пустынные. Не было никаких признаков присутствия державших оборону наёмников. Это было очень странно. Авенир, Иветиль и Рогдай отправились по направлению к главным воротам, чтобы оценить обстановку. Не выходя из тени, они были невидимы для любого, кто бы посмотрел в их сторону со стены. Но смотреть было некому.

Когда тройца добралась до главных ворот, всё стало очевидно. Охраняли только их. Вдоль стен иногда ходили патрули, но делали они это крайне неохотно. На небольшой площади перед воротами горели десятки костров, вокруг которых стояли и сидели воины с древом Вириды на плащах и щитах. Они о чём-то разговаривали и не смотрели по сторонам. Некоторые даже пытались спать. Наверху, над воротами, несли караул десяток лучников. Все они понимали, что

если инрамская армия прорвётся через главные ворота, то её уже ничто не удержит.

Добраться до подъёмного механизма ворот оказалось крайне затруднительно. Оно располагалось внутри караульной и состояло из множества моховиков и систем противовесов, поднимающих и опускающих ворота. Сейчас механизм был застопорен, но стоило только потянуть нужный рычаг, как проход будет открыт. Но как увести с площади хотя бы часть охранявших ворота наёмников?

– Иветиль, нужна твоя помощь, – вдруг быстро заговорил Авенир, обращаясь к сестре.

– Что я могу сделать?

– Тебе нужно устроить пожар недалеко отсюда. Найди любую телегу и подожги её. Нужно выманить с площади перед воротами хотя бы часть наёмников, иначе у нас ничего не получится.

– Хорошо, я тебя поняла. Сейчас всё устрою.

Девушка убежала по тёмной улице в обратном направлении. Пока они шли вперёд, то по пути видели несколько брошенных телег с пожитками. Их вполне можно было использовать.

Прошло совсем немного времени, как на соседней тёмной улице на стенах зданий заиграли отсветы разгоравшегося пламени. Иветиль предусмотрительно устроила пожар так, чтобы Авенир и Рогдай не оказались на пути у спешащих его тушить наёмников.

Поднялся крик. Женский голос завопил что было сил «Пожар! Горим! Спасай! Туши!». Наёмники повскакивали со своих мест, но никто не выявил особого желания бежать на помощь горожанам. Из темноты рядом с Авениром возникла Иветиль.

– Готово. Но что-то они не торопятся, – засомневалась она, глядя в сторону застывших воинов.

Крики возле пожара продолжались. Казалось, туда собрались все жители Зелен Сада. Видимо их терпение было на исходе. Закончив тушить пожар, они не разошлись по домам, а заполонив самую широкую Княжью улицу двинулись к главным воротам. Тут были все – и мужчины и женщины. Простые рабочие, строители, лесорубы, кузнецы, землешапцы, абсолютно все. Они устали от постоянного террора и издевательств.

– Сейчас что-то произойдёт, – прошептал Рогдай, наблюдая за тем, как разъярённая толпа, вооружённая чем попало, приближается к площади у ворот.

Все наёмники повставали со своих мест и отошли к воротам, при этом все как один повынимали свои мечи и выставили вперёд копыя. Им было страшно. Даже гораздо страшнее, чем перед инрамской армией.

Авенир, Рогдай и Иветиль воспользовались создавшейся давкой и втиснулись в общую толпу недовольных. Пробираясь сквозь неё, они двигались по направлению к караульной. Авенир слышал крики горожан, адресованные наёмникам.

Они были очень злы и их не пугало оружие в руках солдат. Ещё немного и могла разразиться самая настоящая бойня.

Дверь в караульную была открыта. Из помещения для охраны наверх уходила винтовая лестница.

– Я пойду наверх и подам сигнал, а вы попробуйте поднять ворота. Какой-то из этих рычагов должен это сделать, – с этими словами Авенир убежал наверх, на ходу вынимая особую стрелу.

В этот момент снаружи началась давка. Кто-то из лучников, находящихся на стене не выдержал и пустил в толпу стрелу. Раздался жуткий предсмертный крик, а за ним последовали вопли ярости бушующей толпы. Вооружённые горожане рванулись вперёд на сильно уступавших численно наёмников. Лучники сверху принялись поливать их стрелами, но было бесполезно.

Авенир выскочил на смотровую площадку на верхушке небольшой башенки при воротах, на ходу поджёг специально заготовленную стрелу с помощью факела на стене лестницы и пустил её высоко-высоко по очень крутой дуге. Убрав лук в колчан за спиной, он тут же вынул оба своих меча и бросился в атаку на лучников на стене, продолжавших обстреливать мирных жителей и уже почти разогнавших толпу.

Авенир передвигался со скоростью разъярённого волка, разя одного лучника за другим. Те падали со стены вниз на вымощенную камнем улицу. В этот самый момент тяжёлые главные ворота из чёрного железа медленно поехали вверх,

открывая путь для инрамской армии, которая была уже близко.

Горожане разбежались кто куда. Многие прятались по домам, кто не успевал убежать прижимались к стенам и дверным проёмам. В город под чёрными знамёнами ворвались тяжёлые инрамские всадники под руководством Демрела Мубариза.

Никто из местных жителей не оказал сопротивления и не помог осточертевшим и обнаглевшим наёмникам. В ту ночь все, кто держал в руках оружие – погибли. Их перебили за считанные часы. К рассвету на улицах не осталось ни одного наёмника князя Фаринода. Но в середине города по прежнему возвышалась неприступная крепость Вириды, охраняемая гарнизоном Пинусийского ордена с владыкой Къезовином во главе.

Глава 31. Крепость Вириды

Крики отчаяния полные горя

В легких останутся горьким осадком

Привкус победы забудется вскоре

Пусть он казался вначале нам сладким

Крики от боли полные плача

На стены города копотью лягут

Цена высока была нами уплачена

Победа явилась под чёрным стягом

Крики людские безумств и бессилия

Гаснут под поступью словно уголья

Свободы желав не это просили мы

Потеряна вера, надломлена воля

Крики в ночи разносятся эхом

Словно зола измажут жизнь чёрным

Тускло сверкают багровым доспехи

Белые дни из жизни вырваны с корнем

Над самой высокой башней крепости развивалось знамя с деревом Вириды. Из-за стен крепости не было слышно никаких звуков, словно она была пустая. Но это было не так. Просто та сила, что была внутри, затаилась, как змея и ждала случая укусить побольнее.

Вечером следующего дня после падения города на стене крепости появился сам князь Фаринод в сопровождении владыки Къезовина. Об этом очень быстро доложили прицу Альфинуру и тот сразу же явился для разговора.

– Кто возглавляет армию, что так подло и вероломно атаковала мой мирный город?

– Мирный город говоришь? Твои собственные подданные растерзали наёмников, охранявших главные ворота. Как же ты измучил свой народ, что те готовы были доверить свои судьбы в руки захватчиков под чёрными знамёнами? – заговорил принц Альфинур, выходя вперёд на несколько шагов.

– Кто ты такой? Назовись! – прорычал побагровевший князь Фаринод.

– Ты не в том положении, чтобы разговаривать со мной подобным тоном. Ты можешь только вежливо попросить, князь. Но не смотря на твою необдуманную дерзость я отвечаю. Меня зовут Альфинур, второй сын правителя Инрамской империи Великолепного Маарифа Сейфуллы, прозванного Мудрым. Это мои доблестные воины взяли твой город. И если ты надеешься, что из Сорочьего городка тебе кто-то придёт на помощь, то ты сильно ошибаешься. Их положение не лучше.

– Значит Инрам начал войну. Посмотрим на долго ли вас хватит! – со злобой рявкнул Фаринод, быстро обдумывая варианты и стреляя покрасневшими от злобы глазами по сторонам.

– Ты сидишь здесь, в глуши, пьёшь своё второсортное пойло и считаешь, что всё тебе известно. Но это не так. Мне сейчас некогда разговаривать с тобой. Предлагаю тебе сделку.

– Я не собираюсь торговаться с мальчишкой, у которого на губах молоко не обсохло. Кем ты себя возомнил и что ты мне можешь предложить? Ты никто и скоро тебя здесь не будет!

– Да, тебе только и остаётся, что выкрикивать бессильные слова со стены крепости, что тебе даже не принадлежит. Твой род всего лишь род наместников, а не истинных правителей этого чудесного края! Но так и быть, я расскажу тебе, что хочу предложить, а ты уж решай, интересно тебе это или нет. В конце-концов, не с этой поганой крысой же мне разговаривать, что прячется у тебя за спиной.

Князь молча слушал. Бледный владыка Къезовин взирал на всё происходящее с каменным лицом.

– Молчишь и не уходишь. Что ж, слушай. Я сегодня ночью сожгу твою крепость. Превращу её в пепел и дым. Никто не выйдет из неё живым. Можешь в этом не сомневаться. Но у тебя есть шанс на спасение свой никчёмной жизни. Открой ворота, сложи оружие, признай моего отца своим вассалом и останешься жив. Даже может быть сохранишь какое-то своё имущество. Такова воля моего отца в знак старой дружбы. Но если б это была моя воля, то я бы не давал змее второго шанса, – принц Альфинур улыбнулся самой злой улыбкой,

какую только можно представить.

– Даю тебе времени до заката. Второго шанса не будет, – с этими словами инрамский принц ушёл прочь в сопровождении своих командиров и личной гвардии.

– Готовьтесь к атаке. Фаринод не сдаст крепость, но и погибать без боя не захочет, – предупредил военачальников Альфинур, – и позовите ко мне Авенира.

Внутри крепости что-то происходило. Лязгало железо, что-то сколачивали, строили и двигали с места на место.

Две сотни лучников расположились на крышах домов и в прочих укромных местах, откуда хорошо просматривался въезд в крепость Вириды. Основные силы пеших воинов заполонили по две улицы слева и справа от Княжьей, так что по ним даже мышь не смогла бы проскочить. Всю Княжью улицу занимала конная хоругвь «Илк Саваш», уже покрывшая себя бессмертной славой.

Вечер близился, а князь Фаринод так и не объявил своего решения. Авенир пришёл на встречу к принцу Альфинуру почти перед полуночью, за час до назначенного срока.

– Ваше Высочество, вы хотели меня видеть? – начал разговор Авенир.

– Да, хотел. Вот-вот начнётся осада крепости Вириды. Как я и предполагал, старый дурак не захотел добровольно отдавать насиженное место. Его погубит собственная гордыня и надменность. Ты слышал наш разговор?

– Да, конечно. Его слышали все.

– Я сдержу своё обещание. Если он не выйдет, то я сожгу эту крепость. Что ты об этом думаешь?

– Я думаю, что своё слово нужно держать. Меня не беспокоит судьба этого города и его правителя. Единственное, о чём я беспокоюсь, так это чтоб никто из пинусийцев не ушёл отсюда живым.

– От тебя исходит ненависть и злоба. Зря, не стоит сжигать себя изнутри этими чувствами. Ни к чему хорошему это не приведёт. Они не дают тебе мыслить трезво.

– Я могу себя контролировать и отдаю себе отчёт во всём, что говорю и делаю, Ваше Высочество.

– Я не собираюсь тебя поучать, Авенир. Скоро ты сам всё поймёшь.

– Да будет так.

В этот самый миг раздался оглушительный грохот. Кажется, содрогнулась сама земля. Со стен и потолка полетела пыль, на улице кричали люди и ржали лошади. Где-то обрушились несколько стен и крыш.

– Что там произошло? – закричал оглушённый Альфинур и вынимая меч бросился следом за Авениром к двери.

Когда они в сопровождении личной гвардии принца выскочили на улицу, то не сразу поверили своим глазам. От хоругви «Илк Саваш» почти ничего не осталось. Повсюду были разбросаны разорванные на части инрамские воины, лошади, отдельные фрагменты тел и доспехов. Уцелевшие после взрыва боевые скакуны обезумели от страха и носились

в разные стороны, сшибая всё перед собой без разбору. В центре Княжицы была огромная воронка, все дома в округе горели зелёным диким огнём.

Ещё один снаряд взмыл в воздух из внутреннего двора крепости Вириды. Его запустили не точно, он угодил в жилые дома, разрушив два до основания и поразив зелёным пламенем ещё с десятков в округе. Разразился жуткий пожар.

– Лучники, поджигай стрелы! Пли! – закричал во всё горло Альфинура и команда эхом быстро разнеслась по всемцелевшим укреплениям.

Две сотни горящих стрел взмыли в воздух и упали на крыши и во двор осаждаемой крепости. В ответ оттуда вылетел ещё один зелёный полыхающий снаряд.

– Надо увести людей с улиц. Командуй солдатам отступать! – закричал Авенир Альфинуру, но тот лишь отмахнулся.

– Инрам никогда не отступает перед врагом. Слушай мою команду! Взять крепость любой ценой! Фаринода привести ко мне живым!

Тут же в разные стороны от Альфинура разбежались посыльные с приказом к боевым командирам.

Авенир не стал дожидаться исхода сражения и отправился на поиски своих друзей. Они остались в харчевне при бондарной мастерской у Шальста. Она была недалеко от того места, куда упал второй взрывной снаряд.

К стенам крепости приставлялись лестницы по которым

один за другим взбирались инрамские воины. Но державшие оборону пинусийские рыцари умело отводили угрозу с помощью багров и копий. Лучники обстреливали крепость без усталости. В ответном же направлении было выпущено лишь пять снарядов, горевших зелёным огнём, но они нанесли не малый ущерб городским улицам и людям.

Как бы отчаянно не сопротивлялись защитники крепости Вириды, но у инрамской армии был и тактический и численный перевес. Битва уже шла на стенах крепости. Приставлялись всё новые и новые лестницы, воины с чёрным мантикором на щитах нескончаемым потоком взбирались наверх.

Вскоре двери крепости распахнулись, внутри бушевало пламя. Небольшая катапульта горела в огне, вокруг неё лежало множество убитых утыканных стрелами рыцарей. Из дыма и огня на полном ходу вырвались восемь резвых коней. Авенир всё ещё не нашёл своих друзей, но он прекрасно видел, что одним из первых из крепости скачет владыка Къезовин, а следом за ним сам князь Фаринод и ещё несколько рыцарей.

Никто не мог преградить им дорогу, догнать бы тоже никто не смог, потому как оставшиеся в живых инрамские всадники были разбросаны по всему городу. Если Къезовину и Фариноду удастся вырваться за главные ворота Зелен Сада – догнать их будет уже невозможно.

Вокруг творился настоящий хаос. Авенир достал з-за спины лук и приладил стрелу..Не раздумывая долго он пустил

её в цель. Следом полетела ещё одна, а затем ещё. Он действовал так, словно вокруг никого не было, ничто не могло отвлечь его или помешать ему. Настолько уверенно Авенир ещё никогда себя не чувствовал, он ощущал биение жизни на конечниках стрел каждого из тех всадников, что пытались бежать из города. Хладнокровие и расчёт не подвели. Ни одна стрела не прошла мимо. Къезовин упал с лошади и сильно ударился о каменную улицу, но скорее всего остался жив, чего нельзя было сказать о всех остальных. Авенир не хотел убивать князя Фаринода, поэтому стрела его лишь поцарапала, но тот от страха рухнул с лошади на полном ходу и сломал себе шею. Рыцарей Пинусийского ордена жалеть вообще не было смысла. Они бездушны и безвольны. Авенир не чувствовал сожаления и жалости к убитым им врагам и это его немного удивило.

Кто-то из инрамских воинов схватил за ворот приподнявшегося на руках Къезовина и потащил, что-то выкрикивая на своём языке. Авениру не было до них уже никакого дела.

По улицам бегали люди и кричали. Многие носили воду и мешки с песком, чтобы потушить разгоравшийся пожар. Но нигде не было ни Иветили ни Рогдая.

Добравшись до харчевни, где он их оставил, Авенир пришёл в ужас. Она горела зелёным огнём. Один из снарядов угодил куда-то поблизости. Отчаяние и страх охватили Авенира. Но вдруг он услышал собственное имя.

– Авенир! Ты цел! – Иветиль бежала к нему через улицу,

вся измазанная сажей и копотью.

Позади неё прихрамывая брёл Рогдай.

– Да, всё в порядке. А как вы?

– Ничего, переживём. Рогдай попал под завал, когда в соседний дом угодил снаряд. Потолок обрушился и загорелся, но нам помог Шальст, он вытащил нас из-под обломков.

– А где он теперь?

– Он убежал помогать тушить дома соседей. Авенир, я думаю нам тоже надо помочь им.

– Да, полностью согласен с тобой, Ив. Рогдай, ты как? В порядке?

– В порядке, Авенир, но бегать пока что не могу, – медленно проговорил Рогдай, растирая левое колено и морщась от боли.

До самого рассвета жители Зелен сада боролись с зелёным огнём. Авенир, Иветиль и Рогдай вместе с остальными помогали тушить пожарище.

В итоге почти треть города сгорела. Дома вокруг Княжьей улицы были уничтожены полностью. Восстанавливать их не стали. Всех богачей из привилегированного района города, состоявших в близких отношениях с князем Фаринодом, обязали отстроить город заново. Многие из мирных жителей погибли при осаде, но никто даже и не подумал обвинить в этом инрамских воинов, доблестно сражавшихся за освобождение города от пинусийской нечисти и её прихвостней.

Владыку Къезовина показательно казнили на следующий

день у всех на виду, а на месте пожарища в скором времени образовалась новая площадь, прозванная Фаринодовой па-
дью.

Глава 32. Цена одной жизни

Авенир знал, что Сорочий городок намного крупнее Три-
тики и Зелен Сада. Те силы инрамской армии, что уже бы-
ли известны Авениру не смогли бы даже охватить весь пери-
метр городских стен на суше, не говоря уже о возможной оса-
де со стороны порта. Каким военным флотом обладал Инрам
оставалось загадкой. Принц Альфинур не пожелал отвечать
Авениру на вопросы о дальнейших планах своего отца.

Пробыв в Зелен Саде неполных два дня, Авенир, Иве-
тиль и Рогдай отправились в очередной поход в составе лич-
ной гвардии принца Альфинура. Инрамская армия понес-
ла существенные потери в, казалось, абсолютно победной и
неопасной ситуации. Затаившийся змей Къезовин напослед-
док больно покусал победителей. Ведь идея с метанием ог-
ненных бомб по жилым кварталам города могла принадле-
жать только ему, а никак не князю Фариноду.

Из вверенных второму сыну Маарифа Сейфуллы воен-
ных сил уцелели три хоругви мечников и две лучников. То
есть всего один корпус из двух изначально. Из раздроблен-
ных остатков второго корпуса было сформировано времен-
ное подразделение, во главе которого был поставлен Раад
Ваккас. Один из лучших воинов всей инрамской империи и
ближайший друг принца Альфинура не обрадовался своему

временному назначению, но с достоинством принял на себя всю ответственность.

От инамской конницы, принимавшей участие в последней битве, почти ничего не осталось. Ни Демрел Мубариз, ни Малхаз Автандил не выжили после атаки зелёным огнём из-за стен крепости Вириды, так же как и вся «Илк Саваш».

Лето подходило к концу. Нельзя было сказать, что погода радовала, как это было например в прошлом году в это же время. Дожди сменялись туманами и северным ветром. Посевы созревали не так быстро и урожай сулил быть не таким уж богатым, как хотелось бы крестьянам и фермерам. Но не смотря на все сложности, обрушившуюся на Черноземье неожиданную войну, пожары и прочие невзгоды, природа удивляла и заставляла восхищаться своими красками. Казалось, она из последних сил заставляла цвести полевые цветы, держаться на ветках колышущиеся на ветру листья, петь уставших ночных птиц.

Авенир стойко ощущал повисшую в воздухе напряжённость, словно вот-вот разразится сильнейший ливень. Так всегда бывает перед катаклизмами, в том числе перед людскими сражениями.

Инамская армия продвигалась на запад день за днём. Путь занимал больше времени, чем хотелось бы военачальникам и принцу Альфинуру в частности. Навстречу им попадались гружёные повозки, телеги и толпы крестьян, оставшихся без крыши над головой. Все деревушки и посёлки на

пути из Сорочьего городка в Тритику были уничтожены.

Люди с угрюмыми и невзрачными лицами, оказавшиеся случайными встречными, сходили с дороги, чтобы пропустить инрамских солдат. Они провожали их, ничего не говоря и тяжело вздыхая. Женщины и дети плакали, кто-то пытался убежать, но когда понимал, что за ним никто не гонится, останавливался и взирает на военных с ужасом и удивлением. Для них, простых жителей глухих окраин этого мира, живущих далеко от тех дворцов и храмов, в которых принимаются судьбоносные решения, но оказавшихся в самом центре военных действий, не было ни правых, ни виноватых. Они не понимали, где враги, а где свои. И те и те были с оружием и с желанием убивать.

На следующий день после того, как Авенир вместе со всеми остальными перебрался через Северный мост у Дарного пруда, его взору открылась удивительная по своим масштабам картина. В землях Сорочьего городка уже стояла лагерем несметная армия. Чёрно-красные знамёна развевались под порывами ветра. Ряды шатров и палаток тянулись вдаль без конца. Здесь были тысячи воинов и сотни различных знамён. Лагерь кипел, словно котёл лесной ведьмы. Шли приготовления к бою за городские стены – строились осадные машины, приставные лестницы, переносные заграждения и многое другое. Всё происходящее выглядело весьма внушительно. У Авенира не было опыта столь масштабных боевых действий, но даже ему было понятно, что подобного количе-

ства воинов вполне бы хватило чтобы осадить даже Альба-страт.

Корпус под командованием принца Альфинура обосновался в южной части инрамского лагеря. Сам же принц не задерживаясь отправился в ставку главнокомандующего. Авенир отправился с ним, ожидая увидеть там самого Маарифа Сейфуллу.

Высокий чёрный шатёр с самым большим красным стягом с чёрным мантикором на нём был расположен посреди лагеря. Его окружали воины в чёрных доспехах – личная гвардия правителя Инрама. Они ничего не говоря с поклоном пропустили обоих прибывших. Альфинур шёл чуть впереди, Авенир сразу за ним. Внутри было тепло и пахло какими-то травами. На мягкой скамье с резной спинкой сидел правитель Инрама, рядом на столе лежал его старший сын Инсар. Над ним хлопотали три лысых, но бородатых старца. По всей видимости это были лекари.

Альфинур и Авенир поприветствовали правителя Инрама, но внимание их приковало то, что происходило с Инсаром. Четверо слуг держали его за руки и ноги, один придерживал голову. Главный лекарь с самой длинной седой бородой читал что-то вслух из открытой книги. Это были не то заклинания, не то заговоры для зелья, которе второй лекарь вливал в рот раненому принцу.

– Отец, что с моим братом? Авенир рассказал мне про ранение, но такого я и представить не мог, – взволнованно

заговорил Альфинур.

– Когда мы расстались на Ярмарочном поле Инсар был бодр и весел не смотря на ранение, – добавил Авенир к словам принца.

– По пути домой ему стало хуже. Он весь горит, его лихорадит. Лекари сказали, что до моего приезда он бредил, а потом впал в беспамятство и в сознание больше не приходил.

– С ним всё будет в порядке?

– Лекари не дают нормального ответа, – раздражённо сказал правитель Инрама, – они что-то с ним делают уже не первый день, но всё безрезультатно.

– А в чём может быть причина, лекари не говорят?

– Говорят, что какая-то отравка в кровь попала.

– У меня была такая же ситуация с моим братом Эфроном. У него была рана, она покрылась коркой и загноилась. Его вылечили настойкой чистотелицы.

– Ведьмино варево! Негоже принцу лечиться, будто деревенскому козопасу, – встрял в разговор прислушивавшийся к нему с самого начала главный лекарь.

– Да что ты говоришь, Милахантас? А если мой сын умрёт, что тогда?

– Значит на то была воля небес всемогущих, – ответил бородатый лекарь и возвёл очи к небу.

– Я тебе потом устрою мою волю, колдун. Давно в подвалах Севгили не применяли пыток, но для тебя я сделаю исключение, ирод, – в словах Маарифа Сейфуллы чувствува-

лась железная воля и реальная угроза.

Главный лекарь проямлил что-то неразборчивое поклонился и ушёл обратно к беспомощно лежавшему на столе принцу Инсару.

– Авенир, если ты можешь, то помоги моему сыну. Ты же знаешь, я в долгу не останусь, – правитель Инрама положил руку на плечо молодого воина.

– Я схожу за своей сестрой. У нее должны быть с собой запасы зелий, – ответил Авенир, глядя в Маарифу Сейфулле прямо в глаза.

С этими словами Авенир отправился за Иветилью. Она осталась вместе с Рогдаем обустроить место для ночлега. Пока он отсутствовал, Альфинур рассказал отцу о том, как был взят Зелен Сад и крепость Вириды, о роли Авенира в победе и поделился своими мыслями о будущем новой инрамской провинции.

Брат с сестрой вернулись достаточно быстро. Когда они вошли внутрь шатра, то никого из лекарей уже не было. Внутри остался только Маариф Сейфулла и Альфинур. Оба молча смотрели на бледное покрытое испариной лицо Инсара.

– Выше Высочество, позвольте нам... – начал говорить Авенир, давая понять, что им нужно пространство вокруг стола.

– Авенир, сделай чистую повязку, – командовала Иветиль, осматривая рану Инсара и вынимая два пузырька из

поясной сумки.

Девушка взяла раненого принца за руку и долго смотрела ему в лицо. Она слушала биение его сердца, считая удары. Авенир приготовил всё, что просила Иветиль и теперь тоже просто ждал. Она пропитала чистотелицей тряпицу и обработала почти зажившую рану, после чего аккуратно её перевязала. Но это было не всё. Она снова села рядом с Инсаром и опять взяла его руку в свои. Закрыв глаза, она что-то сказала, но так, что никто не услышал её и не смог разобрать. Никто не шевелился. Пламя свечей подрагивало, но не было ни сквозняка, ни тем более ветра. Иветиль положила одну руку на лоб Инсара и снова зашевелила губами что-то говоря сама себе. Так она просидела целую вечность, но никто не смел её отвлекать или нарушать тишину. Казалось, она даже не дышит. Слёзы текли из-под её опущенных век, скатываясь по щекам и оставляя после себя следы.

Внезапно в повисшей тишине Инсар громко выдохнул и протяжно застонал. Иветиль выронила его руку и чуть не упала, ноги её подкашивались. Авенир подхватил её, обняв за пояс и закинув её руку себе на плечо. Ещё совсем недавно лежавший при смерти принц инрамской империи открыл глаза. Взгляд его блуждал, он хотел что-то сказать, но не мог.

– Воды, дайте ему воды, – на последнем издыхании сказала Иветиль.

Сам Маариф Сейфулла поднёс к губам сына свою собственную флягу с чистой водой и дал тому напиться.

– Как ты себя чувствуешь, брат? – спросил Альфинур, который сам был бледнее первого снега.

– Похоже, что лучше, чем ты себя, – ухмыльнулся Инсар и стало понятно, что с ним действительно всё будет в порядке.

– В бытность моей молодости ходили легенды о том, что королева Арден Экора, прекрасная Эвиталь умеет исцелять любые болезни одним лишь прикосновением. Сомнений нет, ты истинная дочь своей матери, – вслух сказал Маариф Сейфулла, глядя на Иветиль.

Но она ничего не ответила, ей было трудно даже дышать, не то чтобы говорить о чём-либо. Авенир кивнул правителю Инрама и повёл сестру на место их ночлега.

За два последующих дня Инсар настолько укрепил здоровье, что уже мог сидеть и самостоятельно принимать пищу.

Приготовления к осаде не останавливались. Вечерами в лагере горели тысячи костров, словно отражая ночное небо и звёзды. А из Сорочьего городка никто не выходил. Князь Эрдоен не горел желанием провоцировать конфликт ещё больше. Авениру казалось странным, что момент атаки так затягивается, но при этом упущенное время никак не сказалось на дисциплине внутри военного лагеря.

Вечером третьего дня Авенира и Иветиль снова пригласили в шатёр к правителю Инрама. Пришёл за ними сам принц Альфинур в сопровождении их старого знакомого Раада Ваккаса. Как оказалось, ближайший друг и первый гвардеец принца обзавёлся не только собственным подразделе-

нием, но и глубоким шрамом на щеке, что придало ему особой свирепости.

– Мой отец и старший брат желают вас видеть, – с обычной едва уловимой насмешкой и лёгкой надменностью в голосе проговорил Альфинур.

– Тогда не будем заставлять их ждать слишком долго, – ответил Авенир, поднимаясь с примятой травы.

Они втроём только поужинали и как раз собирались продолжить свой отдых. Но планы изменились, Рогдай остался один доедать кроликов и допивать последнее вино от Барде Ашо.

– Как здоровье у Инсара? – по пути осведомился Авенир.

– Скоро сам всё увидишь, потерпи немного, – ушёл от ответа Альфинур и ускорил шаг.

Перед шатром правителя по прежнему несли караул гвардейцы в чёрных доспехах. Внутри было светло от множества свечей и ламп, сухо, и вкусно пахло. Видимо и тут ужин только закончился.

– Приветствую вас, друзья мои, – правитель Инрама был в очень хорошем расположении духа, – как вы себя чувствуете? Не устали ли пребывать тут без дела?

– Приветствуем и вас, Ваше Высочество. Да, томительны часы ожидания перед боем. Тревога нарастает, скрывать не стану.

– Можешь больше не тревожиться, Авенир. Не будет никакой осады и новой битвы тоже не будет. По крайней мере

не с Эрдоеном.

– Почему? Что случилось?

– В первый же день, как мы встали тут лагерем, я отправил послов к Эрдоену и он их принял. Правда прислал их головы мне обратно, а я отправил ему в ответ головы тех, кто привёз головы моих послов. Так могло продолжаться бесконечно, пока я сам лично не приехал к его главным воротам и не вызвал его на разговор.

– И он согласился? Вышел говорить?

– Я тоже удивился, но да, он согласился говорить со мной. Ведь он не дурак и прекрасно понимал, для чего я стою с такой армией у его ворот.

– Это удивительно. У меня сложилось впечатление, что он уже давно не волен мыслить и действовать самостоятельно и всем заправляет владыка Иробистан.

– Не только у тебя были такие подозрения. Слушай дальше. Я предложил ему сдать город, открыть перед мной ворота. При этом, город должны покинуть все представители Веры Четырёх Богов, а храмы должны быть разрушены и перестроены. Сам же Эрдоен должен отдать своего единственного сына мне в услужение. Сорочий городок становится нейтральной территорией, не участвующей ни в каких конфликтах и не поддерживающей ничьих интересов. Взамен, я обещаю не наносить вреда городу, не грабить и не убивать его жителей. А с сыном Эрдоена будут обращаться согласно его титулу и статусу со всеми почестями. Более того, я даже по-

думываю отдать за него одну из своих дочерей.

– По большому счёту, он будет заложником, чтобы обеспечить послушание отца.

– Да, ты прав. Но в этом нет ничего страшного. С его сыном всё будет в порядке.

– Раз осады не будет, значит Эрдоен согласился на условия?

– Именно. Демонстрация военной мощи Инрама сильно повлияла на него. Утром я снова ездил к главным воротам Сорочьего городка. Последний корабль с пинусийскими и ундарапакскими рыцарями ушёл сегодня на рассвете. Я уверен, что они обязательно расскажут своим верховным владыкам о том, что увидели здесь – Маариф Сейфулла выглядел весьма довольным – весь восток наконец-то очистился от этих безумных фанатиков. Не без нашей помощи, конечно. Завтра Эрдоен передаст мне своего сына. Ему сейчас четырнадцать лет, он почти взрослый. Как только всё завершится, мы возвращаемся в Инрам.

– Это очень хорошие новости, Ваше Высочество. Тогда значит вскоре мы сможем отправиться дальше на юг, в Скифос.

– Совершенно верно, Авенир. Но я позвал вас сюда не за этим. Вас очень хотел видеть Инсар. Но прежде – примите мою глубочайшую благодарность. Не знаю, удалось бы моим лекарям спасти моему сыну жизнь, этого я проверять не хочу. А вот вам удалось. Я перед вами в долгу. Думаю, что ко-

гда придёт время, моя помощь вам очень понадобится.

– Мы сделали то, что должны были, – ответил Авенир и склонил голову в знак признательности.

В шатёр вошёл Инсар, опираясь на палку и поддерживаемый Альфинуром.

– Как я рад вас видеть! Я наслышан от брата о вашей храбрости при взятии Зелен Сада и крепости Вириды, – Инсар улыбался, но было видно, что идти самому ему ещё очень трудно и больно.

– Это была ужасная битва, Инсар. Владыка Къезовин устроил там пожарище, пытаясь спалить город.

– Но, ты ведь его подстрелил, да? Когда он пытался бежать.

– Да, так и было, – улыбнулся Авенир, а Инсара усадили на мягкую скамью.

– Иветиль, я очень признателен тебе за то, что ты для меня сделала. Я ведь слышал где-то внутри своей головы твой голос, ты звала меня, – Инсар смотрел ей в глаза и взял свободной рукой её за руку.

– Да, я звала тебя, заставляла пробудиться. Это было трудно, ты почти потерялся...

– Я твой должник до конца своих дней, – добавил принц Инрама не отводя своих глубоких синих глаз.

Ей показалось, что Инсар хотел сказать больше, чем мог себе позволить при отце и брате, но её это не расстроило. Наоборот, так ей будет проще.

– Расскажи нам какие у тебя планы на будущее, Авенир, – поинтересовался Маариф Сейфулла.

Авенир не мог отказать, да и необходимости в этом не было. До глубокой ночи они с Иветилью рассказывали о том, куда лежит их путь и какую цель они преследуют теперь, раз началась война.

Глава 33. Раскол Свободного Мира

Князь Эрдоен не обманул и выполнил все поставленные условия в обмен на заветный мир. Хотя у Авенира были огромные сомнения на его счёт, но всё-таки здравый смысл взял верх. Как не горестно было наместнику Сорочьего городка расставаться с собственным сыном, но это было гораздо лучше, чем быть погребённым заживо под обломками своей крепости. А именно это бы и произошло, если бы Эрдоен не принял условий правителя Инрама Маарифа Сейфуллы.

Теперь получалось так, что весь восток и весь юг Свободного мира противостояли северу и западу. Скифос и Инрам, два мегаполиса, а в противовес им Альбастрат, Кельдуват и Арборлан, а если точнее, то это Пинусийский, Ундарапакский и Тенебравийский ордены Веры Четырёх Богов.

Правда, оставалась одна проблема – город-крепость Монскорв. И какие силы он в себе таит можно только догадываться. Он надёжно защищен со всех сторон, а попасть в сам город невозможно – вот уже много лет он закрыт для обычных людей. Туда доставляют множество рабов, в основном

ещё маленьких мальчиков. Кроме этого его посещают высокопоставленные служители Веры. Вот и всё.

Проблему Монскорва нужно решить раз и навсегда. Именно об этом сейчас думал Авенир. Если всё сложится удачно, то он сможет рассчитывать на помощь Юфранора, своего очень близкого друга, а ныне короля Скифоса. Кроме этого, любую помощь ему обещал Маариф Сейфулла. Авенир сразу же сказал какая помощь ему понадобится, и правитель Инрама дал своё согласие.

Время шло незаметно. Авенир долго размышлял о том, какое будущее ждёт Свободный мир. Как его видят правители тех городов, где так плотно обосновались и пустили корни рыцарские ордены Веры Четырёх. Каким видится исход этой войны королю Арборлана старому Киневарду Вилхерду? Задумывается ли о своей судьбе и о судьбе своего народа правитель Кельдувата Беорегард Легкокрылый? А владыка самого северного города Регеддин? Что он думает обо всём происходящем? Как долго его Альбастрат будет работать на обогащение владык Веры Четырёх? Неужели все они не станут противиться новой войне, в которой они могут стать заложниками обстоятельств, без права выбора. Ведь им придётся отправлять своих солдат на смерть за чужие интересы, чужую выгоду. А может им опять сделают подношения и дары от которых невозможно отказаться, как в случае с захватом Арден Экора много лет назад? Тоже вариант, который нельзя исключать.

Множество мыслей было в голове у Авенира. Он обдумывал раз за разом одни и те же события, что произошли за последние несколько недель. Пытался понять, как отреагируют на происходящее верховные владыки Бенокимах и Яроздор. Какие подлости они готовят на этот раз? Куда направят свой удар? И где сейчас спрячутся Иробистан, изгнанный из Сорочьего городка и Эзоденир, бежавший из Скифоса. Это очень интересный вопрос. А что готовит у себя в Монскорве владыка Арзонвил? Пожалуй именно последний тревожил Авенира больше всего.

Но самое главное, о чём совершенно забыл Авенир, это была столица – Гранума и старый добрый король Вершемир Второй. Ему точно не удастся проигнорировать случившееся и остаться в стороне. Насколько сильно влияние служителей Веры в столице? Призовут ли они всю военную мощь непобедимого города на свою сторону? Вопросов, как всегда, было больше, чем ответов.

В Свободном мире оставалось ещё множество городов, достаточно крупных, чтобы иметь вес в этой войне. Например, Коперберг. Он представлял реальную силу и славился своими рыцарскими орденами и братствами, не имеющими ничего общего с Верой Четырёх. Есть ещё Вальдор, который безусловно, как и Олдок, не останутся в стороне. Там очень велико влияние Пинусийского ордена.

Ещё есть Альванские острова. Это самостоятельное государство, не имеющее никаких обязательств ни перед кем в

Свободном мире. По рассказам Эфрона, Алеман Садд Модани, первый ятаган Альванских островов, и его всадники поддерживали Юфранора в его правах на престол Скифоса. Это большая сила, и горе тому, кто станет врагом для них. Может и сам правитель Альванских островов захочет поддержать дело по освобождению Свободного мира от четырёхглавой болезни? Это стоит обсудить с Юфранором при встрече.

От всего этого у Авенира разболелась голова. Они втроём, с Рогдаем и Иветилью неделю назад покинули расположение Инрамской армии и отправились через тритикийские земли на юг. Впереди располагались несколько деревень, среди которых было уже знакомое по прошлым путешествиям Семидорожье. Этим вечером отряд остановился под одиноким деревом посреди заросшего высокой травой поля. Вечер наступил незаметно, ужин был сытным и вкусным. Иветиль с лёгкостью поймала в расставленные ловушки трёх кроликов. Всем уже хотелось отдыхать.

Первым на дежурство выпало заступать Рогдаю. Он забрался на невысокую ветку и оттуда осматривал окрестности. Ему открылся хороший вид на всю окрестность, при этом его было не видно из-за густо растущих листьев. Авенир улёгся в корнях дерева, подстелив себе под голову собственный плащ. Рядом уже всюю спала Иветиль.

«Вряд ли нам удастся добыть похищенные в Арден Эко-ре артефакты. Надо признаться, у нас с самого начала были лишь призрачные шансы на успех. Да и какое теперь эти ар-

тефакты имеют значение? Началась война, и если необходимо, то Монсгорв будет разрушен, а вместе с ним и возможность восстановить Арден Экор. Значит нам с Иветилью нет смысла доказывать кому-либо своё происхождение. Надо это признать и принять. А возмездие обязательно случится. По-другому и быть не может. Ладно, хватит думать лишь о себе. Если мы будем руководствоваться лишь своими интересами, то чем мы лучше тех, с кем сейчас ведём эту борьбу? Но если мы все, включая всех наших союзников, будем действовать в интересах друг друга, то это будет по-настоящему полезно и приведёт именно к тому результату, который устроит нас всех – Свободный мир без тирании Веры Четырёх и её рыцарских орденов. Пока что всё идёт именно к этому и ситуация хоть не стабильная, но с вполне реальными и радужными перспективами» – так размышлял Авенир глядя в звёздное небо.

Ночь выдалась тёплой и ясной. Казалось, что те две страшные битвы в Тритике и Зелен Саде, что пережили все трое, были в прошлой жизни. Ну или как минимум много лет назад. Здесь и сейчас мир был идеальным.

Ночной ветерок мягко покачивал траву, принося с собой все ароматы зелёного лета. Самая настоящая гармония природы ощущалась во всём, что окружало сейчас Авенира. Такие ночи случаются крайне редко и оттого они особенно ценны и приятны.

Отряд продвигался к своей цели день за днём. Так же как

и почти год назад, по пути попадались безымянные деревушки или одинокие разбросанные по полям дома. Людей было мало, многие побросали своё хозяйство, прослышав о том, что случилось с Тритикой. Нельзя их за это винить, ведь они просто хотят спокойной жизни.

– Интересно, как там Валь справился со своей задачей? – вдруг задала вопрос Иветиль и посмотрела на обоих своих спутников.

– Думаю, что у него всё получилось, Ив. Не стоит беспокоиться. Эфрон и Яра тоже отправились в Коледонь. Когда мы встретимся с ними в Бьярмалане, они нам всё расскажут, – ответил Авенир.

– А долго нам ещё добираться до... Бьярмалана? – поинтересовался Рогдай.

– Впереди лежит деревня под названием Семидорожье. Вот после неё ещё дней десять. При условии, что мы не будем снижать темпа и останавливаться будем только на ночлег.

– Так далеко? – удивился Рогдай.

– Я бы сказал – высоко, – улыбнулся Авенир и добавил, – сам увидишь.

– Тебе понравится, там очень красиво, – подтвердила Иветиль и улыбнулась глядя куда-то вперёд, сквозь расстояние.

Возвращаться домой всегда приятно. Тем более после долгого и изнурительного похода. Пусть результаты его весьма спорны, но всё-таки он не был бесполезным.

Глава 34. Гости Бьярмалана

– Если точно не знать куда идёшь – то ни за что не найти это место! – удивлению Рогдая не было предела.

– В этом и заключается вся его прелесть. Кроме того, с недавних пор в округе водятся медведи, – выдал дополнительную информацию Авенир.

– Медведи? Насколько тогда безопасно ходить этой тропой?

– Для жителей Бьярмалана – безопасно. Не спрашивай, как это устроено, я сам не знаю, но уверен, что если ты чужак, то до входа в цитадель тебе не добраться.

– Удивительно, просто слов нет, – продолжал восхищаться Рогдай, чем позабавил Иветиль.

Наконец добравшись до входа в пещеру, где начиналась древняя цитадель, Авенир заметил изменения в местности. Молодых деревьев стало больше и расти они стали гуще. Можно было подумать, что кто-то их специально сюда посадил. Хотя, если подумать, то почему нет? Такое действительно возможно. Кроме этого, в стене были вытесаны ступени, не заметные на первый взгляд, а кроме этого, с утёса теперь можно было спустить деревянный помост, по которому можно было легко завести лошадей.

– А жизнь-то тут кипит! – порадовался Авенир и с нетерпением отправился вперёд по тёмному коридору пещеры, вымощенному булыжником.

Добравшись до тех самых дверей из метеорита, Авенир пропустил вперёд Иветиль, и та своим посохом из орихал-

ка дважды ударила по заветному месту. Это был сигнал для тех, кто внутри, что у дверей стоят свои люди. Через некоторое время стена справа от ворот разъехалась открывая перед путниками уже знакомый коридор. Рогдай потерял дар речи ещё на входе в пещеру и по всей видимости не скоро его обретёт.

– Приветствую тебя, Боян, – поприветствовал Авенир старого охранника-лучника, вышедшего им навстречу из открывшегося прохода, – как дела в Бьярмалане?

– Здравствуй, Авенир! Рад тебя видеть. Всё в порядке, жизнь идёт своим чередом, – ответил бородатый темноволосый воин, стоявший в этот день на страже метеоритовых ворот, – приветствую и тебя Иветиль. Кто ваш спутник? Я его не припомню.

– Это Рогдай, он наш близкий друг. Он сражался с нами бок о бок и не раз помогал нам в трудных ситуациях. В Бьярмалане он будет гостем.

– Ну что же, твой друг – мой друг, – прогудел Боян, протягивая мозолистую ладонь Рогдаю для рукопожатия.

– А как поживает Зоран? Он на месте? – продолжал разговор Авенир, пока они шли по коридору в караульную.

– Зоран увёл отряд на охоту. Сегодня вечером должны вернуться.

– Эфрон и Яра уже дома?

– Нет, Авенир, твоего брата и Яролику я не видел, как они покинули Бьярмалан несколько месяцев назад. Разве он не

с тобой?

– Нет, мы разделились, и им бы уже пора было вернуться. Ладно, мы это ещё обсудим. Спасибо, что пропустил нас, Боян.

Уведя лошадей в приспособленное для их содержания помещение, вся троица направилась прямо по коридору в сторону главного зала. Именно там Авенир рассчитывал увидеть Ароха и своих дядьёв. Иветиль наверняка хотела повидаться с Арамом, да и мысли Боровьяна о всём, что произошло тоже было бы интересно услышать. Он наверняка порадуетя тому, что в итоге случилось с Сорочьим городком, особенно будет рад за князя Эрдоена. Было много вещей, которые нужно обсудить и которыми стоит поделиться с мудрыми старцами. Ведь именно хорошего совета Авениру сейчас очень не хватает.

Последующие три дня Авенир и Иветиль провели в обществе Ароха и Арама. Они долго разговаривали, обсуждали разные события и строили планы на будущее. Но не смотря на то, что Авенир впервые за долгое время улыбался и смеялся так же часто, как когда был ребёнком, его не покидало чувство лёгкого беспокойства. Стоило ему осмотреться по сторонам и не обнаружить внушительной фигуры его брата, как его тут же настигала тоска. Дома ему было особенно тяжело переносить отсутствие Эфрона.

– Я считаю, что нам нужно пойти на поиски Эфрона и Яры. Что-то не так. Я беспокоюсь за них, – как-то вечером

Авенир поделился мыслями с Иветилью.

– Ты думаешь, что они могли попасть в беду?

– Я не знаю, но всё может быть. Мы не можем быть полностью уверены, что все рыцари Пинусийского ордена покинули Черноземелье. Может какой-то из отрядов ещё остался тут. Да мало ли что могло случиться. Но я уверен, что наша помощь им сейчас бы не помешала.

– Давай отправимся на рассвете? Возьмём с собой Рогдая и Зорана.

– Я думаю, что мы справимся вдвоём.

– Как скажешь, Авенир, – Иветиль не любила спорить с братом, хоть ей и не нравилась мысль идти на выручку друзьям в гордом одиночестве.

Оповестив Ароха о своих намерениях, Авенир отправился спать. Он планировал как следует отдохнуть перед возможным длительным переходом. Но среди ночи его разбудила Иветиль.

– Авенир, вставай! Они вернулись! – девушка улыбалась, но по её уставшим глазам было видно, что спать она ещё не ложилась.

– Кто вернулся? Эфрон и Яра? – бодрясь, через силу спросил Авенир.

– Да! И не одни! У нас гости! – загадочно добавила Ив и выбежала из комнаты брата.

– Гости? В каком смысле? – настороженно спросил он вдогонку, но ответа не было.

Спустившись в большой зал, Авенир обнаружил, что гостей вышли встречать многие и среди них были Арет, Ямит и Орит. Арет обнимал Эфрона и Яру, приветствуя их, но они были не единственными, кто прошёл через метеоритовые ворота в Бьярмалан. Рядом с Эфроном стоял князь Ороен, а сразу же за ним его сестра – Олоена. Князь до сих пор был одет в кожаные доспехи, как во время битвы у Тритики, а вот его сестра была закутана в длинный дорожный плащ с капюшоном. Её синие глаза по-прежнему сияли, как тогда, при первой встрече с Авениром.

Правитель Тритики и его сестра выглядели весьма уставшими, но довольными. Их радушно встретили и приняли как дорогих гостей. Не смотря на позднее время суток на стол принесли еду и питьё. Авенир и Иветиль присоединились к встречающим. Братья поприветствовали друг друга, как это у них обычно бывает, Авенир крепко пожал руку Ороену, а перед Олоеной немножко замешкался, сам не зная почему.

– Рад видеть вас в Бьярмалане. Хорошо, что вы в добром здравии. Я за вас переживал, – сказал Авенир, стараясь не смотреть в глаза княжны.

– Спасибо вашему юному другу за то, что помог многим спастись из почти осаждённого города, – ответила Ороена и грустно улыбнулась.

– Кстати, а где он, Эфрон? Валь не с вами?

– Как не с нами? С нами, конечно! Он где-то тут.

– Авенир, у нас есть разговор к тебе и старейшинам, что

управляют этой цитаделью, – вступил в разговор Ороен.

Авенир вопросительно посмотрел на Эфрона, а тот лишь пожал плечами.

– Мы не могли бросить тритикийцев в беде. В Коледони ситуация сложная, кто смог – остался там. Но остальные пришли с нами.

– С вами? А где они? – Авенир переводил взгляд с Ороена на Эфрона и обратно.

– Они остались внизу, в пустующем поселении у подножия гор.

– Именно поэтому мы тут, Авенир. Нам нужна ваша помощь. Мы в своё время помогли вам, и навлекли на себя беду. Теперь мы нуждаемся в вашей помощи, – Ороен смотрел Авениру в глаза, когда говорил. В его голосе слышалась настойчивость и надежда одновременно.

– Хорошо, но я не в праве принимать такие решения в одиночку. Как вы правильно заметили, у нас есть старейшины и они могут помочь, – Авенир выдохнул, улыбнулся и добавил, – вы, наверное, устали с дороги. Вам нужно поесть и отдохнуть. Завтра мы сможем поговорить обо всём.

– Да, подъём был изнурительным, особенно для Олоены.

Пока шёл разговор, на стол принесли холодное мясо, печёную птицу, несколько пирогов, оставшихся с ужина и четыре кувшина с напитками, среди которых было знакомое всем тритикийское пиво.

– Авенир! Иветиль! – этот мальчишеский крикливый го-

лос невозможно было не узнать.

Валь с разбегу кинулся сначала обнимать Авенира, а затем и Иветиль. Её он слишком долго обнимал и отпускать не хотел.

– Привет, Валь. Как ты? Все кости целы? – улыбнулась девушка, когда ей наконец удалось высвободиться из его цепких объятий.

– Всё в порядке, но бывало и лучше. Какое тут замечательное место! Это и есть Бьярмалан?

– Да, Валь, именно так.

– Ты должна мне всё показать! Ничего подобного я в жизни не видел!

– Обязательно Валь, только завтра.

Новоприбывшие охотно доедали то, чем их угостили. Авенир и Иветиль терпеливо ждали окончания трапезы.

– Мы собирались на рассвете идти вас искать, – поделился Авенир планами.

– Хорошо, что мы пришли сегодня, а то могли разминуться, – ответил Эфрон, доедая большой кусок баранины.

– Да, действительно хорошо. У нас есть много дел и впереди нас ждёт дальняя дорога.

– Не раньше, чем мы сделаем всё, что запланировали, – вступила в разговор Яра, – кроме того, нам нужно подготовиться и помочь князю Ороену и его людям.

– Само собой, Яра. Но не смотря на это, нам нельзя медлить.

– Что верно, то верно, – подтвердил Эфрон, допивая пиво.

– Вы вернуться не успели, как уже снова засобирались, – Арет, отец Эфрона, был не очень доволен услышанным, – не забывайте, что тут ваша семья и дом.

– Мы этого и не забывали, дядя. Но есть долг и он зовёт. Нашим друзьям нужна наша помощь, – ответил Авенир и Арет не стал спорить, понимая, что это бесполезно.

Когда трапеза завершилась и все стали расходиться по своим комнатам, Авенир и Иветиль отправились провожать Ороена и Олоену в специально подготовленные для них комнаты.

– Авенир, кто те старейшины, что управляют этой цитаделью? С кем мы будем завтра разговаривать? – задал вопрос Ороен, который его давно интересовал.

– Все решения принимаются сообща, но решающее мнение принадлежит трем людям – моему отцу Ароху, отцу Иветили Араму, и старому книжнику Боровьяну из Сорочьего городка. Они обладают мудростью и опытом.

– Когда ты говоришь, что они ваши отцы...

– Ты знаешь нашу историю, князь. Да, у нас был с Иветилью отец, но так же есть и те люди, что нас вырастили и воспитали. Мы их любим и воспринимаем как родных.

– Как ты относишься к тому, чтобы мы остались в вашем поселении у подножия гор?

– Я не вижу в этом ничего плохого, более того, если это вам поможет, то я только рад. Но хватит ли там места для

всех? Сколько человек с вами пришли?

– Нас чуть меньше сотни. В основном, женщины и дети. Но есть почти три десятка мужчин и мы готовы построить всё, что необходимо. Кроме того, все они воины и будут защищать проход в гору, если это необходимо.

– Думаю, что этого не потребуется в ближайшем будущем, князь. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Я тоже, Авенир.

Дойдя до нужных дверей на втором ярусе жилого крыла, Авенир и Иветиль остановились. Двери в комнаты были открыты. Окон там, конечно, не было, но были хорошие деревянные кровати, столы и пара стульев и прочее необходимое убранство.

– Ваши комнаты. Удобства весьма скромные, но зато тут тепло, сухо и безопасно. Утром я за вами приду. Доброй ночи.

– Доброй ночи вам, – ответил князь, обняв свою сестру и кивнув Авениру и Иветили.

Олоена не спешила уходить к себе, она смотрела на Авенира и явно хотела что-то сказать.

– Авенир, я пожалуй пойду. Догоняй, если что, – ухмыльнулась Иветиль.

– Да, я скоро догоню тебя.

Когда она скрылась за поворотом, Олоена обняла Авенира за шею и прижалась к нему всем телом. Она так крепко обнимала его, что Авениру ничего не оставалось, кроме как

ждать. Наконец, она отпустила его, но не убрала рук с его шеи.

– Я очень скучала по тебе, Авенир. Иногда вечерами я подолгу засматривалась на те яблони, что росли у нас под окнами.

– Я тоже думал о тебе, Олоена, – Авенир по-прежнему не мог смотреть ей в глаза, – но многое изменилось с тех пор.

– Да, Авенир, я это уже поняла. Но пока не знаю, что именно. Ты расскажешь мне?

– Это очень долгая история, правда. Сейчас слишком поздно, чтобы её рассказывать.

– Тогда, может, ты...

– Прости, но я не могу. У меня есть обязательства...

– А... даже так, – Олоена выглядела весьма расстроенной, но старалась этого не показывать, – знаешь, я сама виновата в этом. Я до сих пор иногда веду себя наивно и глупо. Можно мне узнать, кто она?

– Для того, чтобы помочь твоему брату и спасти ваш город, я попросил помощи у правителя Инрама Маарифа Сейфуллы. Он согласился помочь, но поставил условие – я должен взять в жёны его старшую дочь.

– И ты сам этого не хочешь, но не можешь нарушить данное слово...

Авенир не отвечал. Этого и не требовалось, всё было и так понятно. Олоена отпустила его, развернулась и медленно ушла в свою комнату. До того, как закрыть к себе дверь, она

посмотрела на Авенира, словно прощаясь с ним. Ей было сейчас очень больно, но она знала, что выдержит не смотря ни на что.

Глава 35. Поселение у подножия Медвежих гор

Четыре больших дома из соснового сруба, две кузницы, курятник, загон для скота и амбар. Всё основное и необходимое для жизни тут было. Два колодца могли обеспечить чистой водой любое количество человек. Окружные леса по-прежнему были полны дичи, а быстрые холодные реки рыбы.

Конечно, четыре дома, пусть даже и таких больших, в два этаже, не могли уместить в себе всех пришедших сюда из Тритики в поисках безопасного места. Но самовольно занять это поселение и начать стройку было нельзя, по крайней мере сейчас. Князь Ороен и Олоена накануне уехали куда-то вместе молодым здоровенным парнем и его подругой. Они обещали вскоре вернуться с решением.

Группа опытных охотников и следопытов ушла в ближайшие леса добывать дичь. Дети постарше отправились на ближайшую реку ловить рыбу. Занятий было предостаточно, никто не сидел без дела. Тритикийцы быстро освоились на новом месте, но привыкать к нему никто не спешил.

Всем без исключения это место нравилось. Природа и климат располагали к счастливому существованию и развитию. Жизнь в поселении за сутки закипела так рьяно, словно тритикийцы всегда тут жили. Но многих жизненно важных вещей не хватало. Были две кузницы, но не было ни инстру-

ментов, ни руды. Был лес, но не было топоров. Так что даже если покинувшие свой сгоревший город люди останутся тут, им всё равно придётся не просто.

Трудности никогда не пугали тех, кто с детства привык работать, чтобы жить, а иногда и выживать. Через сутки после неожиданного для всех ухода вернулся князь и его сестра. С ними была телега, судя по звукам, полная различных инструментов. Ею управлял тот самый здоровенный парень, который помогал им сюда добраться. Тут же рядом с ним была девушка, с тёмно-русыми волосами и носом с горбинкой. Видимо нос когда-то был сломан. Более того, с ними были ещё другие люди, которых никто из тритикийцев раньше не видел.

Все они пришли помочь. В телеге оказались кирки, лопаты, молотки, топоры и множество прочих инструментов, так необходимых для строительства. Кроме этого, тут было оружие – несколько отличных тисовых луков и запас стрел. Всё это несомненно пригодится на охоте. У девушки с тёмно-русыми волосами при себе был закрытый ящик, в котором ясно позвякивали бутылки и банки. От него пахло травами и ещё непонятно чем. Как позже выяснилось, она привезла лекарства и всякие зелья. Девушка помогала лечить тех, кто был нездоров, осматривала детей, делала примочки от ожогов и ран.

Во второй половине дня прибыла ещё одна телега, в которой были различные металлические заготовки для кузницы

и прочая мелочь, что не вошла в первую телегу или была забыта.

Тритикийцы не верили происходящему. Им помогали всем, чем могли абсолютно незнакомые люди, которые ничего не просили взамен. Это было удивительно, приятно и незнакомо.

Стройка развернулась полным ходом на следующий день на рассвете. Места для домов были выбраны очень удачно, была нанесена разметка, подготавливался сруб. Работающие люди были больше похожи на рой муравьёв – так слаженно они передвигались и взаимодействовали друг с другом.

Общими усилиями первое строение было закончено полностью за пять дней. Это было невероятно быстро, при этом сработано было на совесть и дом получился на заглядение. В нём свободно могли разместиться восемь семей. В доме было соответственно восемь комнат, по четыре на каждом этаже. В каждую комнату, кроме объединявшего их в центре дома общего коридора и общей входной двери, была отдельная дверь с улицы. На второй этаж можно было попасть только по широкой лестнице, расположенной в центре дома. Все были очень довольны новой постройкой. Необходимо было ещё два таких же дома, а лучше три. Тогда все будут жить в удобстве и с комфортом.

Те люди, что спустились вместе с князем Ороеном с горы и привезли всё необходимое для строительства, вскоре уехали обратно. Именно они показали как построить такой

дом быстро и качественно. Удостоверившись, что тритикийцы справятся самостоятельно, они не стали больше задерживаться и покинули новых поселенцев на рассвете шестого дня. Князь запретил спрашивать кто они и откуда, сказав всем, что они друзья и помогают нам по доброй воле на новом месте. Так же князь сказал, что в горы ходить не стоит, потому как там водятся медведи. Этого всё равно никто делать не собирался. В окружающих лесах и без здешних гор достаточно дичи.

Поселение росло, жизнь налаживалась. Вскоре был построен второй дом, а за ним и третий. Возвели ещё один амбар, такой же большой и вместительный как тот, что уже был. Кузница ожила, из неё весь день напролёт раздавались звуки ударов металла о металл. Когда-то первые жители поселения у подножия гор выращивали тут некоторые фрукты – яблоки, груши, сливы. Деревья продолжали плодоносить, но обросли и выглядели заброшенными и неухоженными. Тритикийские женщины быстро исправили это и привели всё в порядок.

Однажды, князь Ороен отправил на одной телеге, оставленной пришедшими с горы людьми, трёх мужчин и трёх женщин в неизвестном направлении, дав им задание. Как потом выяснилось, они ходили в Коледонь, чтобы купить там десяток овец, столько же коз, пару коров и несколько куриц-несушек. Многие поселенцы удивлялись в открытую, ведь весь этот скот стоил целое состояние. Вряд ли хоть у ко-

го-то было с собой столько серебра или золота, даже у князя. Но спрашивать никто ничего конечно же не стал. Просто приняли случившееся как неизбежное чудо.

Теперь в поселении было полностью налажено хозяйство и быт. Обязанности были распределены, работы было много, с едой проблем не возникало. Город Тритика сгорел в огне, но люди выжили и теперь всё у них будет хорошо. На то, чтобы наладить всё то, что, казалось, было утрачено, ушло несколько месяцев. Об одном только грустить будут и сами тритикийцы и многие честные люди во всех городах Свободного мира – не пить им больше чёрного густого тритикийского пива.

Глава 36. Дорога на Скифос

Авенир, Иветиль, Эфрон и Яра покинули Бьярмалан почти десять дней назад. Их путь лежал в Скифос. Единственный способ добраться туда незаметно был им известен – это дорога на Феракап, мимо Лакримийского озера. Они уже однажды ходили этим путём. Именно в лесу Хин Антаре Авенир и Иветиль встретились, познакомились и им открылась их тайна. Когда-то тут было поселение, старейшиной в котором был Арам, вырастивший и воспитавший Ив, как собственную дочь. Поселение располагалось неподалёку от залежей руды орихалка. Но сейчас отряд шёл южнее этого места и не планировал к нему приближаться.

– Ив, ты заметила, что что-то изменилось? – спросил Авенир, когда отряд из четырёх путников остановился на ночлег

в лесу Хин Антаре.

Иветиль выросла в этом самом лесу и знала его очень хорошо. Она была опытным следопытом, не смотря на свой ещё совсем юный возраст. Девушка вела спутников самыми безопасными тропами, избегая открытых или известных чужакам мест.

Весь проделанный путь складывался хорошо, проблем не возникало, вопреки предостережениям Арама и Ароха по пути им никто не встретился. Мудрые старцы предполагали, что Тенебравийский орден обязательно отправит в эту область разведчиков и соглядатаев. Возможно, это действительно так и было, но на пути отряда не было ни души.

– Что ты имеешь ввиду, Авенир? – уточнила Иветиль, но ей показалось, что она поняла, чем интересуется её брат.

– Не так давно ты голыми руками спасла жизнь инрамскому принцу, – напомнил ей Авенир.

– Да, я сама не ожидала, что получится именно так. Всё случилось как-то само собой, я действовала по наитию, как-будто некая сила внутри меня проснулась и высвободилась. Но после этого мне было так плохо, как не было, наверное, никогда раньше.

– Авенир, – вмешался Эфрон, слушавший их разговор с интересом, – а ведь ты сам сотворил руками нечто такое же. Помнишь старого безумного Энвера? Ты заставил его вновь обрести разум на короткое время, и он смог рассказать тебе... – Эфрон запнулся, – зря я про это вспомнил, прости

брат.

– Ничего, от этого не уйти. Амна останется частью моей жизни и этого не изменить. Пусть мне всё ещё больно вспоминать то, что случилось, но избегать этой боли я не намерен. Так что всё в порядке, брат.

– Значит ты тоже можешь лечить людей руками? – удивилась Яролика, – Эфрон не упоминал об этом.

– Думаю, что всё дело в камнях в наших перстнях, – Авенир достал из-за ворота перстень с огненным опалом на длинной цепочке из метеорита, – когда я взял руки старого Энвера в свои, то перстень был одет у меня на пальце.

– И что это по твоему? Магия? Волшебство? Чудо? – почти серьёзно спросил Эфрон.

– Не знаю, брат, – Авениру вдруг это показалось забавным, что они вот так сидят и обсуждают совершенно невероятные вещи, в которые мало кто поверит, – называй как хочешь, суть от этого не изменится. В этих кольцах, а точнее в камнях, заключена некая сила и сила очень большая. Страшно представить, что будет, если собрать все артефакты с огненными опалами воедино.

– Да, но вряд ли это возможно, – добавила Иветиль, – странно, что те выродки, что разграбили Арден Экор не догадались о том, что разделять камни нельзя.

– Мы этого не знаем. Может быть они и не разделяли их, и все артефакты хранятся в крепости Манудеорум, – поделился мыслями Авенир.

– Местонахождение реликвий вашей семьи по-прежнему остаётся загадкой, но мне кажется со временем мы сумеем пролить на неё свет. Так или иначе, мы должны с помощью наших друзей взять крепость Монскорв. А там мы сможем побеседовать с владыкой Арзонвиллом. У меня есть средство развязать язык любому, – добавила Яра и загадочно улыбнулась.

– Что за средство? Очередное зелье? – поинтересовался Эфрон, выглядевший весьма удивлённым и даже обеспокоенным.

– Не переживай, тебе же нечего от меня скрывать? – Яра залиvisto рассмеялась, так же как и Иветиль, – смотри, моя рука может и дрогнуть над твоей флягой. Тогда-то ты выложишь мне все свои секреты, Эфрон!

Они давно так не смеялись. Слишком много в последнее время навалилось на них, четверых молодых людей, так мало знающих о настоящей, простой и безмятежной жизни.

Впереди был нелёгкий путь. Древний лес Хин Антаре был полон силы, которая ощущалась во всём, что окружало путников. Здесь не было ни одного трухлявого или гнилого дерева, наоборот, не смотря на свой почтенный возраст, деревья продолжали расти и цвести. Яркое голубое небо и летнее солнце этому способствовали.

Во время одного из редких в это время года дождей отряд устроил себе привал на первом притоке реки Летучей, соединявшей её с Лакримийским озером. В прошлый раз от-

ряд путешествовал верхом и переправиться на другой берег им помогла случайность. Ни о каких действующих в этом краю мостах или известных переправах речи идти не могло. Даже Иветиль, прожившая в этой местности большую часть своей жизни не бывала западнее первого притока Летучей.

В этот раз отряд путешествовал пешим ходом и переправиться на другой берег было гораздо проще. Эфрон переплыл реку, Авенир перебросил на его берег конец верёвки, с привязанным камнем для утяжеления, другой конец привязав к дереву на своём берегу. С помощью трёх таких верёвок был сооружён достаточно прочный и устойчивый мостик. Две на уровне рук слева и справа, а по третьей нужно было идти. При должном уровне координации и ловкости переправиться не составляло большого труда.

Именно после первой переправы разразился ливень. Сначала это был самый обыкновенный летний дождь с громом и молнией, но небо очень быстро затянуло чёрными тучами. На миг показалось, что наступила ночь, но это было совсем не так. Авенир, Эфрон, Иветиль и Яра отыскиали на крутом берегу укрытие. Дождь был таким сильным и внезапным, что все четверо моментально промокли насквозь. Сильный порывистый ветер напомнил путникам о том, как бывает непредсказуема стихия и дал ощутить на себе, как посреди лета в один миг можно замёрзнуть до самых костей.

В грозовом разрывающемся на части небе сверкали молнии. На короткий миг они освещали округу и снова ста-

новилося темно. Неожиданно на протилежному березі роздався оглушливий вибух, сноп огненно червоних іскр розлетівся во всі сторони під ударом блискавки. Вона угодила в те саме дерево, до якого були прив'язані веревки для переправи. С треском надломившись, дерево рухнуло на землю під власною вагою, димлячись і сверкаючи червоними угольками в місці розлому. Як і слід було очікувати, самодельне спорудження було зіпсовано. Веревки безпорадно тянулися по воді, прибиті течією до берега.

– Вот это да! Совпадение? – прокричал Эфрон в ухо Авенира, заглушаемый порывами ветра.

– Не уверен. Думаю, это значит, что назад пути у нас нет, – выдал свою внезапно появившуюся мысль Авенир и получил в ответ одобрительный кивок от брата.

Буря бушевала ещё несколько часов. Путникам не осталось ничего другого, кроме смирения перед стихией. Прижавшись друг к другу, все четверо устроились в найденном укрытии усевшись на почти сухую землю. Ливень каким-то чудом не добрался до этого клочка суши. Здесь было тесно, зато ветер почти не беспокоил. Правда, мокрая одежда доставляла массу неудобств. Но, как говорится, после дождя всегда бывает радуга.

Когда небо стало принимать свой привычный вид, а жуткий ливень сменился летним дождиком, Иветиль уснула от бессилия, положив голову на плечо брату. Авенир бы тоже сейчас уснул, но не мог себе этого позволить, пока спит сест-

ра. Кто иначе о ней позаботится.

На утро следующего дня путники осматривали берег и тот урон, который нанесла буря окружающей природе. Многие деревья были вырваны с корнем, еще больше было сломано. Обломанные ветки нескончаемым потоком неслись по реке, создавая в разных местах заторы. Про верёвочный мостик можно было забыть. От него не осталось и следа, все верёвки куда то смыло дождём.

Найти хворост или то, что можно было поджечь было задачей не из лёгких, но отдохнувшая и выспавшаяся Иветиль с ней справилась. Вскоре на берегу в том же самом укрытии весело горел огонь и по озорному потрескивали полыхающие ветви хвойного дерева. Разносящийся по округе аромат смолы напоминал всем четверым о детстве, хоть они и не говорили этого друг другу.

Вокруг огня развесили сырую одежду, а рядышком на медленно тлеющих углях запекались облепленные глиной несколько рыбок, пойманных Авениром в небольшой заводи.

В путь отправились во второй половине дня, полные сил, сытые и даже немного довольные. Иветиль шла впереди, держа в руках свой посох из орихалка, Эфрон и Яра шли следом и перешёптывались, едва сдерживая смешки. Авенир замыкал шествие, тихонько напевая себе под нос известную всем мелодию. Так они шли почти до глубокой ночи, пока не подыскали отличное место для ночлега.

Не смотря на то, что места в округе были дикие и безлюдные, на пути отряда больше не возникало никаких трудностей. Прошло ещё две недели, до того, как в поле зрения путников появился город-крепость Феракап, прозванный Диким Мысом. Это первая и единственная остановка в крупном городе, запланированная Авениром перед прибытием в южную столицу Свободного мира.

От Феракапа будет прямая дорога на жемчужину юга – Скифос. Насколько она безопасная и как часто ей пользуются можно будет узнать у торговцев с Дикого Мыса. Возможно тут же получится взять в наём лошадей, или даже купить их. По подсчётам Авенира, в Скифос они должны прибыть не позднее чем через десять дней.

Глава 37. Юфранор

Война иногда меняет жизни людей самым неожиданным образом. Если раньше Феракап больше походил на неприступный форпост, негостеприимный и даже мрачный, то сейчас перед ним развернулся самый настоящий базар. Торговцы и жители города сновали туда и сюда, стоял привычный для большого сборища людей гомон. Единственное, что было особенным, так это большое количество солдат.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Авенир и Эфрон обогнув город через лес вышли на дорогу к Скифосу, а Яра и Иветиль отправились на базар за лошадьми. Молодые девушки привлекают к себе меньше внимания, чем два вооружённых чужака. Не прошло и суток, как отряд снова

воссоединился и уже верхом направлялся к заветной цели. До встречи с Юфранором осталось не более пяти дней.

В прошлый раз дорога, соединявшая два города, была пустынной и опасной. В округе бродили дикие хищные кошки – смилодоны. Но, судя по тому, сколько повозок и пеших путников шло в обе стороны, местность стала гораздо безопаснее.

– Как ты думаешь, Авенир, зачем Юфранор так сильно хочет тебя видеть? – поинтересовалась Яра.

– Понятия не имею, если честно. Возможно ему нужна наша помощь и поддержка, а возможно у него есть план по поводу Монскорва. Думаю, нет смысла гадать, он сам нам всё вскоре расскажет.

– Скорее бы. Мне кажется, что я сто лет его не видела. Интересно, как он изменился, – не задумываясь добавила Иветиль, прикусив губу и тут же осеклась, Авенир и Эфрон не обратили на её высказывание особого внимания, а вот Яра пристально посмотрела на неё и улыбнулась.

– Наверняка изменился. Он теперь правитель Скифоса, король-победитель, изгнавший касиусийскую нечисть со своей земли. Судя по разговорам, люди его обожают, – ответила ей Яра, продолжая неоднозначно улыбаться.

Дорога, по которой ехали путники, проходила через Королевские сады, точнее через то, что от них осталось. Большая часть деревьев была уничтожена. Теперь тут велась стройка. За деревянными домами и бараками, возводились огромные

амбары. К уже построенным амбарам тянулись повозки, гружёные древесиной и разными бочками, набитыми непонятно чем. Стоял звон от ударов кузнечных молотов, вверх тянулся дым от костров. Что тут строили было непонятно, но производство шло полным ходом. Но самое главное, что вдоль дороги стояло оцепление. Действующая армия Скифоса с огненной птицей на щитах. Точно такую же для Юфранора когда-то сделал Авенир.

– Юфранор не на шутку развернул тут деятельность. Интересно, что внутри этих амбаров, – выразил общую мысль Эфрон.

– Вскоре у тебя будет шанс спросить его лично, а пока лучше не привлекать к себе излишнего внимания. Давайте поспешим в город. Не удивлюсь, если ворота запирают на ночь, – ответил ему Авенир.

– И то верно, брат. Поедем к нашей старой знакомой, к Ироне? Помнится мне, она вкусно готовила, хоть и была подслеповата.

– Тебе всё лишь бы поесть, – Яра усмехнулась глядя на довольное лицо сына кузнеца.

– Думаю, что будет лучше податься на нашу кузницу и снять рядом комнату на постоялом дворе. Эфрон, ты же помнишь, что Ирона считала тебя своим сыном, вернувшись с войны, а нас друзьями её сына. Или что-то вроде того. Так что не думаю, что она вообще хоть кого-то помнит.

– И опять же верно говоришь. Я и забыл, что у нас тут есть

своя кузня. Надеюсь наш сосед из «Дедова сундука» жив и здоров.

– Тогда едем напрямик в Тупой переулок? – спросила Яра.

– Конечно. Зачем терять время на осмотр достопримечательностей. По пути мы и так много чего интересного увидим, я в этом не сомневаюсь, – подтвердил Авенир.

И действительно, когда отряд достиг Храмовой улицы, их удивлению не было предела. Великий Колокол Красного пламени сняли с самой высокой башни храма Калидум и прямо сейчас делили на части и увозили в сторону Колокольной улицы, скорее всего к местным кузнецам на переплавку. Замок Касиустурис тоже подвергся реконструкции. Его частично разобрали, но он по-прежнему оставался жилым. Внутри заходили и выходили какие-то вооружённые люди.

В городе кипела жизнь. Казалось, что на улице людей стало ещё больше, чем помнил Авенир. Но самое главное, никакого намёка на веропослушников и рыцарские ордены. Все бывшие Божьи дома были перестроены под приюты и школы для бедных и неимущих. Таких, к несчастью, по-прежнему было много и война была тому причиной.

– Вы заметили, что на улице нет ни одного пьяницы или дебошира, – подметила Яра.

– Может просто ещё не вечер? – выразил сомнения на этот счёт Эфрон.

– В любом случае, мне этот Скифос нравится больше.

Добравшись до перекрёстка с Травяной улицей путники свернули в Тупой переулок. Вывеска «Дедов сундук» по прежнему висела на месте, напротив всё так же размещалась столярная мастерская, которой управлял Сиор с сыновьями. На цоканье копыт в дверях появился сам мастер и узнав старых знакомцев улыбнулся им, помахав зажатой в руке тряпкой.

– Приветствую тебя, старый друг! – поздоровался Авенир, прыгивая с лошади.

– Приветствую, молодёжь! Решили вернуться в Скифос? В этот раз насовсем? Работы хватит на всех, уж в этот раз точно, – в голосе Сиора чувствовалась какая-то бессильная тоска.

– Время покажет, мастер, ни к чему загадывать. Наш сосед на месте? Жив-здоров? – Авенир кивнул в сторону кузницы.

– А как же. Эй Гелар, высунься из своей норы на свет. К тебе приехали!

– Вот тебе раз, мы же даже не знали как его зовут, – шепнул Эфрон Яре виновато и с усмешкой одновременно.

– Кто это там? Кому что нужно? Заказы не принимаю, рук не хватает, – проворчал знакомый голос и на свет показалась широченная и короткая фигура бывшего хозяина кузницы Авенира и Эфрона.

– Приветствую, уважаемый. Мы вернулись. Сохранили наш ключ? – радостный Эфрон протянул широкую ладонь кузнецу не то для рукопожатия, не то за ключом.

– Сохранил, – недоверчиво буркнул Гелар, проигнорировав Эфрона и его жест, – сейчас принесу. Как вы уехали, так никто туда не входил больше, даже во время войны, – после этого он развернулся и медленно заковылял вглубь своей кузницы.

– Мы слышаны о том, что тут случилось, – Авенир посмотрел на Сиора, – как твои сыновья, мастер? Где Фаир и Диом? Всё ли у них хорошо?

– Фаир погиб в битве за город. Он был участником сопротивления. Как они себя называли – «Фениксы», и в то время, когда молодой король пришёл с армией, они развернули восстание в самом городе, вынудив рыцарей выйти за стены. Это предрешило исход битвы.

– Мне очень жаль, сочувствую твоему горю. А что же с Диомом? Он жив?

– Да, он жив и состоит на службе у молодого короля, – в голосе старика чувствовалась неподдельная гордость.

– Это замечательно! – поддержал Сиора Авенир, – а что ты думаешь о короле Юфраноре?

– Думаю, что ему очень тяжело. Но при нём город расцветает по-новому. Но, боюсь, что Скифос уже никогда не будет таким, как прежде.

– Скифос ещё засияет своим могуществом и великолепием. Только дайте срок, – высказалась Яролика, смотря куда-то в небо.

Гелар вернулся неожиданно и протянул связку с двумя

ключами Эфрону. Больше ничего не говоря, он снова удалился к себе.

– Ну что же, рады были тебя видеть, старый друг, – путники попрощались с хозяином столярной мастерской.

Внутри кузницы ничего не изменилось. Всё по прежнему было на своих местах, точно так же, как в тот день, когда им пришлось покинуть Скифос. Только ровный слой пыли покрывал инструменты и материалы.

– Можем расположиться тут, а можем отправиться на постоянный двор. Тут есть один неподалёку, – Авенир не успел договорить, как дверь в кузницу распахнулась.

На пороге стоял высокий рыцарь в доспехах с огненной птицей на груди, укрытый плащом до самых пят с таким же изображением. Одну руку он держал на изголовье меча, а другой придерживал открытую дверь. Лицо его было скрыто сплошным шлемом с красным плюмажем, без забрала и с тонкими прорезями для глаз. Авенир сразу заметил, что позади него ожидают ещё не меньше десяти таких же рыцарей как он, одетых в пластинчатые доспехи.

– Вы должны пройти с нами. Вас ожидают, – глухой голос из-под шлема звучал угрожающе, словно раскат грома.

– Позвольте узнать куда? – вышел вперёд Авенир.

– Вам всё объяснят на месте, – отрезал рыцарь и отошёл в сторону, приглашая путников выйти на улицу из помещения.

Авенир тоже положил руки на рукояти своих мечей, а Эфрон сдвинул свой походный плащ в сторону, передвинув

боевой молот под правую руку.

– Не стоит этого делать, мы здесь не за этим, – не поворачивая головы сказал рыцарь у дверей.

– Авенир, что это значит? – тревога в голосе Иветили заставила Авенира задуматься, а всё ли в Скифосе осталось так же, как было в последний их визит.

– Не переживай, Ив, они не причинят нам вреда. Мы не дадим им повода или возможности, держись рядом. Эфрон, ты готов?

– Готов, брат. Я буду внимателен.

Кивнув друг другу, все четверо вышли один за другим на улицу.

– Следуйте за мной, – скомандовал рыцарь с плюмажем и отправился прямо по Тупому переулку в сторону Храмовой улицы.

Казалось, что их конвоируют, словно каких-то преступников. Но на половине пути Авенир вдруг понял, что они идут не куда-нибудь, а в самую цитадель Ороспекулос, а значит рыцарей за ними отправил Юфранор, но как он мог узнать, что Авенир и остальные уже в городе? Пока что это было загадкой.

Для того, чтобы добраться до цитадели пришлось идти по длинным, высеченным из камня ступеням. Так близко к самому главному строению в Скифосе никому из путников ещё не доводилось подходить. Ороспекулос с её высоченными острыми башнями внушала уважение всем своим видом.

Её стены были украшены барельефами воинов, правителей и значимых для истории Скифоса людей. Цветная мозаика в окнах из толстого стекла высшей пробы играла бликами. Высокие ворота были увенчаны солнечным диском с множеством лучей, исходящих во все стороны.

Преодолев Солнечные врата, Авениру и его спутникам пришлось пересечь внутренний двор цитадели. Тут было множество солдат и офицеров, не обращавших никакого внимания на всё происходящее. Каждый занимался своим делом.

Вход во дворец Ороспекулос был на другом конце очередной порции ступеней. Стражники в высоких шлемах с гребнем и с длинными раздвоенными пиками, стоявшие почётным караулом у основания лестницы и охранявшие вход во дворец, не проявили никакого интереса к прошедшим мимо них рыцарям. Во всём, что происходило вокруг чувствовалась железная дисциплина и несгибаемая воля правителя.

Стены длинного коридора были украшены рыцарскими доспехами разных времён и эпох, а так же статуями прославленных воинов в полный рост. Если бы существовал бог войны, то это место ему пришлось бы по вкусу.

Миновав коридор и пройдя мимо очередных стражников, конвоируемые оказались в большом зале с толстыми колоннами, подпирающими потолок. В конце зала располагался высокий постамент, на котором стоял трон бледно-красного цвета. Точно такого же цвета, что и меч Юфранора, подарен-

ный ему отцом.

Рыцари не говоря ни слова остановились посреди зала. Авенир, Эфрон, Иветиль и Яра молча осматривались по сторонам.

– Благодарю вас, сир Коссас, – знакомый голос нарушил тишину, царившую в тронном зале, – можете идти, – Юфранор всё это время сидел в тени, на ступенях собственного трона.

Главный рыцарь склонил голову и увёл за собой свой отряд. Юфранор подошёл ближе к своим гостям. Он был одет в чёрный дублет с вышитым золотыми нитками справа на груди фениксом, такие же брюки и высокие до колен сапоги. На поясе у него висел подаренный отцом фальшион в кожаных ножнах. Авенир не сразу понял, что с ним не так. Но затем осознал – Юф больше не улыбался своей белозубой улыбкой.

Все четверо склонили перед ним головы приветствуя и в знак уважения, но Юфранор не стал придерживаться церемоний и просто обнял всех по очереди, тем самым упростив ситуацию.

– Я очень рад, что вы прибыли в Скифос. Мои люди уже несколько недель следят за вашей кузницей, поэтому ваш приход не остался незамеченным, – прояснил Юф, ответив сразу же на интересовавший всех вопрос, – думаю, для вас не секрет, какие изменения произошли в моей жизни, но это никак не меняет моего отношения к вам, и в этом случае я надеюсь на взаимность.

– То есть от поклонов и от обращения к тебе как королевской особе можно воздержаться? – нахально улыбаясь спросила Иветиль.

– Да, можно, но прошу только об одном – не компрометируйте меня при подданных, договорились?

– Само собой, Юф, – Иветиль ещё раз обняла его.

– Мы пришли сразу же, как появилась такая возможность. Когда Эфрон и Яра сообщили нам новости о тебе, то мы были далеко на севере. Закончив все дела, мы поспешили сюда.

– Это очень хорошо, Авенир. И вы прибыли как нельзя вовремя. Мне много чего нужно вам рассказать и показать, но это всё случится завтра. А сейчас поведайте лучше как у вас дела? До меня дошли слухи, которым я не хочу верить.

– Наверное, ты слышал о Тритике. Всё самое худшее, что могло случиться – случилось. Этого города больше нет. Теперь оставшиеся в живых тритикийцы поселились в основании Медвежьих гор. Князь Ороен и его сестра живы и здоровы и заново отстраивают поселение. Вообще, великое горе постигло всех жителей Черноземелья.

– Хорошо, что всё закончилось именно так. Правда ли, что с восточных земель рыцарей Веры Четырёх изгнала инрамская армия?

– Да, всё было так. Мы были там. Эфрон и Яра были в Тритике и помогали защитникам крепости, а мы с Иветилью были вместе с принцем Инсаром, старшим сыном правителя Инрама, давшего отпор Пинусийскому ордену.

– Мне рассказали, что была ещё одна битва, более страшная.

– Да, и в ней мы тоже участвовали. Наверное, это самое страшное, что произошло в моей жизни на данный момент. Так получилось, что принц Инсар был ранен в бою под стенами Тритики и не смог вести остатки войска на помощь брату, принцу Альфинуру, который должен был осадить и взять Зелен Сад. Поэтому инрамское войско с Ярмарочного поля повёл за собой я. В итоге, Зелен Сад был взят, но ценой больших потерь. Пинусийские рыцари вместе со своим владыкой устроили огненный дождь внутри города, сжигая всех без разбору. Но им не удалось бежать. Всех до единого перебили.

– А что же с Сорочьим городком? Князь Эрдоен сдал город?

– Не совсем так. Князь оказался благоразумнее, чем правитель Зелен Сада. Он принял предложение правителя Инрама и отдал ему сына, как залог нейтралитета в грядущей войне. Но мне кажется, что Маариф Сейфулла привлечёт Эрдоена на свою сторону рано или поздно.

– Мой отец когда-то говорил нам с братом, что во всём Свободном мире нет умнее и хитрее правителя, чем владыка Инрама, и стоит тому только захотеть – весь восток будет у его ног.

– У меня сложилось такое же ощущение, мой друг, – добавил Авенир, – мне пришлось заключить с ним союз. Он

затеял всю эту войну на востоке во многом из-за меня. Взамен, я обещал жениться на его старшей дочери.

– Неплохое соглашение, Авенир, ты так не считаешь? – Юфранор ничуть не удивился услышанному.

– Я пока ещё не определился, насколько это хорошо. Не было времени, чтобы взвесить все варианты. Во всяком случае, я уже дал своё согласие, а Маариф Сейфулла остался у нас с Иветилью в должниках и обещал нам любые услуги.

– Иметь в должниках правителя великой империи дорогого стоит. Видимо, вы сделали для него нечто невообразимое?

– Да, Юф, мы спасли жизнь его старшему сыну. От полученной в бою раны у него случилось заражение, была сильнейшая лихорадка и он едва не скончался, – вступила в разговор Иветиль, – мы сделали то, что не в состоянии были сделать лекари и знахари.

– Думаю, что тут не обошлось без дара, унаследованного от вашей матери, я прав? – Юф приподнял одну бровь, выражая сомнения и удивление сразу же.

– Прав, – мягко сказала девушка и улыбнувшись посмотрела ему в глаза.

Возможно, в этот самый миг, Юфранор улыбнулся впервые за очень долгое время.

– Авенир, Эфрон, думаю вам будет интересно узнать, что недалеко отсюда, в карьере, который давным-давно считался заброшенным, был обнаружен новый рудник с богатой жи-

лой адамантита.

– Не может быть! – ахнули оба брата, работавшие с множеством видов руд, но только не с этой.

– Да, именно так. И скоро у моей армии на вооружении будут мечи и копья из этого материала. Это, безусловно, не метеорит, но по свойствам – гораздо лучше белой стали.

– Несомненно, мне доводилось читать об этом металле, да что там, – воскликнул Эфрон, – я сам видел твой меч в действии на склоне горы у входа в Бьярмалан!

– Это замечательная новость, Юфранор. Погоди, ты готовишь армию? Можем мы узнать, каковы твои планы? – поинтересовалась Иветиль, хотя по взгляду Авенира он уже догадался обо всём.

– Конечно можете! Всё очень просто! Я собираюсь вернуть вам с братом законный дом! Мы возьмём Арден Экор, чего бы нам это не стоило!

Глава 38. Правители южных земель

Из окна второго этажа одной из башен дворца Ороспекулос открывался отличный вид на всю округу до самого порта. Уже несколько часов прошло с момента пробуждения города. Солнце заливало золотом улицы и переулки Скифоса и вселяло надежду на лучшее.

Отсюда, из окна второго этажа одной из башен дворца Ороспекулос мир не казался таким уж опасным и страшным, скорее наоборот, создавалось впечатление, что повсюду царят радость и любовь.

Новая одежда, которая лежала в комнате Авенира, оказалась ему впору. Очень удобный дублет из тёмно-зелёного сукна с льняной подкладкой, такие же брюки, широкий кожаный ремень и высокие сапоги до колен из мягкой бур-коричневой кожи. Осмотрев себя со всех сторон, наследник трона королевства Арден Экор пришёл к выводу, что этот комплект одежды явно соответствовал его истинному статусу. Эта мысль заставила Авенира улыбнуться самому себе, но реальность быстро вернула его с небес на землю.

Новый день начался прекрасно. Причин было множество, например, мягкая и удобная кровать и безмятежный сон, горячая вода, сытная еда и хмельное вино и вечер накануне среди близких людей. Кроме этого, никто не нарушал ночную тишину, не мешали насекомые и не надо было дежурить, пока остальные спали. Такова была действительность здесь и сейчас. Сегодня должно произойти нечто особенное, как обещал Юфранор, и Авенир это чувствовал.

Авенир покинул собственную комнату и отправился вниз, на поиски своих друзей. Побродив по бесконечным коридорам и изучив множество доспехов и мечей с великой историей, он наконец-то вышел в обеденный зал, в котором вчера друзья ужинала в компании Юфранора.

Иветиль уже была тут. На ней было удивительной красоты платье, напоминающее мантию, такого же цвета, как его собственный дублет. Оно было особенного покроя, с свободными рукавами, длинными раздвоенными полами и стоячим

воротом. В сочетании с узкими брюками, причудливо украшенным самоцветами поясом и полусапожками, оно придавало Иветили женственности и воинственности одновременно. Её длинные огненно-рыжие волосы были убраны в свободную косу и украшены изумрудной заколкой. Авенир отметил это кивком и лёгким движением бровей, получив в ответ искреннюю улыбку.

– Прекрасно выглядишь, – поприветствовал сестру Авенир.

– Ты тоже, – Иветиль просто светилась, её переполняли эмоции.

– Где все? Я не нашёл ни Эфрона, ни Яры. Юфранор тоже куда-то исчез.

– Юфа я уже видела утром. Он попросил нас не покидать дворец и не вступать ни с кем в разговоры. Он вечером к нам придёт. Эфрон и Яра ушли с ним, но должны скоро вернуться.

– Что, всё? У них какие-то дела, а мы должны просто отдышаться? – наигранно возмущился Авенир, присаживаясь рядом с Иветилью за стол.

– Да, получается что так, – она не переставала улыбаться, словно думая о чём-то постороннем.

– А Юф тебе случайно не рассказал о том, что должно случиться вечером? Может быть намекал?

– Не-а, – Иветиль мечтательно вздохнула.

– Что с тобой? Что с твоим лицом? Какая-то ты... слыш-

ком довольная. Я о чём-то не знаю? – Авенир уже приступил к завтраку и сейчас допивал вкуснейшее золотистое вино из молодой груши.

– Не понимаю о чём ты говоришь, Авенир, – на краткий миг Иветиль стала серьёзной, но это быстро прошло и через мгновение она снова мечтательно смотрела куда-то в окно.

Время тянулось медленно, даже казалось, что оно течёт здесь по-другому. После завтрака брат с сестрой отправились на прогулку по дворцу. У дверей, ведущих во внутренний двор им повстречались Эфрон и Яра. Они весело разговаривали и смеялись, не обращая внимания на окружающих. Не привычно было видеть обычно неразговорчивого и хмурого Эфрона, вечно перепачканного из-за работы в кузнице, с ухоженной бородой и чистыми волосами. А Яра была самым очарованием – её короткие до плеч волосы были красиво убраны на одну сторону, демонстрируя всем выбритый висок. Оба были одеты соответственно случаю, но более скромно, нежели Авенир и Иветиль. Тёмно-коричневый дублет отлично подчёркивал мощный торс сына кузнеца. Яра весьма грациозно и мило смотрелась в платье-мантии такого же цвета, как и дублет Эфрона. Они были отличной парой, очень гармоничной при всей своей непохожести.

– Мы вам не мешаем? – прервал их милый разговор Авенир.

– О, Авенир, доброе утро! Вовсе нет! Мы тут кое-что обсуждали, но это может подождать, – показалось, что Яра чем-

то смущена.

– Всё в порядке, брат. Мы вот думаем, чем себя занять до вечера.

– Да, у нас с Ив такая же проблема. А где вы были? Куда вас водил Юфранор?

– Помнишь те самые амбары вдоль тракта, где раньше росли сады? Да-к вот там построили множество кузниц, Юфранор решил их мне показать и познакомил с главным мастером по металлам и ковке.

– И как обстоят дела?

– Размах и масштаб производства удивляют. Такими темпами за пару месяцев работы можно снабдить новым оружием из адамантита десятитысячную армию. Всё очень серьёзно, – поделился мнением Эфрон, – но это ещё не все, мы не обошли и половины производств. В самых больших амбарах строят что-то особенное.

– Это обнадеживает, – Авенир задумался, – а Юф не говорил о том, что нас ждёт вечером?

– Нет, не говорил. Но он такой занятой и такой увлечённый, что можно не сомневаться, что это будет нечто грандиозное и очень важное, – говоря это, Яра смотрела на Иветиль и недвусмысленно улыбалась.

– Вечером и увидим, – подвела итог Иветиль, которую оказалось не так-то легко смутить.

Оставшуюся часть дня друзья провели за разговорами, прогуливаясь по окрестностям. Когда же они снова верну-

лись во дворец, то самое большое помещение – тронный зал – изменился до неузнаваемости. Он был украшен так, словно вскоре сюда должны прибыть самые дорогие и высокопоставленные гости. В центре зала теперь стоял стол, размещённый, как это часто бывает на больших празднествах, подковой. Центральный королевский стол был чуть выше остальных, за ним стояли высокие мягкие стулья с резными спинками, украшенные изображениями огненной птицы. Люди сновали из стороны в сторону, принося и унося посуду, украшения и расставляя корзины с фруктами.

– Ого, славное собирается застолье! – потирая ладони заявил Эфрон.

– Опять ты за своё? У тебя живот быстрее головы соображает, – Яра ткнула его локтем в бок, но при этом на её лице была улыбка.

– Ничего не могу с собой поделать. Такая у меня природа, – оправдался Эфрон.

– Но ведь не ради нас тут затеяли это всё? – усомнился Авенир.

– Не только ради нас, – поправила его Иветиль и оказалась права.

В этот момент на улице раздался звук горна или трубы. Герольд извещал всех о прибытии высоких гостей. Просигналив трижды он утих.

– Думаю, нам нужно подняться на второй этаж и понаблюдать с балкона за тем, кто прибыл в Скифос, – предложил

Авенир.

– Поддерживаем! – кивнули остальные.

Со второго этажа открывался отличный вид. Выйдя на балкон, можно было увидеть всё происходящее во внутреннем дворе.

– Смотрите, это же Юфранор, с ним его рыцари. Вон тот самый с гребнем, что привёл нас, а вон тот, повыше, это же тот самый рыцарь, что участвовал тогда в битве на арене во время праздника Фериас. Авенир, ты его помнишь?

– Да, Эфрон, ты прав. Но кого они встречают? Вы обратили внимание, что Юфранор одел венец правителя Скифоса? – подметил Авенир.

– Точно. В нём он выглядит старше и мужественнее, – Иветиль немного забылась и слишком поздно поняла, что сказала это вслух.

– Смотрите, скрещенные серебряные ятаганы на красном – похоже, это сам эмир Диргам Каддир, правитель Феракана, – ахнула Иветиль, – он практически никогда не покидает своей крепости Шавкат!

Юфранор очень тепло поприветствовал вошедших, а с одним из них даже обнялся. Судя по всему, это и был прославленный бесстрашный воин, правитель Дикого Мыса. Он был одного роста с Юфом, но шире в плечах. Его тёмные волосы были коротко острижены. Лицо покрывала густая чёрная щетина, но при этом он тепло улыбался и вызывал доверие.

Обменявшись парой фраз, эмир Диргам со своими под-

данными в сопровождении одного из слуг Юфранора отправился во дворец. Но сам Юф в окружении своих приближённых остался встречать следующую делегацию.

Герольды снова трижды протрубили. По лестнице во внутренний двор поднимались люди в одинаковой просторной одежде бледно-зелёных оттенков. Но когда они приблизились к Юфранору и всем остальным, Авенир рассмотрел у каждого из пришедших наличие лёгких доспехов. На скрытых под балахонами нагрудных пластинах у неизвестных воинов красовался чёрный жеребец, вставший на дыбы на фоне алого солнца.

– Ив, тебе известно кто это? – поинтересовался Эфрон.

– Точно не скажу, но судя по их гербовому знаку, это эмир Ит-Халаетта с сыновьями. Но о них мне мало что известно, Ит-Халаетт это город-оазис посреди пустыни. Туда очень непросто добраться.

Юфранор не менее тепло поприветствовал по очереди каждого из прибывших гостей и они отправились во дворец Ороспекулос. А сам по прежнему оставался на месте. Похоже, что сегодня гостей будет очень много.

Когда правитель Ит-Халаетта с сыновьями уже покинул внутренний двор и герольды в очередной раз трижды подали сигнал, прибыла новая делегация. Их было больше десятка человек и все были одеты на манер прибывших ранее – в просторные и свободные одежды, но только они были светлых тонов. У некоторых были длинные острые бороды, как у

старцев, но в основном прибывшие были воинами. У них почти не было опознавательных знаков, гербов или символов, кроме странной метки на плече у каждого. Что там изображено никому из присутствующих на балконе разобрать не удалось.

Когда третья делегация покинула внутренний двор дворца, прибыла следующая. Тех, кто прибыл четвёртыми к удивлению для всех присутствующих опознала Яролика.

– Эти люди прибыли из Яксарты. Это портовый город и достаточно крупный, во всяком случае крупнее Сорочьего городка. Я неоднократно видела корабли с изображением этих трёх серых птиц на парусах, – она указала на огромного воина с копьём и щитом, – это три буревестника, они символизируют власть над стихией. Я не знаю насколько мощный военный флот в Яксарте, но торговых судов там несколько сотен, а может даже и несколько тысяч.

Ещё долго во дворец прибывали различные гости из самых разных уголков южных земель. Юфранор вскоре покинул группу встречающих и отправился по своим многочисленным делам. А вот друзья с нескрываемым удовольствием наблюдали за теми, кто прибыл в Скифос в этот день.

Во дворце было шумно и тесно. Это сложно представить, но в коридорах было множество людей. Авенир, Юфранор, Иветиль и Яра с трудом протиснулись к своим комнатам. Внутри каждого ждала записка, в которой было сказано, что за ними скоро пришлют и пригласят на торжество в общий

зал. Авениру было скучно и он зашёл в гости к Эфрону.

– У тебя тоже есть такая записка? – Авенир протянул брату клочок бумаги.

– Да, брат. Хорошо, что о нас не забыли. Я с утра ничегошеньки не ел, – и братья дружно рассмеялись.

– Что у вас тут происходит? – в дверях стояла Яра, а рядом с ней тут же образовалась Иветиль.

– Ничего, просто разговариваем, – Авенир пожал плечами и улыбнулся.

– Мы составим вам компанию, – голосом не терпящим возражений заявила Иветиль и вошла в комнату.

Не успели девушки закрыть за собой дверь, как в неё постучались.

– Король Скифоса и владыка всех южных земель Юфранор приглашает вас на торжество в большой зал. Его величество пожелал усадить вас рядом с собой за главный стол, – слуга, говоривший это, был кругл и выглядел таким важным и гордым, что едва не лопнул.

– Приятно слышать! – отозвался Эфрон. – Идём!

– Следуйте за мной, – круглый человек быстро перебирая ножками покатился вперёд, увлекая за собой друзей.

В зале уже было полно народу, свободных мест почти не было. Играла бодрая музыка, разгонявшая скуку. Авенира, Эфрона, Иветиль и Яру многие провожали взглядами, когда те прошли мимо свободных мест к королевскому столу. Тут, в отличие от других столов, большая часть мест была ещё

свободна. Практически никто из присутствующих не знал этих четверых молодых людей и по какому праву они будут сидеть за одним столом с королём Скифоса и остальными правителями южных земель.

– Все так пялятся, что мне даже как-то не по себе, – тихо сказала Иветиль, так что только Авенир услышал её.

– Не обращай внимания на окружающих. Представь себе их лица, когда Юфранор будет с нами разговаривать, как с лучшими друзьями. А ведь мы и есть его лучшие друзья, – так же тихо сказал Авенир и подмигнул сестре.

Друзья расселись на указанные места, причём получилось так, что Авенир будет сидеть по правую руку от Юфранора. Многие в зале это заметили и подвергли бурному обсуждению.

Вскоре за главным столом стали появляться новые лица. Чуть дальше от середины заняли три места рыцари с огненной птицей на гербе. Авенир признал среди них сира Азариаса Кризаора. Вскоре под бурные овации к столу подтянулись представители Яксартских земель. Следом за ними появились те самые гости в светлых просторных одеждах. теперь Авениру стало понятно, что на плечах у них изображена двенадцатиконечная звезда и какая-то надпись на неизвестном языке. На какое-то время активность сбавилась, но вскоре звуки музыки заглушил невероятный приветственный рёв. К центральному столу продвигалась делегация из Ит-Халаетта – сам эмир города-оазиса в сопровождении сво-

их сыновей. Их долго и бурно приветствовали. Видимо, на то была особая причина.

За столом оставалось пустым только место короля Скифоса и пара кресел слева от него. Когда в зале появился сам Юфранор в сопровождении эмира Диргама Каддира показалось, что потолок сейчас рухнет. Такого рёва Авениру не приводилось слышать даже на поле боя. Все как один стоя приветствовали молодого короля и никто не садился, пока этого не сделал Юф. Лёгким кивком головы Юфранор подал знак к началу праздника. Музыка заиграла ещё громче и веселее, в зал длинной, даже можно сказать бесконечной вереницей вносили подносы и блюда с разными яствами. Несли кувшины с напитками и кубки наполнялись так же быстро, как и осушались.

– У тебя, наверное, много вопросов ко мне из-за того, что происходит? – не поворачивая головы, чуть наклонившись в сторону Авенира спросил Юфранор.

– Мне кажется, что я догадался, о том, что ты задумал. Ты хочешь всем рассказать кто мы с Иветилью такие. Я прав?

– Ты этого не хочешь, Авенир?

– Я не уверен в последствиях, Юф, но думаю, что ты уже обо всём подумал.

– Да, я постарался предусмотреть все риски, в том числе и ваше собственное сопротивление. Я хочу объединить всех правителей юга для того, чтобы выбить нечисть с наших земель и жить так, как удобно нам, а не навязанным нам чу-

жим богам.

– А для этого сначала необходимо очистить Арден Экор.

– Именно. А если правители южных городов будут знать, что среди них находится сын короля Астевира, их сюзерена, и законный наследник престола благословенного и свободного края, то они охотно пойдут за тобой в любое пекло. Можешь в этом не сомневаться.

– Я не знаю их так, как ты, мой друг, и поэтому полностью доверюсь тебе, – Авенир посмотрел на своего друга и не почувствовал ничего, что говорило бы ему о грозившей опасности.

– Я вас не подведу, друг, будь уверен, – говоря это, Юфранор повернулся к Авениру и вид у него был очень серьёзный. – Вы с Эфроном заменили мне за короткое время семью. Я считаю вас братьями и готов принести братскую клятву, а Иветиль... к ней я отношусь совершенно по особенному. Она мне очень дорога и её счастье имеет для меня самое большое значение.

Не дав Авениру больше ничего сказать, Юфранор поднялся на ноги, держа в руках кубок, полный лёгкого светлого вина. За одно мгновение в зале воцарилась неземная тишина.

– Друзья мои, сегодня мы здесь собрались не случайно. Вообще, за последний год я понял, что случайностей не бывает. Всё, что с нами происходит, для чего-то нужно. Главное уметь разглядеть это. Одна единственная встреча может перевернуть всю жизнь, и если бы я не встретил тех, о ком

сегодня хочу вам всем рассказать, то я не стоял бы сейчас перед вами, – Юфранор сделал паузу, обведя зал взглядом. Все молчали и внимательно слушали.

– Сегодня со мной за одним столом сидят все мои самые близкие и верные друзья. С такими друзьями мне нечего бояться и нет такой силы, что смогла бы нам противостоять. Я полностью уверен, что власть на бескрайних водных просторах принадлежит нам, потому что за этим следит сам правитель Яксарты – эмир Джавар Ассандей и его сын Джавад, – Юфранор указал на поднявшихся со своих мест двух мужчин.

Сын был почти полной копией отца – такие же тонкие губы, острый нос, широкие скулы, высокий лоб. Кроме этого угольно чёрные волосы до плеч завершали картину схожести. Всё говорило о их благородном происхождении. Правитель Яксарты получил свою долю приветственных возгласов, поклонился Юфранору и сел на своё место.

– Я знаю, что в трудную минуту всегда могу рассчитывать на мудрость, накопленную веками в библиотеках Киффелема. Совет мудрейших при правителе потерянного во времени города никогда не отказывал в помощи моему отцу и пусть так будет и впредь со мной. Эмир Софир Ателио и мудрейший Аганеорис, приветствую вас! – на другом краю стола на ноги поднялись двое невысоких и худощавых старцев в светлых одеждах. Именно их никто из четверых друзей сегодня днём опознать не смог.

Авенир посмотрел на Яру и понял, что та что-то слышала об этих странных людях и их, как выразился Юф, городе, потерянном во времени. Она что-то активно нащёптывала Эфрому на ухо. Тем временем Юфранор продолжил свою речь.

– Мои преданные друзья из пустыни Тысячи Звёзд. Не знающие страха, ни разу не отказавшие моему отцу в помощи, так же как и не отказавшие мне в час нужды – эмир города-оазиса Ит-Халаетта Фаррох Делир и его сыновья – Ямшир, Армин, Астон и Эмет. Пусть ваши стрелы всегда достигают цели, а кони не знают усталости в грядущих битвах! – когда Юф договорил пять воинов поднялись на ноги рядом с Эфроном.

Их лица, несмотря на восторженные крики приветствия, улюлюканье и топот оставались невозмутимыми. Правителя Ит-Халаетта все очень уважали, но ещё больше боялись. Ибо ходили такие слухи, что он не ведает чувства жалости, так же как и не ведает страха. Его сыновья, так же как и он сам были отличными всадниками и стрелками. Невысокие, плотные, со слегка раскосыми глазами, их отличала непревзойдённая выносливость и способность переносить любые лишения и неудобства.

– На страже Скифоса, лицом к лицу с неприятелем всегда стояли воины с Дикого Мыса. Они всегда самыми первыми встречали врагов и ни разу не отступили. Я очень благодарен за веру и поддержку, которую мне оказал эмир Диргам Кад-

дир, – зал взорвался криками радости, ещё немного и потолок бы точно обрушился на головы всех присутствующих.

Эмир Диргам был одного возраста со остальными правителями. Глядя на него сейчас, Авенир невольно подметил схожие черты лица с погибшим Бихари Массером. Правитель Феракапа не скрывал своих эмоций, но всегда умел их контролировать. Он улыбнулся в ответ на приветствие зала и даже поднял руку ладонью вверх в знак благодарности за столь тёплый приём.

Когда эмир Диргам сел на своё место, Юфранор дождался полной тишины и продолжил.

– Друзья, среди нас присутствует ещё два человека, судьба которых всем нам не может быть безразлична. Не удивляйтесь, когда услышите то, что я скажу сейчас. Это правда и тому есть доказательства. Авенир, Иветиль, встаньте пожалуйста, – Юфранор повернулся к сидевшим рядом с ним брату и сестре.

Весь зал сейчас смотрел на них, даже правители южных городов не скрывали своего интереса.

– Представляю вам моих ближайших друзей и верных спутников – Авенир, законный наследник престола Арден Экора и его сестра принцесса Иветиль, – только Юфранор сказал это как поднялся шум.

Недоверие смешалось с удивлением и сомнениями. Но Юфранор поднял руку и снова наступила тишина.

– Друзья, как я уже сказал, всему есть объяснения и до-

казательства. Взываю к вашему терпению и пониманию, – Юфранор снова поднял руку, требуя тишины, а когда получил то, чего хотел обратился к сидевшим за королевским столом, – Сир Азариас, доводилось ли вам видеть короля Астевира и его супругу прекрасную Эвитель при жизни? – обратился Юфранор к одному из трёх рыцарей, сидевших с краю за главным столом.

– Так точно, Ваше Величество, – ответил рыцарь, вставая на ноги и больше не садясь на место.

– Эмир Диргам, правда ли что прекрасная Эвитель помогла вам побороть недуг, когда вы были молоды?

– Несомненно, мой повелитель, – эмир Феракапа поднялся на ноги.

– Многие из вас бывали в Арден Эгоре и видели лично правителей благословенного и свободного края. Авенир, Иветиль, у меня для вас кое-что есть, – подав знак рукой, юный правитель Скифоса улыбнулся своим друзьям.

В зал вошёл старец с абсолютно лысой головой и длинной седой бородой. Он был одет в странную одежду из воздушной ткани. Его лазурный плащ за спиной свисал до самого пола. Он нёс перед собой ларец из чёрного дерева. Подойдя к главному столу, старец с поклоном протянул его правителю. Юфранор аккуратно открыл крышку, затем взял ларец в свои руки и повернулся к Авениру, показывая содержимое.

Авенир сначала молча смотрел на то, что лежало внутри, затем взглянул прямо в глаза Юфранору.

– Эта реликвия некогда принадлежала вашей матери, прекрасной Эвитель, – пока Юфранор говорил это, Авенир извлекал из шкатулки бесценное украшение из мифрилла с вправленным огненным опалом, которое когда-то носила на своей шее королева Арден Экора.

Когда реликвия оказалась в руках Авенира, камень ожил и стал излучать слабое свечение, так же как и камень в его кольце.

В тронном зале шептались и обсуждали увиденное чудо. Никто не верил своим глазам, но спорить было бессмысленно, потому что не было другого объяснения тому, что произошло сейчас. Авенир и Иветиль, чьё кольцо тоже засветилось, когда она подошла чуть ближе, молча смотрели на ожерелье.

– Друзья, вы сами всё видели. Я думаю, что ни у кого не осталось сомнений в том, кто сейчас стоит рядом со мной! – сидевшие в зале загудели в знак согласия.

– Когда-то давным-давно, все вы, так же как и мой отец, давали клятву верности королю Астевиру. Так случилось, что произошло большое горе, и королевство Арден Экор пало, его захватили наши общие враги. Тогда, мы не смогли противостоять захватчикам и спасти благословенный и свободный край. Но сейчас у нас есть второй шанс исправить это! – Юфранор почти прокричал последние слова, его речь утонула в общем шуме. Все в зале его поддерживали, многие повскакивали со своих мест в порыве чувств.

– Друзья, мы не в праве оставить Арден Экор без помощи и обязаны приложить все усилия для его освобождения! – речь Юфранора так задела сердца всех присутствующих, что топот ног, радостные крики и весь шум, какой только можно было издать, не умолкали целую вечность.

Ларец с ожерельем прекрасной Эвиталь стоял на столе между Авениром и Иветилью и никто, по всей видимости, не собирался его отнимать у них. Более того, Авенир никак не мог понять, откуда у Юфранора взялась эта реликвия, где он её раздобыл. Но теперь стало понятно, почему он так сильно хотел видеть у себя в Скифосе их с сестрой.

Вечер затянулся надолго. На протяжении всего времени, проведённого за столом, к Авениру и Иветили по очереди подходили эмиры всех южных городов для заведения знакомства.

Эфрон и Яра так же не остались без внимания, потому что Юфранор через какое-то время сел на кресло между ними и охотно разговаривал на всякие разные темы, весело смеясь и радуясь жизни.

Глава 39. Сад Элиакос

Тёплый, немного душный ветер приятно трепал волосы и заставлял прикрывать глаза. Заходящее солнце не казалось таким горячим, как несколько часов назад, но это впечатление было обманчивым. Мелкие капли воды, принесённые потоками воздуха, добавляли желанной свежести, но не на долго. Глубокие пронзительные голубые, почти синие глаза

на загорелом лице Авенира не выдавали никаких эмоций.

Он стоял у распахнутого настежь окна, заложив руки за спину. Сделав глубокий вдох, законный наследник трона Арден Экора на мгновение замер, словно пытаясь уловить некий аромат или услышать тонкую мелодию. Он ни о чём не думал, полностью отстранившись от всей суеты и в данный момент ощущал только гармонию, спокойствие, умиротворение. Будто оказался в кругу семьи и самых близких людей. Именно этого он и хотел. Хотел понять свои ощущения относительно того, что произошло накануне.

Юфранор не предупредил их с Иветилью о том, что запланировал представить их всем прибывшим правителям южных городов, как принца и принцессу Арден Экора. Может быть Юф и был уверен, что ничего плохого произойти в стенах дворца Ороспекулос не может, но Авенир на собственном опыте был научен не доверять ничему и никому без веских причин. Теперь причина была.

Авенир не ощущал опасности и не испытывал никаких сомнений по поводу преданности и намерений всех, кому была раскрыта их с сестрой тайна.

– Авенир, все в порядке? Ты странно выглядишь, – Иветиль подошла к брату неслышно, по своему обыкновению следопыта и охотницы.

Её огненные волосы были прибраны и уложены, а новое тёмно-зелёное с золотым узором платье-мантия подчёркивали точёную фигуру воительницы. У нее, так же как и у

Авенира, на безымянном пальце правой руки было надето кольцо с огненным опалом. После того, как Юфранор показал свою находку и преподнёс её как подарок, камни в перстнях светились не переставая. Свечение было слабым, но в нём ощущалась некая сила, природу происхождения которой объяснить никто не мог.

Рядом с окном, в которое сейчас смотрел Авенир, располагался резной деревянный стол, а на столе стоял ларец, в котором хранилось ожерелье прекрасной Эвитель. Именно его юный король Скифоса подарил своим друзьям, брату и сестре из древней династии правителей свободного королевства Арден Экор. Даже точнее не подарил, а вернул, ибо это ожерелье было реликвией их семьи и некогда принадлежало их матери, и передавалось в семье по женской линии.

– Все хорошо, Ив. Я...я просто... даже не знаю как объяснить, – Авенир немного замешкался, но всё же подобрал слова, – я прислушался к себе, к своим ощущениям.

– И что они тебе поведали, твои ощущения? – не то с сарказмом, не то с интересом спросила девушка.

– Ты же знаешь, что я иногда чувствую опасность.

– Знаю, Авенир. И отношусь к твоему обострённому чутью очень серьёзно, – Иветиль изменила тон на более понимающий и заинтересованный.

– Так вот теперь я могу контролировать свои ощущения. Стоит мне только о ком-то подумать... а дальше все происходит само собой, это какое-то наваждение. Я не могу этого

объяснить.

– Это же замечательно, Авенир. И что тебе подсказывают твои ощущения?

– Ничего.

– В смысле? – Иветиль почти напугалась, но глядя в спокойные синие глаза брата моментально успокоилась.

– В прямом. Я не чувствую здесь угрозы или опасности. Все хорошо, Иветиль. Мы среди людей, которые не предадут нас.

– Я рада это слышать, Авенир. Я очень беспокоилась на этот счёт и хотела знать твоё мнение о том, что вчера произошло. Но теперь это уже не важно, – Иветиль тепло улыбнулась, – я доверяю тебе больше всех в этом мире и думаю, что ты не ошибаешься, – она подошла ближе и обняла брата за шею, а он обнял её в ответ.

Рядом с дворцом цвела небольшая эвкалиптовая роща. Меж стройных стволов целебных деревьев нашли своё место колючие кусты голубой агавы, распустились пурпуром цветки церсиса, а высокие густые заросли нежно розового олеандра дарили спасительную тень. Нестройное стрекотание невидимых для глаз цикад создавало ауру непринужденности. Посреди этой рощи был обустроен фонтан. Он был естественного происхождения и вода в нём была кристально чистая и жутко холодная. Этот сад назывался Элиакос, или Солнечный сад. Посещать его могли только правитель Скифоса и члены королевской семьи. Никто более никогда не

бывал в пределах этого дивного сада.

По приказу Юфранора вокруг этого самого фонтана были установлены столы и скамьи, образовавшие круг. Именно тут, в саду Элиакос сегодня случится встреча правителей южных земель, которая может изменить мир и перевернуть ход истории.

Согласно древней легенде, сотни лет тому назад четыре брата – Ферон, Астор, Пирес и Вит путешествовали по здешним землям в поисках лучшей жизни и своего предназначения. После долгих скитаний, лишений и множества тягот, братья сообща решили взобраться повыше, осмотреться, и подумать о том, как быть дальше. Переночевав на вершине единственного во всей округе холма, братья долго рассуждали о прошлом, настоящем и будущем, но они не пришли к одному мнению и не приняли единого решения об их общей судьбе. Тогда они все решили, что каждый должен идти своей дорогой. Ферон, старший из братьев, испытывал жажду познания. Он захотел отправиться на юг. Его всегда манили горы, их величие, тайны и секреты. И он решил что в их глубине лежит его предназначение. Астор, второй по старшинству брат, ценил свободу больше всего на свете. Его еще в детстве пленили звуки морских волн, шум прибоя, легкий бриз и вкус соли на губах. Он отправился на запад, к реке, которая привела его на берег бескрайнего моря. Третий брат, Пирес, был отважным воином и видел своё предназначение в победах над врагами. Ему было известно, что на востоке про-

стирается земля нелюдей, приносивших смерть всему живому. Именно туда он и отправился. На вершине холма остался младший брат, Вит. Он решил, что его братья когда-нибудь снова захотят собраться вместе и вернуться на этот самый холм, а он будет их тут ждать. В этом он видел свое предназначение. Шли дни, недели, месяцы, годы, но братья все не возвращались. Младший брат испытывал множество трудностей и стал сомневаться в своем выборе. Он уже хотел снова отправиться на поиски своего предназначения. "Если я останусь тут, то умру" – подумал он. В этот самый момент произошло чудо и один из больших камней на вершине того самого холма треснул и из него к небу потянулась струйка воды. Она неиссякаемым потоком вырывалась на поверхность. Тогда Вит соорудил вокруг того камня пруд, а затем посадил разные деревья, в тени которых он так любил отдыхать. Вода – источник Жизни, поэтому теперь Вит понял, что не ошибся в своём выборе. Он решил построить рядом со своим дивным садом дом для себя и своих братьев. Именно на месте того самого дома, построенного Витом, сейчас возвышается дворец Ороспекулос.

Братья же так и не вернулись на тот холм. Они основали свои города – Феракап, Яксарта и Киффелем.

Эта древняя легенда была известна всем. Её с раннего детства рассказывали на ночь юным принцам, показывая, что у всех есть предназначение и нет ничего важнее долга и верности данному слову. Именно поэтому Юфранор решил при-

нять всех правителей южных земель в саду Элиакос.

Идя по длинному светлому коридору Авенир думал о том, что их с сестрой ждет по ту сторону дверей, ведущих в Солнечный сад. О чём в этот момент думала Иветиль, он не знал, но по некоторым мельчайшим изменениям в её мимике можно было сделать вывод, что она переживает и волнуется. Никто, кроме Авенира не смог бы этого заметить, потому как она, так же как и он сам, весьма умело прятала свои истинные эмоции. Они шли рука об руку, их вел престарелого вида хранитель королевских покоев Ардагос. Его седая редкая шевелюра и длинная борода говорили о богатом жизненном опыте. Только он имел ключи от дверей, ведущий в семейный сад правителей Скифоса.

Когда Ардагос отворил окованные в бронзу ворота с изображением солнца на них, Авенир уже был абсолютно спокоен.

– Авенир, пока мы еще вдвоем, я хочу тебе кое о чём рассказать, – с юной принцессой произошли странные изменения, она засмушалась и, потупив взор, покраснела как полевой мак.

– Что такое, Ив? – Авенир был слегка озадачен. Ему казалось, что он знает о своей сестре всё.

– Юфранор сделал мне предложение, и я согласилась, – Иветиль посмотрела на своего брата и её глаза искрились счастьем.

– Не понял, предложение чего? – Авенир разыграл недо-

умение и как только увидел, как улыбка сползает с лица сестры, тепло улыбнулся и добавил, – ладно-ладно, Ив, я шучу. Я все понял. Не могу сказать, что сильно удивлён. Но я вижу, что ты счастлива, и поэтому я рад за тебя.

– Спасибо тебе. Для меня это очень важно. У меня нет человека ближе и роднее тебя, – она взяла его за руку и крепко сжала её.

– Когда свадьба?

– Когда Арден Экор будет освобождён.

Авенир больше ничего не стал спрашивать. Новость, безусловно, его порадовала, но обдумать случившееся и поздравить будущую королеву Скифоса время ещё предоставится. В Солнечном саду было прекрасно. Хранитель королевских покоев Ардагос указал ту тропинку, по которой Авенир и Иветиль придут к месту сбора, к древнему фонтану Жизни. Там их уже ожидали.

Оперевшись локтями на высокие камни, Юфранор перебирал в руках лист эвкалипта и смотрел на воду в фонтане. Журчание неиссякаемого потока завораживало словно гигантский водопад в Зелёных горах. Рядом с ним, но глядя в другом направлении, стоял эмир Диргам Каддир, правитель Феракапа. Казалось, что они только что закончили какой-то очень важный и трудный разговор. Чуть в стороне, в тени деревьев стоял правитель Яксарты Джавар Ассандей. Компанию ему составляли эмиры Ит-Халаетта и Киффелема Фарокх Делир и Софир Ателио. Они так увлечённо на-

блюдали за деятельностью птиц, что не обращали внимания ни на что вокруг. Дальше всех находился сидевший на плоском камне старец в белых одеждах. Он сидел подобрав ноги под себя, закрыв глаза и при этом абсолютно неподвижно, словно живая статуя. Даже не видно было дышит он или нет. Авенир знал, что это глава совета мудрейших и хранитель знаний Аганеолис из легендарного города, затерянного во времени. Яра еще вчера вечером рассказала всем, что в одной из древних книг читала, будто этот город невозможно отыскать, если у тебя дурные намерения. Но если ты достоин, а сердце и помыслы твои чисты, то перед тобой откроются любые двери в этом зачарованном городе. Говорят, что там самая большая во всем Свободном мире библиотека, её называют Хранилищем Знаний. Есть такие книги, которые существуют в принципе лишь в единственном экземпляре и хранятся именно там. При этом люди, живущие там, стареют гораздо медленнее, кажется, что время не властно над этим городом и его жителями.

Шаги двух приближающихся людей заставили всех, кто собрался для этого разговора отложить свои дела и обратить свой взор на приближавшихся к ним наследника Арден Экора и его сестру. Юфранор встретил улыбкой своих друзей, тогда как все остальные по-прежнему относились к Авениру и Иветили с сомнением. Не так просто взять и поверить в то, что кому-то удалось выжить после резни Арден Экоре. Такая реакция была неудивительной.

– Добрый вечер, Авенир, Иветиль, – Юф на правах короля и хозяина дома заговорил первым, – мы собрались здесь для того, чтобы обсудить наше общее будущее. От того, какое решение мы сейчас примем зависит судьба Свободного мира, как бы громко это не звучало. Поэтому, я выскажу свою мысль, а после хочу услышать мнения каждого из присутствующих.

Юфранор говорил как истинный король. Его взгляд был полон жизни и энергии. Он по очереди заглянул в глаза каждого, кто его слушал.

– Как вам всем известно, Соцветие и рыцарские ордены Веры Четырёх Богов принесли нам всем множество боли и страданий. И говоря "нам" я имею ввиду не только присутствующих тут. Я имею ввиду всех жителей южных городов. От самых богатых, до самых бедных, – Юф сделал паузу, заложил руки за спину и медленно пошёл вокруг каменной ограды фонтана, – мой отец совершил ошибку, впустив в город много лет назад эту чуму, эту заразу. Он позволил ей разрастись, укрепиться и пустить мощные корни. И к чему это привело? Его отравили в собственном дворце. Мой старший брат, задурманенный и опутанный, едва не стал причиной раскола юга. К счастью, благодаря вам, мои друзья, мы вовремя исправили ситуацию. Мы устранили назревшую угрозу, отвели нависший меч в сторону. Но какой ценой? Даже спустя время вспоминать о случившихся потерях слишком больно, – Юф остановился и посмотрел на Авенира, – я ска-

зал, что мы отвели меч, нависший над нами, но этого не достаточно. Я хочу, чтобы мы общими усилиями отсекли руку, державшую этот меч. И это будет только начало.

Никто не сказал ни слова, но Авенир заметил, как утвердительно кивнул эмир Диргам Каддир, как побелели костяшки пальцев на сжатой в кулак руке правителя Яксарты. Лицо эмира Ит-Халаетта ничего не выражало, но сейчас он был сосредоточен и серьёзен больше обычного. Лишь киффелемский глава совета мудрейших никак не изменился и по-прежнему отстраненно взирал на происходящее.

– Говорят, нельзя дважды войти в одну реку. И я, пожалуй, с этим соглашусь. Но если судьба предоставляет нам шанс исправить то, что когда-то уже случилось, то им нужно пользоваться, – Юфранор сделал паузу чтобы собраться с мыслями, – без малого два десятка лет тому назад случилась страшная трагедия. Мы не смогли её тогда предотвратить. Но сейчас в наших силах восстановить справедливость! – юный правитель Скифоса в порыве эмоций махнул кулаком сверху вниз, ударив им тыльной стороной о вторую ладонь.

Немного успокоившись, Юфранор встал рядом с Авениром и Иветилью.

– Готовы ли вы пойти в этот раз до конца? Готовы ли вы вернуть трон законному наследнику Арден Экора? Восстановить справедливость и с корнем вырвать всю ту заразу, что разрослась на наших землях, словно зловредный сорняк?

– Ваше Величество, – после недолгого молчания загово-

рил эмир Диргам Каддир, – мы готовы пойти за вами хоть на край света и сражаться с любыми врагами, но...

– Что «но»? Говори как есть, Диргам.

– Мы понимаем, что этот юноша и эта девушка вам дороги, вы им доверяете, но мы их совершенно не знаем. Кто они в действительности такие? Откуда взялись и каковы их намерения в будущем?

Авенир впервые увидел, как обычно улыбчивый парень Юф превращается в грозного короля Юфранора.

– Иными словами, вы сомневаетесь во мне.

– Нет, мой повелитель, я не это имел в виду... – эмир Феракапа даже опустил глаза, понимая, что оправдываться сейчас будет глупо.

– Мы ведь это уже обсуждали, Диргам. Все сводится к тому, насколько сильно вы верите в меня и доверяете мне... – Юфранор говорил так, словно уже устал от этого разговора.

– Мой повелитель, мне кажется, что достопочтенный эмир Диргам хотел выразить общую обеспокоенность возможным будущим южных земель, – голос правителя Ит-Халаетта был суров и напорист, при этом он буравил Авенира взглядом сокола из-под кустистых бровей.

Но Авенир с достоинством выдержал взгляд эмира города-оазиса.

– Я понимаю ваши опасения. Но для начала спрошу. Ни у кого из присутствующих нет сомнений в том, что это действительно дети короля Астевира и прекрасной Эвитель? –

Юфранор повёл рукой в сторону своих друзей.

– Нет, мой повелитель, сомнений нет. Но этот факт сам по себе еще ничего не значит, кроме законности их претензий на трон Арден Экора. Они могли бы явиться в столицу к королю Вершемиру и потребовать своё по праву.

– Думаю, многоуважаемый эмир Диргам, мы все понимаем, что это было бы равносильно самоубийству, – вступил в разговор правитель Яксарты, глядя в этот момент на Юфранора

Авенир больше не мог слушать этот разговор. Он понимал, что от него требуется.

– Уважаемые эмиры, глава совета мудрейших, Ваше Величество, – Авенир обратился ко всем присутствующим сразу, – я готов удовлетворить ваше право на правду. Если бы я оказался на вашем месте, то так же бы испытывал сомнения и задавался вопросами "А что будет дальше? Как себя поведёт этот никому толком незнакомый человек когда получит в свои руки древнее королевство и все его богатства? Не использует ли он свою власть и силу против тех, кто ему помог?". Да, я вас понимаю. Я готов рассказать нашу с сестрой историю, чтобы завоевать ваше доверие. Ваше Величество? – он обратился к Юфранору, как бы спрашивая его мнение.

– Авенир, забудь о церемониях. Ты же знаешь, я считаю тебя своим братом. Мне совершенно не хочется слышать подобного обращения от тебя, договорились?

– Договорились. Ну что, тогда я начну рассказ?

– Про Бьярмалан ты тоже будешь рассказывать? – всколыхнулась Иветиль и все посмотрели на неё. Даже глава совета мудрейших из Киффелема шире открыл глаза при звуке её голоса, хотя, дело могло быть в услышанном названии древней цитадели гномов.

– Да, обязательно. Ведь с этого всё началось.

– О, тогда это надолго, – девушка улыбнулась Юфранору и снова замолчала.

– Авенир, мы готовы выслушать тебя.

– Тогда я начну. Слышали ли вы когда-нибудь легенду о Бьярмалане и великой белой медведице?

Глава 40. Сладкое ежевичное вино

Тёмное сладкое ежевичное вино, купленное у альванских виноделов и привезённое купцами из Яксарты в Скифос, закончилось слишком быстро. Несомненно, Эфрон и Яра сегодня же отправятся и купят ещё пару бутылей. К тому же, как им рассказали купцы, у них в трюмах полно и других видов вин – мягкое кизиловое, кисло-сладкое гранатовое, терпкое вишнёвое. Если все они обладают такими же чудесными букетами и послевкусием, то они, безусловно, стоят своих денег. Авенир не стал рассказывать друзьям про своё знакомство с самим Барде Ашо, лучшим в мире виноделом, дабы не травить им душу. Иветиль была с ним солидарна.

На завтрак компании, состоящей из четверых гостей правителя Скифоса, подали печёную на углях баранину, свежий

мягкий сыр, фрукты и тонкий хлеб. Все трапезы, кроме официальных приёмов, друзья проводили в небольшой уединенной комнате, по соседству с кухней. Поэтому никто и никогда не подслушивал их разговоры, а повара при всем желании ничего не понимали, так как говорили на своём малопонятном диалекте. Поначалу Яра пыталась с ними договориться, требуя то одно то другое, но со временем бросила свои попытки, окрестив всех работников кухни чудилами заморскими.

– Значит, ты им вот так просто взял и все выложил? – Яра усомнилась в разумности поступка Авенира, после того, как он рассказал им с Эфроном события вчерашнего вечера.

– Да, именно. Мы зашли слишком далеко и обратного пути нет, – просто ответил Авенир, пододвигая к себе блюдо с необычными фруктами.

– Это Юфранор завел вас в это самое «далеко» по самое горлышко! – воскликнула ученица книжника Боровьяна. – А ты не подумал о том, что эти правители могут использовать тебя? Ведь они теперь знают, что тебе известен путь к легендарным богатствам Бьярмалана. Ты уверен в их искренности и верности Юфранору? А будут ли они верны тебе?

– Я ценю твою честность и заботу, Яра. И с твёрдой уверенностью могу сказать, что их верность Юфу непоколебима. А что касается меня, то на их верность я не претендую. Так же как и не питаю надежд на полное восстановление Арден Экора. Но если это случится, то мы будем состоять в

дружественном союзе со всеми южными городами на равных условиях.

– Ты уверен в этом, брат? – с тревогой в голосе спросил Эфрон, – ну, я про их преданность и верность и всё такое? – Эфрон уплетал третью порцию баранины.

– Абсолютно. Во-первых, я не почувствовал и тени сомнения, когда рассказал им нашу с Ив историю. Пока я рассказывал, я наблюдал за ними и прислушивался к себе. Моё чутьё меня ещё не подводило. Поэтому я уверен в правильности нашего поступка. Во-вторых, всем южным правителям экономически выгоден союз с восстановленным Арден Экором. Как известно, там огромные запасы различных руд металлов, в том числе и драгоценных. По самым скромным оценкам, жилы, пролегающие в тех горах будут разрабатываться еще сотню лет, не меньше. И это далеко не всё.

– Но Юф у меня всё равно получит, – Яра продолжала негодовать, правда выглядела уже куда спокойнее.

– Яра, он теперь король Юфранор, а не просто Юф, – предостерег свою подругу Эфрон, отрывая кусок от буханки хлеба и откусывая сразу половину.

– И что с того? В кандалы он меня что ли закуёт, если я выскажу ему своё неудовольствие? – девушка нахмурилась.

– Яра, успокойся, – вмешался Авенир, улыбаясь, – возможно нам не хватало именно решительности Юфранора для достижения цели. Теперь, когда о нас знают на востоке и на юге, и у нас появились очень могущественные друзья,

наша цель стала реальной и достижимой.

– Возможно ты и прав, время покажет. Но я всё равно с ним поговорю. Будет знать, как выдавать чужие тайны.

– Это твоё право, не буду спорить, но своё мнение я уже высказал.

– А это бесполезно, – сказал Эфрон и тут же добавил стрельнув глазами на Яру, – спорить с ней.

– Ты ешь давай, сидишь, болтаешь тут, – Яра ткнула его локтем в бок и Эфрон скривился.

– Чтобы избежать недопонимания с Юфом поговорю я, – добавила непривычно молчаливая и на удивление крайне мечтательная Иветиль.

– Вот и чудесно, – закончил разговор Авенир.

Вчера Авенир рассказал правителям южных городов всю их историю от начала до конца. От обнаружения Бьярмалана и объявления на них с Эфроном охоты владыкой Иробистаном, до знакомства с Юфранором, походе через лес Хин Антаре и про Бихари Массера. Упомянул о битве на склоне Медвежьей горы с тенебравийцами. Рассказал про их с Иветилью путешествие в Альбастрат, про первый и второй визиты в Инрам и про Маарифа Сейфуллу и его обещание, а затем и про битву на Ярмарочном поле, освобождение Тритики, взятие Зелен Сада и осаду Сорочьего городка. Кроме этого, он упомянул о том, что ему перед смертью поведал его друг и боевой товарищ Иероним – про ту роль, которую сыграл барон Агне Вигге и его наёмники при взятии порта Ка-

эли. Рассказал он так же и про их с Иветилью цель – вернуть артефакты, украденные из Арден Экора после его падения в память о своих родителях.

Правители южных городов внимательно слушали рассказ Авенира, в ходе которого задавали множество вопросов. Авенир честно и без утайки отвечал на все. Разговор был очень долгим и закончился почти ночью, когда первые звёзды зажглись на небе. Свою позицию и окончательное решение владыки юга обещали озвучить сегодня вечером, в том же саду, на том же самом месте. Авенир не сомневался в том, что сумел убедить их в чистоте своих намерений.

Когда пришло время, все снова собрались у фонтана Жизни. Юфранор стоял чуть в стороне от всех, оперевшись на камень и скрестив руки на груди. Судя по всему, он не знал какое решение приняли его подданные и это тревожило его. Эмиры Феракапа, Ит-Халаетта, Яксарты и Киффелема, а так же глава совета мудрейших и хранитель знаний Аганеолис держались вместе, и молча приветствовали Авенира и Иветиль. Они были спокойны, даже слишком. Заговорил эмир Диргам Каддир.

– Мой повелитель, – он сперва поприветствовал Юфранора, а затем повернулся к гостям, его голос был твёрд и полон решимости, – Авенир, Иветиль. Вчера мы выслушали вас и прониклись историей вашей жизни. Безусловно, мы, как бывшие подданные вашего отца, короля Астевира, чувствуем причастность к вашей судьбе, и... свою вину. Мы призна-

ём это, хоть это и не требуется. Мы, правители южных городов, пришли к общему мнению, что обязаны помочь законному наследнику очистить его родной город от тенебравийской нечисти. Тем самым восстановив справедливость и почтить память мудрого короля Астевира и прекрасной Эвитель. А Вам, Ваше Величество, мы приносим свои глубочайшие извинения за то, что посмели усомниться в вас, – все четверо владык поклонились.

Авенир испытал удовлетворение и радость от услышанного и посмотрел на Юфранора, а тот явно сбросил груз с плеч и снова сиял белоснежной улыбкой.

– Тогда нельзя терять ни минуты. Против нас вскоре может выступить весь Пинусийский орден, а у нас в тылу по-прежнему торчит оплот тенебравийцев. Пора бы взяться за дело. Нужно разработать план действий, – Юфранор говорил с такой энергией, что хотелось начать действовать здесь и сейчас.

Всю следующую неделю правители южных земель, их военачальники и боевые командиры обсуждали за закрытыми дверями стратегию и составляли план возможных действий, а по вечерам, Авенир, Иветиль, Эфрон, Яра и Юфранор дегустировали вина, привезённые яксартскими купцами из далёких альванских земель.

Глава 41. Владыка Эзоденир

Как-то вечером, прогуливаясь по террасе, Авенир и Юфранор обсуждали будущее. Это было их будущее. Ветер

приносил запахи морской воды, где-то вдалеке кричали чайки. Улицы жилых кварталов Скифоса почти опустели. Молодой правитель города и его друг стояли оперевшись на балюстраду и смотрели на портовую часть города. Отсюда было видно, как некоторые корабли, не вошедшие в порт, покачиваются на волнах. Людей на набережной всё ещё было много.

– Авенир, близок тот день, когда мы отправимся в поход против безумных последователей Веры Четырёх Богов. Мы освободим твою родину, твой дом. Завтра на совете мы должны прийти к решению и принять окончательный план действий. К тому же, наши мастера кузнечного ремесла уже почти закончили своё дело и армия Скифоса теперь вооружена мечами и копьями из адамантита...

На какое-то мгновение Авенир потерял нить рассуждений Юфранора и даже пропустил часть его слов мимо ушей. По его коже пробежал холодок, все звуки вокруг стали чуть тише, а внимание вдруг рассеялось. Странная тревога, взявшаяся из ниоткуда обеспокоила его и заставила сконцентрироваться, словно брызги ледяной воды. Это чувство, видимо, отразилось на его лице против воли. Юфранор не договорил. Авенир прервал его речь, положив руку ему на предплечье.

– Что случилось, Авенир? – Юф посмотрел сначала на собеседника, а затем в том же направлении, что и он, – что ты там заметил?

– Что-то не так. Мы стоим здесь уже достаточно долго, но

на набережной и в порту нет ни единого патруля, и... как-то слишком уж тихо. Тебе не кажется?

Только он это договорил, как раздался оглушительный сигнал горна, оборвавшийся так внезапно, что стало ясно – на город напали. Предупреждающий звук доносился со стороны кузниц и амбаров, которые были расположены на месте бывших королевских садов.

Пока они вдвоём спускались вниз, Юф на ходу раздавал приказы. Во внутреннем дворе уже были выстроены три отряда рыцарей готовых отразить атаку неприятеля.

– Скорее, доложить о том, что произошло! – сир Азариас Кризаор командовал во дворе.

Перед ним стоял еле держась на ногах городской стражник, он был сильно ранен.

– Это была спланированная акция. Заговорщики располагались в заранее выбранных местах. Патрули перебили слишком быстро, мне повезло и я успел подать сигнал тревоги, перед тем как принять бой.

Юфранор и Авенир были уже рядом и всё слышали.

– До ужаса что-то напоминает. Знаешь чья это тактика?

– Догадываюсь, – хмуро ответил Юфранор.

– Ваше Величество, – поприветствовал правителя сир Азариас и сразу же отчитался, – три рыцарских отряда готовы и ждут ваших приказаний.

– Юф, ты уверен, что этого хватит? – поинтересовался Авенир, но так, чтобы его никто не слышал.

– Нам не поднять быстро по тревоге всю армию, друг. Мы пойдём в город и разберёмся с происходящим, а ты останься тут и в случае чего защити свою сестру.

– Юф, я не могу отсиживаться тут. Вам может понадобится помощь.

– Ты не знаешь город так, как знаю его я. Дай мне защитить свой народ, – Юфранор был твёрд и решителен.

– Хорошо, друг мой, будет так, как ты скажешь. Я останусь здесь. Береги себя.

Тяжёлые двери распахнулись и три отряда, ведомые Юфранором отправились в сторону кузнечных цехов. В воздухе запахло гарью, затем Авенир увидел клубы чёрного дыма. Что-то горело и горело очень сильно. Не смотря на то, что Юфранор отправился исправлять ситуацию, и вся угроза находилась за стенами крепости и тем более не во дворце Ороспекулос, Авениру до сих пор было очень тревожно и не спокойно. Он ощущал такую сильную угрозу, что даже по началу немного растерялся, озираясь по сторонам и ища взглядом знакомые лица.

«Надо найти Эфрона, Иветиль и Яру, тогда всё будет нормально» – после этой мысли, он бросился бегом через двор обратно во дворец.

«Эфрон и Яра могут быть где угодно, а Иветиль скорее всего находится у себя в комнате» – чувство невидимой погони, ощущение смерти, идущей по пятам, не отпускало Авенира.

Боязнь опоздать взяла своё и сначала он бросился наверх, в башню, в которой как раз находились их с сестрой комнаты. По пути он встречал массу озадаченных людей, гостивших у Юфранора. Пробегая на полном ходу мимо эмира Феракапа, Авенир не ответил на его незадаанный вопрос о том, что происходит.

«Только бы успеть, только успеть!».

«Лестница, ещё одна, третья, коридор, почти на месте. Что там за шум?»

– Ив! Ты в порядке? – с криком на полном ходу Авенир выбил ногой дверь в её комнату и увидел свою сестру, лежащей на полу.

Спиной ко входу стоял человек в алой просторной мантии и с накинутым на голову капюшоном. Кто он и что тут делает было не понятно до тех пор, пока он медленно не повернулся. Он держал в руках ожерелье с огненным опалом и камень в его руках светился ярко-красным огнём.

– Вот мы и встретились, Авенир, – заговорил незнакомец, – или правильно будет назвать тебя принц Авенир? – он склонил голову на бок и молниеносным движением вынул из-под полы своей мантии плоский клинок.

На вид, это был самый настоящий старец, с седой бородой и такими же седыми волосами, с лицом, покрытым морщинами, и костлявыми пальцами. Но двигался он так, словно закалённый в боях на арене молодой воин в расцвете сил. Его неестественная скорость пугала. Резкие и плавные движе-

ния, расчерчивающие воздух, смертельно опасные и непредсказуемые оказались для Авенира полной неожиданностью. Старец не намеревался сражаться с ним, он хотел просто его убить. Авенир уклонялся от одного удара за другим, у него при себе не было ничего, кроме кинжала за голенищем сапога, но даже его достать было некогда.

– Кто ты такой? – крикнул Авенир, стараясь сбить темп и сдерживать натиск нападавшего, – кто ты?

Уворачиваясь от очередного удара, Авенир схватил стул и сломал его ударом о стену. Теперь у него вместо оружия была ножка стула. Теперь он мог отбиваться и даже атаковать.

На лестнице, ведущей в башню, шёл бой. Лязг металла о металл, крики раненых и умирающих заполняли эту часть дворца. Где-то на улице произошёл сильнейший взрыв, так что стены комнаты сотряслись, а стёкла завибрировали. Теперь во всех частях города оглушительно звонили колокола, предупреждавшие о бушевавшем пожаре в районе кузнечных цехов.

Бой во дворце никак не утихал, и было непонятно, чья сторона берёт верх. Вскоре, в коридоре послышался топот бегущих ног и в комнату за спиной старца ворвались три человека в черных одеждах. Их мечи были в крови. Одного из них Авенир моментально узнал по длинной косе и раскосым глазам. Тот самый, что напал на них с Иеронимом из засады в аллее у Дарного пруда.

Увидев тех, кто присоединился к сражению, старец хмык-

нул и отошёл в сторону, пропуская вперёд наёмников.

– Кончайте с ним. Уходите тем же путём, что и пришли, – зло посмотрев на Авенира последний раз, старец добавил, – ты хотел знать кто я? Ха-х. Я верховный владыка ордена Касиуса, архиремейстер Эзоденир. Прощай, принц Авенир.

С этими словами он скрылся в дверном проёме, причём повернул в ту сторону, где, как казалось, должен был быть тупик. Но рассуждать об этом у Авенира сейчас не было времени. Три наёмных убийцы окружали его, и у них были настоящие мечи в руках, а не деревянные палки.

Первым напал тот, что был слева, ближе к столу. Размахисто рубанув наискосок, он бы мог разрубить Авенира надвое, если бы попал. Но юный воин сразу оценил всех троих и знал, что в скорости с ним может посоперничать только тот, что с косыми и узкими глазами. Легко увернувшись от ожидаемого удара, Авенир в лёгком полуобороте обрушил ножку стула на затылок нападавшего, лишив того сознания. Это оказалось проще, чем могло бы быть. Подобрал его меч, Авенир уже не был в столь затруднительном и опасном положении.

Двое оставшихся атаквали вместе, причём так слаженно, что стало ясно, они делают это не первый раз. узкоглазый ударил в область груди, а его напарник попытался подрубить Авениру ноги. Меньше всего они оба ожидали, что их противник вместо возможной защиты кинется в атаку. Оказавшись между ними, Авенир по рукоять всадил меч в грудь

того, что был справа от него, тогда как узкоглазый убийца, потеряв равновесие от толчка в плечо, по инерции отскочил к стене. В коридоре снова раздался топот ног и дверях показался Эфрон с молотом в руках, а рядом с ним была Яра. Молот сына кузнеца был весь в крови и ещё непонятно в чём, а у Яры в руках были мечи из небесной стали.

– Авенир, лови! – она ловким движением кинула оба меча рукоятями вперёд.

Авениру не составило большого труда поймать своё оружие. Краем глаза он заметил, что в коридоре кроме его друзей уже были и другие люди. Значит нападение на дворец остановлено, враг повергнут. Но как минимум один всё-таки сбежал.

В лёгком и размашистом развороте Авенир первым атаковал своего соперника, обрушивая один удар за другим. Он бил изящно и напористо, каждый раз вкладывая в свои удары всю свою силу, ненависть и боль. Он ощущал, как руки его противника слабеют и дрожат всё сильнее под его натиском. Уверовавший до конца в своё превосходство, он совершенно неожиданно для себя пропустил момент, когда узкоглазый наёмник резко очертил головой круг и ударил его своей косой. К счастью, природная ловкость и невероятные рефлексy спасли Авениру жизнь. Лезвие, спрятанное в заплетённой косе наёмника полоснуло его по лицу. Жгучая боль вернула Авенира в реальность. Горячая липкая кровь хлынула из раны на левой скуле. Рассечение было небольшим, но глубо-

ким. Если бы убийце повезло чуть больше, то он попал бы Авениру по шее.

Боль стала акселератором для Авенира. На мгновение всем показалось, что он стал двигаться так быстро, что его мечи оставляли после себя в воздухе расплывчатые дуги, словно шлейф самой смерти. Трёх ударов ему хватило, чтобы закончить этот поединок. Причём с третьим ударом он в дребезги разбил меч противника, раскроив тому череп.

Он стоял с окровавленными мечами над трупами своих врагов, тяжело дыша и не слыша, что происходит вокруг. Ясность сознания вернулась к нему достаточно быстро. Авенир обернулся и кинулся к лежащей на полу Иветили. Яра и Эфрон уже были рядом.

– Яра, что с ней? Она жива? – тяжело дыша спросил Авенир.

– Прости, Авенир, но я не могу точно сказать. у неё нет видимых ран, но она ни на что не реагирует.

– Ты уверена? Она не может умереть, я прошу тебя, сделай что-нибудь!

– Она не мертва, Авенир. Я чувствую биение её сердца

– Брат, давай отойдём и не будем мешать. Яра разберётся, – Эфрон положил руку на плечо Авениру.

В комнату вошли несколько человек. Это был эмир Диргам Каддир со своими воинами.

– Что тут произошло? У вас всё под контролем? – по вошедшим было видно, что им тоже пришлось сражаться по

пути сюда.

– Владыка Эзоденир был тут. Он похитил ожерелье, – Авенир лишь кратко посмотрел на эмира, его мысли сейчас были полностью заняты состоянием сестры.

– Не может быть! Как ему удалось? Мы охраняли дворец! Тут только верные королю люди! – эмир Диргам Каддир был в ярости и недоумении.

– Это мы выясним позже. Сейчас надо срочно помочь моей сестре. Мы не знаем что с ней.

– Она ранена? Надо срочно позвать мудрейшего Аганеолиса, – эмир Диргам отдал команду своим людям и один из них бегом направился прочь из комнаты.

Иветиль отнесли в отдельные покои и уложили на просторную кровать. К ней никого не подпускали, даже Авенира. Мудрейший Аганеолис был с ней один за закрытыми дверями, и что он там делал для всех так и осталось тайной.

Во дворце до сих пор бегали стражники, проверяя все помещения в поисках недобитых наёмников. Тех, кого удалось взять живыми, заковали в кандалы и отправили в темницу ожидать допроса и решения короля.

Гости Юфранора – правители южных городов, приняли активное участие в защите дворца и проявили отвагу и доблесть в сражении.

Молодой король Скифоса вскоре вернулся во дворец почти без потерь. Его снова приветствовали как героя, воина-победителя. Все три отряда, ушедшие с ним, сделали своё

дело. Неприятелей отыскивали быстро. Как оказалось позже, это были точно такие же наёмники, что атаковали дворец. Они должны были произвести диверсию и уничтожить как можно больше кузнечных мастерских и испортить шахту, в которой велась добыча адамантита. Первое им почти удалось. Большая часть построек в бывших Королевских садах либо сгорела, либо была изрядно испорчена и требовала немедленного ремонта. А вот шахту, через которую был доступ к залежам руды драгоценного металла, спасло истинное чудо. В ней неприятели планировали устроить обвал. Тот сильнейший взрыв, пробудивший весь город, явился результатом осечки и неосторожных действий наёмников, в следствии чего телегу со взрывчатым веществом разорвало на тысячи кусочков вместе с сопровождающими ещё до того, как они подъехали к назначенному месту.

В целом, события этого вечера и ночи не нанесли большого урона городу и можно было бы сказать, что план нападавших сорвался. Так можно было бы сказать, если бы не один факт – ожерелье прекрасной Эвитель было украдено. Несомненно, именно этот артефакт был второй целью налётников.

Юфу доложили о случившемся во дворце почти сразу, как он въехал в Солнечные ворота. Не скрывая обрушившегося на него ужаса, он со всех ног бросился туда, где сейчас лежала без чувств Иветиль.

В коридоре возле двери, ведущей в комнату Иветили на

полу сидели Авенир, Эфрон и Яра. Все трое были перепачканы в крови. Увидев Юфа, они быстро поднялись со своих мест.

– Как это произошло? Авенир, ты же должен был защитить её! – Юфранор был рассержен и расстроен от своей беспомощности.

– Юф, они проникли во дворец потайным ходом. Их тут оказывается полным-полно. И когда мы с тобой разговаривали во дворе, они уже были внутри дворца.

– Что с Иветилью?

– Она жива, но не ясно, что конкретно случилось. С ней мудрейший Аганеолис. Он внутри комнаты и никого туда не пускает.

– Если... если он не спасёт её, – Юфранор с горечью посмотрел на Авенира, – если она не выживет...

– Всё будет в порядке, Юф. Она сильная, – Яра положила руку на плечо Юфранора.

– Я должен сказать тебе ещё кое-что. И это тебе не понравится.

– Что может быть хуже случившегося?

– Здесь был лично владыка Эзоденир. И он унес с собой ожерелье Эвиталь.

– Да этого быть не может!

– Я его видел, Юф. Я сражался с ним. Он чертовски быстрый, даже неестественно быстрый. И сильный. А с виду – обычный старик.

– Это не новость. Я слышал о том, что верховные владыки знают массу средств как замедлить старение, увеличить физическую мощь и умственные способности. Для этого у них есть множество стимуляторов и эликсиров.

– Ладно, это сейчас не важно. Жизнь Иветили куда важнее, – Яра выглядела очень обеспокоенной.

В этот момент дверь в комнату медленно отворилась и на пороге показался глава совета мудрых старейшина Аганеолис.

– Мудрейший Аганеолис! – Юфранор не дожидаясь сразу же обратился к старцу, – как Иветиль? С ней всё будет в порядке? Что с ней произошло?

– Не всё сразу, Ваше Величество, не всё сразу. Думаю, вас интересует ответ на главный вопрос – будет ли она жить? Отвечу – да, будет. Другой вопрос – как она будет жить.

– Что вы имеете ввиду? – поинтересовался Авенир, ожидая, что ответ может ему не понравится.

– Она может остаться в таком состоянии навечно. Пока что я не знаю способа пробудить её. Но он точно есть. Если бы я знал, чем её одурманили...

– Она просто спит? – удивился Эфрон.

– Не просто, юноша, совсем не просто. На неё воздействовали сильнейшим ядом. Если бы на месте этой девушки был кто-то другой, то он умер бы мгновенно. Но в ней течёт кровь её родителей, у неё на пальце кольцо с огненным опалом, может быть это её спасло? У меня нет ответа, пока я не подберу

противоядие.

– Ей что-то угрожает? – поинтересовался Юфранор, его тревога до сих пор не прошла.

– Хм, ну разве только новое нападения на дворец. С вашего позволения, я отправлюсь в свои покои и возьму там кое-что. Чем быстрее я определю составляющие яда, тем быстрее верну к жизни эту девушку.

– Мудрейший Аганеолис, если будут хоть какие-то изменения в её состоянии – сообщите мне без промедлений, очень прошу. Для меня это крайне важно.

– Разумеется, Ваше Величество, разумеется.

Юфранор, Авенир, Эфрон и Яра так и остались молча стоять в коридоре у дверей, за которыми сейчас лежала Иветиль, находясь на пороге смерти.

Глава 42. «Пророк Эйликрина»

Таких кораблей как этот Авениру ещё не приходилось видеть. Один лишь вид этого чуда корабельного искусства вызывал страх и восхищение. Три высоченные мачты, бескрайние паруса, и три ряда вёсел по каждому борту позволяли этому гигантскому судну развивать по истине фантастическую скорость движения. Нос корабля был украшен резной фигурой длинноволосого и длиннобородого старца с мечом в руке. Он был расположен в пол-оборота, указывая остриём своего меча вперёд, поэтому казалось, будто он зовёт за собой. Когда корабль шёл на полном ходу, то могло показаться, что это именно этот самый старец вспаривает волны и идёт

по глади реки, ведя за собой своё воинство.

Авенир и Эфрон стояли на палубе, молча взирая на унылый берег реки Летучей. Кое-где виднелись ярко оранжевые кусты созревшей облепихи. Но, в основном, здесь росли бурозелёные ветвистые самшитовые деревья, покрывая собой все склоны и утёсы Каэрульских гор.

Оба брата были настроены очень серьёзно, хотя это была уже не первая их битва. Перед походом в Скифос, они сковали для себя по новому нагруднику из метеорита – Эфрон с медведем Бьярмалана, а Авенир с пылающим сердцем Арден Экора. Никто из тех, кто разбирался в доспехах, не оставил без внимания тот факт, что доспехи были изготовлены из столь редкого и удивительного материала.

Эфрон был угрюмее, чем обычно. Скорее всего причиной тому послужило отсутствие его второй половинки. Яролику, не смотря на все её крики и метания всего, что попадётся под руку, решили с собой не брать. Таких ругательств и бранных слов братьям слышать ещё не доводилось, а ведь у них есть весьма разговорчивые дядья с очень сомнительным прошлым. Когда всё-таки девушка немного успокоилась, ей через дверь объяснили, что её помощь больше нужна Иветили, которая до сих пор находилась в состоянии глубочайшего сна. Какими бы благими не были намерения братьев, разлука наложила свой отпечаток на них обоих.

«Говорят, что он был сыном бедного рыбака и родился во время сильнейшего шторма, такого, который бывает раз

в сто лет. Кто-то предпочитает верить, что его вынесло на берег из морской пучины, и был он сыном моря. Как было на самом деле – не знает никто. Но никто не спорит с тем, что смелее и отважнее капитана Эйликрины и его команды нет и не было на бескрайних просторах Туманного моря. Перед тем как стать первооткрывателем и великим мореплавателем, он много лет строил свой корабль, единственный и неповторимый, настолько быстрый и манёвренный, что иногда казалось, будто волны служат ему и сами расступаются перед ним. Звался этот корабль «Светоч». Но это было далеко не сразу.

Вся его жизнь была связана с морем. Когда он был маленьким ему приходилось бродить вдоль побережья в поисках разных вещей, выброшенных на берег. Особенно он любил бродить по берегу в одиночестве перед рассветом, когда никого в округе на много миль не было.

Когда Эйликрина подрос, то записался на службу в порт, чистить корабли от водорослей, тины и кораллов. Он любил море и ему хотелось иметь свой корабль. Но это была всего лишь мечта. Маленький мальчик со странным именем и понятия не имел, что нужно для того, чтобы иметь собственный корабль. Но желание было сильным, и он поставил перед собой Цель. Эйль стал приставать с вопросами к бывалым морякам и капитанам самых разных кораблей. Нередко его приставания и надоедливая болтовня заканчивались тумачами и подзатыльниками, но он не жалел, ведь это было

всё ради Цели. Разве было бы лучше, если бы столкнувшись с трудностями он всё бросил и отказался от будущего своей мечты?

Однажды, будущий великий мореплаватель встретил странного человека. На вид, он вроде бы не был ни моряком, ни тем более капитаном корабля, но он скитался по берегу моря и этого было достаточно. Эйль всегда знал, что не нужно бояться разговаривать с другими людьми, главное уметь вовремя замолчать. Он подошёл к странному незнакомцу и заговорил с ним. Так завязалась крепкая дружба, которая предрешила будущее любознательного мальчишки с Целью в жизни. Странным незнакомцем оказался старый добрый книжник по имени Троув, некогда состоявший на службе в одном из детских приютов и заведовавший местной городской библиотекой. За время их дружбы мастер Троув научил молодого Эйля всему, что было необходимо – а именно читать, писать и делать выводы. На это ушли годы, но желание мальчика добиться своей Цели со временем не стало меньше, а наоборот, окрепло и навсегда запало к нему в сердце.

Маленький мальчик со странным именем вырос в высокого и сильного юношу, который не боялся трудностей ни в каком виде. Он был упорен и трудолюбив, умён и рассудителен. Любовь к морю теперь дополнялась огненной страстью к всему новому и неизвестному и Цель дополнилась. Теперь Эйль хотел стать великим путешественником. Но для этого ему по-прежнему был необходим корабль. Денег же у него

едва хватало на еду и одежду, поэтому Эйль решил, что построит корабль сам. Корабль своей мечты.

Прочитав множество книг и потратив несколько лет на продумывание всех деталей, Эйликрина приступил к строительству. Он сделал всё необходимое, чтобы сотворить корабль своей мечты. Эйль знал, что ему суждено выйти в море один единственный раз, но не знал, суждено ли вернуться. Он оберегал свою мечту, оберегал свой труд. Он знал, что что счастье любит тишину и поэтому не подвергал риску своё будущее.

Когда Эйль наконец закончил свой корабль, многие захотели отправиться с ним в плавание. Потому что в порт его родного города еще не заходил корабль столь красивый и быстрый, как «Светоч». За короткое время Эйликрина собрал команду отчаянных моряков и отправился с ними в долгое путешествие. Он выбрал себе белые паруса, а на самом большом парусе были изображены солнце, луна и звёзды. Говорят, что в каждое полнолуние паруса этого чудесного судна светились и озаряли ему путь.

Корабль «Светоч» ушёл в открытое море, навстречу закату. Ушёл, как оказалось, очень надолго. За то время, что Эйль со своей командой был в плавании дети успели вырасти, а старики умереть. Мало кто помнил, что на самом деле существовал такой корабль и вскоре история про Эйля и его «Светоч» превратилась в легенду.

Однажды утром, когда солнце только поднялось над гла-

дью моря, на горизонте показался белый парус. Никто из тех, кто был в порту не знал, что это за корабль и кому принадлежит. Каково же было удивление собравшихся на пристани людей, когда с корабля на берег сошли старцы с длинными бородами. Среди них был один особенный старец – с самой длинной седой бородой и ясными глазами. Необыкновенный корабль привёз с собой множество чудес с неизвестных земель, но самое главное, у мореплавателей была составлена карта всех мест, где им посчастливилось побывать. Тогда-то многие в городе вспомнили позабывшуюся легенду об молодом Эйле и его «Светоче».

Вести о необычном корабле и удивительном экипаже дошли до правителя города и он тоже вспомнил историю о том, как корабль с белыми парусами ушёл в открытое море и не вернулся. Но тогда он, нынешний правитель города, был ещё ребёнком, а сейчас у него уже есть свои внуки. Он не мог в это поверить и пригласил моряков к себе в чертоги, а те охотно согласились.

Почти год Эйликрина и его спутники по вечерам рассказывали правителю о своих приключениях. За это время он поделился приобретённой мудростью со многими, кто к нему обращался. Эйликрина был настолько почитаем народом, что к нему стали приходиться за советом, а так же с самыми разными вопросами и проблемами.

Будучи человеком, достигшим своей Цели, он больше не стремился покинуть родные земли ради поисков. Эйликри-

на осознал, что все знания мира собрать невозможно, а увидеть все чудеса не хватит и сотни жизней. Поэтому он посвятил всё своё оставшееся в этом мире время служению людям, ибо нуждающихся всегда было больше чем живущих в достатке. Молва о нём разнеслась далеко за пределы его родного города и вскоре толпы паломников стояли у его дверей, чтобы задать интересующие их вопросы, найти исцеления души или прощения. Эйликрина построил себе дом и принимал там всех страждущих.

Эйль предсказал множество случившихся в будущем событий. В том числе и страшную войну, внезапно обрушившуюся на его родной город. Став пророком, он имел большое влияние на всех – от бедных до богатых. Когда настало время, он первым встал с мечом в руке и повёл за собой всех, кто был способен держать оружие, тем самым объединив жителей города. Именно благодаря его смелости и силе воли многим удалось выжить в той войне, но сам Эйль, как говорят, погиб, а его тело так и не смогли отыскать. Но память о нём и его чудесах будет вечно жить в сердцах людей»

– Вот такая история, друзья мои, – рядом с братьями стоял эмир Джавар Ассандей, правитель Яксарты.

– В каком городе жил этот удивительный человек? – поинтересовался Авенир.

– Фасем. Это небольшой городок восточнее Яксарты. Там в порту действительно стоит монумент из камня, на котором высечен лик длиннобородого старца. Говорят, что это и есть

Эйликрина.

– Пример таких людей вдохновляет.

– Именно поэтому этот превосходный корабль назван его именем. Равных этому кораблю в мощи и быстроходности нет во всём Свободном мире.

Корабли один за другим тянулись по речной глади. Флот Яксарты являл собой настоящую силу. Возможно, равным ему по мощи был флот Кельдувата, но сравнивать их сейчас было бы излишним. Кроме боевых кораблей, оснащённых таранами и откидными лестницами вдоль бортов, были ещё и крупные суда, созданные для транспортировки абсолютно всего, любого размера и веса. Пять таких большегрузов замыкали цепь кораблей, идущих в порт Каэли. В их задачу входило доставить в сохранности до места назначения осадные машины, катапульты, требушеты и прочую крупногабаритную кладь. Но для того, чтобы появилась возможность воспользоваться всем этим и осадить Монскорв, необходимо для начала сходу взять сам порт Каэли.

Порт оказался пуст. Ни одного корабля, ни одной лодки, ничего. Совсем. И глядя на эту пустынную картину складывалось впечатление, что рыцари Тенебравийского ордена покинули эти земли, причём сделали это очень давно. Но поверить в это мог только настоящий безумец. Иллюзия пустоты и безжизненности могла обмануть кого угодно, но только на Авенира.

– Что-то не так. Надо всем быть наготове. Нас ждёт ло-

вушка, я в этом уверен, – Авенир говорил громко, так что все стоящие на палубе слышали его.

– Но ведь в порту никого нет. Где им спрятаться? – удивился один из солдат и послышался слабый ропот.

– Воины, соратники, друзья. Я понимаю, на нашем веку уже было множество ужасов и страданий. Пусть они станут нам уроком. Да, этот урок очень жестокий, но мы не должны повторять наших ошибок. И если мой друг и брат, принц Авенир, говорит, что есть ловушка и нужно быть во все оружии – так и есть. Будьте бдительны, не ослабляйте внимания. Я тоже не верю, чтобы чёрные вороны так просто без боя уступили нам порт и не помешали высадке на берег, – речь Юфранора была проникновенна и сильна и все послушали его.

Но не смотря на все опасения и подозрения, корабли один за другим заходили в порт и высаживали отряд за отрядом на берег без видимых препятствий. Вскоре все воины распределились по портовому городку, организовав большой лагерь с королевской ставкой в самом центре, на главной площади. Часть солдат на пристани помогала встречать и разгружать первый большегруз. Требушеты вывозили из трюмов один за другим и переправляли с палубы на берег.

Никто не заметил, откуда появился этот странный, неестественный, молочно-белый туман. Он густым облаком заволакивал реку. Туман медленно полз с севера на юг, словно живой, поглощая и растворяя в себе всё без остатка. На бе-

регу никто ничего не слышал и даже не подозревал, до тех самых пор, пока оглушительный треск древесины и крики солдат не разорвали условную тишину. Корабли тенебравийцев выныривали из тумана и вгрызались в гружёные яксартские суда, словно дикие волки в беспомощных овец. В полном безмолвии, под лязг стали и возгласы умирающих, тенебравийские фанатики убивали своих врагов одного за другим. Не щадя, без сожаления, без жалости.

Высадившиеся на берег далеко не сразу заметили, что происходит с гружёными кораблями, ещё не вошедшими в порт. Тревогу подняли, когда один из большегрузов вспыхнул, словно стог сена облитый маслом. Языки синего пламени были видны на много лиг вокруг. Огонь стал сигналом тревоги, маяком, помогая южанам ориентироваться среди неестественного тумана.

Корабли, стоявшие в порту, мешали друг другу. Организовать быстрый выход на воду, чтобы спасти и отбить большие суда было крайне сложно. Вскоре второй большегруз вспыхнул, словно искра и тоже загорелся синим пламенем. Тот, что уже стоял в порту – был в безопасности, но два других сейчас были зажаты между двумя громадными плавучими факелами. Люди кричали, многие спрыгивали с палубы в воду и гребли к берегу, но большая часть экипажей обоих судов уже погибла либо от мечей тенебравийских рыцарей, либо в огне.

Едкий дым смешивался с белым туманом и ещё сильнее

заволакивал всё вокруг. Как тенебравийцам удаётся с такой точностью и лёгкостью маневрировать на воде в таких условиях оставалось для всех загадкой.

Корабли южан постепенно выходили из гавани и вступали в бой один за другим. «Пророк Эйликрина» на полном ходу вклинился между большегрузом и тенебравийским судном. Авенир, Эфрон и Юфранор в окружении скифосийских рыцарей и при поддержке яксартских воинов один за другим перебирались на корабль с чёрным вороном на парусе. Бой был жестоким и яростным. Безмолвные тенебравийцы бились отчаянно, явно уступая сопернику числом, но не умением. Авенир и Эфрон бок о бок крушили врагов во всех направлениях. Юфранор руководил действиями своих рыцарей, успешно реализуя численное превосходство.

Корабли так плотно заполнили реку, что при желании можно было добраться до берега перепрыгивая с одной палубы на другую. Но сейчас было не до этого. Третий большегруз вспыхнул, ознаменовав потерю ещё большего количества осадных машин и катапульт. Но устроившим пожар тенебравийцам было некуда возвращаться с горящего судна, так как их собственный корабль был расколот надвое тараном на носу яксартской боевой галеры и уже шёл ко дну. Ужасная смерть в собственном огне, как итог для всех чёрных воронов.

Бой на реке Летучей ещё не закончился. Самый большой корабль Тенебравийского ордена попытался взять на абор-

даж последний большегруз, только что спасённый «Пророком Эйликриной». Судно с военной техникой южан оказалось плотно зажато между двумя кораблями. Чтобы предотвратить атаку тенебравицев, яксартскому кораблю нужно было сделать очень опасный манёвр, на тонкий расчёт времени сейчас не было. Риск потерять ещё один корабль в огне был слишком велик.

Белый колдовской туман постепенно начал рассеиваться. Авенир быстро оценил ситуацию. Судя по тому, что творилось вокруг, этот корабль тенебравийцев был последним. Чёрный ворон на его парусах распростёр крылья словно зазывая в свои объятия врагов. Юфранор повёл за собой рыцарей с палубы «Пророка» на палубу большегруза, видя, как с другого борта тенебравийцы перебираются со своего корабля на грузовое яксартское судно, сея смерть направо и налево. Им было нечего терять. Похоже, затаившиеся в тумане на своих кораблях рыцари изначально понимали, что этот бой будет для них последним и поджидали момента для более удачной атаки. Авенир неосознанно сделал вывод, что в их задачу входило нанести как можно больший урон, а так же отрезать южной армии возможность к отступлению, затопив большие корабли и заблокировав порт.

Братья не отставали от Юфранора и его рыцарей. Волна тенебравийской атаки захлебнулась, встретив ожесточённое сопротивление. Завязалась новая схватка. Палуба большегруза уже была залита кровью и своих и чужих. Раненые кри-

чали от боли и ужаса и звали на помощь. Закованные в тяжёлые доспехи рыцари, как с одной так и с другой стороны падали в реку и шли ко дну.

Авенир и Эфрон сражались отчаянно, прикрывая друг друга со всех сторон. Их неожиданные выпады неоднократно создавали перевес в общей битве. Оставшись в явном меньшинстве, чёрные вороны под командованием одного из своих капитанов попытались отступить обратно на свой корабль, но путь для них был отрезан. Скифосийские рыцари Огненной Птицы, ведомые своим королём, и яксартские воины вместе с их бесстрашным эмиром, окружили горстку тенебравийцев. Авенир и Эфрон уже не участвовали в сражении и наблюдали со стороны, как уничтожали последних чёрных воронов, которые так и не проронили ни слова, умирая под звон стали и гул синего пламени.

Дым разъедал глаза, туман почти совсем рассеялся. Победный рёв разорвал воздух и заполнил всё вокруг. Окровавленные мечи вздымались к небу – первая победа была одержана. Порт Каэли взят, но какой ценой. Больше половины всей военной техники и запасов провианта были уничтожены, не говоря уже о потере почти полутысячи человек, погибших в этой страшной битве на реке Летучей. Возможность подвести более точные итоги и выработать дальнейший план действий в связи с произошедшим сражением у Юфранора и Авенира будет чуть позже, а сейчас необходимо закончить с высадкой на берег и организацией лагеря. На

этом этапе очень важно не останавливаться и продолжить наступление не смотря ни на что, а горевать о павших в этой битве время ещё не наступило.

Глава 43. Вождь К'хелати

Нет достоверной информации, кто первым поселился в Каэрульских горах. Но доподлинно известно, что в разное время тут жили представители всех четырёх рас – эльфы, гномы, орки и люди. Они строили свои поселения, налаживали коммуникации, развивались, жили и умирали. Города росли и рушились, на их месте возводились новые города. Мелкие селения в горах не могли долго существовать в одиночку. Поселенцам приходилось объединяться чтобы выжить. Многие уходили выше в горы, а некоторые строили себе жильё уходя вглубь пещер, которых тут было великое множество.

По прошествию многих лет люди стали доминировать в мире и численность остальных рас неминуемо снижалась. Когда начались Освободительные войны и гонения на нелюдей по всем Свободным землям, многие представители первых народов нашли убежище и защиту в Арден Экоре. Некоторые, как например эльфы и гномы, смогли ассимилироваться и остались жить в самом городе за его высокими стенами, а кто-то, например, орки, не мог сосуществовать в социуме и образовывал свои общины и кланы, уходя в горы на места древних поселений.

Подобные переселения не были редкостью. Из года в год

численность жителей Арден Экора и окружающих его селений росла. Не было такого, чтобы кому-то отказали в возможности начать всё заново. Единственное, что требовалось от желавших получить второй шанс, это клятва верности королю Арден Экора и соблюдение законов королевства.

Одни из первых пришли в Каэрульские горы орки Со-Ур. Они были сильны и выносливы, умели обращаться с деревом, камнем и железом, а так же были опытными охотниками. Но их безжалостно истребляли, потому что боялись их. Конечно, это неудивительно. Любой из орков этого клана был выше любого обычного человека на три головы и намного сильнее. Говорили, что их вождь самый настоящий шаман и может поднимать мертвых из могил, а по ночам он пьёт кровь врагов и есть человеческое мясо. Но это были обычные слухи и, конечно, всё это было неправдой.

Страх перед неизвестным рождает домыслы, а массовое невежество неоднократно становилось причиной немислимых трагедий. Скорее всего именно поэтому орки покинули родные земли и отправились искать новое место пригодное для жизни. Они хотели выжить. Откуда именно пришёл этот орочий клан было неизвестно, да никто и не спрашивал о их прошлом, ибо каждый имел право начать новую жизнь в королевстве Арден Экор.

Вождь клана Со-Ур, старый и мудрый Х'зор присягнул на верность королю Арден Экора, но не остался в городе, а увёл своих подопечных высоко в горы в поисках светлого буду-

щего. Там они обосновались в руинах древнего поселения Ба-Раюр. Но тогда орки ещё не знали ничего об этом месте. Это поселение, расположенное высоко в глубокой пещере на одном из безымянных утёсов Каэрульских гор, было некогда построено гномами, жившими тут много лет назад. С тех пор от них не осталось ни одного напоминания, кроме нескольких строк в летописях Арден Экора. Ба-Раюр был форпостом Арден Экора. Жившие тут стерегли тайный ход в самое сердце королевства, о котором мало кто знал уже тогда, а в нынешние времена не знает никто.

Не знали об этом тайном ходе и сами орки до тех самых пор, пока город Арден Экор не взял Тенебравийский орден. Тогда, в ту ужасную ночь, одна из вечно запертых дверей в подвалах Ба-Раюра распахнулась, и из тёмного коридора вышли люди. Они спасались от смерти, шедшей за ними по пятам. С момента переселения клана Со-Ур в эту местность уже прошло много времени, но вождь Анвак'х, внук Х'зора, был верен клятве и помог бежавшим людям. Вождь унаследовал мудрость и прозорливость своих предков и сразу догадался, кому он помог скрыться. Догадался он и о том, что случится дальше, поэтому после помощи людям увёл с собой всех орков в безопасное место.

А дальше началась охота. Тенебравийские рыцари обшаривали горы в поисках беглецов, но безуспешно. Зато они пополнили свою армию рабов представителями одной из четырёх первых рас. Многие орки не хотели сдаваться в плен

и пали от мечей безмолвных рыцарей. Тем, кому было суждено оказаться в кандалах, предстояла ещё более страшная судьба.

В Арден Экоре никогда не было тюрем. Поэтому на главной площади города была построена башня Дигидолор, высотой десять этажей вверх и десять этажей вниз, уходящих в недра горы. Её построили сами узники. Для себя. Что происходило за её стенами – мало кто сможет рассказать. Но крики боли и ужаса нередко разрывали хрустальную тишину Каэрульских гор.

Как не старались тенебравийцы изловить всех, но вычистить горы от присутствия нелюдей им не удалось. Они загнали их на самые высокие вершины и в самые глубокие пещеры, не давая возможности свободно перемещаться. Но орки не были глупы и адаптировались даже к таким обстоятельствам. Они вели медленную партизанскую войну, устраивая набеги и диверсии.

Когда в порт Каэли вошли корабли южан, а среди прочих парусов на самом большом корабле был изумрудно-зелёный с пылающим алым сердцем, молодой вождь К'хелати знал, что нужно делать. Его следопыты сообщили ему о кораблях ещё две луны назад и он успел подготовиться, чтобы исполнить предначертанное. Отец К'хелати, вождь Анвак'х говорил сыну, что Арден Экор однажды возродится. Позже он был пойман людьми, закованными в железо и с чёрной птицей на щитах. Было это пять зим назад. Но до того момента

он передал важное знание своему ещё юному сыну и тот поклялся исполнить свой долг. Время пришло.

Та часть порта Каэли, где раньше располагались жилые кварталы, была в ужасном состоянии. Все помещения, кроме тех, что раньше использовались тенебравийцами, пришли в непригодное для жизни состояние. Но для солдат из армии южан было достаточно того, что отдыхать придётся не под открытым небом и в относительном тепле. На отсутствие удобств жаловаться не имело смысла. Всё-таки это была не увеселительная прогулка, а освободительный поход.

На всех улицах горели костры, посыльные бегали с распоряжениями полевых командиров, будущие герои готовились к осаде. Бой, который случился несколько часов назад уже был забыт, но ощущение приближающегося триумфа усиливалось. Казалось, что на улицы порта Каэли вернулась жизнь. На главной площади города располагалось самое большое здание – бывшая управа порта. Именно тут расположилась ставка короля Юфранора и его приближённых.

– Им удалось нас перехитрить. Почти все осадные машины потоплены. Грузовых кораблей в нашем распоряжении больше нет. Даже если из Яксарты прямо сейчас выйдет ещё четыре большегруза, то здесь они будут не раньше чем через две недели, а у нас нет столько времени и ресурсов, чтобы просто ждать, – эмир Джавар Ассандей развёл руками, выражая своё негодование.

– Они оставили нас без провизии и средств для осады. Мы

можем только вернуться домой. С тем, что у нас есть нам не взять Монсковь, – продолжил изливать удручающие факты сир Азариас Кризаор.

– Наверняка, это не последний сюрприз от тенебравийских фанатиков. Они безумны. Они ведь понимали, что атакуя нас на воде – им не выжить. Но это их не остановило. Если они пожертвовали своим флотом и таким количеством рыцарей, то сколько их внутри крепости? – продолжал эмир Яксарты.

Наступила тишина. Никто не осмеливался её нарушать, а может быть просто сказать было нечего. Авенир и Эфрон стояли рядом в одинаковой позе, сложив руки на груди. Юфранор ходил по комнате из угла в угол. Огонь в большом очаге ярко освещал все углы, факелы на стенах играли тенями, реагируя на каждое дуновение ветра из открытых окон.

– Итак, что мы имеем. У нас нет ресурса осадить крепость, но нам хватит людей, чтобы взять её на приступ, – заговорил Юфранор.

– Это чистое самоубийство, – отрезал сир Азариас, – я уже бывал у стен Арден Экора. К ним невозможно подойти незаметно. Нас перебьют моментально.

– Я не договорил, – Юфранор требовательно посмотрел на своего военачальника, – никто в этой комнате не собирается отправлять наших людей на смерть. Я ищу возможности и констатирую факты.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – сир Азариас не

собирался останавливаться, – но факт в том, что через неделю нам будет нечем кормить солдат. Наши ресурсы на исходе. У нас есть только один вариант – погрузить всё обратно на корабли и отплыть в Феракап.

– Ты предлагаешь отступить? Я правильно тебя услышал? – Юфранор даже не изменился в лице.

– Никак нет, Ваше Величество. Я предлагаю разумный манёвр с целью сохранения жизней наших солдат. Так у нас гораздо больше шансов добиться намеченной цели.

– Ваше Величество, сир Азариас прав. У нас мало шансов взять Монскорв, если нам не поможет какое-нибудь чудо, – эмир Джавар Ассандей уже немного успокоился и не был столь эмоциональным.

– Я внимательно вас выслушал. Я понимаю, как вы видите эту ситуацию. При этом, я настаиваю, что нам нужно искать возможности. Нам нужно отвлечь тенебравийцев со стен. Тогда мы сможем штурмовать крепость не опасаясь стрел противника.

– Отвлечь? Но как? Разве что внутри Монскорва окажется тот, кто захочет нам помочь, во что верится с трудом, – сир Азариас Кризаор пренебрежительно отмахнулся от этой идеи.

– Я не понимаю вашего поведения, сир Азариас, – Юфранор сверкнул глазами, – вы решили подорвать мой авторитет в глазах всех окружающих?

– Никак нет, Ваше Величество. Я, видимо, просто устал и

опечален потерями. Прошу меня простить.

Авенир не хотел участвовать в этом обсуждении. Весь этот поход изначально ему не очень нравился, но он отнёсся к нему, как к необходимости.

Что-то странное мелькнуло в окне. Громадная тень проскочила по крыше дома, стоявшего напротив здания портовой управы. Авенир не спал уже третьи сутки и ему могло всё это показаться, но он решил, что больше нельзя рисковать. Он медленно, словно во сне подошёл к раскрытому окну и втянул носом ночной воздух. «Что-то не так. Странно, но опасности я не чувствую. И всё же, по близости кто-то есть.». Не успел он это сказать вслух, как в комнату через окна запрыгнули один за другим странные люди. Авенир успел увернуться от первого и в полуобороте извлёк оба своих меча из ножен, готовясь к битве. Все нападавшие были огромного роста. Они были выше Эфрона и даже немного шире его в плечах. У каждого за спиной был либо топор, либо молот. Их мускулатура была словно высечена из камня, а кожа имела серо-бурый, грязноватый оттенок. Авенир никогда не видел таких людей, но взглянув в лицо того, что оказался с ним рядом, он понял – это не люди. Это самые настоящие орки, словно на картинке в старой книге в библиотеке Ароха.

Началась суматоха. Все кто был на совете повыхватывали свои мечи, готовясь к бою. Ужас и паника охватила пойманных врасплох главнокомандующих армией южан. При этом никто из внезапно появившихся горных жителей не спешил

хвататься за оружие. Присутствовавшие на совете скифосийские рыцари и якартские командиры стеной выстроились вокруг Юфранора, готовясь оборонять его ценой собственных жизней. Но незваные гости всё ещё не спешили атаковать. Они молча смотрели по сторонам, тяжело дыша, словно ища кого-то. Самый большой и самый свирепый на вид орк, с разукрашенным узором лицом остановил свой взгляд на Авенире и направился в его сторону, но тут перед ним возник Эфрон с молотом в руках. Пожалуй, только сын кузнеца так явно не уступал в физической мощи присутствующим тут оркам.

– Отойди, человек, мы явились не к тебе. Нам нужен король, – заговорил монстр, с трудом произнося слова.

– Тогда тебе придётся со мной сразиться, – Эфрон не намерен был уступать.

– Ты ошибся. Я не король, – Авенир вышел вперёд, убирая мечи в ножны.

– Вождь К'хелати не ошибается. Ты истинный король Арден Экора, Ов Тун. Я пришёл помочь тебе.

Глава 44. Сквозь горы и время

Восхождение на гору по узкой, извилистой, почти неразличимой тропе было испытанием не из простых. При всей своей внушительной комплекции, орки удивительно легко преодолевали каждый этап маршрута, не выказывая даже признаков утомления или усталости. Казалось, что для них подняться на любой пик в Каэрульских горах – не проблема.

Шли в основном молча. Иногда орки, замыкавшие цепочку, перебрасывались парой фраз на своём наречии и гортанно посмеивались. Но в целом, все сохраняли серьёзность, ведь слишком много зависело от успешности данного похода.

– Авенир, почему они ржут, когда смотрят на нас? – Эфрона напрягали смешки и перешёптывания у него за спиной.

– Не знаю, брат. Я думаю, что нам и не надо знать. Так что просто не обращай внимания, – посоветовал Авенир.

– Они спорят из какого племени предки твоего друга, король Ов Тун, – вмешался в разговор вождь К'хелати.

– Из какого... что? – Эфрон не знал, злиться ему или смеяться, – я разве похож на орка?

– Не обращай внимания брат. Они всего лишь отдают дань уважения твоей силе, – Авенира рассмешило то, что сказал вождь и глядя на брата он не смог сдержать улыбки.

– Я тоже говорю – не похож, – подытожил вождь, шедший сразу же перед братьями.

У каждого орка были длинные чёрные волосы, собранные в хвосты на затылке. У некоторых были выбриты виски, у других кроме конского хвоста на макушке была ещё такая же длинная чёрная бородка. Лица у всех были словно высечены из куска скалы, с широкими скулами и очень резкими чертами. Это ещё больше делало их похожими на ожившие монументы. Единственное, что явно выдавало в них жизнь,

это глаза. Глаза были живыми.

Авенир и Эфрон выросли в Медвежьих горах, и для них подобные переходы и восхождения тоже не были в новинку. Им часто доводилось путешествовать с куда более тяжёлыми заплечными мешками, чем сейчас. Кроме того, братья выпили хорошую дозу настойки семисила, которая у них всегда была при себе. Эфрон мысленно поблагодарил Яру за этот эликсир, когда отряд в очередной раз не остановился на привал.

Чтобы всё получилось так, как было задумано, необходимо успеть до вечера добраться до руин форпоста Ба-Раюр. Надо признать, что совершить подобный рывок по практически дикой местности уже сродни подвигу, но сейчас на карту было поставлено слишком много, чтобы замечать подобное.

– Король Ов Тун, мы пришли, – вождь К'хелати указал пальцем на утёс, за которым начинался вход в пещеру.

– Это очень хорошо, значит мы пришли даже чуть раньше, чем планировали, – Авенир посмотрел на заходящее солнце.

– Почему он называет тебя Ов Тун, брат? Что это значит?

– На вашем языке это значит «вернувшийся домой», – ответил вождь, глядя куда-то вверх, в сторону затерявшихся в облаках горных вершин.

Неудивительно, что все орки были одеты в кожу и мех, ведь уже на такой относительно небольшой высоте было холодно и завывали пронизывающие ветра. К счастью, у Авенира и Эфрона были отличные плащи с капюшонами, кото-

рые спасали их в любых погодных условиях.

Последний этап до входа в пещеру преодолели быстро. Сама же пещера выглядела совершенно дико. Невозможно было представить, чтобы тут кто-то жил. При свете факелов сложно было что-либо рассмотреть, тем более орки вели братьев запутанными ходами и узкими коридорами. На какое-то время все звуки вокруг стихли, где-то отчётливо капала вода, воздух стал тяжёлым. По всем ощущениям это был тупик. Но вождь клана Со-Ур скрылся за очередным поворотом и провозгласил:

– Мы на месте. Это наш первый дом.

Авенир и Эфрон, проследовав за ним, оказались в просторном проветриваемом помещении. Откуда-то из-под потолка падали и отражались от стен косые лучи, слабо наполняя пространство светом.

– Отсюда начинается тайный ход в Арден Экор?

– Да. Нельзя ждать. Идём за мной.

Отряд, состоявший из восьми орков и двух людей, двинулся дальше. Как легко было предположить, первое помещение было далеко не единственным. Вождь К'хелати вёл всех за собой через разные коридоры и тунели, не останавливаясь и не смотря по сторонам. Он наизусть знал куда нужно идти, неоднократно прокладывая этот маршрут у себя в голове. Дважды они спускались по лестницам на нижние этажи, на которых царила крошечная тьма. Однако даже это не замедлило ход отряда. Вскоре они оказались перед металли-

ческой дверью, приваленной булыжниками и всяким мусором. Разобрать этот небольшой завал было делом нескольких минут.

Когда место расчистили, Авенир вдруг понял, что у этой двери не за что ухватиться, чтобы её открыть.

– Как мы попадём внутрь? Я не вижу тут ни замка, ни замочной скважины, – поинтересовался он у вождя.

– Эту дверь делали гномы. Если нет ключа, то её не открыть.

– Но у меня нет ключа. Что ты предлагаешь делать теперь?

– Открыть дверь и идти дальше, – вождь К'хелати снял с шеи и протянул Авениру длинный ключ на витиеватой цепи интересного плетения, – только ты можешь её открыть.

Когда Авенир взял в руки ключ, по его телу пробежала волна. В сознание потоком хлынули образы из прошлого, воспоминания, в которых ему так сложно было разобраться. Он уже видел их раньше, но лишь обрывками. Серия вспышек в голове вывела Авенира из равновесия. Он упёрся рукой в дверь, его дыхание участилось. Он слышал биение собственного сердца и больше ничего вокруг. Склонив голову, Авенир действовал по наитию, словно его рукой кто-то управлял вместо него. Наследник трона Арден Экора с первого раза вставил ключ в невидимую для остальных замочную скважину и повернул его. Раздались щелчки и слабый гул. Дверь сама медленно отъехала в сторону, со звуком всасывания воздуха. Из открывшегося коридора пахло гнилью

и чем-то ещё, слишком неприятно-омерзительным. Орки за спиной у братьев негромко повторяли одну и ту же фразу на своём языке. Авенир не знал о чём они говорят, но по тону их голосов понял, что они очень удивлены.

– Ты наша последняя надежда. Ты настоящий король, – сказал вождь К'хелати и склонил колено.

Все остальные орки сделали то же самое. Авенир и Эфрон смотрели на них с непониманием. Орки уже давали клятву, даже повторили её при Юфраноре и всех присутствовавших на военном совете, но сейчас происходило что-то другое.

– Ты сомневался смогу ли я открыть эту дверь? Это была проверка?

– Только тот, в чьих жилах течёт кровь потомков Ювина может владеть этим ключом. Посмотри на него внимательно, король Ов Тун.

Только сейчас Авенир обратил внимание, что из под слоя копоти и многолетней грязи пробивается слабое свечение. Потерев чуть сильнее, он увидел блеск огненного опала, такого же, как и в его кольце.

– Откуда это у тебя? – удивлению Авенира не было предела.

– Его дала моему отцу королева Арден Экора, прекрасная Эвитель, когда он помог ей бежать с двумя детьми на руках. Она назначила моего отца хранителем этого ключа и велела отдать его наследнику, когда тот придёт сюда, чтобы вернуть своё по праву.

Авенир больше не сказал ни слова. Разбираться с предназначением этого ключа он будет позже. Одев цепочку на шею, он спрятал артефакт себе под одежду. Авенир отметил мысленно, что для своих размеров и ключ и цепочка очень лёгкие.

Орки один за другим ныряли в открывшийся проход. Идущие впереди освещали коридор достаточно ярко, чтобы по нему можно было передвигаться быстро. Авенир и Эфрон шли в самом конце, компанию им составлял вождь К'хелати. Толстый слой пыли на полу заглушал звуки шагов. Коридор был широким и с высоким потолком, так что отряд мог двигаться плотной группой.

Пробегая на полном ходу, Авенир краем глаза заметил сидевших на полу двух истлевших скелетов. Они сидели напротив друг друга, оперевшись спинами на стены коридора. Судя по остаткам одежды и гравировке на почерневших доспехах, это были рыцари Арден Экора. Рядом с ними лежали их мечи. Похоже, они остались тут восемнадцать лет назад защищать проход, чтобы задержать преследователей и им это удалось. Скорее всего эти двое умерли от ран, но в бою вышли победителями.

Под ногами бегущих впереди орков захрустели ломающиеся кости мертвецов. Останков было много, погибших было с десятков, не меньше, а скорее всего намного больше. И все они были тенебравийскими рыцарями. Значит бой был именно тут.

Авениру очень хотелось остановиться и изучить это место, узнать побольше о том, как всё произошло, но сейчас это было невозможно. Он пообещал сам себе, что обязательно сюда вернётся, ведь это часть их с Иветилью истории спасения.

Коридор прямым лучом соединял форпост Ба-Раюр и дворец Виренхорт, в котором во времена расцвета Арден Экора жила королевская семья. Что сейчас находится в этом дворце было загадкой.

Впереди замаячила сплошная каменная стена. Орки остановились, пропуская вперёд людей. Авенир приложил ладони обеих рук на слегка выпирающие камни посреди кладки. Едва навалившись на них, он привёл скрытый механизм в действие и дверь так же медленно, как и на другом конце этого туннеля, поползла в сторону. Откуда он знал что нужно делать даже для него самого было загадкой.

Внутри оказалась некогда светлая и просторная комната с высоким, красивым сводчатым потолком. Авенир её сразу же узнал и едва сдержал эмоции. Это была их с Иветилью комната. Он столько раз видел её в своих видениях и вот сейчас оказался тут наяву.

Времени на воспоминания не было. Отряд передвигался быстро и бесшумно. Дворец Виренхорт был пуст, но было ощущение, что опустел он совсем недавно. Со стороны улицы доносились самые разные звуки. Город был осаждён и готовился отразить атаку. Идущие впереди орки-следопыты

подали сигнал и все остановились. Что-то коротко сказав на своём наречии, они скрылись в коридоре, а остальные затаились в комнате. Авенир устроился возле окна и наблюдал за тем что происходило на улицах города. Отсюда всё было как на ладони. Рыцари стройными колоннами передвигались по улицам, никакой суеты или паники. Они в своей стихии – стихии смерти.

В город вели одни единственные подъёмные ворота. Стены полукругом охватывали Монскорв, выходя из одной горы и уходя в другую. Имея тысячу воинов в своём распоряжении внутри, можно легко удерживать десятитысячную армию снаружи.

«Почему в ту злополучную ночь ворота были открыты? Откуда такая беспечность и самоуверенность? Или... дело в обычном предательстве?» – Авенир размышлял над тем, как легко Тенебравийский орден захватил Арден Экор и как же сложно теперь всё исправить.

– Король Ов Тун, следопыты вернулись. Они говорят, в городе много воронов, но тюрьму никто не охраняет. Все смотрят на стену и никто на дворец.

– Ты считаешь, мы сможем добраться незамеченными до той башни? – спросил Авенир глядя в глаза вождю орков.

– До восхода солнца осталось не так много времени. Если мы не попытаемся сделать это сейчас, то потом будет уже поздно.

– И всё же, каковы наши шансы выполнить то, ради чего

мы пришли?

– Мы выполним, король Ов Тун, но не все увидят рассвет.

– Благодарю тебя. Не будем терять время.

Теперь скопившееся напряжение ощущалось гораздо сильнее. Все происходило словно во сне. В ужасном, кошмарном сне, пробудиться от которого никак не получается. Авенир отогнал от себя дурные мысли, невольно отметив про себя, что Эфрон молчаливее и угрюмее, чем обычно, а орки совсем перестали переговариваться и общались жестами. В полной тишине отряд покинул неохраемый дворец и отправился пустынными переулками к главной площади города, на которой стояла тюрьма Дигидолор.

Если боги действительно существуют, то сегодня они были не на стороне Тенебравийского ордена. По счастливому стечению обстоятельств, отряд, не встретив абсолютно никакого сопротивления, добрался до башни и проник в неё. Внутри, на первом этаже, оказалось пятеро стражников, но им не суждено было выжить. Орки убивали быстро и безжалостно.

Наконец-то пришло время сбросить заплечные мешки, в которых было принесено оружие для тех, кого планировали освободить из заключения. Десять этажей вверх и столько же вниз. Никто не мог предположить, сколько заключённых тут есть и сколько из них способны держать в руках оружие и сражаться. Оставалось только надеяться, что тенебравийцы не истребили всех заключенных ради экономии ресурсов.

Снова удача сопутствовала Авениру и его спутникам. Среди вновь обретших свободу большая часть оказалась орками разных племён, обитавших когда-то в Каэрульских горах. Многие были изувечены, но без колебаний согласились пойти на смертельный риск, чтобы помочь своим спасителям и законному правителю Арден Экора. Те немногие люди, что были в заключении и ещё были живы, оказались не в состоянии даже стоять на ногах и лишь молили о быстрой смерти. На них невозможно было смотреть без содрогания. Эта башня оказалась не просто тюрьмой, а пыточной, где ставили самые ужасные эксперименты.

У Авенира в груди вспыхнул гнев. Он сжимал рукояти своих мечей, стараясь взять под контроль разбушевавшуюся бурю внутри себя. Но у него это получалось очень плохо.

Все освобождённые вооружились принесёнными топорами, чеканами и шестопёрами. Теперь отряд насчитывал почти три десятка до зубов вооружённых орков и всего двоих людей.

Оговоренный с Юфранором срок подходил к концу. Если к рассвету ворота в Монскорв не будут открыты, Юф под давлением южных правителей уведёт свою армию домой. Авенир не мог подвести друга и упустить такой шанс.

Большой группой идти было не безопасно, поэтому орки поделились на три отряда. В каждом теперь было по десять воинов. У двух групп была общая цель – открыть ворота, а у третьей – устроить такой пожар, чтобы его было видно за

пределами города. Огонь послужит сигналом для начала наступления. Башня Дигидолор была видна издалека. Даже находясь в порту Каэли её можно было рассмотреть. Поэтому вряд ли для пожара можно было найти место лучше.

Подгоняемый мыслями о неминуемой близости развязки Авенир шёл со своим отрядом вперёд самой короткой дорогой. Второй отряд под руководством вождя К'хелати шёл другим маршрутом. Так шансы на успех были немного выше.

Неожиданно из-за очередного поворота навстречу отряду Авенира вышел ровный строй тенебравийских рыцарей. Их было не меньше двух десятков. Они совершенно не ожидали увидеть на улицах Монскорва кого-либо ещё, тем более орков. Замешательство мгновенно улетучилось, когда ближайший к ним орк разможил голову вместе со шлемом стоявшему скраю в строю тенебравицу. Орка тут же проткнули насквозь три меча и он с воплем рухнул на вымощенную камнем улицу.

Схватки было не избежать. Один из рыцарей выхватил из-под плаща горн и попытался подать сигнал тревоги, но тут же рухнул на землю, захлёбываясь кровью. Из его шеи торчало оперение короткого металлического бельта. Не смотря на численное преимущество, тенебравийцы падали, как скошенная трава. Бой был быстрым и жарким. В итоге, отряд Авенира не досчитался троих орков, тогда как из тенебравийцев не спасся никто.

Авенир увёл своих товарищей по оружию с этой улицы на

другую, потому что подобная схватка вряд ли могла остаться незамеченной.

Когда до механизма подъёма ворот оставалось совсем чуть-чуть, раздался громогласный вой. Это тенебравийские стражники трубили в боевой горн, оповещая о нападении. Звук шёл как раз оттуда, где должен был сейчас находиться отряд под руководством вождя К'хелати.

– Они попали в переделку, Авенир, слышишь? Там идёт бой! Нам надо спешить, иначе всё пропало! – Эфрон как всегда в трудные моменты озвучивал единственный верный вариант развития событий.

– Король Ов Тун, смотри! – один из орков-следопытов клана Со-Ур указал пальцем на полыхающую огнём башню Дигидолор.

– Если Юфранор сейчас пойдёт на штурм, а ворота не будут открыты, то погибнут тысячи людей! – Авенир лихорадочно соображал что делать, – надо во что бы то ни стало открыть ворота. Бежим!

Скрываться больше не было смысла. Это последний рывок, сейчас либо всё, либо ничего. На город уже сыпались снаряды, пущенные катапультами, внося хаос и неразбериху.

Перед воротами шёл ожесточённый бой. Орки из отряда вождя К'хелати кольцом удерживали вход в кордегардию. Ворота в Монскорв медленно опускались вниз. Вокруг эпицентра событий началось движение. По стенам в сторону ворот тянулись ряды рыцарей. На улицах появлялись новые от-

ряды тенебравийцев.

Авенир с разбега врубился в общую схватку, прокладывая себе путь к товарищам по оружию. Его мечи сверкали в свете звёзд и десятков факелов, вскрывая доспехи врагов, словно те были сделаны не из металла, а из мягкой глины. Эфрон, как это бывало всегда, прикрывал брата со спины, обрушивая могучие удары на головы врагов.

Мёртвых тел было слишком много, уже было тяжело стоять на ногах, но немногочисленный отряд по-прежнему держал оборону, пока злосчастные ворота опускались вниз. Как же медленно тянется время, когда счёт идёт в жизнях твоих друзей.

Орков оставалось всё меньше, а тенебравийцы всё напирали и напирали. Авенир видел краем глаза, что Эфрон, сокрушив очередного врага, с диким рёвом ворвался в кордегардию. Сражаясь сразу с тремя противниками, он слышал, как сын кузнеца обрушивается на подъёмный механизм один удар своего молота за другим. Наконец-то ему удалось вывести его из строя и ворота с грохотом рухнули, открыв путь в Монскорв. Цепи жалостно лязгнули, но этого уже никто не услышал, потому как в город потоком хлынула конница южан, а следом за ними и основное войско.

Авенир издали увидел белые доспехи своего друга. Юфранор бился верхом на лошади, в окружении своих рыцарей Огненной птицы. Они вихрем неслись по улицам, сея смерть и оставляя после себя лишь трупы.

Монскорв пал под натиском отважных людей и храбрых орков. Потери южной армии по сравнению с потерями тенебравийцев были незначительны. Подвиг орков из клана Со-Ур уже никогда не будет забыт. Сам вождь К'хелати был убит в схватке у главных ворот шальной стрелой. Новым вождём стал его младший брат Аз'нив – это тот самый следопыт, что помогал Авениру вести его группу.

Эта победа окончательно изменила расклад сил в Свободном мире. Теперь ничто не помешает объединиться югу и востоку в противостоянии с западом и севером. Авенир это хорошо понимал, так же как понимал тот факт, что ордены Веры Четырех Богов обязательно предпримут ответные шаги. Надо быть готовым к самому худшему, но надеяться на лучшее.

Глава 45. Два пылающих сердца

Высокий, украшенный звёздами потолок полностью копировал ночное небо. Все известные Авениру созвездия были изображены на нём. Зал был большим, но не таким, как в Скифосе или в Инраме. Здесь ощущался особый, необъяснимый уют. Солнечный свет, который проникал в помещение из окон, казался золотым. Он наполнял всё вокруг жизненным теплом.

Авенир сидел в высоком кресле, откинувшись на спинку и сплетя пальцы рук о чём-то размышлял. Второе кресло стояло рядом, но оно было чуть ниже. Когда-то тут сидели его родители. В тронном зале больше никого не было. Тишина

помогала молодому правителю вновь освобождённого Арден Экора сосредоточиться. С момента решающего сражения за свободу его родины прошло две недели, а королём он был уже почти десять дней и это было самое тяжёлое время.

От спасённых узников Дигидолора удалось узнать, что на приисках и в горных копиях работало несколько тысяч рабов, среди которых были женщины и дети. Стало понятно, что все эти люди не могли пропасть бесследно в короткий срок и скорее всего их где-то заперли.

Общее количество шахт оказалось неожиданным – более сотни. Столько не было нигде – ни в Альбастрате, ни в Грануме. Одного этого было достаточно, чтобы Арден Экор стал лакомым куском для захватчиков много лет назад.

На то, чтобы отыскать работавших на рудниках людей ушли почти сутки. Всех их заживо замуровали в разных шахтах, в разных концах долины рудокопов. Авенир лично принимал участие в спасении бывших рабов Монскорва, помогал разбирать завалы и оказывал помощь раненым. Спасти удалось не всех, но очень многих. Люди не верили, что рабству пришёл конец. Многие невольники были совсем молодыми и ничего в своей жизни не видели, кроме кандалов, цепей и хлыста.

Слухи о падении Монскорва разлетелись быстро. Вскоре по всему Свободному миру только и говорили о возвращении законного правителя на трон Арден Экора. По этому поводу было множество споров. Рассказывали самые невероят-

ные истории, кто-то верил в происходящее, кто-то нет, но количество людей, пожелавших лично убедиться в происходящем было огромным. Люди стекались в порт Каэли, а затем и в Арден Экор нескончаемым потоком. Многим казалось, что это знак и все беды позади, ведь одно из самых богатых королевств снова распахнуло свои ворота перед страждущими.

Не прошло и недели, как инфраструктура некогда великого города начала восстанавливаться. Заработали мануфактуры, магазины, постоянные дворы, мастерские и кузницы. Жизнь возвращалась на улицы Арден Экора. Конечно, всё происходящее сопровождалось массой проблем и неурядиц, но от этого сложно было оградиться. Для того, чтобы контролировать преступность, Авенир издал закон, что каждый житель Арден Экора и окружающих городов имеет право на королевский суд. А поскольку все знали, что обмануть молодого правителя невозможно, то боялись оказаться ответчиками и законов не нарушали. Так или иначе, город словно восстал из пепла, как будто не было тех восемнадцати лет, что просуществовал Монскорв.

В один из дней к Авениру явились его старые знакомые по приключениям близь Альбастрата – братья Дьярви и Большой Ран. Смотритель бухты контрабандистов и его здоровенный брат прибыли в Арден Экор с взаимовыгодным предложением о торговле. Точнее, братья хотели получить официальное разрешение на ведение своей деятельности – перевозок, хранения и всего остального, что с этим связано. По

рассказам большого Рана, во всех портах на севере творится что-то невообразимое. Иметь собственный корабль стало так дорого и невыгодно, что многие бросали свои суда прямо в бухтах и никогда больше к ним не возвращались. Авенир оценил их предложение, и согласился предоставить братьям всё необходимое. Как оказалось, эта сделка стала очень выгодной для всех жителей города, обеспечив невероятное влияние на развитие Арден Экора. Город постепенно превращался не только в промышленный, но и в торговый центр всего юга.

Время текло незаметно. Истинный правитель Арден Экора осознал, что война ещё не выиграна, а останавливаться на достигнутом сейчас было смерти подобно. Поэтому необходимо было действовать.

Авенир держал в руке ключ, который ему вручил вождь К'хелати. Он никак не мог понять, для чего он нужен и что отпирает. Вряд ли для обычного ключа, пусть даже отпирающего тайный ход, сделали кольцо с огненным опалом – частью огненного сердца Ювина. Авенир знал, что ответ ему так просто не найти и надеялся узнать хоть что-то, прикоснувшись к истории своего рода. В поисках вдохновения, он обошёл весь дворец Виренхорт, но так ничего и не получил.

– Ваше Величество, они прибыли, – голос дворцового стражника вывел Авенира из задумчивого состояния.

– Хорошо, спасибо. Я их встречу лично.

Авенир быстрым шагом пересёк тронный зал и направил-

ся к выходу из дворца. За ним по пятам следовала его дворцовая стража – орки из клана Со-Ур. После взятия города, Авенир предложил им остаться во дворце и охранять его, но без особой надежды на положительный ответ. Он был весьма удивлён, когда новый вождь клана Аз’нив принял это предложение.

Утром в порту Каэли остановился корабль из Скифоса. На нём в Арден Экор прибыли Иветиль, Яра и глава совета мудрых из Киффелема мудрейший Аганеолис. Авенир был рад, что наконец-то снова увидит сестру, а Эфрон с нетерпением ждал встречи с Ярой. Но самое главное, что Хранитель знаний ответил на приглашение и согласился прибыть в Арден Экор. Когда Юфранор со своей армией отправился домой, его весьма удивила просьба Авенира передать мудрейшему Аганеолису письмо с приглашением. Молодой правитель Арден Экора надеялся с его помощью разгадать тайну ключа Ювина.

На ступенях дворца уже стоял Эфрон. По его лицу было видно, что он волнуется. Кивнув Авениру, он продолжал всматриваться в толпу людей на центральной площади города.

– Они уже близко, – уверенно заявил Авенир.

– Должны уже были приехать. Может что-то случилось? – Эфрон приложил руку ко лбу, защищая глаза от солнечного света.

– Всё хорошо, вот увидишь. Их встретили и провожают

до дворца наши солдаты. Смотри туда, вон они, приближаются, – Авенир указал кивком головы направление.

По одной из улиц, ведущих от главных ворот города на площадь медленно двигалась целая процессия. Всадников было много, несколько десятков. Кроме этого, была красивая крытая повозка, в которой, по всей видимости, передвигался мудрейший Аганеолис. Люди на улице расступались, прижимаясь к домам, и с удивлением взирали на происходящее.

– Странно.

– Что именно странно, брат?

– Иветили нет среди прибывших. Я это чувствую. Надо будет спросить у Яры в чём причина.

– Я уже не удивляюсь твоему обострившемуся чутью, брат, – Эфрон ухмыльнулся как обычно и добавил, – видимо, Ив решила остаться с Юфранором на какое-то время.

– Боюсь, что на всю жизнь, – Авенир тоже улыбнулся и посмотрел куда-то в даль, на запад.

– Тогда остаётся только порадоваться за них.

– Да, я действительно рад. Они достойны друг друга и заслужили счастье. Что может быть лучше, чем найти свою вторую половину, да, брат? – Авенир намекнул Эфрону на их отношения с Ярой.

– Точнее и не скажешь. А когда твоя вторая половина к тебе присоединится? – Эфрон расплылся в ехидной улыбке переводя тему.

– Думаю, что уже скоро. Я написал письмо Маарифу Сейфулле, где изложил всё, что произошло. Думаю, что скоро, совсем скоро к нам придут гости из Инрама, – Авенир перевёл свой взгляд в противоположную сторону.

– Ты смирился с неизбежным?

– Если ты про мою будущую супругу и нашу церемонию сочетания, то я изменил своё отношение к этой ситуации. Это не неизбежность, а моё большое желание, исполнение которого я жду. Я искренне надеюсь, что получу от этого союза всё, чего мне так не хватает.

– Вот как? Ты не перестаёшь меня удивлять, брат. Прошло совсем мало времени, а ты уже говоришь как истинный правитель, по-королевски, – Эфрон не до конца понял про что конкретно говорит Авенир.

Но Авенир не стал продолжать разговор, а лишь слегка пожал плечами и улыбнулся. У него на удивление было хорошее настроение. Всё складывалось как нельзя лучше.

К дворцу наконец-то подъехали долгожданные гости. Всадники из Киффелема с восьмиконечной звездой на рукавах их свободных одеяний окружали особую повозку со всех сторон. Они сопровождали высокого гостя. Из повозки сначала вышла Яра, а затем и сам мудрейший Аганеолис. Девушка подала ему руку и помогла спуститься на землю.

– Приветствую вас во дворце Виренхорт. Я счастлив, что мудрейший Аганеолис согласился посетить наш город. Будьте как дома, – с этими словами Авенир спустился по ступе-

ням дворца навстречу киффелемцам.

Авенир тепло поприветствовал всех гостей и в сопровождении своей дворцовой стражи лично сопроводил их во дворец. Яра и Эфрон тут же куда-то запропастились, но Авенир не переживал по этому поводу.

– Как вы добрались? Всё ли в порядке? – поинтересовался Авенир у Хранителя знаний.

– Я стар, но чувствую себя замечательно. Я соскучился по чистому горному воздуху и с удовольствием принял Ваше приглашение, – старец говорил искренне и с улыбкой.

– Можете оставаться тут сколько вам будет угодно. Двери этого дворца для вас всегда открыты.

– Благодарю за оказанную честь, Ваше Величество. И всё же, думаю, что у вас есть потребность в моей помощи, я прав?

– Да, это правда. Я не уверен, что вы сможете мне помочь, но обратиться мне больше не к кому. Но вы наверняка устали с дороги, и этот разговор подождёт.

– Как вам будет угодно, Ваше Величество. Благодарю за радушный приём.

Авенир снова отправился в тронный зал. Это было лучшее место для проведения времени в одиночестве. Но не успел он дойти до места, как его остановил один из стражников и доложил:

– В порт Каэли вошли четырнадцать кораблей из Инрама. На парусах трёх из них изображён коронованный манти-

кор, – доложил солдат и умолк.

– Значит к нам пожаловали в гости представители правящей династии Инрама, и, возможно, сам Маариф Сейфулла, – Авенир опять улыбнулся и снова обратился к стражнику, который почему-то не уходил, – ты хочешь добавить что-то ещё?

– Да, Ваше Величество. Мне так же доложили, что к порту Каэли приближаются корабли с юга. Их очень много. Среди них и «Пророк Эйликрина». Все южные правители направляются в Арден Экор.

– Ты в этом уверен? Ошибки быть не может? – Авенир был удивлен, но при этом его охватило волнение и необъяснимая радость.

– Уверен. Дозорные доложили, что видели на парусах гербы всех южных правителей, – стражник говорил уверенно, чеканя каждое слово.

– Благодарю за прекрасную весть. Можешь идти.

Теперь нужно было решить, куда разместить всех гостей. Но это были совершенно не те заботы, из-за которых стоило переживать.

Арден Экор был восстановлен и стал ещё сильнее, чем когда-либо. Зелёные флаги с изображением пылающего сердца были размещены на всех башнях дворца Виренхорт. Теперь весь мир знал, что потомки Ювина живы и они снова сидят на троне самого богатого королевства во всех Свободных землях.

Глава 46. Ключ Ювина

В городе очень быстро стало известно о том, что планируется во дворце и поэтому этой ночью никто не собирался спать. Тайны тут никакой не было. Молодой король был холост и наследников у него пока что не было. Слухи о том, что у него есть не то невеста, не то просто возлюбленная расползлись быстро. Количество и статус гостей говорили сами за себя – свадьбе быть. Все люди праздновали.

Когда церемониальная часть торжества закончилась, клятвы были принесены и засвидетельствованы всеми гостями, весть об этом разнослась быстрее порыва осеннего ветра. Герольды торжественно объявляли по всему городу, вещая на всех площадях, во всех тавернах и постоянных дворах о заключённом союзе. Горожане и гости города поднимали кружки и кубки, пили за здоровье новых короля и королевы Арден Экора. Никто не остался равнодушным.

Перед началом всеобщего праздника под громогласный рёв и восторженные крики король Скифоса Юфранор сделал предложение руки и сердца принцессе Арден Экора Иветили, сестре Авенира. Он благословил их и порадовался вместе со всеми за их счастье. Молодые объявили, что свадьба состоится сразу, как это станет возможным, и пригласили всех присутствующих в Скифос по этому случаю.

В тронном зале было шумно и весело, столы ломились от количества разнообразной еды и изысканного питья. Празднество давно миновало ту часть, когда надо было соблю-

дать видимые рамки приличия и соответствовать протоколу. Многие давно уже разбрелись по залу, знакомились, общались, устанавливали прочные дружеские связи, обсуждали политику, войну, вино и многое другое.

– Вы в этом уверены? – с удивлением спросил Авенир, обращаясь к мудрейшему Аганеолису, протягивая ему кубок с золотистым вином от Барде Ашо.

Маариф Сейфулла, правитель Инрама, привёз с собой в Арден Экор не только одного из своих старших сыновей – принца Альфинура, его сестру и невесту Авенира Инайю, но и своего близкого друга, знаменитого на весь мир мастера дорогих и благородных напитков. А тот, в свою очередь, загрузил в трюм самого большого инрамского корабля сотню бочек своих удивительных напитков.

Авенир уже давно выбирал возможность поговорить со старейшиной Совета Мудрых о ключе, что достался ему совсем недавно.

– Абсолютно, Ваше Величество, абсолютно, – старец принял кубок и сделав один глоток добавил, – несомненно, этот ключ имеет огромное значение. Я знаю как минимум одну дверь, что он отпирает, – взгляд Хранителя знаний был искристым и живым, ему явно нетерпелось рассказать то, что ему известно.

– Неужели? Вы видели этот ключ раньше? – Авенир не смог скрыть удивления в голосе и очень заинтересовался.

– О да, когда я был в этом дворце последний раз, а это

было во времена правления Вашего отца, то видел, как с помощью этого ключа отпирали и запирали одну дверь, – старец многозначительно посмотрел на Авенира и добавил после паузы, – эта дверь находится во дворце.

– Должен признать, мне не терпится узнать, что это за дверь и ещё больше мне не терпится узнать что за ней скрыто, – Авенир уже с трудом контролировал себя, но всё-таки придал тону своего голоса лёгкую небрежность, пытаюсь скрыть волнение.

– Это ключ от библиотеки Арден Экора, или, если хотите, Библиотеки Ювина, – загадочно добавил мудрейший Ага-неолис, допивая вино из кубка.

– Я не сомневался, что в Арден Экоре должна быть библиотека, но думал, что захватчики её либо уничтожили, либо перевезли, если там были ценные книги. А про библиотеку Ювина я вообще никогда не слышал, – искренне поделился Авенир, ожидая пояснений.

– Это не удивительно, Ваше Величество. Это была закрытая библиотека, и не многих допускали в неё. Я там был уже являясь старейшиной Совета Мудрых, но мой предшественник в ней не бывал ни разу. Там хранятся такие книги, что их стоимость превышает доход со всех ваших шахт и приисков за сотню лет. Только мало кто сможет заплатить такую сумму. Ценны даже не сами книги, а знания, что хранятся в них.

– Прошу меня простить, за то что вмешиваюсь, но... О чём вы только что говорили? – неожиданно для Авенира ря-

дом оказался Маариф Сейфулла, тоже державший в руке кубок с вином.

– Мы говорили о книгах. У вас же прекрасная библиотека, не правда ли? – Авенир не стал переводить тему.

– Конечно! Чтение книг – это великое благо. Именно благодаря книгам я могу оказаться в любом месте в любое время, вы понимаете, о чём я?

– Несомненно! – подтвердил мудрейший Аганеолис.

– А доводилось ли вам слышать о библиотеке Ювина? – Авениру было интересно мнение правителя Инрама.

– Библиотека Ювина? Часто говоря такое сочетание слышу впервые. Нет, о такой библиотеке я никогда не слышал, – ответил Маариф Сейфулла, – а что в ней особенного, в этой библиотеке?

– Как я уже говорил, там хранятся удивительные книги, каких больше нет нигде, – Хранитель знаний искоса посмотрел на Авенира и не заметив осуждения продолжил, – слышали ли вы когда-нибудь о «Силе Стихий» неизвестного автора?

– Конечно, слышал. Но этой книги не существует, – Маариф Сейфулла отмахнулся от услышанного, как от назойливой мухи.

– Я лично держал этот фолиант из красной кожи в руках. В молодости я был крепок телом и достаточно силён, но не смотря на это мне потребовалась помощь, чтобы перенести эту книгу на стол для чтения из той ниши, где она хранилась.

– Из красной кожи? – Авенира больше всего удивила такая подробность.

– Да, Ваше Величество. По легенде, обложку для этой книги сделали из кожи красного дракона.

– Не иначе, как сказки. Драконов не существует. По крайней мере их никто не видел.

– Ну, тут уже я с вами не соглашусь, – Авенир укоризненно глянул на собеседника. – Я как-нибудь покажу вам свой лук. Он сделан из драконовой кости.

– С удовольствием посмотрю и послушаю историю о том, как тебе удалось добыть столь редкий и столь ценный материал, – улыбнулся правитель Инрама и отпил из кубка.

– Кстати, мудрейший Аганеолис, Вам известно, где эта дверь, что ведёт в библиотеку?

– Безусловно, Ваше Величество. Я стар, но память у меня в полном порядке.

– Так чего же мы ждём? Может отправимся туда прямо сейчас? – Авенир понимал, что поступает опрометчиво, и при этом не опасался последствий.

Всем, кто находился сегодня в тронном зале Авенир в большей или меньшей степени доверял, и не чувствовал ничего подозрительного на их счёт. От ненужного риска его удержал мудрейший Аганеолис.

– Я понимаю Ваше нетерпение, Ваше Величество, но всё же позвольте всем сегодня порадоваться за Вас, а неминуемые открытия оставьте на потом.

– Да, будет правильно оценивать важность хранящихся в этой библиотеке книг и знаний на светлую голову, – Маариф Сейфулла осушил кубок и, кивнув собеседникам, отправился за добавкой.

– Пожалуй, Вы правы. Меня беспокоит ещё один вопрос. Могу я вам его задать, прежде чем этот вечер закончится?

– Конечно, можете, Ваше Величество.

– Я всё ещё не до конца понимаю ценность этого ключа. Он отпирает библиотеку, тайный ход из Арден Экора, но это, наверняка, не всё. Должно быть что-то ещё, я это чувствую.

– Конечно, есть что-то ещё. У многих королевских и просто богатых семей есть подобные ключи, и они отпирают десятки замков. В этом нет ничего не обычного. Про этот ключ могу сказать уверенно, что его выковали гораздо раньше, чем в него вправили этот огненный опал, это факт. Скорее всего, этот ключ стал таким ценным после того, как за одну из запертых им дверей поместили нечто, связанное с легендарным Ювином. Кстати, это вполне может быть его библиотека.

– Спасибо за разъяснения, мудрейший, – Авенир задумчиво посмотрел вокруг, на веселящихся людей, – я не буду вас больше утомлять расспросами. По крайней мере сегодня, – и собеседники друг другу улыбнулись.

Авенира уже ждала за большим столом весёлая компания, состоявшая из его сверстников – сыновей и дочерей великих правителей и его преданных друзей – Эфрона, Яры, Юфра-

нора и Иветили. А кроме них там была она. Иная. Когда он к ним присоединился, то стал свидетелем ещё одного предложения – в этот раз от Эфрона. Совершенно точно можно сказать, что в это мгновение никто во всём мире не выглядел таким счастливым, как Яролика Феман.

Иная. Авенир поймал её взгляд и улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ, но до сих пор ему немного казалось, будто она не верит в правдивость всего происходящего, в искренность его намерений. Вот и сейчас её улыбка была полна скорее надежды, чем радости. Иная прекрасно знает, что этот брак состоялся не из-за их собственного желания, а по инициативе её отца. Она боится быть отвергнутой. Авенир твёрдо решил для себя ни за что на свете не дать ей повода разочароваться в нём. И не важно, что для этого потребуется. Он знал, что Иная будет любить его всегда, и будет любить именно таким, какой он есть. В её лице он обрёл безусловную поддержку, утешение и любовь. Что ещё может желать человек, чтобы быть счастливым?

Глава 47. На перепутанных страницах

На вновь перечерченных границах Свободного мира вооружённые столкновения стали происходить всё чаще и чаще. Люди из мелких поселений и деревень потянулись ближе к городам. Количество грабежей и разбоев на просёлочных дорогах и крупных трактах увеличилось в десятки раз. Ситуация накалялась изо дня в день. Не смотря на падение Монсгорва, против южных городов в открытую никто не высту-

пал. Приспешники Веры Четырёх Богов по-прежнему накапливали силы и концентрировали свою военную мощь вблизи столицы, а так же в окрестностях Кельдувата и Альбастрата.

Против южан велась подлая игра, ставка в которой была ценой в человеческую жизнь. Повсеместно, неизвестные вооружённые люди устраивали набеги на удалённые и незащищённые деревни и селения, жгли амбары с собранным урожаем, уничтожали все припасы, травили или угоняли скот. Всё это легко было списать на обычных разбойников, но для тех, кто видит картину в целом, было ясно, что нападения имеют чёткую систему и они далеко не случайны.

Конечная цель была проста – оставить крупные города без поддержки и посеять по всему востоку и югу панику и хаос. Когда наступит зима, а она наступит очень скоро, оставленные без пропитания деревенские жители пойдут туда, где можно добыть еду – в Скифос, Феракап, Арден Экор, Инрам. Насколько вырастет численность городов неизвестно, но это будут злые и голодные люди, у которых больше ничего нет и терять им особенно нечего. Поэтому тут возможны диверсии, стычки, провокации, а там и до переворота рукой подать. Кроме этого, количество продовольствия, которое свозилось в крупные города существенно уменьшится, так что и горожанам голода не избежать. Страшная участь ждёт тех, кто проявит слабость и не сможет защитить себя и своих близких, не сможет защитить свой народ.

Когда у Авенира появилось немного свободного времени,

он выполнил обещание, данное самому себе и вернулся в тот самый коридор, что соединял одни из покоев во дворце Виренхорт с форпостом Ба-Раюр. Там его дожидались кости, которые хранили в себе разные тайны. Он изучил останки тех двух рыцарей, что смогли ценой своих жизней остановить отряд преследователей, и позволили его матери сбежать и сохранить им с Иветилью жизнь. Когда Авенир с орками шёл по этому коридору в первый раз, то он не заметил ничего необычного в облике павших воинов. При детальном изучении и осмотре доспехов, он обнаружил под нагрудными пластинами у обоих рыцарей медальоны, с изображением герба Арборлана – оленя под солнцем, луной и звёздами. По всей видимости, это были сыновья короля Киневарда Вилхерда. Судя по всему, они были могучими войнами, а своей силой и статью не уступили бы даже Эфрону. Авенир не знал, как их зовут, но распорядился, чтобы их вынесли из этого коридора и похоронили в королевской усыпальнице. Медальоны он забрал с собой, чтобы вернуть их отцу, королю последнего нейтрального королевства, входящего в состав Свободного мира. Авенир понимал, что в этой новой войне нейтральных королевств не будет, и он рассчитывал заполучить старого короля Арборлана в союзники.

После этого, Авенир проводил практически всё своё время в тайной библиотеке, вход в которую показал ему мудрейший Аганеолис. Хранитель Знаний оказался прав, она действительно отпиралась ключом Ювина. Такой богатой кол-

лекции уникальных книг скорее всего больше нигде не было, разве что в Киффелеме.

Авенир поглощал заключённые в книгах знания с невероятной скоростью, впитывая всё, без остатка, словно почва после засухи во время дождя. Иная каждый день приходила к нему и молча наблюдала за тем, как он трудится. Но у неё и без этого с первого дня пребывания во дворце Виренхорт появилась масса забот. Она взяла в свои руки управление всеми делами, в том числе и государственной важности. Надо сказать, что ей по наследству достались лучшие качества её отца. Она была смела, прозорлива и очень умна. Иная очень быстро собрала у себя в руках все нити правления королевством. Авенира это не беспокоило, а даже наоборот, радовало. Он знал, что может ей доверять, а в этом он никогда не ошибался.

Авенир перечитал множество книг за короткое время. Он прочёл «Силу Стихий» и узнал всю истинную суть Веры Четырёх. Он понял, как извратили и переиначили слова, написанные на страницах этого древнего манускрипта. Тот, кто прочёл его полностью, был в состоянии управлять судьбами людей, пряча свои низкие подлые желания, алчность, гордыню и зависть за исковерканными, вырванными из контекста постулатами. Именно этим и занимались самопровозглашённые владыки четырёх орденов. На самом же деле, в основе этой книги лежало чувство беззаветной любви ко всему живому, чувство сострадания, призыв к миру и согласию.

Кроме этого, Авенир прочёл древнюю рукопись ещё одного неизвестного автора под названием «Истоки Жизни». В ней была рассказана история о зарождении всего континента, как появились реки, горы, леса, болота и великие бескрайние моря. Так же в этой книге была нарисована карта, которая была значительно подробнее и охватывала гораздо большую площадь, чем любая современная.

Авенир не отказался от идеи вернуть все реликвии его семьи, украденные при захвате Арден Экора восемнадцать лет назад. Он считал своим долгом восстановить справедливость и наказать преступников, присвоивших себе бесценные артефакты, обладавшие такими невероятными свойствами. Для начала, ему было необходимо узнать точное количество и описание предметов, в которые были инкрустированы осколки огненного сердца Ювина. Для этого молодой король Арден Экора отобрал все книги, в которых хоть как-то упоминался Ювин или легенда о драконе Тагасимаксе и принялся их изучать.

Так проходили дни, один за другим. Каждый вечер молодой правитель Арден Экора возвращался в свои покои, где его уже ждала молодая супруга, желавшая узнать, как прошёл день её возлюбленного.

– Я кое-что принёс с собой. Вот, взгляни, – Авенир протянул Инае небольшую книжку в обычной небогатой кожаной обложке с тиснёным узором в виде сердца в ореоле пламени.

– Я её уже прочитал, и мне кажется, что я знаю кто её

написал, – Авенир выжидающе смотрел на Инайю, пока та перелистывала одну страницу за другой.

– Это же легенда о Ювине и драконе Тагасимаксе. Книга и правда старая, – она повернула её тыльной стороной и осмотрела обложку, – но я не нахожу в ней ничего примечательного.

– Да, ты права, тут рассказана именно эта история, но не только. На страницах книги, в самом тексте есть некоторые подробности, которые не встречаются больше нигде. Например, кто такие аонады, живущие в городе Рифайгинн? О каком Пути идёт речь? И почему ни в одной версии легенды я больше не слышал о сокровищах дракона Тагасимакса? И ещё, – Авенир понизил голос и сел рядом со своей женой на большую кровать, – книга написана от первого лица, значит её автор – сам Ювин.

Авенир улыбался, довольный своими открытиями, но Инайя не разделяла до конца его энтузиазм. Она обхватила его за шею и привлекла к себе. Девушка поцеловала его так нежно и пылко, что он тут же забыл, о чём рассказывал. Древняя рукопись выскользнула из его пальцев и аккуратно упала на пол у самой кровати, открывшись ровно на середине.

Нужно признать, что ещё никогда раньше чтение книги не доставляло Авениру такого удовольствия.

Глава 48. В плену пророчества

Дрова в камине уже прогорели. Комната была наполнена

теплом и ароматом соснового леса. На полу посреди комнаты лежал узорчатый шерстяной ковёр с высоким ворсом. Большая кровать под пологом из плотной тёмно-зелёной ткани упиралась спинкой к дальней от входа стене. Рядом с ней стоял столик, на котором был забыт поднос с фруктами, недопитая бутылка золотистого вина от Барде Ашо и два пустых серебряных кубка.

Она лежала едва прикрывшись одеялом, зарывшись лицом в мягкие пуховые подушки. Она знала, что он где-то рядом, но сколько ни пыталась его обнять, всё не могла до него дотянуться. Сквозь сон она осознавала, что кровать слишком большая. Её сон был очень приятным, умиротворяющим. Весь предшествующий день был очень тяжёлым, пришлось провести столько встреч, обсудить столько деталей, что она была не в силах всё удержать в голове. Поэтому сейчас она просто тонула в объятиях тишины и покоя.

Не смотря на множество дел днём, вечер выдался просто волшебный, иначе и не скажешь. Иная, возможно, впервые почувствовала себя счастливой после отъезда из Инрама. Скорее всего, во всем виновато вино или звёзды, но она еще ни разу не чувствовала такой страсти и такого желания, как сегодня. И по её ощущениям, это было взаимно. Она так долго переживала и терзала себя тем, что их брак является условием её отца, что сама себе поверила, будто Авенир не сможет полюбить её такой, какая она есть. До последнего момента ей казалось, что в те мгновения, когда Авенир смот-

рит на неё, он видит другую. Но сегодня она наконец поняла – это лишь её домыслы и самокопания, и ничего больше. Он действительно её любит, и он принадлежит только ей, только для неё. Сомнений больше не было.

Перевернувшись на другой бок она с огромным удовольствием потянулась и снова провалилась в сон. Ей снова снилось что-то приятное и безмятежное, как закат на берегу реки возле её родного дома. Но как это часто бывает, после стремительного подъёма на гору счастья бывает не менее стремительное падение в пропасть отчаяния.

Иная не сразу поняла от чего она проснулась. Безумный крик надорвал реальность и вырвал её из объятий сна. Крик был настолько сильным и громким, что затуманенный сновидениями разум отказывался верить в реальность его происхождения. Это кричал Авенир. Его тело было перенапряжено, он извивался и бил руками и ногами, словно в предсмертных муках. Иная слышала, как под окнами дворца активизировались солдаты, как некоторые из них уже бежали по коридору к их спальне. Как и в любую другую ночь личная гвардия правителя Арден Экора охраняла королевские покои и кто-то из стражников уже барабанил в дверь, чтобы выяснить в чём дело. Казалось, этот вопль ужаса услышали все.

Иная пыталась успокоить Авенира, но он не слышал её. Он смотрел сквозь пространство, не видя перед собой ровным счётом ничего. Со стороны коридора у входа в комнату

собиралась дворцовая стража. Они окружили дежуривших у дверей орков и требовали встречи с королём, дабы убедиться, что с ним всё в порядке. На орков во дворце все смотрели косо и их откровенно недолюбливали, а всё потому что боялись. Многие не понимали, почему юный правитель Арден Экора так им доверяет.

Поскольку никто не отвечал, дверь в королевские покои приоткрылась и под всеобщий гул негодования в образовавшуюся щель просунул голову один из орков-стражников.

– Рирган! Позови сюда лекаря Ицама! Быстрее! Никого сюда не впускай кроме него! – в панике скомандовала Инайя, обнимая Авенира за плечи.

– Слушаюсь, моя королева, – пробубнил орк и моментально скрылся за дверью.

В комнате больше ничего не происходило. И всё-таки Авенир что-то видел, что-то, что привело его в такой ужас. Его зрачки расширились, он перестал кричать. Он дышал так, словно только что загнал оленя по свежевыпавшему снегу. Его грудь высоко и часто вздымалась, но он больше не произносил ни звука. Авенир по-прежнему смотрел сквозь пространство, не замечая ничего вокруг.

Вдруг, он неожиданно сел на кровати, заставив Инайю своим резким движением отшатнуться от него. Он медленно заговорил чужим голосом, перепугав её так, что она едва не состарилась и не поседела на месте.

– Когда придёт время Хаоса, боли и страданий, реки кро-

ви проложат свои русла, орошая мёртвую землю. И тогда взойдут плоды ненависти, алчности и лжи. Когда судьба Мира пошатнётся, тогда появится надежда на спасение тех, кто этого достоин. Оно явится к людям, словно птица Феникс из пепла. Предзнаменованием тому будут ожившие легенды, которые многие считают просто детскими сказками. Когда придёт время Хаоса, реки огня проложат свои русла, орошая мёртвую землю. И тогда покроет города горячий снег, сея гибель всем живущим. Когда судьба Мира пошатнётся, тогда появится надежда на спасение тех, кто этого достоин. Ключ к спасению явится в мир с призраками прошлого. Предзнаменованием тому будет то, что вернулось в настоящее из небытия.

На мгновение Авенир утих, и Инайе показалось, что он уже закончил говорить, но он вдруг судорожно с хрипом вздохнул и продолжил:

– Забудь о том, кто ты есть сейчас, и стань тем, кем хочешь быть, – при этом, Авенир медленно поднял руку и указал пальцем куда-то на противоположную сторону.

Инайя проследила указанное направление. На противоположной стене висело большое зеркало. После всего сказанного, Авенир рухнул на кровать. Его била дрожь. Инайя знала, что ему сейчас нужно оказать как можно больше внимания, но она не знала, как ему помочь. Она боялась забыть хоть что-нибудь из того, что изрёк Авенир. Она быстро записала всё сказанное им на листе пергамента, который нашла в

одном из ящиков небольшого письменного стола, стоявшего в самом углу комнаты.

Когда Авенир произносил эти слова, у входа в их с Инайей спальню уже собралась большая часть всей дворцовой стражи. Девушка слышала их возбуждённые голоса и выкрики. Напряжение нарастало и вот-вот могло начаться кровопролитие. Все переживали, что Арден Экор может вновь потерять правителя, едва обретя могущество и прежнюю силу. Иная приказала личной охране её мужа, состоявшей исключительно из орков племени Со-Ур, никого не впускать в комнату кроме лекаря, который почему-то до сих пор не явился. Сама же она после того, как записала пророчество, ни на мгновение больше не отходила от Авенира, держа его за руку и поглаживая по волосам. Его по-прежнему была дрожь, глаза закатывались, но все симптомы становились слабее. Она мысленно молилась Небесам, чтобы с её возлюбленным всё было хорошо. Она так не боялась с тех пор, как скончалась её матушка. Её мать, будучи одной из жён Маарифа Сейфуллы, обладала особым даром и иногда во сне вела себя точно так же, как сейчас Авенир. Жар, судороги и тяжёлое дыхание дополнялись потерей ориентации и несвязной речью.

Лекаря всё не было, а Авенир постепенно приходил в себя. Наконец, он пару раз моргнул и чуть-чуть повернул голову в сторону своей жены, которая по-прежнему была рядом.

– Ты всех перепугал, Авенир. Ты знаешь, что сейчас было? – её голос ослаб, она заглянула ему в лицо, в его устав-

шие синие глаза. – Ты вещал.

– Что делал? – Авенир не был уверен, что услышал её правильно, его брови съехались к переносице.

– Авенир, ты предсказывал, произносил пророчество. И оно было довольно мрачным, если не сказать хуже, – она перевела дух, ей не хотелось вспоминать сейчас о прошлом, но пришлось, – мне уже доводилось видеть подобное. Моя мама была вещуньей, – Инайя снова взяла его руку в свои.

– Туманные речи оттого и туманные, что скрывают истинный смысл, – заключил Авенир, проведя свободной рукой по лицу и отерев капли пота со лба, – я видел видение, но не знал, что при этом ещё что-то говорил.

Инайя задумалась над его словами. За их пока ещё недолгую совместную жизнь, она уже усвоила, что иногда её муж выражает свои мысли в очень своеобразной форме, чаще всего не понятной для неё. Но сейчас она сразу же ухватила суть того, что он сказал.

– Да, солнце моё, ты прав. Ты произнёс пророчество, но оно слишком запутанное, и я понятия не имею, что оно означает. Поэтому рано ещё говорить о том, чем оно может нам грозить. Значит и переживать о нём было бы неправильно, правда? – она посмотрела на него, ища поддержки и понимания, ведь его слова её на самом деле не на шутку испугали, – часто у тебя такое бывает?

– Пожалуй, это впервые, – ответил Авенир и сам удивился своему спокойствию, – я про вещание, или как это правильно

называется.

Его тон голоса внушал ей спокойствие и обнадеживал.

– А что на счёт видений?

– С тех пор, как ключ Ювина оказался у меня, я каждую ночь вижу разные вещи в своих снах. Иногда это что-то невероятное, а иногда совершенно ужасное, как сейчас. По началу я относился к этим видениям не более чем как к простым снам, но всё-таки это нечто большее. Мне нужна книга. Я буду записывать всё, что вспомню и всё, что ещё увижу.

– Я записала то, что ты произнёс, – Иная протянула Авениру лист пергамента с ровными строчками пророчества.

В этот момент в дверь комнаты постучали и не дожидаясь ответа в неё вошёл старец в белой одежде. Это был личный лекарь Инайи, которого приставил к ней её отец.

– Долго же Вы добирались до нас, мастер Ицам, – укоризненно сказала она, хотя в этом не было особой необходимости. Лекаря и так трясло от мысли, что он мог опоздать.

– Что вас так задержало?

– Прошу меня простить, Ваше Величество. Старость заостряет ум и дарует мудрость, но платой тому служит крепость нашего тела, – виноватое выражение лица дополняла очень грустная улыбка старого лекаря.

– У вас есть что-нибудь, чтобы снять головную боль? У меня ощущение, что голова сейчас расколется надвое, – с этими словами Авенир медленно сел на краю кровати, Иная хотела его удержать, но это было не в её власти.

– Конечно, Ваше Величество, у меня есть такое средство. Любую боль как рукой снимает. К тому же спать будете, как младенец. Но вам нужно лечь, иначе пользы никакой не будет...

– Конечно, мастер Ицам, готовьте пока всё что нужно, а я успокою наших доблестных воинов, а то от их криков мне становится только хуже, – Авенир медленно встал на ноги и направился к дверям.

Постучав изнутри в дверь, ему даже не пришлось ждать, когда её откроют. На пороге стояли четыре вооружённых орка со свирепыми мордами, а за их спинами маячили такие же вооружённые люди. Их было очень много. Авенир поднял правую руку вверх, показывая раскрытую ладонь, тем самым призывая всех к молчанию. Мгновенно наступила такая тишина, что можно было услышать, как с неба падают звёзды.

– Друзья, соратники, братья. Я благодарен вам за беспокойство и за вашу преданность. Спешу заверить вас, что со мной всё в порядке. Тот крик, что вы слышали сегодня ночью из окна нашей спальни, оказался результатом видения. Картины и образы, что явилось мне во сне, были не из приятных, я не стану от вас этого скрывать. Но насколько оно правдиво и как его истолковать – ещё предстоит определить. Возможно, я просто переутомился и всё ещё не пришёл в себя после битвы за наш город. Возможно это всего лишь дурной сон, ведь кому из нас не снятся кошмары после сражений? – Авенир сделал паузу, и дождавшись утвердительного

гула продолжил, – а сейчас я прошу вас вернуться к своим обязанностям и не оставлять дворец без присмотра. Со мной всё в порядке, я обещаю вам, что со мной ничего не случится в стенах этого дворца, и уж тем более в моей собственной спальне, – на этом Авенир закончил свою речь.

Солдаты медленно побрели на свои посты, переговариваясь о том, что произошло. Речь короля с одной стороны их привела в чувства и успокоила, но с другой... Что это за видение такое? Что в нём было такого ужасного, что сам бесстрашный король Арден Экора кричал от ужаса? Хотя, может всё не так уж и страшно, ведь молодому королю нет и двадцати лет, а он, говорят, прошёл такие сражения, столько ужасов насмотрелся, что мёртвым можно позавидовать. Даже самых опытных и бывалых солдат по ночам посещают кошмары, в этом король был прав.

Авенир вернулся в постель и выпил снадобье, приготовленное лекарем. До утра он не видел снов и спал впервые за долгое время не ощущая внутренней тревоги, настолько крепок был лечебный напиток. Утром он был крайне благодарен мастеру Ицаму за свою чистую и ясную голову.

Время бежало немислимо быстро. С границы приходили с каждым разом всё более и более печальные вести. Зато от Юфранора и Иветили не было ни слуху ни духу. С тех пор как они вернулись в Скифос сестра прислала Авениру всего одно письмо. В нём она рассказала, как идут приготовления к церемонии их сочетания, которая была назначена на весну

будущего года. Эфрон и Яра так же не выходили на связь и не давали знать как у них дела. Они наверняка без хлопот добрались до Бьярмалана. Авенир очень переживал за своих друзей, но чувствовал, что с ними всё в порядке.

Каждый день правитель Арден Экора проводил в библиотеке за книгами. Теперь он не только читал, но и сам записывал свои мысли и чувства, заведя собственную книгу сноvidений. Яра когда-то вела подобный дневник, делая записи о их приключениях. «Надо будет попросить у неё почитать, что она тогда успела записать про наш поход» – подумал Авенир и улыбнулся.

Глава 49. По зову сердца

– Ты не можешь бросить всё и уехать. Если ты не забыл, у нас на пороге такая война, которой ещё не видел никто из ныне живущих! – Иная кричала так, что стены дворца сотрясались, как при раскатах грома.

– Ты – символ всеобщего сопротивления! Человек сплотивший юг и восток вокруг себя! Если ты сейчас пропадёшь, то всё было зря! – она была просто в ярости от того, что Авенир ей рассказал.

Авенир предполагал, что реакция его супруги будет бурной, но даже не смотря на моральную готовность, эмоции Инайи превзошли все ожидания. Его план был прост. Он собирался в одиночку отправиться в Арборлан к королю последнего нейтрального государства, не втянутого в войну на чьей-либо стороне. Можно было, конечно, отправить в Ар-

борлан официальную делегацию из настоящих послов, но вряд ли бы это привело к успеху. Авенир понимал, что если он хочет добиться того, что задумал, ему необходимо это сделать лично. К тому же, у него был весомый аргумент – медальоны сыновей Киневарда Вилхерда, которые он намеревался вернуть. Братья Вилхерды погибли при захвате города Тенебравийским орденом, до последнего защищая королеву Эвитель и её детей. Возможно, именно благодаря их жертве Авенир и Иветиль остались живы.

Маариф Сейфулла при первой их с Авениром встрече рассказал, что на службе у его отца были сыновья правителя Арборлана, и что он был крайне недоволен тем, что случилось в Арден Экоре восемнадцать лет назад. Он даже намеревался выступить против захватчиков и поддержать южан, но Соцветие чем-то умудрилось его задобрить и старый король сдержал свой гнев.

– Ты ни-куд-да не по-е-дешь! – на каждый слог Инайя била кулачком по столу, а Авенир мысленно удивлялся откуда в ней столько силы. – Не вздумай даже! Я по глазам вижу, что ты уже всё решил, но я не позволю бросить меня тут! На кого ты оставишь город? На орков? В таком случае, ты вернёшься на пепелище!

– Ина, не кричи на меня пожалуйста... – Авенир не успел договорить, но уже понял, что начал не с той фразы.

Сказать взвинченной женщине «не кричи на меня» всё равно что разворошить осиное гнездо.

– Ах! Не кричать на тебя? Ну прости что задела твои нежные чувства!

– Я не это хотел сказать, Ина. Поверь, я знаю, что ты чувствуешь. Я не собираюсь бросать тебя и я обо всём позаботился. Ты не будешь одна, обещаю.

– Что ты имеешь в виду? Ты опять от меня что-то скрыл?

– Ина, пожалуйста, я должен идти, ты же знаешь. Я же тебе всё рассказывал тысячу раз. Давай поговорим как взрослые люди, а для начала нужно перестать идти на поводу у эмоций.

– Твои мудрёные слова сейчас на меня не действуют! Мне хочется сломать что-нибудь!

– В одной из книг «Цикла мудрых» сказано – «тот сохранит свой человеческий лик, что с шёпота не перейдёт на крик», – Авенир наконец подобрался к супруге достаточно близко, что при желании она могла дотянуться до него рукой, – Ина, я тебя люблю и никогда не брошу, но у меня есть долг.

– Всегда есть какое-нибудь дурацкое «но», – она отвернула лицо в сторону, на глазах у неё выступили слёзы, – я знаю, что у тебя есть долг. Я это знала ещё до того, как вышла за тебя замуж. Я ведь слышала от братьев то пророчество о тебе. Слышала его потом и от тебя лично. Я понимала, что наступит этот день... – она не смогла закончить фразу.

– Я ухожу, но постараюсь, чтобы это был последний раз, обещаю, – Авенир подошёл ещё ближе и положил свои руки

ей на плечи.

– Не давай таких обещаний, Авенир. Ты не усидишь на одном месте. Тебе слишком тесно в четырёх стенах, я же вижу, как ты мучаешься. Тебе надо идти, сражаться с врагами и спасать мир. Это твоя судьба.

Он улыбнулся ей. Авенир знал, что Инайя его поймёт. Но она подозрительно легко его отпустила.

– Авенир, пообещай мне выполнить одну мою просьбу.

– Какую? – Авенир от неожиданности вскинул одну бровь, но сразу же понял, что вот он, капкан для него.

– Сначала пообещай. Ты ведь сдержишь слово, а я уже сказала, что всё понимаю, и не попрошу тебя остаться, – в её глазах блестели огоньки, от которых у Авенира иногда начиналась дрожь по телу.

– Хорошо, обещаю. Я выполню твою просьбу, – Авенир отчётливо слышал, как капкан только что захлопнулся.

– Ты возьмишь с собой одного из орков. Он будет тебя охранять в пути, – Инайя с самого начала вынашивала эту идею, так как знала, что не сможет отговорить своего мужа от этой дурацкой затеи с его походом.

– Как ты себе это представляешь? Орка не спрячешь в толпе людей.

– Это уже не моя забота. Ты всегда можешь отказаться от своей затеи и остаться дома, тут, в Арден Экоре, – сейчас в Инайе отчётливо улавливалось сходство с её отцом. Такой же хищный взгляд, такой же острый язык.

– Раз я дал обещание, то я его выполню, но отступить я не намерен, – Авенир считал, что предусмотрел всё, чтобы как можно скорее отправиться в путь, но, по всей видимости, придётся задержаться.

– Я думаю, что Аз’нив самый подходящий кандидат. Он превосходный следопыт, к тому же настоящий шаман и умеет исцелять раны.

– Ты всё продумала, да? – Авенир оценивал, насколько осложнится его путь в Арборлан, если у него за спиной всё время будет маячить самый настоящий живой орк, да не просто орк, а вождь древнего клана.

– Ты обещал мне. Ты должен сдержать слово, а мне будет гораздо спокойнее спать по ночам, зная, что ты не в одиночку бродишь по бескрайним арборланским лесам.

– Хорошо, ты меня убедила. Если так тебе будет спокойнее, то и мне тоже, – Авенир обнял Инайю за талию и медленно повёл из комнаты по коридору, ведущему на улицу.

– А что ты говорил на счёт того, что я не останусь одна? Что ты имел в виду? – она скрестила руки на груди, пытаясь сдержать своё любопытство.

Инайя очень любила гостей. Дворец Виренхорт был меньше её родного дворца Севгили в Инраме, поэтому иногда ей бывало одиноко. Хотя, Авениру так не казалось. Инайя привезла с собой в Арден Экор всё своё окружение – всех своих драгоценных подруг, всевозможных придворных артистов, слуг, служанок, поваров, и даже личного лекаря, ко-

торый знал её с детства.

– Скоро узнаешь, совсем скоро, – Авенир загадочно улыбнулся.

По его подсчётам, гости должны уже прибыть в порт Каэли, а значит скоро будут в Арден Эгоре. Можно подождать встречи с ними, прогуливаясь по площади перед дворцом. Именно так и намеревался поступить Авенир.

Вдалеке послышался сигнал, возвестивший о приближении тех, кого Авенир так долго ждал. Группа всадников въехала на территорию дворца Виренхорт, а за ними следовала самая настоящая королевская колесница, запряжённая четвёркой вороных. Авенир и Инайя стояли рядом, она держала его под руку и радостная улыбка играла на её лице. Она узнала всех кто приехал – все воины были в особых чёрных доспехах. У каждого на плаще красовался коронованный мантикор – символ королевской гвардии, личных хранителей членов королевской семьи.

Больше всего Инайю впечатлила колесница. Ей управлял её родной брат, наследник престола Инрамской империи принц Инсар. После битвы на Ярмарочном поле, он больше не мог ездить верхом, поэтому изобретатели и конструкторы создали для него эту удивительную колесницу. Принц неспешно сошёл на землю и не сдерживая радости направился в сторону Авенира и Инайи. Он заметно прихрамывал, но это никак не сказывалось на его самочувствии. Инайя обняла брата, обхватив обеими руками за шею и радостно рассмея-

лась, не веря своему счастью.

– Рад тебя видеть, Авенир, – Инсар протянул руку мужу своей сестры, высвобождаясь из её объятий.

– Взаимно, дорогой друг, взаимно! – Авенир крепко её пожал, – как добрались до нас? Надеюсь, путешествие было лёгким?

– Легче, чем можно было себе представить! Давно плавание на корабле не доставляло мне столько удовольствия! Думаю, все дело в правильной компании, – Инсар подмигнул сестре и улыбнулся Авениру.

– С тобой прибыл кто-то ещё?

Но отвечать Инсару уже не было необходимости. На территорию дворца прибыла ещё одна группа всадников. И тут уже Авенир засиял от счастья. Это был Эфрон и Яра, а следом за ними – он глазам своим не поверил – отец Эфрона Арет со своими братьями-близнецами Ямитом и Оритом!

Такой радости Авенир не испытывал очень давно. Это совсем особенное чувство, когда ты по-настоящему дома, а рядом с тобой твоя семья!

Порой, в жизни такое происходит, что хоть книги пиши, хоть песни слагай. Зима на юге Свободного мира пролетела незаметно, так и не порадовав жителей крупных городов снегом. Холодный ветер доносил с севера настораживающие известия, в основном, связанные с подозрительной активностью головорезов и наёмников на территории Инрамской империи. Правда, эта активность снизилась после того, как

Маариф Сейфулла показательно и с особой жестокостью казнил на площади Ортадюн всю банду Шакип. Авенир знал, что весь преступный мир подпитывается золотом четырёх орденов, выполняя для них самые разные поручения.

В Арден Экоре так же успели обосноваться пара самых настоящих банд, промышлявших разбоями и вымогательством, но их истребили в считанные недели благодаря усилиям Большого Рана и его старшего брата Дьярви. Старые друзья правителя свободного города крепко держали власть на улицах порта Каэли в своих руках и были весьма осведомлены о том, что происходило непосредственно за стенами самого Арден Экора. Бывший смотритель бухты контрабандистов основательно и бесповоротно перебрался в самый быстроразвивающийся город во всех Свободных землях и его дело процветало.

На фоне всего этого, как подснежники весной выделялись союзы, которые образовывались с невероятной скоростью и в удивительно масштабе.

После свадьбы Авенира и Инайи, сочетались узами Юфранор и Иветиль. Они решили не дожидаться подходящего момента, а сами создали его. Они устроили великолепное торжество, порадовав все народы южных земель заключённым союзом. Следом за ними совершенно неожиданно обручились инрамский принц Альфинур и единственная дочь правителя Яксарты прекрасная Лайали. Не было в этот момент человека счастливее владыки Инрамской империи, мечтав-

шего о внуках. Мало какому правителю суждено дожить до такого возраста, когда удастся подержать на собственных руках ещё одно новое поколение собственной семьи. Маарифу Сейфулле это почти удалось, осталось подождать буквально несколько месяцев. Никто даже не подозревал о том, что между Альфинуром и Лайали есть какая-то связь до самого последнего момента. Как выяснилось позже, они сблизились во время церемонии сочетания Авенира и Иветили, почти сразу, как познакомились.

Уже весной, почти в самый последний момент, перед тем как Авенир собрался покинуть Арден Экор, в замок Виренхорт пришло письмо. В нём было сказано, что Эфрон и Яра так же скрепили свою любовь нерушимыми клятвами. Всё это произошло Бьярмалане, в кругу семьи и самых близких друзей. Авенира не было с ними рядом, но он искренне порадовался свершившемуся событию. Он знал, как сильно Эфрон и Яра любят друг друга.

Во времена, когда весь мир втянут в кровавую пучину войны, любой повод для радости ценится дороже золота. А всё потому, что живя в вечном страхе и напряжении, люди забывают обо всём, что делало их жизнь нормальной. Поддаваясь панике, перестаёшь ценить то, что имеешь, непреложные истины быстро забываются, а все людские добродетели теряют свою значимость. Именно поэтому в такое тяжёлое время людям нужен повод для радости, событие, которое покажет всем, что жизнь не закончилась и светлое бу-

душее обязательно наступит.

Иначе, ради чего это всё?

Обложка книги была создана мной, никаких чужих изображений, фотографий или иллюстраций я не использовал.